

ЦИКЛ МИМЕСИС

СИНКРЕТИЗМ

ЧЕРНУХИН ЛЕВ

Все люди пытаются найти себя в этом мире, все миры пытаются найти себя в едином целом и слиться с человеком на особой, понятной только ему струне.

Одна из основных черт человека — любопытство и тяга к знаниям, заходит слишком далеко. Раздвигаются границы миров, сознания и понимания мира. Чем больше знания — тем больше хочется зайти за рамки уже имеющейся информации.

Чем дальше заходят эксперименты людей над самопознанием — тем страшнее становится. Некоторые вещи лучше не знать.

Открывая порталы в другую реальность, параллельные миры, узнавая что таится «вне» человеческого взора, они запускают цепочку событий, которая угрожает существованию структуры всех миров, а также жизни. Хотя бы такой, какую мы ее знаем.

Часть первая — Форгешихте. Глава 1. Лега

«Олег Вадимыч Серебряков. Обычный человек, с обычной работой и обычной жизнью. Можно побыстрее?»

Именно так я бы представился и описал себя, спроси меня сейчас полицей документы на выходе из метро. Скорее всего за такую грубость он бы выдал что-то в духе:

«По паспорту Вадимович — это во первых. А во вторых „Обычные“ в таком тряпье не ходят! Пройдемте.»

И может еще бы и допросик потом с пристрастием устроил, обыскал, подкинул, придумал предлог, чтобы задержать, фиг его знает — нынче можно ожидать чего угодно.

Вот я и ожидал этого «чего угодно», пристально глядя сквозь свои очки, как чисто по всем внешним параметрам русский мужик, в поблескивающей на летнем солнышке форме, брел в мою сторону. Про себя назвал его Васьком, причем полным Васьком, до глубины души и тела. И уже готовился к приключениям на свою пятую точку. Готовился по полной. Но Васёк просто прошел мимо меня и спустился в глубь станции «Новопеределкино». Я даже взглядом проводил его, убедившись, что меня сейчас не окликнут и не станут шмонать.

Право слово — я не мнительный, но в этом районе уже привык к такому роду «забаве», ибо выгляжу и впрямь неряшливо, будто пойду сейчас закладку делать или еще чего похуже. Но по факту — я Олег. Или просто «Лега». Я сам себя называл так куда чаще, когда знакомился. Прозвище Лега со школьных времен как-то привязалось и нравилось мне куда больше пафосного «Олег», благодетель, благодатель, благонадежный, благочестивый или любое другое благо-как-его-там. Так что нет. Я не Олег, я обычный Лега. Обычный парень, с обычной работенкой и обычной жизнью.

И вот сегодня был очередной такой день. Один из самых обычных, самых моих типичных дней, когда я медленно брел по зеленому переулку домой с работы. Идти еще было прилично, и вот уже не в первый раз меня посещала мысль. Домой с работы. Из дома — на работу, и опять, и снова. С задолбавшей по самые помидоры работы в банке — домой и все по кругу. Не, не, не... не то, чтобы я не был ей доволен. Хотя, хрен там плавал, я БЫЛ недоволен. Но вроде, как говорят все мои близкие и знакомые — жаловаться грех, у многих и такой нет. Да, вроде и деньги стабильные, и работенка непыльная. Полдня, а иногда целый день, вообще ни черта не делали, в потолок плевали и гонки на креслах устраивали, лишь бы как-то себя чем-то занять. А когда бывало сваливались на отдел дела — одна и та же рутина. День ото дня. Одно и то же. Раз за разом, раз за разом... И так, видимо, будет длиться уже всю оставшуюся жизнь. В принципе, я с этим даже смирился. Смирился в мыслях, но не внутренне. Было тяжело где-то глубоко в душе, на подкорке сознания. И каждый раз это чувство — гложило и тревожило по дороге домой.

Да, я всего добился сам. Никто не помогал ни с поступлением в институт, ни с устройством на работу, да вообще ни с чем. Родителям в общем-то было все равно, чем сын занимается, лет этак с 14-ти. Хочет — гуляет, хочет — рисует, поет, математикой занимается на досуге, да хоть... да все равно, чем бы дитя не тешилось.

Но в этом и главная проблема. От этого «всего добился сам» и «достижения пика развития» жизнь в мои 26 лет стала какой-то «не такой». Слишком заурядна: работа-дом, дом-работа, работа-дом.

Возможно — это просто лишние стенания и легкая депрессия. Все-таки я вполне и

личную жизнь имею, хобби там... Но что-то тут не то. Друзья — вроде есть. Десятки друзей (хотя настоящими друзьями назвал бы из всех лишь пару-тройку человек) — но вижу с ними редко. У всех — то понос, то золотуха, то кошка рожает. Хотя, может, и в самом деле все это происходит, свечку не держал, не проверял. Скорее всего, это просто прелести взрослой жизни, о которых не думаешь, пока мелкий. Что каждый вырастет, станет иметь «свою» жизнь, в которой для тебя есть место, но далеко не приоритетное, и не столь значимое.

Поэтому вечера и выходные чаще всего в последнее время я провожу за просмотром сериалов с упором на фантастику и приключения (ну не хватает их в жизни, ежки матрешки, я реально даже надеялся, что меня тот мент стопанет!). Бывает, и в интернете залипаю во всяких чатиках с друзьями, общаясь на разные темы и обсуждая свежие новости, словно бабки у подъезда — бессмысленно и долго. Ну или в игры на плейке играю, или на кудахтере своим, которые купил на честно нажитые... Но все не то.

Не хватает настоящей яркой искры. Не хватает захватывающих дух приключений. Хочется вырваться из повседневности своей жизни и... Но, вот что — и? Не знаю. Неугомонное простое желание познать новые ощущения, но ничего с этим поделать не могу, вся эта рутина затянула уже в свои сети. Хочется жить. Но стесняюсь что ли? Хотя чего стесняться, просто не выходит. Видимо, не судьба.

В этих раздумьях я на автопилоте дошел уже до своего подъезда, искоса глянул на палатку с шаурмой. Взять что ли на ужин и зарубиться до утра (благо завтра выходной) в свежую игру... Что там ща вышло из общепризнанных хитов? Наверняка очередная бродилка рпг часов на 100... Мда, веселье. Шаурма мне еще раз весело подмигнула, маня в свои легкие сети 200 рублей за сытный жирный обожрамс, но нет. Я пас тебе, о ехидная совратительница. Лучше приготовлю какую необычную шнягу, это одна из тех вещей, что доставляла мне крайнее удовольствие и удовлетворение от проделанного. Ведь изготовив что-то с нуля, и по пути придумывая рецепт, ты творишь! Ты — созерцатель и создатель! Вся мощь и сила у тебя в руках. Маленькое — но чудо. Поэтому — скорее домой, пока живот не победил и не увел в сторону противной в плане душевном, но нежно манящей плотским запахом, сочной и хрустящей шаурмы...

На ужин сегодня вышло «ГрадДю де Мередитан». Блюдо великих мастеров, придуманное в древней Азии послом, приехавшим со средиземного моря... Да не, просто в башку взбрело такое название. Так и назвал свой фарш с макаронами вперемешку с соусами, что остались в холодильнике. Но — блюдо реально было изумительно вкусным! Не знаю почему, но, посыпав сверху тертой морковкой и сыром, я почувствовал себя настоящим шеф-поваром в пафосном ресторане, подавшим блюдо vip-гостю. Собственно, я и был тем единственным гостем своей однушки, захлавленной всякой всячиной.

В углу валялась гитара, на которой я не играл с института. Кровать была не застелена, а на ней лежали и книги по всякой дикой эзотерике (в квартире, что я снимал, было полно книг на полке, почитывал иногда, интереса ради), и зарядка, и кое-какая одежда. У окна жужжал вентиляторами компьютер, а на столе уже ждал, издавая насыщенный аромат, мой остренький кулинарный изыск.

После плотного яства стоило придумать, чем заниматься в эти длинные праздничные выходные. Какой бы ни был неоднозначный красный день в календаре, но лишней выходной всегда радуется всех. А выбора, что делать на выходных — было хоть отбавляй. Ну типа того.

Погрузиться, что ли, в очаровательное приключение в новом Ассассине от Юбиков?

Разработчики походу думают, как бы еще добавить такое количество вышек в свою игру, чтобы прохождение и затянутость ушли на мировой рекорд, который они затем опять побьют в следующем году в новом Ассассине... Не, к черту этих чокнутых, достало время тратить в никуда.

Катку в сессионку типа Пабга или Доты? Может КС? А, не... тоже надоело. Одни и те же действия, те же карты, те же тиммейты — не соратники в бою, а агрессивное и токсичное стадо, не понимающее что делать, да еще и обвиняют во всем тебя. Лишь нервы тратить в пустую. С этой мыслью я и снёс с компа весь этот мусор подчистую.

Хорошо, что тогда? Врублю сериальчик сезона на 3–4, залпом за выхи вполне осилю... Надо только выбрать — какой.

На любимом торрент трекере спустя кучу вирусных баннеров и борьбой с vpn, отыскал нашумевший очередной хит, который меня угораздило не посмотреть, и я все откладывал на потом. Поставил его на закачку, естественно в лучшем качестве. Ну вот любил я перфекционизм! И даже вроде не нужно тут прям 4к качество и супер звук в драме, все равно хочется услышать оригинал и то, как задумывал все автор. Таких сериалов, правда, и кино, которые я даже хотел бы глянуть, но забывал — много. Прямо представляю, как в старости бы у меня накопилось этого «на потом, я не смотрел», и сидел бы все с внуками пересматривал, играл бы в игры, которые не поиграл... Но внуков чё-то не намечалось. Как и детей, и девушки в принципе. Ну и ладно, что поделать. Смирился.

А вот с чем смириться не мог, так это с внезапно оторвавшимся электричеством. Минус целый ворох моих «развлечений». Хотя обычно это дело минут 5-10, я привык, но твою направо, как это достало!

Чтобы убить время, пока вновь не включат свет, пошел освежиться в душе. Лето все-таки, кондей за компанию с электричеством попрощался со мной, а жара была лютая, градусов 35, а по ощущениям все 45. Москва одним словом, хоть и Новопеределкино, и тут вроде как «зелено» и «свежо». Ага, свежо — как в бане. Поэтому, раздевшись и накинув на плечо халат, побрел в душ смывать рабочий пот и, надеюсь, всю грязь, что набилась в голову за рабочую неделю. К чёрту плохие мысли, к чёрту всю рутину, жизнь весела и прекрасна! Хотя к врачу с такой сменой настроения, записаться на днях все же, наверное стоит.

Спустя продолжительное время активного мытья, под прослушивание любимого подкаста с телефона (зарядки благо было на 100 %, только-только снял мобильник с розетки перед отрубом сети), натирая голову полотенчиком, пошел к компьютеру, уверенно считая, и, как оказалось, наивно, что электричество уже дали.

Наивно. И правда. С какой стати я решил, что мир такой добрый и даст мне начать прекрасные выходные за сериалом! Скачаю конечно и позже, но все же..

На телефоне зашел на онлайн-кинотеатр, к которому у меня был доступ без рекламы (друзья откопали и кинули пароли), решил глянуть старую-добрую анимешку про мальчика и драконьи шары... Отличная комедия все-таки! Не смеялся так, наверное, пару лет! Забыл, что раньше трава была зеленее, а сценарии и творчество на славу.

Это все, конечно, круто, но шел уже 2-й час, а электричество так и не поступило. Что-то перебор.

С трудом отыскав номер телефона ответственных за это непотребство, я позвонил с чётким намерением поругаться. Тоже в общем-то веселье. Мне ответила милая девушка, невинным голоском, и я понял — ругаться не имеется смысла. Ну испорчу я человеку настроение, а она тут причем? Да вообще совсем не виновата. Поэтому просто вежливо

поинтересовался — не затруднит ли сказать, что произошло, и может ли вызвать кого починить эту неожиданную радость?

«Да, конечно, повесите на трубочке минуточку!» — добродушно заявила красотка на другом конце провода. Может, ну и не красотку, по крайней мере мой холостяцкий мозг рисовал себе прекрасную даму 20 с лишним лет.

В трубке звучала классическая соната... кого-то там. Не помню я их наизусть, но точно классическая и соната. Красивая, но очень уж долго.

Пам-пам-пам.

Пам-барам-пам-пам-пам.

Пам-пам-пам...

«Ой, простите за ожидание!» — спустя две минуты произнес всё тот же звонкий голосок. — «У вас на районе проводятся строительные работы, будет выключаться все выходные к сожалению свет, ничем помочь не могу, честно, там что-то у них свое расписание какое-то и электрик ничем не поможет.»

Ну прекрасно! Просто зашибись отдохнул, великолепно можно сказать...

«Простите, а хоть надолго эти вырубывы, а то знать бы...» — робко спросил я, чтобы не обидеть девушку и не задеть чувства, совсем не хотелось уже грубить. Просто знать бы, как планировать свои деньки.

«Понимаете, тут я без понятия. Не могу даже предположить. Но, по опыту таких вот „мероприятий“, могут по несколько часов отрубать и на полдня.» — девушка ужасно неловко запиналась. — «Мой вам совет — не надейтесь особо на электричество».

«Хорошо, благодарю» — лишь и смог ответить, охреневший в край я.

«Могу еще чем-то помочь?» — спросила девушка.

«Уже помогли, спасибо, всего хорошего» — ответил я и окончил звонок.

Ну и что мне прикажите делать? Без света ни книг не считаешь особо, ни в компьютер не поиграешь, да и с телефона кино смотреть рискованно — сядет в любой момент мобильник, а зарядка оппа — и не работает. От безысходности, я кинул взгляд на свою старую гитару. Подошел к ней и со словами «Ну привет, старушка» — взял в руки.

Это и правда была не молодая дама, ей было уже под 40 лет, гитара так сказать «семейная реликвия», итальянская, хорошая... Я сел на кровать и начал тихонько побрякивать...

Трынь... Трунь...

Расстроенная. Ну да, я бы тоже был расстроенным если б меня на ручки 6 лет не брали. Я нежно ее погладил, извинился за всё плохое и хорошее, что она навидалась за эти годы, и попытался ее настроить. В принципе по приложению в телефоне вышло неплохо. Даже вспомнил аккорды, побрынчал еще чуток... Но она явно опять начала уходить звуком не туда. Музыкальный слух у меня был очень неплохой, ноты я отличал на раз два. Видимо гитару надо нести в реставрацию... Может сейчас на выходных и сделаю ТО своей подруге старой?

Вбив в поисковик «Реставрация гитары, район Новопеределкино» — нашел шиш с маслом. Ну, ничего неожиданного. В такой тмунь-таракани, формально зовущейся Москвой, много чего есть, но явно не мастера по работе с тонким музыкальным инструментом. Хорошо, попробуем иначе.

«Реставрация гитары, Москва».

Во, уже ближе к истине. Только опять таки куча закрыто на выходные. Что тоже

неудивительно. Океееей...

«Реставрация гитары, Москва, работает по выходным и праздникам».

О! Наконец-то, то что нужно. Правда, как говорится в старом анекдоте про Чапаева «есть нюанс». И этот самый нюанс сопоставим с тем анекдотом. Реставрация, открытая по выходным — только в районе Свиблово! Да ну, нафиг... Я грустно посмотрел на стильную и прекрасную старую гитару, потом подумал — «А какая к черту разницу, если вырубят электричество, все равно ничем дома не займусь. Так погуляй, Лега! Соберись с друзьями в кои-то веки! Район то ниче так, Вэха рядом, лето, фонтаны!».

Мысль заразительная, да и друзей своих любил, соскучился по ним. Так что решено, контакты открываю и вперед, к приключениям на выходных. Зашибись, всё лучше, чем сгорбившись перед экраном сидеть.

Сперва звякну Лёхе, дружане, которого знаю с первого класса. Он парень веселый, чумовой, слишком импульсивен и чаще сначала «делает, а потом думает», но это мне в нём всегда и нравилось. Лёха, в отличие от меня не такой мямля, наслаждается жизнью, и ему нравится всё новое, дома не засиживается. Редко его вижу, конечно, но тут не из-за того, что он со мной не рад встретиться и пообщаться. Просто у Лёхи реально много друзей (ну или просто приятелей, тут я не скажу точно), хорошая работа и бесконечно частые вылазки на необычные мероприятия, походы, покатушки и прочие радости жизни. Бывали, конечно, случаи, и не один раз, когда его любопытство и легкость на подъем не доводили до добра... Но вечно он как-то выкручивался, и выходил на позитиве из любой ситуёвины.

Один раз проснулся человек не пойми где, голый в какой-то кафельной комнате, то ли в бане, то ли еще в чём... Ну, он и дал по свалам ошалевший на улицу в чём мать родила, по дороге найдя вроде одежду и мобильный, даже деньги в кошельке присутствовали «почти все». А на улице был дубак в -25 . В итоге, как он там оказался, что делал, не помнит совсем, но явно было весело. А вот в иной раз... Ох, это даже вспоминать стыдно. Проще сказать — каждое новое приключение его захватывает и он стремится не заикливаться на чем-то одном, а вечно находится в поиске экстрима и необычности. Классный малый, право. Лёха, немного неловкий, да, но при этом, всегда воспринимает любой свой промах с шуткой и готов посмеяться над собой. Люди вокруг него ведут себя спокойно и доверяют ему. И я доверяю. И мне спокойно на душе, ибо знаю — это настоящий друг, готовый поддержать в любой ситуации.

Живёт он один, если не считать кота, квартиру родители купили, крутую, где-то в центре вроде. Он тот, кому все легко дается по жизни. С серебряной ложкой во рту родился. С детства росли в благополучной семье и воспитывали с любовью и заботой, не то что на меня болт ложили. Целесообразно возвращали характер, спортивного малого и пеклись о его будущем.

Что ж, надеюсь ответит, чай вечер пятницы: может уже и бухать где с друзьями, или на свидании с Мадемуазель какой гламурной, в эксцентричном ресторане или в неизвестном никому, кроме элиты, баре. Охочий он на девчонок всё-таки.

Гудок, один второй, третий...

Не, ну по правилам хорошего тона 5–6 жду и можно скидывать.

Шестой, седьмой...

Надежда, что ответит старый друг все не покидала.

«Бип-бип-бип. Абонент не отвечает или временно недоступен. Попро...»

Ясно, ну ладно, потом может напишет чё. Кстати, напишет. Во я дурак. Уже 2023 год на

дворе, а я все звоню, когда у нас куча чатов с ребятами в телеге, где общаемся нонстоп. Слишком привык к живому общению, не мое эти все переписки... Но что поделывать, теперь все общаются только так и никак иначе почти. Комфортно, удобно, всегда под рукой любой человек и любое мнение. Можно понять, особенно интровертов. А я всё же экстраверт, хоть и по воле обстоятельств запертый в своей однушке на отшибе мира, погрязший в рутине.

Кинул клич в групповой чатик — один, второй, третий. Написал паре красивых девчонок, которые ой как симпатичны, предложение погулять на выходных, сходить куда в центре или на Севере, раз в Свиблово еду. Ну так, без флирта, типа, пойдём заодно встретимся. Понимаю, что шанс организовать себе свидание невелик. Но его я предпочту любым встречам с друзьями. Хотя не, лучше разделю время, чтобы хватило и на то, и на другое. После свидания, классно завалится в компашке в паб и выпить пинту другую, рассказать о красоте, чуть приукрасить, поговорить о жизни...

Ну и размечтался, безусловно тупо это. Я почти уверен, что реальность могла мне предложить лишь классическое «Ой, у меня уже планы.» «Ах, я занята, давай в другой раз!» «Слушай, а давай ты за мной заедешь, я ток на другом конце Москвы освобожусь, и поедём, мне ещё нужно съездить домой сначала, потом...»

Стандартные женские отмазки. Хотя, может, и правда девушки искренне желали встретиться, но все были бесконечно заняты своей долбанной рутинной, которая их уже достала, похлеще той, что испытывал я изо дня в день. Все мы немного заложники современного, нудного образа жизни. И выбраться из этой ловушки ох как сложно. Особенно, когда социальная жизнь — она вот, вся рядышком, в кармане. Лишь кликнул на мессенджер — и вот они, «друзья», которых никогда не видел, чатики с незнакомцами и всё, что пожелаешь. Необходимость в живом общении для многих отпала в принципе — их все устраивает.

А многие и правда заняты. Как мои друзья, вечно имеющие дела со своими женами, детьми, девушками, родителями, дачами, спортом, работой... И я их прекрасно понимаю. Сам в общем-то такой. Коварная штука — взросление. Никто не ждёт такого подвоха, что времени станет мало. Так мало.

Пока я ждал ответа от ребят, которые и вовсе могли не отозваться до следующей недели (есть такая привычка у многих), решил хоть поискать, чем заняться можно в том районе. А то зову всех на абстрактное «гоу прошвырнемся, потусим, лето ж!», а сам не всекаю- куда я в принципе людей приглашаю. Кино? В парк на самокатах? Или если старая гвардия — в комп клуб в Дотан, где я и получил кликуху «Лега»? Да, в этом мире невероятное количество вариантов, чем можно занять себя с друзьями. На свежем воздухе, в помещении, где угодно. Москва — огромный муравейник, где каждый муравей найдет свой сахарок. И кажется, я такой нашел.

Поисковик любезно выдал мне рекламу на мой запрос, будто подслушивая меня и читая мои переписки. Кстати не удивлюсь, если так оно на самом деле и происходит, мысли только не читает... хотя не буду зарекаться и на этот счет.

Плашка под строкой поиска на первом месте гласила:

«Квест-комнаты компании „Мимезис“. Самое необычное приключение в вашей жизни, такого вы ещё не видели. Квест-рум 400 кв.м., три варианта сложности, от 4-х человек. Свиблово»

Звучит прямо интересенько. Я человек простой — вижу рекламу, тыкаю. Тыкнул.

Открылась красиво оформленная страница сайта, выполненная по последним нюансам

веб дизайна — в этом я разбираюсь, работа и хобби одновременно. На сайте была следующая информация:

Квест «Возвращение семьи и тайны Дагона». Самый аутентичный квест-трансформер компании «Мимезис». Вас ожидает приключение в стиле арт деко и мистики, а также более 6 часов сюжета на дне океана... Более не будем раскрывать все карты — приходите и увидите все собственными глазами! Разная сложность, разные жанры! Строго От 4-х человек, можно присоединиться к чужой группе или прийти своей компанией. После выбора часа-жанра, стоит выбрать сложность симуляции и достоверность *От 1–3*Сделав выбор, у участников отбирают мобильные телефоны, дают легкий инструктаж и подписывают договорный документ. □ Приключение-мистика 17.00–18.40 (море просвечивает, вечереет) (от 4500 руб. за билет) □ Детектив 18.40–20.20 (закат, сумерки) (от 4500 руб. за билет) □ Боевик-экшн 20.20–22.00 (под водой, из окон темень, лишь освещает лунный свет и лампы помещения) (от 7000 руб за билет) □ Хоррор 22.00–00.00 (под водой полная тьма, лишь хищные рыбы глубокой воды дают свет, в помещение почти ничего не работает) (от 7000 руб за проход)

Не, ну звучит не просто интересненько, а прям супер! То, что надо.

Скопировав всю пелену текста, уже собрался было отправить ребятам, как предложения, все той же рассылкой... А потом дошло, что столько текста никому не нужно. Я плохо соображаю в таких вещах, хотя вроде и не тупой, а довольно умный парень... Поэтому, скопировав ссылку, отправил всем со словами «во зацени, пошли сюда». И стал ждать ответа и привет.

Привета дождался. Как и ответа, которого в общем и предполагал, но он был почти шаблонным «занят, не могу» или просто «не хочу». А иногда просто прочитанное сообщение и без ответа. Классика. Решил посмотреть еще аниме, пока не сядет телефон. Подумать и собраться с мыслями свежими — лучше завтра. Авось кто и ответит на клич.

И тут раздался звонок. На экране весело высвечивался подкаченный, загорелый парень с белоснежной улыбкой. Странно, что Лёха не модель. Вполне многим мог утереть нос в этом бизнесе.

Я взял трубку.

«Алло Лега, хай! Сорян, что не ответил, я в зале тренкуюсь, бокс, шмокс, все дела. Ты хотел чё, а?» — Лёха общался, как всегда, открыто и очень энергично.

«О, привет, Лёх. Думал ты уже где выпиваешь с девчонкой какой или на работе еще, не стал дальше мешать... Слухай, я это, чего... Завтра не хочешь выбратсья на квест? Нашел тут один крутецкий, ссылку кинул в чатик там, зацени. Мне гитару надо просто в реставрацию сдать в том районе, а дома делать нехрен, электрику вырубать будут нонстоп все выхи. Как тебе идеяка а?» — Я протараторил, даже не поняв, что довольно напористо в лоб столько информации дал.

«Лег, слухай, я б ваще с радостью, но ты блин, конечно еще б завтра написал. Уже забито все на эти выхи. Компашка корпорат устраивает на сотню с фигом человек вроде, в общем на всех кто могёт, вот тоже пригласили, сам просекаешь уже не откажусь, раз сказал, что буду. Там на острове в Москве самой, какая-то движуха, на все выхи как раз, с ночевкой прикинь. Говорят в палатках спать будем и ролевуха-квест какой-то, или типа того. Короче блин..» — Леха явно был расстроен и ему было передо мной неловко.

«Да, братюнь не парься, я сам чёт да, вдруг решил так вдруг и... Короче забей, еще увидимся. Но движ у тебя знатный. Я кстати квест предлагал который, там тоже интересно,

типа трансформер, разные сюжеты возможны, жанры, сложность все дела прикинь.» — меня всегда заносило на долгие разговоры ни о чем с друзьями. Что попишешь.

«Так, звучит вообще зашибок. Давай забьемся, я на следующих выхах с тобой встречаюсь и идём туда? А ты го завтра разведаеть с ребзей или девчулей какой, как там чё, сюжет узнаешь, раз говоришь там его много, меня посвятишь в первую часть короче, и на опыте уже пойдём, вести будешь дальше сюжетий узнаем, звучит зашибись, люблю такие темы!» — сказал Лёха радостно и взбудоражено. Тренировка явно была в самом разгаре.

«Океей, без проблем, обещаю — завтра схожу, все следующие выхи увидимся, побазарим за жизнь, бухнем потом.»

«Да, давай! Всё, на созвоне, Лег, я побежал, рад, что услышал тебя!» — Уже с придыханиями молвил Лёха. Видимо на беговой дорожке, что ли?

«Пока, до связи» — сказал я и услышал гудок.

Что ж, клёво. На следующую неделю себе актив заделал, да и Лёху увижу, недурно. Вот только зачем я Лехе пообещал, что схожу пробнуть квест, если никто так и не отозвался? Подумав над тем, как круто проведет время на этих выходных Леха, и через неделю мне будет судорожно рассказывать о крутом приключении на острове в центре Москвы за 3 дня и 2 ночи, а потом спросит «А че, как там у тебя дела, как тот квестий, че там по сюжету то?» — я понял, что вообще то мне все равно. Могу на квест сходить, сдав гитару, и один, как +1 с кем-то, если до утра никто не отзовется.

Мобила уже почти вырубалась, но не беда, нынешняя зарядка и за час телефон зарядит, ночью по-любому свет хоть на часок, да включат. Я решил посмотреть еще пару серий аниме про неунывающего Сон Гоку и его друзей извращенцев, а затем отправится на боковую. Завтра будет явно необычным.

Часть первая — Форгешихте. Глава 2. Хнаер

Вспышка, провал в бездну. Лечу сквозь свет и тень, сливается все воедино. Нет. Это линия, две, три. Бесконечность. Все переплетено воедино. Дымка, осязаемая, на вкус как мята. Меняется на горелый привкус. Непонятно. Понятно. Одновременно есть всё, и нет ничего. Опять тьма, снова свет. Все тело пробирает дрожь, и голову сжимает. Тело, голова. Нет. Только воздух. Только пространство. Все мысли спутываются. А есть ли эти мысли? Есть ли Я? Я — как сущность. Сущность, что не существует. Ничего не ясно. Все знания мира сразу вертятся в кучке, комке и исчезают. Вспышка, взрыв, вязкая слизь окутывает тело, мурашки по коже. Или это чешуя? А тело ли это? Система из нервов. Волокна. Не пойму. Это и не важно. Полная тьма.

Это всё сон?

Искры в глазах. Да, в глазах. Точно — глазах. Я чувствую мозг и его мысли, тело и его чувства. Я осознаю себя. Я снова Я.

Только вопрос. Кто это — Я?

Опять.

Снова.

Я помню, но все как в тумане.

Открываю глаза.

Вокруг приглушенный свет. Музыка. Да, я слышу музыку. Исходит она отовсюду сразу, будто всё помещение, где я нахожусь живое и издает звук. Что это?

Я поднимаю голову с деревянной поверхности, шурясь, пытаюсь прийти в себя.

Стекло. Стакан. Внутри жидкость, я держу в руке... Швай... Нет. Шнайпс. Точно, это так называется.

Шнайпс — напиток, похожий на пиво или бражку, но создается из органики местных животных, путём брожения их молока.

Молока. Животных... Слова знакомые. Я все начинаю вспоминать и приходить в себя, ориентируюсь в этом мире. Местных...

Местные — полулюди, полужвери, необъяснимое чудо эволюции. А их животные — вовсе не похожи ни на что в других мирах. Комки шерсти, спутанные, со скользким шаром света внутри. Это Жвачники. Они полезные, их можно есть. С их помощью делают Шнайпс Шнайпс вкусный, терпкий и мягкий, пьянит.

Есть и еще. Есть другие животные. Какие? Вспоминай, думай. Мозг выдает информацию, совершенно ненужную минуту назад, но полезную сейчас для выживания в этом мире. Мире Чейерейс. Как зовутся опасные животные этого мира? Иголки, направленные во все стороны, напоминают человеческих ежей и броненосцев одновременно. Самые жестокие и кровожадные твари. Название никак не приходит на ум.

Они тут? Они рядом? Я под угрозой?

Нет. Я в полном комфорте, мне хорошо. Играет приятная музыка. Все пространство вокруг создает комфорт. Таверна. Я в местной таверне. Или, как называют ее в этом мире, Хнаер.

Хнаер — место, где тебе рады и все добры. А если кто-то затаил обиду и вызывает конфликт, то он быстро окончится, причем всем будет хорошо и весело после.

Странное место. Оно будто полуживое. Источает фермент, легкий гормональный

экстракт, заставляющий всех быть налегке. Но не меня, на меня такие вещи давно не действуют. Доставляют удовольствие? Да. Делают приятно? Да. Отключают обостренные за все эти годы рефлексы и притупляют сознание? Нет.

Точно. Я вспомнил. Я Крэй. Крэй, имя что я дал себе сам в детстве, когда задумался впервые — а кто я. Крэй, гуманоид, человек. Я не местный. Не полуживотное, похожий на выдру, как наливающий напитки. Точно?

Вроде да. Хотя, возможно, я просто сплю. Не могу сказать наверняка, да и кому? Никому не важно. В том числе и мне. Я вроде давно уже потерял интерес к такому вопросу и тому, что я делаю в жизни. Главное — двигаться вперед и идти по сюжету, который я сам и создаю. Да, моя жизнь — движение. Делать все, чтобы выжить. Жить, чтобы идти дальше. Зачем? А кто его знает. Уж точно не я.

Но сейчас я, Крэй, сижу в уютном Хнаере, попиваю голубоватый Шнайпс, дурманящий голову. Причем это далеко не первый мой стакан шипучего напитка.

«Фнайер Уркун?» — мямлит, причмокивая, полувыдра напротив меня. Она смотрит своими черными точками зрачков, прямо в мои глаза. Мне почему-то спокойно от этого и я расслабляюсь.

«Фнайер Уркун.» — подтверждаю я.

Не задумываясь, откуда я понимаю язык этого мира, этой касты (да, в мире Чейерейса не было стран, лишь касты), и как на нем говорю. Всё на уровне инстинкта. Может, я всё-таки сплю, и сейчас все идет именно так, как я сам захочу? А почему бы и нет. Буду считать, что это сон, и я в нём хозяин. Как, в общем, и всегда.

Ухмыляющаяся (если это так можно назвать) морда полувыдры издала сухой чирикающий звук, будто радуясь, что клиент столь любезен, что готов вылакать весь ассортимент Хнаера.

Существо умыкнуло под стойку мгновенно, с резкостью и скоростью, которым я могу лишь позавидовать. Неровная, рифленая стойка была единым целым с деревянным, издающим убаюкивающие и чарующие звуки Хнаером (вся таверна выглядела, как единый, совсем без швов деревянный организм, словно внутри ствола дерева).

Я оглядываюсь вокруг. В Хнаере было полно народу. И полулюди, почти как я, и полуживотные, и что-то совсем непонятное. Шумят, болтают, пьют, едят и веселятся.

В темном углу хохлатый разноцветный полупопугай упрямо пытается разгрызть некое подобие кукурузы, которое под его клювом точно должно было переломиться на раз — два уже давно, но почему-то остается до сих пор целым. И кажется, что с каждым куском разноцветного хохлатика восстанавливается до исходного состояния. Сзади о чём-то спорят обычный с виду мужичок (не считая рогов) и бородатый козлочеловек. Не очень понимаю, о чём идёт их речь. Но кажется, смысл в глубокой философии бытия и как они пришли к нынешнему обществу. Классика раздора для любого мира. Разные поводы, разные аргументы — конфликт всегда один. Хорошо, хоть не бодались. Пока что.

Слева от меня — лежит прямо на полу какой-то ящер. Это самое близкое, чем можно было прозвать существо. При этом он сосет нечто кашеподобное через трубочку и явно получает удовольствие, выходящее за рамки приличия. Понять я это могу по стучащему в экстазе хвосту, бившемуся об пол со звонким звуком удара в колокольчик. Каждая порция кашицы, принятая внутрь, заставляла ящера трепетать с дрожью всем гигантским, метра в три, телом. Заметив мой взгляд, ящер ехидно начал шипеть. Но это был не звук опасности. Я это чётко понимаю. Это было приветствие, которым он любезно одаривает меня, предлагая

присоединиться к его конвульсиям любви к вкусоности.

«Тка-р-кан-цки» — деликатно цокаю я в ответ, отказываясь от лакомства. Мне не по нраву сырая пища. Особенно пережеванная другими существами.

Ящер понимающе качает головой и продолжает трапезу, еще активнее постукивая хвостом-колокольчиком.

Дзыньк-Дзань.

Звук отдается холодной, но освежающей волной где-то в голове. Приятно.

Справа от меня пространство пустовало, но я этому даже немного рад. Все же спокойнее, когда есть «воздух» вокруг.

Точно, Хнаер — это место, где рады всем путникам, со всех краев и всех сект Чейерейса. Будь ты хоть амёбой с телепатией, все равно тебе здесь нальют и завяжут разговор. Возможно и понимание языка вырабатывается излучаемым от дерева гормоном, проникающим в подсознательную оболочку через нервы... А возможно, я просто понимаю всех и всё, даже не догадываясь об этом, но вечно находя причину, «почему» я это могу делать. Это тоже — не важно.

Сейчас важно ловить момент, редкий спокойный момент в моей жизни. Хочу получить хоть какое-то удовольствие от ситуации и напиться вдоволь. Будь то Шнайпс, Улдрулс или даже Фнайн — все равно, просто хочу напиться, забыться и просто прожить еще один не тревожный день. Ведь я знаю и так, чем все закончится в итоге. Сейчас, через час или через месяц. Всё повторится вновь. И да, я твёрдо уверен, что так всё и будет, и уже привык к этому. Точно, в этом я уверен.

Сознание наконец-то стало проясняться.

Цокая, кряхтя и покачиваясь, полувыдра вдруг резко выпрыгивает откуда-то из глубины стойки, как ужаленная, высоко вверх. Удачно приземляясь на стойку с серебристо-зеленой склянкой, наполненной жидкостью, в зубах и с фиолетовым, тускнеющим «светлячком» в колбе (точного определения — ЧТО ЭТО за сфера внутри, подобрать я не в силах) в лапах. Полувыдра высотой, вроде, с меня, а мой рост вовсе не маленький, даже по меркам полулюдов. При этом на стойке из дерева она смотрится естественно и даже не упирается в потолок, оснащенный люстрами и подобием фонарей.

Шлепая лапками, будто отбивая чечётку, Полувыдра ловко начинает жонглировать в воздухе склянкой и колбой. Где-то в полете, успевая быстро смешивать в «светлячке» жидкость и вырывать из него струи готовой субстанции, комичное на вид существо умудряется виртуозно засасывать своим носом в одну ноздрю то, что находилось в «светлячке», и высмаркивать обратно в колбочку через другую ноздрю.

Мне стало не по себе. Я подсознательно поднимаю уже имевшийся у меня в стакане Шнайпс и выпиваю одним залпом. Едва не подавился. Шнайпс тут же резво полез обратно. Я и так с трудом подавлял рвотные рефлексy от зрелища, что разворачивалось передо мной. А так, могу еще и запачкать всю стойку, оскорбить кого... Удерживаю тошноту. Смог.

Напиток сначала показался холодным и безвкусным. Но, как только проглотил щекочущее горло «молоко» — ощутил нотки кориандра, а также соленую, жгучую, словно перец, остроту где-то в глубине вкусовых рецепторов. Даже не на языке, а внутри, в груди, в горле — везде. По всему телу прошла волна морского бриза изнутри. Освежает.

Удивленно замечаю — чувство отвращения от полувыдры и ее необычных навыков (признаться, довольно неплохих) приготовления экзотического даже для этих краев коктейля Уркун — куда-то исчезло.

На его месте вдруг родилась в с очередная четкая мысль. Фнайер Уркун — «добей меня нежно». Так его ласково называла каста полувыдр. Это чудо выдумки какого-то чокнутого полужверя предназначается самым безнадежным пьяницам. Тем, кто не смог напиться ни в какую, а хотел завершить уже вечер.

Красиво и дерзко. Дорогое удовольствие для самых эстетичных, и очень редкое. И крафтить его умеют немногие. Из чего создавалось сие пойло — я не знал. И если честно, желания интересоваться нет. А раз приятельская полувыдра предложила, то почему бы и не принять угощение?

Пока прокручивал в голове все эти мысли, наконец-то начиная вспоминать кто я, где и почему, полувыдра уже завершала свой ритуал. Сосуд, в котором был Уркун, наконец-то был полон.

Я тянусь за ним, чтобы взять из лапок полувыдры, но она резко громко кричит.

«Упва-Гхы-Найс-Сой. Фувхап. Мавый-Зак-Урайей. Сайщ!»

Крик стоял на весь Хнаер. Слова звучали будто скрежет разгоряченной кочерги по металлу. Но это никого не смущает. Отнюдь! Все весело восторженно орут ей в ответ.

«Сайщ! Амну-эр-Хаа!!!»

Каждый застучал по столам, стойкам, полу. Лапами, руками, хвостами — всем чем могли. Понимаю — это часть ритуала.

Полувыдра подкидывает готовый коктейль вверх и неимоверно ловко, одновременно с этим, достает из-под стойки маленькую шкатулку. Распахивает ее. Из шкатулки — стремительно вырывается столп пламени, забив, словно из гейзера, потоком вверх. Огонь окутал склянку с Уркуном, и цвет начал меняться, а сама стекляшка застыла в воздухе.

Резко, как по команде, в Хнаере наступила гробовая тишина. Я тоже замираю, не смея даже моргнуть, и задерживаю дыхание. Это было потрясающе и завораживающе. Лучи, словно от солнца, исходящие из моего Уркуна, переливались всеми цветами Трайкорного спектра. Хотя нет. Приглядевшись, я понимаю. Это были не лучи! Скорее яркие, переливающиеся полупрозрачные облачка, которые исходили из одной точки.

Живой организм Хнаера вздохнул и залился совершенно иной мелодией. Игривой, утешающей — словно материнское сердце, стук которого успокаивает в утробе.

Тук-Тук-Тук. Пам-Пам-Пам. Тру-Тру-Тру-Тру-Труу...

Я невольно моргаю, незаметно проглатывая выступившую от аппетита и предвкушения слюну. Невероятно! Соглашаясь на предложение незамысловатой фразой «Фнайер Уркун», и предположить не мог, что меня ждет. И сейчас не особо представляю. А это — радует.

Больше всего я и хотел чего-то такого, а обычно любой мир не предлагал ничего, мною уже не виданного. Везде была либо опасность, либо схожие развлечения, отличающиеся только названиями и мелкими деталями. Но такого — я еще не видел. Несомненно!

Буквально в момент мой напиток закипел и забурлил пузырьками, лопающимися прямо в воздухе. При каждом маленьком взрыве в воздухе начинало пахнуть цветами. Какими? Понятия не имею. И это еще сильнее будоражит сознание.

Понимаю, что сейчас меня ждёт нечто, что испытывают лишь немногие. Но и плата за такое тоже должна быть достойная. Хотя пока — это меня не волнует. Я замороженно слежу за финальной стадией создания коктейля. Нет, даже слово — коктейль — оскорбительно. «Фрайендррг» — ближайшее, что всплыло в памяти из местного диалекта. На обычный человеческий это значит что-то вроде «шедевр мастера посланный небом».

Уркун вдруг прекращает переливаться разными цветами и застывает в абсолютно

бирюзовом оттенке. Полувыдра нежно протягивает ловкие лапки к сосуду и отправляет когтями в мою сторону, отбив при этом небольшую мелодию. Мелодию, которую я, похоже, теперь запомню на всю жизнь.

Парит. Он просто парит в воздухе, на одном из облачков, что вылетело из горлышка и окутало, словно одеяло, напиток. Парит ко мне.

Я аккуратно беру за верхушку маленькой стекляшки свой особый Фрайенддррг. С нежностью и трепетом приготовленный специально для меня сельской полувыдрой, которую я даже не удосужился узнать поближе и выяснить имя.

«Райко!» — истошно стонет мой повар этого чудо.

«Сайк-Райко-Сай!» — верещу я в ответ, с тяжестью имитируя звуки зверушки.

И не морщась вливаю в себя свой «Финальный Напиток».

Фнайер Уркун — «добей меня нежно». И правда, нежно. Но слово добей не соотносилось с тем пониманием, что вкладываем в него мы — люди. Я-то считал, что после этого меня вырубят окончательно, ноги подкосятся, а очнусь уже где-нибудь в обнимку с очередной местной дамой (надеясь, что она красивая, хотя бы внешне — насколько может быть красива зверолодка). Но ошибся. Не все нюансы разницы слов в разных мирах и культурах я еще познал. Ох, не все. Более точно и верно Фнайер Уркун стоило переводить как высокое стихотворение. Я даже попытался сформулировать, насколько мог, эти слова.

Примерно — так:

«Доставь меня со страстью и нежностью

на седьмое небо, со счастьем,

Где ждёт меня вечная радость,

Сжимая в объятия страстные.»

Я не стихоплёт по натуре, но что-то такое сложилось в моей голове. Скорее всего, Хнаер помог.

Вкус... вкус был. Не понимаю — это привкус шиповника и лимона или корицы с каштаном? Возможно — он менялся, переливаясь также, как цвета исходящие от коктейля во время приготовления.

И мне это нравилось. Правда — нравилось. Немного вещей нынче доставляет такое искреннее удовольствие. Особенно, когда каждый твой день — это игра на выживание.

И вместо того, чтобы окончательно охмелеть — я почти протрезвел, и мне стало от этого еще лучше.

С удовлетворением долил в себя остатки капель из этой стекляшки и одобрительно хмыкнул носом в сторону полувыдры — таков был обычай выражения максимальной благодарности. А вот ритуал оплаты в этом мире и Хнаере был совсем иной. И он мне тоже очень, очень нравился.

Не требовалось ни денег, ни металлов. Не нужно было делать никаких услуг взамен. Никаких физических обменов или коммерческих условностей.

В этом мире расплачивались шутками. Причем неважно в каком выражении. Словами, мимикой, жестами, действием. Главное было дать достойную планку веселья тому, кто для тебя сделал что-то.

А за такой Уркун — плата была поистине велика. Надо было выставить себя полным шутком, посмешищем для окружающих, заставить даже самого угрюмого смеяться. Но благо — полулюди не такие уж и прихотливые в плане физического юмора, и человеку не составляет труда их рассмешить. Благо мы, гомосапиенсы, довольно смешные по своей

натуре и природе.

Я отпрыгнул от стойки и начал кувыркаться по полу, как заправское перекасти-поле. Сделав три оборота вокруг себя, резко подпрыгнул в воздух и уцепился за деревянную, выросшую словно ветка из потолка, люстру. Она была очень крепко связано с Хнаером, корнями ли, было ли это одно целое — не знаю. Да и все равно. Я был готов и упасть вместе с ней плашмя на пол, было б еще забавнее. Но она даже не шелохнулась. Тогда начал расшатываться на ней, как цирковой акробат, издавая звуки первобытных людей, которые собирались на охоту. При этом выпячивая глаза и высовывая язык.

Мои действия уже имели эффект. Все в Хнаере устремили взор только на мою персону. Кто-то уже заливался нечеловеческим смехом, кто-то буквально ржал как свинья (ибо и был полусвином), кто-то как осёл (а это уже был, как ни странно, обычный человек), кто-то восторженно встал и начал хлопать лапами. Ящер неподалеку от меня еще звонче загремел своим хвостом-колокольчиком.

Я загоготал во весь рот, начиная напевать мелодию и песню, что придумывал на ходу. На чистом человеческом, так как местным полузверям еще веселее было слышать эту речь.

*«Красница-зерница,
Вверх черепица!
Казенная ляха,
Вот ты неряха!
Что за покой,
Когда тут разбой,
Что ж — тишина?
Пей же до дна!»*

С этими словами, я прыгнул с люстры, сделал двойное сальто и очутился на стойке, рядом с полувыдрой. Та — одобрительно плясала чечётку мелкими лапками с когтями на стойке. Я начал плясать ей в такт, повторяя движения и продолжая петь.

*«Эй, веселей,
Горе запей,
Поднимай вой,
Песню запой!
Кто нерадив,
Тот и шутив,
Чем странней,
Тем веселей!»*

На этой строчке, сел в шпагат на стойке и поднял полувыдру на руки, подбрасывая в воздухе. Она была не слишком тяжелой. Да и не сказать, чтобы я был в плохой физической форме. Годы боевых действий и бесконечных походов дают свои плоды.

После этого несколько раз еще прокричал на местном диалекте:

«Шхай-Най-Дул, Шхай-Най-Дул!»

Это была фраза, которая выражает максимальную благодарность и уважение. При этом нарочно допустил ошибку в ударении, чтобы фраза имела также смысл «я вешаю на уши носки», отчего эта игра слов заставила моего щедрого повара напитков буквально заурчать от смеха.

Наконец поставил аккуратно полувыдру на стойку, поднялся и отвесил разухабистый поклон в пол. Точнее прямиком в деревяшку, на которой стоял. Прямо головой в стойку,

подкинув ноги вверх, отчего упал, распластавшись прямо перед своим чудо-зверьком, подняв глаза, и засмеялся.

Оплата прошла успешно.

Полувывдра сама плюхнулась рядом со мной и начала визжать, сопеть и биться в истерике, свойственной только ее виду. Весь Хнаер загудел и заверещал, музыка, издаваемая им, стало громкой и задорной. Все, кто находился в забитом до отказа месте радости и счастья, хохотали и ржали.

Но идиллия была прервана. Пока я веселил полулюдов, двое спорщиков, бородатый козлочеловек и рогатый мужлан, вышли за рамки приличия в своей беседе.

Звериная сущность взяла верх над людской, и простой разговор с разумными доводами перетек в бодание. Они уперлись друг друг в бошки и начали пытаться одолеть соперника не высоким слогом, а уже грубой силой. И это — мешало посетителям. А я не любил, когда нарушают чей-то покой и безмятежность.

Прямо лежа на стойке, перекатился вбок на пол рядом с задирами. Отжавшись и приняв положение сидя, резко развернулся и сделал подсечку ногой козлобородому. Тот от неожиданности повалился назад, прямо на стол, а мужичок с рожками по инерции последовал за ним — головой вперед.

Но нет. Не пуцу, я еще не закончил.

Схватив быка за рога (или что это за рожки, я так и не понял), остановил падение, а затем уселся ему на спину. Смачно замахнувшись, врезал по лобешнику — легонько, по приятельски, останавливая удар у самой волосатой головы. Что я — изверг какой, что ли, калечить просто так. Лишь угомонил, да приструнил зверье.

Оба зачинщика поостыли и даже не стали возмущаться. Разумный народ — сами понимают, что лишнего понатворили и решать спор кулаками в Хнаере не принято. Мало того — наказуемо. Поэтому они скорее были благодарны, нежели держали какую-то обиду.

Смахнув с себя пыль, оба побратались, отвесили мне смиренный поклон и принялись дальше за свои харчи.

Обстановка в Хнаере разрядилась, все были навеселе. В теле играл ручейком горяченький напиток, а я, поняв, что мальчика перебрал по количеству выпитого — решил, что пора освежиться.

«Увхрум-Лайгул» — Учтиво хрюкнул в сторону полувывдры, раскинувшись в реверансе.

«Увхрайм-Сайгул» — Прокружившись на месте два раза зарокотала полувывдра.

Обряд любезностями за прекрасный вечер закончился. Обходя множество различных полувзверей-полулюдов, я пошел в сторону выхода.

Не двери, нет. Именно выхода. Оным служило здесь огромное дупло в районе 5 метров над уровнем земли. Чтобы добраться до него, зверолоды использовали разные приспособления. Летающие, как полупопугаи и полуаисты, грызущие свои экзотические палки-кукурузки в Хнаере — использовали естественно крылья. У кого ловкие лапы, гуманоидные и не только, взбирались по любезно развешанным по потолку веревкам, качелям и прочим лазам. Этим же мог воспользоваться, кстати, и я. Все же проник сюда так. Любил всякие препятствия преодолевать с детства, да и весело это. Но сейчас мне хотелось срочно отлить, поэтому вариант, которым я сюда добрался — отпал.

Оставалось еще два способа подняться до необходимой высоты и портала на свежий воздух. Первый — идущая вдоль стены довольно гладкая выпуклость, которая позволяла пройти всем копытным с удобством, как спуститься, так и подняться. А второй — самый

необычный на мой взгляд. Этим путём я решил и пойти.

«Хайленгуэр». Так называлось приспособление, располагающееся рядом с дуплом и справа от выступа для копытных. Легче всего описать можно так — воздушная подушка, накачивается природным газом, исходящим из подножья Хнаера. Способ для самых ленивых, самых пьяных и самый быстрый. Мне подходит идеально по всем параметрам. Принцип работы прост и забавен, и сейчас «Хайленгуэр» прокатит меня наверх.

Усевшись на подушку, по структуре напоминающую кожаный мешок, я сразу ощутил, как она полностью подстроилась под мое тело и упругость. Это начал закачиваться газ. А вместе с газом вся подушка начала медленно подниматься ввысь. Всё — проще некуда!

Подъем происходил не мгновенно, так что и укачивать не могло. Плавно ползла вверх огромная туша кожаного мешка, поднимающая тушку мою — поменьше. Пока я возвышался над гостями заведения, осмотрелся как следует. Да — помещение было прекрасным. Просторным, уютным и величественным одновременно. Зверолюд пировал, а ночь обещала быть долгой.

Когда подушка достигла нужного уровня, я аккуратно сполз с нее на твердую поверхность, и она тут же сдулась обратно, уже без всякой плавности. А вот сверху вниз было попасть еще веселее и проще через «Хайленгуэр». Своего рода «прыжок веры». Лишь нужно было ступить в пустоту над подушкой и устремиться камнем вниз к ней. За доли секунды газ надувал мешок и ласково встречал падение, смягчая всю энергию, и нежно доставляя к земле.

Дупло само по себе было также украшено гравюрами и различными узорами, явно рассказывающими какую-то забавную историю. В мире Чейерейс было так заведено — все должно было иметь за собой сказ о былом, и непременно с легким, приятным посылом. Даже если это история грустная — всё равно на позитивный лад.

Я вылез наружу.

Место для справления нужды находилось за «углом» заведения. Внешне Хнаер напоминал маленький выпуклый холмик из которого росло дерево. Если слово маленький можно применить к 10 метровой в высоту таверне. Ну и холмик, тоже был «условным». Выпуклый, не имеющей чёткой формы холмик, выросший прямо из земли. По сути, вся внутренняя часть и убранство Хнаера были под землей, а верхотура — своего рода чердаком, где можно было переждать ночь. Спускаться с него, собственно, нужно было всего на 1 метр вниз, для этого специальных приспособлений не требовалось. Все были в состоянии прыгнуть, улететь, уползти. А кому и одного метра было много — спокойно спускались по выпуклости, идентичной той, что находилась внутри.

Я неторопливой походкой спустился к земле. На улице было тихо. Сильный контраст с гоготом внутри. Вдохнув свежий и чистый воздух полной грудью, я пошел к ближайшим высоким кустам. Все же хороший мир! Нужник там — где тебе удобно и не мешает другим.

Звёзды на небе сияли всей своей плеядой, деревья колыхались на ветру, а я уже был так близок к своей обыденной для каждого цели.

Любуясь пейзажами в виде ветвей кустов и каких-то ночных насекомых, постепенно вспомнил всё, что так недавно было как в тумане.

Нет, это был не сон, и не переход из одного мира в другой. Сейчас я это чётко осознавал. Все было прозаичнее и проще — я просто в очередной раз напился и вырубился за стойкой очередной таверны. В очередном мире. Не первом для меня и, к сожалению — не последним. Крэй. Так меня зовут, это я помню всегда. Обычный человек, в необычных

обстоятельствах, которые уже ой как достали. А пить Шнайпса в следующий раз стоит поменьше. Перебрал в этот раз определенно, раз глюки со слизью мерещились, и с искрами в глазах.

Закончив дела, принял решение заглянуть обратно в Хнаер и устроиться там на ночлег, а то идти до ближайшего поселения было далековато в такую позднюю ночь. Да и спать уже было охота. А в Хнаере невероятно мягкая перина и удобные лежанки — по бросовой цене!

Выйдя из-за кустов, Хнаера я не увидел. Зато передо мной была скромная деревушка.

Вот это уже знакомо. Я опять в другом мире. Вот так просто.

Никаких эффектов яркого света, никаких провалов в памяти, никакого свечения и прочей мути, что рассказывают в сказках. Моргнул глазами — и вот. Опять. Вместо мягкой постели!

Глубоко вздохнув, я отправился изучать этот новый мир. Надеюсь — это один из многих сотен знакомых мне. Не хочется начинать все с нуля. Снова.

Часть первая — Форгешихте. Глава 3. Paranoid

Дорогие друзья, мы рады пригласить Вас на открытие нашего нового проекта «Квест на Острове» от компании Мимезис. Масштабный и необычайно захватывающий квест-тимбилдинг ждёт! «Остров Проклятых» — мистическая история, произошедшая в далекие времена... и ваша задача выбраться оттуда и разгадать тайну острова! Ждём вас в субботу, 10 июня 2023 года у пристани в 9.00 утра.

Что ж, неплохо составленный текст. Негусто правда. Маркетолог явно потрудился. Возможно даже — целая команда потратила на это несколько тяжких дней и ночей, чтобы родить такую незамысловатую ерундистику. Каждый на еду зарабатывает как может, это ясно... У нас, конечно, и получше ребята едят, но интригующе, сойдет. Чёрт, надо прекращать уже оценивать каждую мелочь и искать в ней изъяны. Я же не работать еду, а развлекаться, блин!

Такую рассылку прислали каждому в компании. «Корпоративное мероприятие-тимбилдинг для сплочения духа и поощрения компании». Круто придумали, ага. Я такие фишки любил всегда. Забуриться в страйкболл-выживач на недельку в дикой местности в Тайге или под Москвой, подземные секретные лазы в Метро-2 в компании профессиональных диггеров, спорт-квесты на тачках по ночному городу... О, да. Этот опыт был вообще не забываем. Удирать от ментов из заброшки, ища какие-то стремные граффити, а перебравшись через стену, наткнуться на пару ждущих у патрульной машины... Повезло, тогда чел из противоположной команды ксивой осветил, и наших ребят заодно отпустили с его камрадом. Но в ту ночь не всем так свезло. Весело было, точно.

В этот раз будет также? Про такие замутки — слышал впервые. Лосиный остров это что ли? Хотя не, че за бред. Это ж не в центре. Да и остров вроде лосиным зовется так, прикола ради. А правда, с фига он лосиный и где точно? Классно, что ща в кармане под рукой всегда ответ.

Ну-ка, гугл, расскажи, мне всю правду доложи.

Так, вводим.

«лосиный остров откуда название» Название «Погонный Лосиный Остров» происходит из эпохи придворных охот: «остров» — роща среди возделанной земли, «погонный» — от «гона», псовой охоты; «лосиный» — от наиболее крупного объекта охоты.

О, забавно. Плюс один бесполезный факт, который я скоро забуду. Но, зато можно перед ребятами попонтоваться знанием будет, в прикол перевести, тему начать для разговора. А где он находится-то, блин? Эй, гугл, отвечай.

«лосиный остров где?»

Так, куча неясной инфы... Сразу в карты полезу пожалуй. Во. Ничего себе, хрена он большой. Я думал это мелкой чё, а тут такая махина. Под Мытищами, над Сокольниками... Ясно. Ну, окей, больше знаешь — меньше спишь. А спать не очень люблю. Ночью все ж веселее тусить. Сова по натуре, как-никак.

Вот и сегодня не спал, а зря. После тренировки следовало на боковую уйти, а забурился со знакомым из качалки в караоке. Позвал братюня, подумал — что не сходить-то? Сходил... Хорошо хоть ума хватило не пить много, да и уйти в три ночи, а не до утра тусить. Так, за компанию пару стопок опрокинул, а чел со своими друзьями так вообще пару бутылок приговорили. Да и гуляли, очевидно, до утра. Или пока пинками под зад из

заведения ужратых не выгнали. Честно, знать не хочу даже особо, их дело. Я повеселился, домой укатил. Вот только подъем в 8 утра — такое себе удовольствие, даже после двух рюмок. Сон в три часа как бы был...

Но в 26 лет не особо уже начинает канать такой образ жизни. В студенчестве — да, хоть до начала пар гуляй и не спи, ток в душ забеги домой (да можно и без него), и еще сутки вполне на ногах прстоишь. Ща как-то уже «не айс» потихонечку начинает становиться. Хотя, пока еще вроде справляюсь. В тачке, что кадровики заказали, для доставки на корпорат — позалипаю полчаса как раз, и буду свежачком. Вот только горло вряд ли перестанет хрипеть. Смачно вчера запел «выйду ночью в поле с конем»... Эх, клёво ж посидели!

Глядя сквозь черные линзы светозащитных очков на яркое солнце на небе без облачка, спать совершенно не хотелось. Наоборот. В утро субботы уже всю суетятся туда-сюда жаворонки-пешеходы, спортсмены на утренней пробежке, мамы с колясками... Не часто по утрам встаю, на работу прихожу-то только после обеда. Но красиво, черт возьми! Такое светлое, свежее и не жаркое летнее утро, девчонки симпатичные в шортиках... Надо почаще будет вставать пораньше. Хотя и ложиться до полуночи — тоже не мешало бы.

Так, а сколько еще ехать? Ну минут двадцать точно, вроде это где-то между Печатниками и Андропова, отправление от какой-то там набережной, порта...

Честно, плохо запоминаю названия, даты и прочую муть. Да и не вникал в вопрос, что вообще за мероприятие организовала компания. Хотел сюрприз, чтобы удивило, застало врасплох, но...

Любопытство — вещь сильная. Еще более сильная — скука. Глянем в инете, авось найду, что это за организация... Как ее там, Мемезис?

«Мемезис организация мероприятий квест остров»

Ах ты, неверно запомнил. Но Мем как-то уже на подкорке сидит. Ну, что поделать, такая уж реальность нынче, что Мемы уже везде мерещатся.

«Мимезис — организация мероприятий и квестов»

Открыть.

Ух ты, стильно, все в мрачных тонах. Даже видео-фон! Модняво и современно верстку забабахали... Всё-всё, хватит думать в рабочем режиме. Лёха, ты едешь развлекаться или занудствовать, голову заморачивать? Однозначно — развлекаться и отдыхать.

И так, почитаем аккуратные столбцы и плиточки текста.

Добро пожаловать в компанию Мимезис, место, где Ты — познаешь себя!

Хех, ну лады, лады, познаю, как скажите...

Меню, квесты, масштабные...

А, вот и вкладка «Остров проклятых». Глубоко засунули, фиг найдешь.

Хочешь классно провести время? Собрать друзей и устроить что-то необычное? Мы приглашаем тебя на квест «Остров проклятых»! «Остров проклятых» — это театр-квест на открытом воздухе!

О, так там целое представление будет, актеров с иммерсией завезут? Люто звучит, особенно. Как логистику ребята продумывали, жуть. Хоть мальчика уже больше инфы, чем в присланном шаблоне.

Настоящий необитаемый остров в центре Москвы, с доставкой на комфортабельном корабле. Совершенно новый формат квеста в реальности. Разгадай мистическую загадку тайного общества, проведи время в компании друзей и получи массу впечатлений и

положительных эмоций! Мы также принимаем заявки на проведение ряда развлекательных программ — квесты и праздники для детей, игры на свежем воздухе, корпоративные мероприятия (корпоратив, тимбилдинг), детские праздники и другие классические мероприятия.

Так, ну вводная звучит прикольно. Но всё равно, деталей маловато. Оппа, кнопка «Подробнее». Давайте сюда, ехать осталось не так много, но и инфы, думаю, скармливают немного, не принято это вроде у ивент-компаний. Ну-ка...

Ох ты-ж ё! А ребята щедрые. Непривычно аж! Хм...

01 ЧТО ТАКОЕ ОСТРОВ ПРОКЛЯТЫХ?

ОСТРОВ ПРОКЛЯТЫХ — это психологический театр-симуляция, компания «Мимезис». Единственный в своем роде Квест-остров в центре Москвы, проводящий игру на открытом пространстве, на который вы плывете на корабле, сочетающий в себе элементы Уличного театра с профессиональными актерами, а также погружения в необычный фантастический сюжет «МИМЕЗИС», правду о котором, узнают лишь самые находчивые.

02 ОСТРОВ ПРОКЛЯТЫХ — ЭТО КВЕСТ?

ОСТРОВ ПРОКЛЯТЫХ содержит элементы квеста. Но, в отличие от квеста, ОСТРОВ ПРОКЛЯТЫХ — это большой открытый мир, по которому вы можете свободно перемещаться в границах острова, строить теории, находить общий язык между другими участниками, общаясь с актером — самостоятельно выбирать путь для выполнения сюжета (также от вашего выбора зависит развитие рассказа). Также, в отличие от квеста, ОСТРОВ ПРОКЛЯТЫХ можно посещать повторно, и каждый раз события будут разворачиваться по-новому, ибо наш Квест — заточен под многожанровость и многоуровневое прохождение.

ОСТРОВ ПРОКЛЯТЫХ предлагает вам нечто большее — захватывающее двухчасовое приключение на почти необитаемом острове, с кучей загадок, разгадать которые — предстоит лишь Вам.

03 СКОЛЬКО ЧЕЛОВЕК УЧАСТВУЕТ В ИГРЕ?

В игре может принимать участие от 20 до 300 человек. Да, это самый масштабный квест, не побоимся этого слова — в мире. В зависимости от ко...

Машина остановилось. Зря я полагал, что успею прочесть все до конца и подготовиться по полной. Тут больше двадцати пунктов! Чую, ждёт меня забава не самая обычная. Оно и к лучшему!

«Приехали» — сказал таксист по имени... так глянем в табличку с именем на бардачке: «Ашим Айматов». Ашим, так Ашим.

«Спасибо, Ашим!»

Поездка на такси без чаевых — не вежливо. Особенно, если человек ничего плохого не сказал или на красный не гнал со скоростью 120 км/ч... Точно, Ашим не гнал. Вроде.

«Держи! На чай!»

Пятьсот рублей для меня мелочь, а водила явно хорошим словом потом меня вспомнит за такой чай.

«Спасибо, брат!» — радостно воскликнул Ашим.

Что-ж, пора на выход. Прокатился на славу, жаль текст раньше не нашел почитать. Ну ничего, сейчас и так все узнаю. Впереди три веселых дня и две ночи квеста на «Острове Проклятых».

Набережная вся цвела и пахла. Зелень. Сплошные деревья. Ивы, липы и еще какие-то... Ботаник из меня так себе, главное — красивые и душистые. Ну как, вдохнем полной грудью,

ведь воздух такой чистый!

«Мффффф-хааааа», вдох-выдох, «Мффффф-хааааа»...

Точно, чистейший! Странно, конечно, хоть я и в центре, рядом с Андропова и Нагатинской, а такая лепота. Центр это я, конечно, загнул, наверное, но с присоединением Зелика и территорий вплоть почти до Обни — хрен его знает, что именно считать центром, что окраиной... Центр. Не станет же честная и четкая реклама ивент-компании врать и вводить в заблуждение? Ну... Сегодня такое чудесное утро, что предположим — не станет. И вообще, чую все выхи будут удачным, позитивными и игривыми! Предчувствие кайфовое!

Мобилку в карман, надо сейчас найти куда идти-то. Вроде нас должны встречать у пристани? Пристань, пристань... Эээ, ну... У воды, верно? Ага, гениально, Шерлок! Блин, 3 часа сна всё же аукаются. Хорошо хоть глаза прикрыты очками, подозрение есть, что там краснющие, опухшие глазища. Таким видом можно и напугать ненароком.

От дороги до воды всего метров сто пятьдесят, пешком минут пять не больше. Что-ж, пройдемся, по наслаждаемся видом... По дороге можно еще и почитать, что там на сайте еще понаписано.

03СКОЛЬКО ЧЕЛОВЕК УЧАСТВУЕТ В ИГРЕ?

В игре может принимать участие от 20 до 300 человек. Да, это самый масштабный квест, не побоимся этого слова — в мире. В зависимости от количества участников, разнится время пребывания на острове (до нескольких дней), а также схема и сюжет. Это не означает, что вам нужно самостоятельно собирать компанию в 20 или больше человек — вы можете прийти на игру в одиночку,

«АЙ!»

Твою-налево, дорога-то не ровная, доски какие-то, ямы. Чуть не расшибся, блин! Еще и веткой огрело. Надо все-таки чуть аккуратнее идти. О, а тут и чайки гнездятся, прикольно! 8.50 утра, ну времени вагон. Идём дальше.

Это не означает, что вам нужно самостоятельно собирать компанию в 20 или больше человек — вы можете прийти на игру в одиночку, вдвоем или большой компанией. Минимальное количество игроков, необходимое для проведения игры, составляет 20 человек.

04СКОЛЬКО ДЛИТСЯ СПЕКТАКЛЬ-КВЕСТ?

Наша «Симуляция» длится 2 часа. Обращаем ваше внимание, что приходиться на квест рекомендуется не позднее чем за 30 минут до начала игрового сеанса, чтобы ознакомиться с техникой безопасности, зарегистрироваться, получить игровую экипировку, и сесть на корабль и погрузиться в атмосферу игры.

Стопе. Это как это два часа? Вроде 3 дня... У нас получается какой-то спец. формат? Хотя, с учетом, что нас далеко и не двадцать человек — наверняка. Оки-доки...

Я вроде уперся уже в набережную, вон кораблики ходят. А пристань-то где? В обозримом от меня пространстве ничего подобного нет, да и людей тоже, а нас толпа народу должна быть! Да и зрение у меня соколиное, должен увидеть вроде на изи сотню с хреном человек. Так, че за дела...

Звякну Мишке, он вроде этот движ организовывал (ну его отдел), он точно в курсах.

«Окей гугл, набрать Мишку!»

«Звоним Мышке...»

Не-не-неее! Вот же машина подставная! Какой «Мышке», я с ней расстался года три назад! Стой-стой... Сбросить успел. Отлично. Вот бы прибалдела Машка от звонка своего

бывшего в 9 утра в субботу. Еще сильнее прибалдел бы ее нынешний муж. Хотя, возможно пару гудков и прошло, и я обеспечил этой мегере веселуху по полной... Кто ее знает, заблокирую от греха подальше номер.

Записная книжка... Вот, Мишка.

Все-таки искусственный интеллект такими темпами нас еще скоро не завоеует, когда не может покорить великий и могучий русский язык с его сотней фонетических приколов и вариаций слов.

«Алё, Лёх! Ты далеко?!»

«Привки, Мих, слухай — самому интересно! Ты мне скажи, вы ваще где?»

«Да вот стоим тут у пристани, народ собирается потихоньку, половины еще нет наверн. Ты когда будешь?»

«Да я — хоть щас буду! Ты мне только скажи где быть-то. Не вижу вас нифига!»

«Э, тебе ж машину заказывали на координаты, не? Такси должно было прям к пристани подвезти, там буквально видно ее сразу. Ты куда-то забрел что-ль?»

«Куда-куда, я сразу к воде, к набережной по доскам поперся каким-то. Слушай, ориентир хоть скажи какой, авось координаты сбились, или инет тут шалит с джипиэс?»

«А, кстати точно, тут связь ловит через попу, несколько ребят жаловались тоже. Так, ща...»

«Ща-ща, пять минут осталось, давай резче, не хочу пропустить ничё.»

«Да ты это, не парься, не спеши, нам сказали раньше десяти все равно не уплывем, с запасом время на сборы дали. Это сказали по стандарту, с учетом опоздунов.»

Опоздунов... Я вообще-то пунктуальный!

«Ладно, я на расслабоне. Говори: иди-то куда?»

«Так. Хм... Во! Видишь короче баржа плывет такая с надписью «Бойко?»

Баржа, баржа. Посмотрим — справа катера, яхта какая-то, суда. Барж нет. Слева... О, на горизонте где-то баржа, еле заметная!

«Ага, вижу какую-то. Зеленая такая?»

«Да, да! Вот, короче, она сейчас прямо мимо нашей пристани проплывает. Тебе, короче, вот к ней, грубо говоря.»

«Охренеть, не встать. Тут пёхом идти километров пять. Что за подстава?!»

«Сорян, бро... Ну, что поделать, видишь техника в округе дуру дала? Я-то что могу поделать. Не парься, времени у тебя вагон, ждём!»

«Давай, я погнал.»

Мда. Прикол, так прикол. Не, я люблю ходить. Даже бегать. В зале наматываю по 5 км только так каждый день. Но, как говорится, есть одно «но». Я спал три часа, да и тренировку закончил часов 9 назад. Не так уж и забавно сейчас пешкадралить. А, фиг с ним. Погодка чудесная, водички б только... Не задумался, выходя из дома, о такой важной вещи по утрам, летом. После выпивки. Надеюсь по дороге будет магаз какой или ларек. Очень надеюсь, сушняк что-то прям подвалил с этими мыслями.

Врублю музыку хоть, повеселее будет идти.

Наушники я не брал, но и людей тут не особо, просто громко поставлю и так послушаю. Что предложит нам великолепный рандом музла в ВК?

«God's Gonna Cut You DownТрек — Джонни Кэш»

Оппа, отлично. Старый добрый приятный кантри. Что-ж, потопали. Почитаю заодно еще об этом «Острове Проклятых» Мемезиса...

Твою налево, Мимезиса. Пора заканчивать в Мемы пляиться целыми днями, явно уже нездорово сказывается.

05НУЖНО ЛИ ДЛЯ УЧАСТИЯ В ОСТРОВЕ ПРОКЛЯТЫХ БЫТЬ В ХОРОШЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ФОРМЕ?Для получения удовольствия от нашей симуляции-спектакля совершенно не обязательно выполнять какие-либо сложные физические действия. Вы можете взаимодействовать с персонажами, другими игроками или даже просто наблюдать за происходящим в квесте (правда вы уверены, что игроки это оценят и в какой-то момент не решат избавиться от вас?)

Да, я уж точно избавлюсь от такого балласта. А ребятки с юмором, мне это нравится.

06СУЩЕСТВУЮТ ЛИ ВОЗРАСТНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ ИГРОКОВ?

Да, игрокам должно быть 16 полных лет. Игроки от 14 лет допускаются в игру только в сопровождении взрослых. Для более младшей аудитории у нас подготовлена более простая и менее пугающая, действующая на психику программа-квест. За подробностями обращайтесь к оператору

07БУДЕТ ЛИ МНЕ СТРАШНО/БОЛЬНО?

Возможно, мы не отрицаем, что у каждого — свой взгляд на мир и уровень травмоопасной угрозы. НА ОСТРОВЕ ПРОКЛЯТЫХ никого не пытаются напугать, хоть обстановка довольно жуткая, мы лишь хотим погрузить Вас в фантастический мир, где вы будете наедине с природой и психологией человека. Мы используем гораздо более тонкие психологические приемы для погружения участников в атмосферу игры.

Страшно, больно, психику и психология... Пугалки какие-то. Хотя, знаю я эти хоррор-квесты с актерами и взаимодействием импактным. Честно, такую хрень я не сильно одобряю, но бывает забавно. Компания пишет, что тоненько работают... Это интригует. Наверяд ли на тимбилдинге и корпорате сотни разных людей стали бы пугать до усрачки.

О! Угачака-уга-уга-чака... один из любимых мотивчиков заиграл. Как называется то...

«Hooked On A Feeling — Трек — Blue Swede, Björn S»

Кайф. Вот воды бы только, жажда что-то совсем гложет. А киосков не видать... Ну ладно.

09КАК КУПИТЬ БИЛЕТ?

Приобрести би..

Не. Это мне не интересно, можно пропустить. Что там ещё?

10МОЖНО ЛИ КУПИТЬ ПОДАРОЧНЫЙ СЕРТИФИКАТ НА ОСТРОВ ПРОКЛЯТЫХ?
11КАК АКТИВИРОВАТЬ ПОДАРОЧНЫЙ СЕРТИФИКАТ?
12КАКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА VIP-БИЛЕТА и LUXE-билета?

Это все пролистываем... Хотя глаз зацепился за слова алкоголь и оупен-эйр, но это логично — какой корпоратив без алкахи и музыки с танцами?

13КАК НУЖНО ОДЕВАТЬСЯ ДЛЯ УЧАСТИЯ НА ОСТРОВЕ ПРОКЛЯТЫХ?Так квест проходит на открытом воздухе в дикой местности, и зависит от погодных условий (в случае плохих погодных условий, квест переносится на другой день или проводится в экстрим варианте)Рекомендуем вам использовать одежду, удобную для активного времяпрепровождения и которую не жалко испачкать или выкинуть: комбинезоны, футболки, джинсы, кроссовки. Обувь на высоком каблуке и длинные платья могут сильно испортить вам впечатление от игры. При дожде — мы выдаем вам водонепроницаемые плащи.
14НУЖНО ЛИ ЧТО-ТО БРАТЬ С СОБОЙ?Нет, не нужно. От слова совсем. Телефон и прочая периферия на острове запрещена. Да и все равно — там нет связи. Всю

необходимую экипировку вам выдадут перед началом игры.

Пошла жара по шпалам! А предупредить было не дано? Ну, Миха, влеплю я тебе леща за такое. Хвала всевышнему — на мне спортивка. И всепогодная. И жар, и холод, в теории, выдержит, все же понимал, что у нас с ночевкой и «поход стайл». А мог ведь и в шортах явиться, как наверняка половина народа придет. И девчонки в юбка-сарафанах... ой не завидую.

А с телефонами — ну окей. Я только за. Давно пора детокс провести от убийцы жизни и виртуального пространство. Мемы, видосики, чатики, мемы — достало. Мимезис, запомнил я, Мимезис. Через И. К черту мемы — отличная тема выходные в стиле 80-90-х!

Так, эту песню я с первых нот знаю и наизусть, даже смотреть название не надо. Обожаю.

«Why Don't You Get A JobТрек — The Offspring»

15ЗА КАКОЕ ВРЕМЯ ДО НАЧАЛА ИГРЫ НУЖНО ПРИХОДИТЬ?

Мы настоятельно рекомендуем приходить не позднее чем за 30 минут до начала игрового сеанса. За это время вы успеете неспеша оставить вещи, получить инструктаж и необходимую игровую экипировку, приятно провести время в баре и настроиться на игру.

За 30 минут... Так, прикинем, сколько еще идти. Уже 9.15... О, вижу толпёнь и пристань! Уже гуд, походу за 15 минут спокойно дойду, укладываюсь как надо. Магазинов, зараза, нет. Вот это обидно. Хотя пишут можно провести время в баре... Видимо там есть все же аперитив. Воды, минералки. Эх... А солнце начинает припекать, утро-утром, но асфальт в Москве нагревается на раз-два.

16КАК ДО ВАС ДОБРАТЬСЯ?17ЕСЛИ У МЕНЯ НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ ПРИЙТИ ОПЛАЧЕННЫЙ СЕАНС, МОГУ ЛИ Я ПЕРЕНЕСТИ ИГРУ?

Это я смело не читаю.

18МОЖНО ЛИ ПОКИНУТЬ ИГРУ ДОСРОЧНО?

Вы можете в любой момент покинуть игру и осесть в «Безопасной зоне» с нашими администраторами. Покинуть остров до окончания квеста — невозможно, только в форс-мажорных обстоятельствах. Также в любой момент вы можете перевести дух в баре.

19ИМЕЕТ ЛИ СМЫСЛ ИГРАТЬ В ОСТРОВ ПРОКЛЯТЫХ ПОВТОРНО?

Да, имеет. Каждая игра на острове проклятых — уникальна. Вы можете принять решение, отличающееся от того, что вы сделали на предыдущей игре, и история будет развиваться совершенно по-иному. Кроме того, сюжет Острова проклятых будет постоянно трансформироваться и обрастать новыми подробностями, и вам откроются новые тайны.

Класс! Вот это уже прям совсем ништяк. Значит меня ждёт сюжетный квест, да еще и продуманный судя по всему до мельчайших подробностей. Теперь картинка в голове сложилась.

Походу нас ждёт что-то типа «Последнего Героя» с соревнованиями. Это мы любимс, это мы одобрямс. Да и проработанные сценарии, захватывающие истории и диалоги — все мое самое любимое в фильмах, сериалах и книгах. Не то чтобы я много читал после института, но фильмы и сериалы смотрю именно ради крутой истории и персонажей. Надеюсь, этот «квест» не подкачает... Так, далее у нас... Оззи у нас. Оззи Осборн, какой-же прелестный голос.

«ParanoidТрек — Black Sabbath»

А по тексту далее... А ничего интересного. Последние два пункта про сотрудничество и организацию мероприятий до 300 человек... Ну достойно, достойно. Кто-то поработал от

души придумывая такую веселуху. Представить только, завезти на остров актеров, реквизит, сделать там... что? Уже предвкушаю, интересно. Что? Полоса препятствий? Ну, наверняка. Всякие спрятанные шутки-дрюки, пазлы? Конечно. Костры? О, да. Иначе как ночью греться. Блин, уже не терпится туда попасть!

Так, вон до ребят рукой подать. Пора вырубить звук с мобилы.

Сотня людей тут точно уже была. Отделов... А фиг его знает, какая разница сколько? Главное масштаб!

Девушки и парни рассосались вдоль набережной. Раскиданные пуфики приютили барышень, парни больше ютились у «барной стойки». Это скорее была импровизированная доска, да два бруска, но да — барная стойка. По крайней мере был Бармен, разливающий довольно богатый ассортимент напитков на выбор, преимущественно прохладительные коктейли, пиво, газировку... МИНЕРАЛКА! Вот она, моя родимая. Пофиг на отвлечение: Миши, что я пришел, потом поздороваюсь. Сейчас главное — водица. Прохладненькая, с газиками, легкой горчинкой от полезных минералов...

Только у самой стойки, услышал — тут играет музыка. Легкая такая, лаунж. Негромко. Видимо нельзя шуметь тут особо.

«Минералки можно, пожалуйста?»

«Да, конечно. Вам стакан нужен?» — учтиво спросил Бармен.

«Спасибо, просто бутылочку. Несколько, шгуки три дайте».

Бармен весело заулыбался, понимающе. Наверняка повидал немало таких «тусеров» как я.

«Один момент, принесу, а то только одна осталась тут»

Выдал бутылочку заветной жидкости, всего 0.33 мл, но такой живой водицы, и пошел куда-то в подсобку по соседству. Очевидно в тени хранили холодненькое, так как холодильника не наблюдал рядом.

«Спасибо!»

Он был с забавными усиками, напоминал грызуна какого-то своим лицом. Хотя не. Скорее он похож на куницу... Точняк! Но, раз мы у воды, у самого берега, то будет выдрой. Они ж вроде из семейства куньих? Вроде. Просмотр перед сном Дискавери и передач про животных в мозгу отложился.

Все эти думки, промелькнули в голове, пока я опустошал мини-бутылочку. А вода испарилась из емкости буквально за пару секунд. Лето, пятикилометровая прогулка, после ночи без сна, караоке с горячительным напитком... Ударная комбинушка!

Ждём-с добавки. Осмотреться надо бы, кто добрел в принципе на мероприятие рано утром в выходной день, а кто забил и захотел провести ленивые лежебокские деньки тюленьчик-стайл в кровати. Естественно, с задернутыми шторами, кондеем и, скорее всего, под мороженку. Не осуждаю, такой тип отдыха — тоже приятен и по-своему полезен. Но я привык к активной жизни. Смаковать каждую минуту, а полежать и пока болею смогу. Хотя обычно меня все равно куда-то несет выйти. Даже при температуре в 38, кашле, насморке... Мда, нездоровая хрень наверное, буквально. Все таки болен — сиди дома. Меня все несет... А, и вьюн бы с ним! Так — куда веселее жить! Погибать, так с песней!

Кто у нас тут в толпе ранних пташек? Вон на пуфике, в пяти метрах, знакомые все лица. Стройные милашки, 90-60-90, Маринка из эйч-ара, и Соня с ней — естественно. Бывает же такое, девушки друг-друга находят в подружки, словно близняшки.

Одеты в сарафанчик и шортики. Привлекательно, заводит, но совсем не под мероприятие, что нас ждёт впереди. Интересно, может рассказать им заранее, как они не правы в выборе гардероба, или пусть это будет для них сюрприз?

Эти две «няшки-не-стесняшки» — точно не пташки, и уж еще более точно, никакие не ранние. Скорее, гулящие стрекозки, согласные на любой движ. Мои «боевые подружки». Что с одной, что со второй, что с обеими сразу у меня были «легкие близкие отношения». Вроде так это принято называть с коллегами? Девчонки озорные, шепутные — класс, на острове с ними не соскучишься. Кто еще?

Статные мужчины, скромные женщины. Большую часть из них — не знаю. Но их брючные летние костюмы и кэжуал наряды улыбают. Походу отсея конкурентов в соревновании будет быстрым. Правда, с чего решил вдруг, что будет какое-то соревнование? Может, у нас общая цель, и команда одна...

Людей и правда много, думал соберется не более десяти офисных хикканов, да обычные тусеры типа меня и.... Каджиты!

Вот, Каджитов точно здесь увидеть я ждал. Чуваки, абсолютно разные, из разных сфер деятельности в компании, объединенные одной любовью к рпг-играм. Как на компе, так и в реале. Каджитами прозвались по явной любви к игре ТЭС и ее расе кошаков-людей, в онлайн у них даже гильдия вроде своя, с упором на кошатников. Я не сильно в их теме, но нравятся эти чудаки! Спортивные и умные, находчивые, шутками раскидываются направо и налево, настойчивые и целеустремленные. Даже те, кто не в хорошей физической форме — у них либо отличный логист, стратег или просто — хороший малый. Неудивительно, там и прогеры, и дизайнеры, и маркетологи, и руководители... Нет деления на статус или расслоения по уму и достатку. Просто люди с общим интересом и страстной любовью к приключениям.

«Ваша водичка, холодненькая, осторожно!» — окликнул Бармен-выдрач.

«Холодненькое — это ж зашибись, а то солнце уже зажарило, спасибо» — я с радостью сейчас накинул на эти бутылочки!

«Нет, Вы, видимо, не знаете. Я с радостью просвещу! Холодная вода, выпитая в жару, провоцирует резкий спазм сосудов, который в лучшем случае приведет к ангине, осложнениям в виде бронхита или пневмонии, а в худшем — к смерти. Холодная вода, соки и газировка способствуют развитию острых респираторных заболеваний и обострению хронических болезней ЛОР-органов.» — Выдрач почти скороговоркой проговорил!

«Эээ, спасибо за инфу.» — пожалуй и правда, не буду залпом выпивать теперь холодное. Согрею, что ли, мальчика в ладонях стекляхи сначала.

«А Вы случаем не врач по профессии, или откуда в курсе про такое?»

«Не, Вы что, какой из меня медик. Там учиться надо сто лет. А я — Бармен в двадцатом поколении!» — явно сострил мой усатый собеседник. Хех, неплохо.

«Яснееенко. Тогда Сэр Бармен Двадцатый, позвольте милостиво откланяться за ваши любезные услуги!» — в ответ на его шутку, решил и сам начать вливаться в корпоративную-праздничную атмосферу.

«Припокрнейше благодарю, желаю приятного дня.» — усач-выдрач помчался общаться со вновь прибывшими.

Пойду с Каджитами поздороваюсь. Расположились они под тенью большой, раскинувшейся на метры в разные стороны, ивы. Прямо на траве. Кто сидел, кто лежал и даже, походу, дремал. Походные комбезы, палатки и прочая атрибутика бывалых ролевиков, отправляющихся в рейд. Ого! Прошаренные, сразу поняли, что к чему. Наверняка, как и я, прошерстили сайт и провели разведку о квесте на Острове.

«Хаю-Хай всей честной компании!»

«Лёха, рад видеть. Думал ты забухаешь и скипнешь ивент!» — Михалыч, самый здоровый детина в компашке Каджитов, крепко обнял по братски, аж тело зажужжало. Сверху еще и накинулся похлопывать по спине Хворый.

«Мы тут ставки даже делали, будешь — не будешь. Ярик и Жека были за то, что тупо умотаешь куда-то, забыв про всё. Я всё же считал, что явишься. Но опоздаешь на начало изрядно.» — Хворый своим высоким голоском, ярким и звонким, выделялся всегда у ролевиков. Самый шумный и говорливый. «Хворым» Михаила Ивановича прозвали по сути в шутку, ну и чтобы разделить обращения к куче Миш, что были в компании. На самом деле, он болел и хворал меньше всех людей, кого я когда-либо встречал. Здоровью его завидуют все. Вроде небольшого роста, худенький на вид, нескладный — зато блестящим умом не обделен и иммунитет от бога.

«Ну, будь тут всё более пунктуально, опоздал бы, а так сам видишь, уже топливом заправляюсь!» — я постучал по все еще холодной минералке. И правда думал, что опоздаю в какой-то момент, так что душой здесь не кривил.

«Странно, даже трезвый вроде. На тебя не похоже.» — тихий голосок доносился от распластавшейся на траве Машки. Как всегда, резка и колкая на язык. Не очень люблю ее эти грубые подколы. Но, в целом, девчонка добрая, молчала бы почаще. Что поделать, характер такой очевидно. Все люди разные.

«Ага, Машк. На полшишки трезвый. Старею видать. Сама-то как, солнце глаза не режет?» — согласиться с ней было просто, привык уже к этим обменом «шуточками».

«Режет, но твой голос по ушам режет сильнее.» — язвительно, но с какой-то лаской даже она это сказала.

«Идите уединитесь уже, голубки!» — Хворый нас так уже называл не в первый и, чую, не в последний раз. Думал видать, что у нас химия между Машкой какая, тайная любовь через грызню. Хм, может я и правда Махе симпатичен, и она так выражает свою заинтересованность? Фиг ее знает. Девочка красивая, конечно, миниатюрненькая, физически складная и натренированная... Но мне точно не нравились в плане отношений такие жесткие в манере общения девушки.

«Я-то не против, но Машка все отказывает.» — постарался аккуратно пошутить. Получилось, скорее, как-то туповато, и звучало как подкат. Машка ничего не ответила, а лишь хмыкнув, перевернулась на бок, лицом к дереву. Зад кстати у нее было ничего так, даже сквозь походный комбез было видно... Ох уж эта женская одежда! Даже когда не должна подразумевать никаких призывов к действию и вторых мыслей, все равно женскую красоту подчеркивает.

«Ты, главное, не прекращай попыток» — Михалыч, улыбаясь отпустил меня из своих крепких объятий. — «В курсах, что нас ждёт?»

«В теории. Сайт оргов почекал, полистал. Вроде какой-то выживач в стиле „Последнего героя“ и „Больших Гонок“ с использованием разговорно-логическим взаимодействием.» — да, как-то так картину квеста я себе и представил.

«В целом, походу так оно и есть. Мы с ребятами созвон сделали, обсудили тоже, что это вообще. Про этот Мемезис слышал?» — пока все Каджиты пошли заниматься своими делами (в основном дремать или залипать в телефоне), Михалыч желал общения. Мужик 50 лет, любил перекинуться словцом-другим.

«Мимезис. Там через «И» — подкорректировал я его.

«Мда, точно Мим, не Мем. Значит, знаешь про компашку и ее игры?»

«Вообще — не. Просто сайт полистал, говорю ж, больше и не узнал. Да и пофиг — хочу сюрприза от действия! А вы?»

«Нет. Такое шоу намечается, а ребята как из воздуха взялись, в интернете даже не нашли предыдущие их работы, фотки и прочее.»

«Может ренейм сделали?»

«Вполне вероятно, стратегия рабочая в маркетингологии. Так-то таких штук как грязи, давно причем. Иммерсионный театр зовется, вроде. Ярик в таком пару раз участвовал. Забава неплохая, но он сказал — порой скучновато. Тут — нечто поинтереснее явно.»

«Надеюсь. Вы, я смотрю, по походному оделись-обулись?»

«Трехдневный ивент на острове в центре Москвы, с комарьем летом, где погода меняется на раз-два вопреки прогнозу? Кажется очевиден выбор же.»

«Очевиден, не очевиден — а глянь вокруг, народ словно на пикничок легкий собрался.»

Михалыч задумчиво оглядел пришлых. Такое ощущение, что он раньше на них даже внимания не обращал.

«Хм, и правда! Наверяд ли будут особо полезны. Значит будем вертеться и крутиться, работать с тем, что имеется, да Лёх?»

«В точку!» — такой внутренний девиз у нас с Каджитами был. Как на вылазках, так и на работе.

Я сам «членом клана Каджитов» (так они себя называли) — не был. Все таки онлайн игры и прочее углубление в жесткий рол-плей — это не моё. Но я был практически «своим малым» и почти всегда держался вместе с ними на корпоративных выездах. По сути, «официально» там состояли человек пятнадцать, сейчас пришло семеро. По лицам я их хорошо знал. Михалыч — формально глава клана и лидер, Хворый и Санька — двое главных «мозга», Ярик с Женькой — два рыжеволосых брата, работающих в рекламном. А у дерева валялись две женские фигуры. Собственно одна из них — Машка, которая все время со мной цапалась. А вторая была, вроде, блондинка... Как ее по имени? Не запомнил честно, тихоня у них. Вроде Светка? Да, пусть Светка, все равно по имени особо не общаюсь, а больше просто на «ты».

«Лёха, Лёх!» — откуда-то издалека донесся знакомый клич. Миха в спортивной серой толстовке и штанах. Прямо как и у меня, даже цветом совпало! Тоже мне близнец. Но такой он — наш организатор этой веселухи.

«Здоров!» — рад его видеть, чувачок легкий на подъем и в разговорах.

Он схватил мою руку, крепко сжал. Да, хватка все еще грубая!

«Слушай, Мих, а что вообще будет-то вообще, сказать можешь? И что не предупредили об униформе, да и в принципе инфы мало дали так?»

«Дело такое, нам эта компания-организатор запретила. Сказали: «Иначе пропадет эффект неожиданности!»».

«Э, а откуда вы нарыли то таких?» — вмешался в разговор Михалыч.

«Не мы. Руководство сказало — сотрудничаем теперь с этим Мимезисом, и точка. У них партнерка на высшем уровне заключена, или типа того. Может вообще поглотили оди-других, черт их знает.»

Я Мишу понимал до глубины души. Он взаправду не знал, что происходит вне компетенции его отдела. Да и не интересно ему было — деньги платят за работу, и ладно будет. В принципе, я сам не особо понимал, чем сам занимаюсь. Какая-то руководящая должность, что-то процессами рулю, вектор развития закладываю, дела решаю. Что-то

связано с недвижимкой, что-то с реструктуризацией долга и обеспечением будущего... Ерундистика одним словом. Никогда не мог ни корешу Леге объяснить, ни кому другому, за что я отвечаю и что именно делаю. И честно — было пофиг. Деньги платят, стабильно работаете легко и просто, зачем вопросами задаваться?

«Так, а когда начнется то все? Мы с ребятами заранее пришли, когда еще не было никого, а тут никого...» — спросил Михалыч.

«Вы, Каджиты, всегда вперед паровоза мчитесь. Сейчас уже инструктаж должен быть, вроде время.» — с этими словами Миша глянул на мобильник, что-то проверяя в одном из рабочих чатов. — «Ага, вот-вот выйдут к нам, и по коням. Кто опоздал, тот попозже вклинится в Игру, так говорили.»

«Что делать-то нужно будет, расскажешь?» — мне не терпелось узнать поподробнее.

«Да сказал же, мы не в курсе! Я тут — как и вы. Участник без малейшего понимания, что происходит. Чисто за сборы отвечаю и помочь чем в логистике, если попросят. Пока молчок, вообще ничего с утра не писали, кроме как «все в силе, ждем вас». — на лице Мише выражалась озадаченность, он явно не привык так работать и любил, чтобы все было разложено четко по полочкам и подтверждено.

Музыка, звучащая до этого момента тихо, легко и непринужденно, резко громко заиграла интригующей мелодией. Оппа, началось!

И куда мне смотреть, откуда ждать, чего? Наверное, в сторону пирса? Там, вроде, нас должны переправлять на другой неизвестный и таинственный берег?

Музыка продолжала набирать тон, что-то мистическое и тревожное, но в тоже время сладко-убаюкивающее.

Во! Из кабинки, куда ходил Выдрач за водой, вышли две симпатичные ухоженные девушки. А, кстати, вода, совсем забыл. Уже не холодная, можно пить! Откроем бутылочку, а то намечается зрелище, как раз словно в кинотеатре насладюсь.

Ммм, свежая минералка. Такая она — даже приятнее чем охлажденная. Может Бармен и правда в двадцатом поколении, или нет. Но совет дал прекрасный.

Девушки плавно, словно модели, шли в направлении пирса, где, кажется, стоит какая-то платформа. Точно, миниатюрный «подиум». Это наверняка ведущие. Одеты в белые облегающие платья, с вырезами в самых нужных местах. Платья, кстати, короткие, ножки длинные... Чем-то это все напоминало стюардесс из Пятого Элемента. Уважуха! Твёрдая пятерка тому, кто выбирал сию форму. Мне уже нравится этот квест.

Красотки дошли до точки, с которой их было видно, кажется, везде, и в унисон заговорили:

«Добро пожаловать на приключения от компании Мимезис. Мимезис — с нами Вы познаете себя! С нами сбудутся мечты, Вы познаете мир и разовьете себя как личность!»

Встреча гостей так встреча. Приветствия такого рода — никогда не слышал. Что ж, а дальше?

«Дорогие друзья!» — в этот раз девушка слева заговорила одна, -

«Сейчас мы проведем легкий инструктаж перед посадкой на корабль, который отправит Вас в путешествие. Просим ознакомиться с бумагой, которую Вы получите при заходе на палубу, перед высадкой на Острове Проклятых, ожидаем от вас подписанный экземпляр обратно. Без подписания документа компания Мимезис не имеет право допустить вас к квесту.»

Корабль... Теперь я увидел: к причалу вдоль течения реки, подплывала современная

яхта. С нее играла музыка, а также был виден бар со своим Выдрачом, уже смешивающим смузи и прочие вкусности.

«Просьба выстроиться в очередь к кораблю, не толкаться и не суетиться. Все попадут на борт, и никого не забудем» — девушка справа заговорила с такой же белой улыбкой, как и ее соседка

Каджиты и Миха, болтая между собой, двинулись в сторону пирса. Я решил не отставать. Медленно, но верно мы вместе с сотней человек готовы были сесть на яхту, которая пришвартовалась с поразительной филигранностью и скоростью. Капитан был явно мастер своего дела. Ну или кто там за штурвалом, не особо разбираюсь.

Первые гости уже начали подниматься по спущенному трапу. Очередь двигалась вперед. А девушка продолжала громко вещать на фоне. Сейчас я понял, почему их так хорошо слышно. Спросонья не дошло. У них же микрофоны! Мда, поспать мне точно стоило, начинает уже морить. Открою еще бутылочку...

«Здравствуйте, очень рады, что вы обратились в компанию „Мимезис“, нам очень приятно, что вы интересуетесь тем, что в себе, и хотите отдохнуть по новому! Это будет не совсем обычный опыт для Вас, и если Вы считаете, что Вы пришли на обыкновенный квест — это не совсем так.»

Атмосферненько, но противоречат сами себе, сами же квестом называли уже это... Хотя может девушки ведущие просто немного нервничают. Хоть и говорят нежным голосом экскурсовода, все разжевывая, но явно народу много, и проводили это мероприятие впервые, на лице угадывалась легкая изумленность. Людей я читал все же хорошо с детства.

Вторая девочка подхватила речь первой.

«Мы разработали специальную капсулу-конструктор, которая отправляет вас в определенное время и место. Ученые Мимезиса дали этому название „Фиксированная Точка“. Она имеет особое значение, и может быть изменена лишь легкими деталями.

„Фиксированная Точка“ — симуляция необычайного случая в истории, а мы помещаем Вас в эти события. К сожалению, метафизические контакты с определенной „Фиксированной Точкой“ позволяют переносить вас в нее только в том месте, где она находилась или будет находиться в будущем. Да, вы не ослышались, Мимезис давно научился предсказывать будущее и отправит Вас в самую неоднозначную эпоху — как назад, так и вперед!»

Девушки были все ближе и ближе. Бланк? Договор? Что они выдают?

«Прошу, приятного времяпрепровождения!» — не то флиртуя, не то просто всем так говоря в образе, девушка справа протянула мне бумажку, заулыбалась и подмигнула. Супер, я уже погрузился в атмосферу отдыха. Куда приятнее, чем просто выпивать что попало ночью в незнакомой компании. Пойду на яхте найду место поудобнее и, наверное, возьму сока в баре, стоит и позавтракать бы.

Девушки продолжали по очереди говорить.

«Наша симуляция направлена лишь на одно место на заданной локации. Но вы всегда можете посетить другие филиалы компании „Мимезис“.»

Сейчас понял, что за брошюры валялись на столах, пуфах, стойках — везде. Рекламка, где отображены различные Квест-Комнаты и программы. Ребята работают на публику. Я не против, что ж, потом возьму листовку — прокину взглядом, такое по мне.

«В данный момент, здесь и сейчас, мы перенесем Вас на Остров, который находится в кельтских водах. Как докладывают наши исследователи-историки — на этом Острове

впервые зародились следы первой религии и общественного строя. Да, да именно тут! Помните, что Москва не всегда была Москвой, да и положение земли материка, воды и тектонических плит в течении времени сильно меняются!

Наша аппаратура не позволяет с точностью определить, что происходило на Острове, да и попасть туда сложновато. Аппаратура выдерживает лишь два часа пребывания в „Фиксированной Точке“. На перезагрузку цифровой идентификации спектрального анализа уходит от двух до пяти часов. Невозможно предсказать точную цифру, это непредсказуемо.

Поэтому мы и выбрали вас — нашу новую исследовательскую группу, так как прошлая...» — в этот момент девушка немного смущенно замолкла и перестала улыбаться, — «Скажем так, не справилась.

Не удивляйтесь меняющейся обстановке на Острове. Всю последующую информацию — Вы получите позже. Путь до Острова составляет примерно один час. Удачи!»

Ох, завернули! Так, за один час пойду поем. Бар на втором этаже? Ага.

Пробраться сквозь толпу, расходящуюся кто-куда, в общем-то не сложно, но не уютно. Сейчас понял — реально есть охота! Вот так всегда, сначала пить, потом есть. Потом еще и спать... Мда, движной образ жизни доставляет разные неудобства вместе с радостями.

В баре никого почти нет, пуфики на носу корабля, у солнышка — свободные. Кайф, сейчас закажу завтрак и легкий коктейль из сока.

«Здравствуйте, а что можно покушать у Вас?» — задал вопрос местной услужливой девице, которая уж точно не была похожа на выдру. Скорее на суетливую, симпатичную белочку. В моем вкусе.

«Доброе утро!» — низким, но чарующим голосом ответила она из-за стойки. «В рамках мероприятия можно поесть яичницу, салат двух видов — вегетарианский и куриный, сладкое-десерт. Также напитки — вода неограниченная, смузи. Алкогольные коктейли — за деньги, доп. меню тоже.»

«Давайте яишенку, куриный салат, смузи... А какие у Вас смузи и десерт, мадам?» — кокетничать же с персоналом не запрещено, да?

«Смузи ягодный, ананасовый, арбузный. На Ваш выбор. Десерт — Наполеон или мороженое с безе.» — девушка моих намеков явно не поняла. Работал человек, что с нее взять. Ладно, не буду отвлекать, неприлично это все таки. Рамки приличия я знаю. Хоть и поздно про них вспоминаю.

«Давайте ягодный и Наполеон» — с улыбкой сказал я.

«Подождите пять минут, Вам все принесут, устраивайтесь, где Вам удобно!» — девушка, выбив заказ на планшете, протянула мне распечатанный талон с номер 4.

«Спасибо, мадам!» и направился в сторону желтого пуфа.

Плюх! Удобно, комфортно. Развалиться на таком и уснуть... в принципе можно и покемарить часок после еды, общаться с людьми — я еще успею.

Водная гладь, такая убаюкивающая, волны подкидывают вверх вниз. А яхта еще даже не отступила от берега. Чайки кричат в вышине...

Так, пока засыпать рановато. Покушать для начала стоит. Надо себя чем-то занять, пока несут хавчик.

А, точно! Нам же сказали еще бумажку прочитать подписать. Глянем, что тут.

Напечатанный довольно большим шрифтом, черным по белому у меня в руке явно был классический договор, отказ от претензий:

ПРАВИЛА ПОСЕЩЕНИЯ КВЕСТА «Остров проклятых» ХОД ИГРЫ Команде дается

прохождение сегмента квеста 2 часа. За игрой наблюдает Администратор Квеста, при необходимости экстренной помощи или другого форс-мажора, требуется незамедлительно сообщить об этом. Команда и любой её игрок могут прекратить игру в любой момент без объяснения причин. ЗАПРЕЩАЕТСЯ Участвовать в квесте в нетрезвом виде; Ломать элементы декораций; В случае нанесения игроками материального ущерба организатору квеста или его имуществу, игроки должны возместить причиненный материальный ущерб в полном объеме. В случае нарушения игроками одного или нескольких правил Администратор Квеста в любой момент прекратить игру. Курить и употреблять спиртные напитки; Приводить домашних животных (собак, кошек); Приносить легковоспламеняющиеся, взрывоопасные и имеющие сильный специфический и резкий запах вещества, а также громоздкие вещи; Выходить за рамки острова, исключая специальные зоны; Применять источники освещения с открытым огнем (керосиновые лампы, свечи). Указанные источники освещения применяются только по сюжету квеста и предметами, найденными во время проведения квеста, а также на короткое время в случае крайней необходимости, при проведении аварийных работ, оказании помощи пострадавшим и др. ВАЖНО: Все участники осуществляют прохождение квеста на свой страх и риск, осознавая, что могут получить травму. Организаторы не несут ответственности за состояние здоровья участников, а также риски, связанные с травмами. Главное правило — любое правило может быть переосмыслено, изменено для выполнения поставленной Вам задачи в ходе квеста. Не слушайте никого. Не верьте ничему. Не придерживайтесь четких правил. Все в этом мире — изменчиво. С правилами ознакомлен, от любых претензий в адрес организатора отказываюсь. _____ / _____ / Дата _____ С уважением, _____

Вот последние строки про изменчивые правила — это забавно. Что за договор такой, имеющий столь обтекаемую форму? Или игра — уже началась и тут идет отсев дураков, которые не читают обычно то, что подписывают? Уверен таких тут процентов девяносто. Не, в теории пофиг. Но фразу эту — я запомню. Значит на острове мне формально разрешили делать все, что угодно. Меня уговаривать долго не стоит, так и поступлю, если понадобится.

«Номер четыре!» — крикнул мужской бас громко и четко.

«Я!» — Махая талончиком, крикнул в ответ.

Слюнки уже текут. Живот тоскливо заныл. Вовремя моя еда подоспела!

Официант в костюмчике с бабочкой подошел и поставил передо мной поднос с яичницей, приправленной травами и замысловато обернутой в сыр, классический салат «Цезарь», который на солнышке поблескивал свежими зелеными листьями. Фиолетовый свежий смузи — официант держал в другой руке, поставил его рядышком. Витиеватая трубочка, зонтик и клубничка сверху! Красотища-то какая!

«Наполеон принесут чуть попозже, чтобы не портился на жаре. Приятного аппетита!» — отрапортовал учтивый малый.

«Спасибо большое!»

Без лишних раздумий, я накинулся на свой плотный завтрак. И правда — приятного мне аппетита!

Часть первая — Форгешихте. Глава 5. Мозг — вселенная измерений

Мрак. Блондинистый парень лежит на деревянной низкой скамейке. Вокруг нет ни души, ничего. Один лишь он, будто светится посреди пустого пространства. Спит. А я сплю? Да, вроде — да. Слишком знакомое чувство «воздушности» и «киселя» вокруг. Да и взор — будто от первого и третьего лица одновременно. Второго лица? Вроде. А может четвертого. Не знаю. Начинает смазываться силуэт паренька. Просыпаться я не хочу. Любопытно — кто это передо мной. Или... Кто я в этом сне? Сосредоточиться. Надо встать. Не наяву, а тут. Во сне.

Парень открывает глаза. Вместе с глазами открывается перспектива вокруг. Люди. Тут есть люди. Балахоны, мантии — не пойму. Пурпурного цвета с каким-то узором. Трое стоят в кругу и держатся за руки. Двое держат руки парня. Ноги блондина (меня?) в оковах. Нет, это не скамья, не кровать. Койка. Она висит на двух канатах. Стен не видно. Только очертания незнакомцев в пурпуре.

Тревожно. Нервничаю. Парень нервничает. Но не сопротивляется. Словно в дурмане смотрит вокруг. Картинка начинает покачиваться. Меня начинает укачивать. Корабль? Да, точно, я на корабле, на койке, меня держат таинственные фигуры во мраке. Но я не кричу. Все так и должно быть. Во снах — ведь всегда так? Я умею управлять кошмарами. Странно. Я — не блондин. Брюнет. Это четко я помню. Неважно. Что будет дальше?

Звуки. Стали слышны звуки. Бормотание неразборчивых слов. Волны бьются со страшной силой. Где-то очень близко. Рядом. Чувства, одно за другим, возвращаются ко мне. Или к парню. Опять смотрю на него со стороны. Теперь — я один из загадочных людей? Верно. Так — безопаснее, менее страшно. Держаться на дистанции. Не подходить к парню. Первое правило. Второе и третье. Других указаний и мыслей — нет.

Я чувствую. Чувствую крепкую руку справа. Нежную руку слева. Грубую и не дружелюбную справа. Мягкую и ласковую, любящую — слева. Я их знаю. Имя — не помню. В голове круговерть — мир начинает кружиться. Может проснуться? Нет. Хочу досмотреть до конца.

Запах. Едкий. Сера? Газ? Нет. Да. Наверное. Во сне с запахом сложно. Кажется даже — сладкий, ягодный. Неважно.

Точно ощущаю одно — вкус. Во рту — вкус железа. Металла, минерала — не знаю. Но он неприятен. Все вокруг — неприятно. Не вызывает восторга. Проснуться? Надо. Хочу проснуться. Но рано, сон не пускает. Слова. Я произношу слова.

" **Htp nTr Hr b(w) jm.k**« (...and the God set on the place where thou are) *...и Бог воссел на том месте, где ты пребываешь*

Провал. Вспышка. Опять все как и прежде. Парень стал зеленее.

«**Sms tw jmjw Xrt-nTr Wsjr**» (...they that dwell in the god's domain attend thee, Osiris...)

...те, кто обитает во владениях бога, сопровождают тебя, Осирис...

Парень кричит. В глазах его ужас.

«**sjp.kw m rw aSAw**» (Thou testest me by many mouths) *Ты испытываешь меня многими устами*

Парень замолк. Глаза потускнели. Двое, державшие руки его, отпустили. Наверху

завыла собака. Проснуться. Я должен очнуться.

"jrw wD(D)t.f m pr wsjr" (...its command performed in the house of Osiris) *...его повеление исполнялось в доме Осириса*

Свет. От Паренька идет свет. Слепящий. Зеленый. Рука слева слегка сжала сильнее. Рука справа стала слабее. Двое пред парнем достали две фляжки.

"saHa bA.k r xft Hr" ((My) soul has been confronted by) *поставлена душа твоя перед*

Парень поднялся. Парень присел, свесив ноги. Рот открылся его. Не хочу это видеть. Глаза. Открой же глаза, Я ДОЛЖЕН ПРОСНУТЬСЯ.

"(jnk) ra m xa(w). f« ((I was) Re at <his> dawns...) *(Я был) там на <его> восхождении...

Полный мрак. Мрак отступил. Парень жадно глотает из фляги. Пустую отбросил, взял он другую. Наслаждения, радость — искрятся в глазах огоньки. Я не хочу просыпаться. Хочу — досмотреть.

«jrw wD(D)t.f m pr wsjr» (...its command performed in the house of Osiris) *...его повеление исполнялось в доме Осириса*

Мои соседи пали ниц на колени. Я вместе с ними. Тело стало тяжелым. Зеленый свет от парнишки — тусклее. Он улыбался, смеялся. Он был не в себе. Мы продолжали. Мы повторяли.

"saHa bA.k r xft Hr« ((My) soul has been confronted by) *поставлена душа твоя перед*

Кинжалы, острые в сердце. Вонзили. Двое с обеих сторон. В спину — кривой и короткий. В грудь — длинный, прямой. В иноречии более не было смысла. Остались слова. Лишь символ — на любом языке. Из рта донеслось.

«I am this (great) phoenix that is in Heliopolis, the examiner of what exists».

«Я — этот (великий) феникс, что в Гелиополисе, судья всему сущему».

«Observant One at His Best»

«Наблюдатель Всея»

«Fiercely Bright of Face [Who Came Forth] Backward»

«Яростно сияющий ликом [Шедшим-вперед] Обратно»

Мы расцепились. Я отдалился. Трое державшихся за руки — лежали на досках плывущего сквозь бурю фрегата. Дышали. Лишь без сознания. Я наблюдал свысока. Это не я, это лишь сон. Но столь насыщенно близкий. Парень был не живой. Двое клинки вытирали. Кровь была алой. Теперь я желал лишь проснуться. Скорее, давай, оживай! И ожил. Но — не я. То есть — Я. Но — как Парень. В глазах снова играли искринки. Румянец сменил зелене на щеках. Я засмеялся. Закричал, застонал. И снова — уснул. Мрак. Блондинистый парень лежит на деревянной низкой скамейке. Нет. Это койка. Вокруг нет ни души, ничего. Один лишь он, будто светится посреди пустого пространства. Спит. Целый. Живой, невредимый. А я сплю? Нет, уже нет — я проснулся.

«— просьба всем покинуть корабль! Инструктаж по квесту начнется на берегу через пять минут.» — словно сирена, бил по ушам высокий голосок. Точно, голосок той девушки при входе на эту яхту. Которая еще одетая такая в симпатичную... Блин, я чуть не проспал все нафиг! Ну и сон. Такое ощущение, что я только вот глаза закрыл и опять открыл — не проспав ни секунды. А что мне снилось-то? Что-то стремное. Девочка там что ли была какая-то, орки, ритуалы? Не помню уже ни черта. Странная штука мозг. Только что — помнил, а сейчас — белый лист! Походу нехило так на меня вводная со всеми этими таинствами и прочей нагнеталкой атмосферы повлияла, что такое сниться стало... Такое... Блин, а что

снилось-то?.. Да и чиж с ним. Сейчас пора приключений.

Часок я, конечно, плюс-минус поспал, но голова стала не многим легче. Конечно, небольшой заряд бодрости вроде появился — уже плюс! Правда организм что-то упрямо не тянет вставать с мягкого пуфика на носу корабля... Нет, вставай, лежебока!

Окееей. Встал. Так, на выход. Осмотрюсь хоть немного вокруг, а то вообще хрен знает куда привезли ж.

Солнце все также палило. Даже сильнее. Вокруг была классическая Москва и зелен вдоль реки. Вот только «вокруг» — это в километре с лихом от небольшого Острова, к которому причалил корабль. Много народу уже скопилось недалеко от него, остаток (включая меня, вклинивающегося сейчас в поток) — потихоньку сходил вниз с трапа.

Дерево. Хлипкое такое, полуразложившееся. Это причал острова? Да он вот-вот развалится! Тут и там не хватало доски, порой целых пролетов, до грязной мутной воды Москвы-Реки были считанные сантиметры. Мда, не завидую девчонкам на каблуках (а таких было как минимум трое передо мной идущих). Обгоню-ка я их, а то тормозить сейчас будет жестко.

Хоп-Хоп-Хоп. Даже спросонья перемахнуть игриво до земли через отжившее свое гнилое дерево — было не сложно.

По обе стороны от хлипкой конструкции плавают какие-то мешки... Э, «трупы»? Светлая в голове у кого-то родилась идея. Когда участники будут подплывать к острову, первое что они увидят — это плавающие трупы? Серьезно? А из чего сделали-то хоть.... Кажись — с бутылок с одежкой поверх. Задумка была, чтобы более реалистично выглядело? Ну, не. Не очень реалистично. Но забавно, атмосферы прибавляет.

«Дорогие друзья, мы начинаем! Рады приветствовать на Острове Проклятых. В первую очередь — просьба положить все свои мобильные устройства и прочие ценные вещи в камеру хранения — она находится справа. Сейфы с браслетными замками, никто ничего не потеряет, не волнуйтесь.»

«Уже решили с порога раздеть, оставить на острове и удрать, да?» — пошутил кто-то из толпы. Толпа была навеселе и отреагировала соответствующим смехом.

«Верно подметили, именно этим мы и займемся, а вас оставим на съедение местным Островным монстрам и волкам.» — ответила девушка, ничуть не смутившись.

«Отлично, а то я начал переживать уж.» — продолжал хохмить толстенный мужичок в шортах и босоножках. Ну, остри — скоро над тобой поржут.

«После того, как вы оставите все в ячейке, вам выдадут реквизит, а также дождевик и номер палатки, где вы будете проводить ночь.»

«А там не холодно спать-то будет?» — задала вопрос высокая девушка в очках.

«Все палатки комфортабельные и удобные. Также, смотрю, некоторые из вас пришли подготовленными, со своим снаряжением.» — красавица-ведущая кивнула в сторону Каджитов, — «Замечательно! Можете расположить свой лагерь на специально отведенном месте.»

Девушка вальяжно указала рукой в левую сторону. Там располагался довольно широкий берег с песком. На нём — были выставлены палатки. Неподалеку раскинулся широкий оранжевый тент, украшенный паутиной и лианами. Он прикрывал от солнца и дождя диджея и музыкальную аппаратуру. Музыка, кстати, была ништяковая — легкий такой хаус с нотками загадочности. Метрах в двадцати был разведен огонь, и, видимо, подрядчики готовили уже обед. Еще бы! Накормить пару сотен человек, включая оргов (и наверное

актеров) — дело не из легких. Подумать только, сколько стоять и пыхтеть у жаркого огня под солнцем в тридцатиградусную жару... Не завидую.

«Непосредственно перейдем к механике происходящего. Всего на мероприятии в эти выходные — 164 работника компании.»

Ничего ж себе! Я думал, тут и сотня-то плюс-минус, ощущение людности не сказывается, пока не знаешь точную цифру.

«Вам предстоит поделится на 15 команд. Напарники будут сформированы путем жеребьевки. Каждому будет выдано свое особенное задание. Сейчас, дорогие друзья, у Вас будет 30 минут разложиться и найти свою палатку, через полчаса сбор у костра для распределения по командам и начала нашей игры. Удачи!» — с этими словами девушка радостно помахала рукой и собралась уходить.

«Постойте, а что если случится чего?.. или с острова уехать надо будет?» — послышался женский испуганный голосок.

«Не волнуйтесь, если случится форс-мажор, вам станет скучно или возникнет любой другой предлог для остановки игры игроком — всегда будет ждать катер для перевозки обратно на большую землю. Более подробно — вам расскажет ведущий через полчаса. Хорошего приключения!» — в этот раз девушка, улыбаясь, помахала ручкой более интенсивно и поспешила обратно на корабль. Видимо тайминг соблюдать нужно, понимаю.

Народ начал движение кто-куда. Где мой мобильник сделать селфач для инстаграма? Ага, вот, в кармашке, никуда не убежал. Хм, а связи и в самом деле никакой нет, сигнала даже самого мелкого не наблюдалось. Детоксикация от онлайн началась, ура!

Сфоткавшись на фоне палаток, «трупов» и корабля, положив вещи в специальную ячейку и забрав свой «ключ» (по факту просто красивый синий браслет с чипом) — пошёл искать свое пристанище на берегу. Номер 92. Так, 92... Палатки были все одинаковые, зеленые, одноместные. Парочкам, пришедшим на мероприятие, явно без расчета на ночные безумства. Хотя думаю, они всё равно в один спальный мешок в итоге да залезут.

У входа каждой из палаток, сверху — был жирный, выделявшийся номер маркером. 142, 141... Оу, похоже моя довольно недалеко!

Коллеги, которые уже нашли свой новый домик, ожидаемо делали фотки (пока не расставшись с электронной зависимостью). Кто-то уже переоделся в купальник, мазались маслом для загара. Девчонки явно хотели поразить всех красотой, да похвастать смуглостью.

Между палатками была различная атрибутика, украшающая Остров под «настроение» — выкопанные ямки-могилки, паутина, деревянные кресты. Даже обожжённая одежда и «куски» мяса и кожи. Естественно — все бутафория, но на впечатлительных явно навеет тревожность. Особенно ночью.

100, 99...

О, в 98 располагалась Сонька, которую я заметил с подружкой еще на том берегу. Изумленно бегала вокруг своей палатки и пыталась найти, как пробраться внутрь.

«Тут снизу застежка.» — я был не против помочь красотке в облегчающих шортах. Особенно, учитывая, что нам все выходные предстояло провести почти по соседству... Мысли о былых бурных ночах с Соней невольно полезли в голову.

«Спасииибки! Лёшка, блин, классно что ты здесь! Иди обниму!» — без лишних церемоний, она кинулась ко мне в объятия и чмокнула по дружески в губы. Все таки — мы уже давно были на какой-то «другой волне» без обязательств и приятельства.

«Рад тебя видеть, особенно в таком секси-нарядце. Решила всех мужиков тут

захомутать?»

«Да не, ты че! Просто — так удобно и не жарко. Да и не парилась с утра, что было под рукой, то и одела. А что, слишком вызывающе?» — она искренне не понимала, как ее вид и формы действуют на окружающих.

«Не, меня все утраивает, говорю ж! Просто удобно ли будет бегать тут по кустам, и ноги не замерзнут ночью?»

«Ну, возможно и не придется сноваться через ветки, этого не знаем еще! А ночью — возможно кто и согреет...» — глазки ее аккуратно прищурились, а флирт так и исходил горячем пламенем, жарче чем солнце. Я в общем-то и не против...

«Может и согреет. Кто знает, кто знает... Я кстати в 92 палатке, тут вроде рядышком, если вдруг обогреватель другой не найдешь.»

«Оу, на что это Вы намекаете, Алексей? Вы же знаете, я девушка высоких нравов, сс мной сначала погулять нужно, потом уже обогревать...» — кокетка продолжала свою игру.

«Будто уже не нагулялись за годы. Но и сейчас, полагаю, под луной пройдемся за выходные.» — мне нравились эти «кошки-мышки». Куда больше, чем язвительные перебранки с той же Машкой из Каджитов. Хотя — во всём было «что-то». Женщины необычайные существа, умеют привлечь и притянуть к себе самыми странными действиями. И все — по разному.

«Смотри, на слове ловлю! Ты, кстати, знаешь меня хорошо — мерзлявая я, так что...»

«Ладн, мерзлявая. Нам скоро у костра собираться, пойду в палатку хоть лишние шмотки скину, уложусь.» — наш флирт и правда мог затянуться до ночи.

«Давай! Ща я быстренько и побегу туда уже тогда. Спасибо, что помог найти вход!» — Соня опять чмокнула меня в губы и нырнула в палатку. Выходные намечались все веселее.

94,93, 92. Вот она, моя родимая.

В принципе ничем, кроме номера 92, не выделявшаяся от остальных вокруг.

Что ж. Скину-ка я толстовку, пока жарковато будет в ней, майки хватит. Дождевик (желтенький, как в фильме ужасов) — тоже здесь пусть лежит. Что из реквизита дали? Пакетик вроде такой тяжеленький.

Верёвка с крепежом, фонарик, коробок спичек (больших, охотничьих), компас, мини-лопатка, перочинный швейцарский ножик с разными прибабасами... Неплохой наборчик то! И это еще не всё. В мелком закупоренном целлофане были три золотые монетки, какой-то конверт с восковой печатью с гербом, на вид напоминавшем льва, и какая-то бумажка... А, нет. Две бумажки. Одна — карта. Не пойму чего, правда. Наверное этого Острова, чего же еще? Просто выполнена странно, в виде наброска чертежа с координатами и картинками. Ладно, потом разберемся. Вторая бумажка — вообще мало смысла без контекста. Какие-то шифры, цифры и прочая муть. Всему свое время. И конверт открою попозже, пока здесь оставлю всё.

Рюкзак с пастой, сменкой и прочей атрибутикой для похода я тупо забыл. Всегда так. Соберешься, все уложишь, приготовишь у самой двери, убедишься обязательно, что взял необходимое, обойдя квартиру напоследок... А из такси уже выходишь и понимаешь — твою ж налево! Вот и в этот раз мой нездоровый сон передал мне привет. Ну ничего, одолжу у кого пасту тут... Скорее всего у Соньки.

У костра, который казалось бы горит не к месту посреди бела дня, уже подошли практически все, кто прибыл со мной на Остров. Вон и кучка Каджитов, и Сонька с Маринкой, девчонки в бикини (серьезно, бикини?!), мужики с откупоренной банкой пивка и

просто с водой в руках. Разношерстная компания. Конечно, были и ребята, готовые бросаться в огонь и в воду прямо сейчас, спортивные, подтянутые, в удобной одежде. Но таких было — десяток с лихом. Вот забавно будет, если они все в одну команду попадут, а я останусь с девушками в купальниках и мужиками с перегаром. Мда, так себе перспективка. Буду тащить их один, не впервой, но хотелось бы к кому-то из Каджитов. А лучше ко всем сразу. Сколько там сказали? 15 команд, 164 участника? Прикинем... Вроде по 11 человек плюс-минус на команду. Ну как раз — давайте мне 7-х каджитов и хоть в остаток 3-4-х мужиков пивнопузиков. И так справимся. Эх, мечты, мечты. Математику я знал, и теория вероятности такого расклада была явно не в пользу моей вожденной цели.

«Итак, дамы и господа!» — в этот раз из колонок звучал мужской баритон. Мужчина в каком-то маскировочном костюме вдруг появился перед нами, словно из ниоткуда. Эффектно!

«Не буду многословным. Зовут меня Альфред, я — местный сторожила. Вас привезли на Остров Проклятых для исследований нашей компании Мимесис. Не пугайтесь — Вы не подопытные кролики, не расходный материал и не пушечное мясо. Нам правда нужна Ваша помощь. Дело в том, что каждый человек уникален и синхронизируется с волновой тканью времени-пространства по-своему. Структура струн, пронизывающих всю материю, и молекулы, настроенные на мозговую деятельность нейронов... Впрочем, Вам же всё равно, и наверняка эти лишние научные термины лишь запугают и запутают?» — Альфред говорил резво, четко и не теряясь. Профессионал одним словом. Слышно его было бы и без микрофона.

«Да не! Интересно даже!» — со смешком вякнул один из пивных пузиков.

«Рад это слышать!» — с еще большим энтузиазмом сказал наш ведущий, — «Я бы до самого вечера рассказывал про сингулярность и квантовые теории, но к сожалению у нас мало времени. Прежде всего надо распределиться на небольшие исследовательские группы. Так наша аппаратура, расположенная под водой, сможет настроиться на частоту излучения каждого участника. Всего 15 групп. Каждому я выдам специальную повязку на голову, определенного цвета. Это магнитные электронные приборы, которые следует не снимать до конца испытания.

Как известно, мозг — это своеобразная вселенная из 11 различных измерений. Своего рода среднестатистические конструкции, создаваемые нейронами нашего мозга в момент, когда он обрабатывает информацию. Случаются и 11-мерные, в которых объединены уже тысячи нервных клеток. Нейрофизиологи сравнили их с „замками из песка“ — они возникают, когда мозг работает, и распадаются сами собой, когда задача выполнена. Этот научный факт известен уже некоторое время. Но мы решили зайти чуть дальше и попробовать расширить информативно цифровой ряд, подаваемый мозгом, с проекцией в реальность. Надеюсь, вас это не сильно напрягло. Для простоты — считайте это классическим разделением на команды по цвету и главным атрибутом — знаком отличия, который вы обязаны пронести до конца ради победы.»

Альфред говорит с абсолютной верой в свои слова и даже не похоже, что он играет роль. Впечатляющий актерский талант!

«Чтобы не было вопросов, ссор и обид, а также сложились равные силы в командах, наша нейросеть считала характеристики и биографии каждого участника, любезно предоставленные вашей компанией, и уже определила составы.»

Вот те раз! То есть даже не будет капитанов, отбора, шляпы-сортировки в конце

концов?! Круто, меньше времени потратим.

«Я буду называть имена с фамилией, а также определенный цвет. Просьба подойти, услышав свое имя, к вашему куратору-ученому.

Вокруг множество бесконечных времен и пространств. От этих миров до соседних — только одно мгновение в 10 в минус 44 степени секунды. Это так называемая фаза смещения колебаний скалярного струнного поля (или сдвиг Галилея), или Планковское время при взаимной дивергенции бозонно-фермионных струнных полей. Это то мгновение, которое отделяет нас от так называемого прошлого или будущего, хотя это не имеет никакого значения. Ибо прошлое и будущее — это одно и то же. Это так называемая фаза времени.»

Тут Альфред задумчиво остановился, в первый раз за все время. Но не от того, что забыл текст, или его отвлекла птичка. Нет. Он явно о чём-то задумался, о чем-то глубоком и известным лишь ему. Он стоял так пару секунд, пока все, перешептываясь, ждали продолжения. И Ведущий продолжил.

«Прошу прощения, я иногда увлекаюсь. Дело в том, что у нас очень немного времени. Времени всегда мало, даже если оно бесконечно во всех смыслах. А я сейчас трачу его на не нужную для всех информацию, хотя очень люблю рассуждать обо всём. Два часа. Более двух часов наша аппаратура не может выдержать сдвиг, чтобы отправить вас в момент «Ведьминой охоты». Так этот небольшой период прозвали наши учёные.

Буду перед вами откровенен. Раньше мы не проводили столь масштабного опыта, и я переживаю за результат, а также за процесс. Возможно сдвиг будет происходить короче. Возможно — дольше. Ваши повязки будут связаны напрямую с мозгом и поддерживать связь между группами исследования, а также со штабом. Перед окончанием сдвига вы... Вы все поймете. Самым обычным языком — «услышите специальный звук».

Блин, красиво завернули! Это уже было не похоже на легкую легенду на сайте или речи девушек-моделей. Тут мужик играл уже самый настоящий иммерсионный спектакль, даже виду не подавал, что он актер.

«Начнём. Красный.» — на эту фразу откуда-то так же внезапно и незаметно, как ранее Ведущий, появился молодой парень с красной повязкой на голове с поднятой рукой. Одет он был в такую же камуфляжку. Стоп! Не только один краснознаменный вдруг материализовался из воздуха. Вдоль берега стояло 15 человек. Одинаковая форма, цвет повязки на голове — разный. Из реки вышли незаметно, что ли? Хотя, вроде сухие были. Крутечки! Постановка что надо.

«Арбавич Юрий, Швецкая Елизавета, Сухрович Инна..» — начал перечисление Ведущий.

15 человек. 15 цветов. Я смотрел много фильмов и прочитал немало книг, в институте, о психологии воздействия цвета на человека. Вроде с психической точки зрения — умело подобранная гамма цветов способна воздействовать на нервную систему эффективнее, чем иная микстура.

«Оранжевый. Кац Роман, Формач Марина, Избенгаева Ольга...»

О, точно, а Аристотель писал: «Все живое стремится к цвету... Цвета по приятности их соответствий могут относиться между собой подобно музыкальным созвучиям и быть взаимно пропорциональными». Как внезапно всплывают в голове давно забытые факты иногда! Хотя сейчас вспомнил, что ничего наш мозг и не забывает вовсе, просто откладывает в определенную часть на хранение. Можно вспомнить даже то, что было глубоко в детстве...

«Желтый. Антохин Сергей, Иванов Дмитрий, Крыспенко Жанна...»

Хм, я-то когда?

Порядок был как в радуге... Слева направо. Красный, Оранжевый, Желтый Салатовый... Оп-па, забавно, он тоже в спектре цветов? А чего в считалке слили с Зеленым? Видимо... Зеленый, Голубой, Синий, Фиолетовый. Классические спектральные цвета видимые взгляду. Восемь. Так, а еще? Ультрафиолетовый и инфракрасный спектры? Было бы забавно. Так..

«Салатовый. Верахимка Светлана, Сойченко Илья...»

Серый, Коричневый, Розовый, Пурпурный. Окей, тоже логично, это вроде специальные цвета или как их там, получаемые при смешении...

«Зеленый. Лавеньтева Валерия, Кацубо Анастасия...»

Меня все не огласили. Ждем-с.

Черный. Белый. Прозрачный. Оу, реально разнообразие. Может еще в темноте светятся?

«Голубой. Яковлев...»

Закончив думать о цветах и размышлять о глубоком, осознал — только сейчас до меня дошло. Команды разделены не поровну уже! В первой было 6 человек, во второй уже 10, в третьей около 15. Странно.

«Синий. Фазенко Виктория...»

Пивные животики и бикини-девчонки были как-раз в группе из 15 человек, там также было и два Каджита. Мозговитый Санька и Рыжеволосый Ярик. А его брат Женька — в команде из 6-х. Остальные пока стояли в толпе, ожидая своего имени. Как и я.

«Фиолетовый. Прокопенко Михаил...»

О! Вот и стратега Хворого в цвета радуги запихнули. Может я с ним?

«Серый. Максимов Андрей, Сердунов Михаил...»

Я, конечно, адски питал надежду, что буду в одной команде с Михалычем хотя бы! А походу и серый цвет мимо меня.

«Коричневый. Василенко Софья, Сигеев Вадим...»

Соня тоже упорхнула. Так, сколько можно-то?! Конечно круто, что всех разгильдяев и неподготовленных разбавляли Каджитами и накачанными мужиками, а я оставался на десерт, но уже как-то обидно что ли стало.

«Розовый.» — мимо.

«Пурпурный.» — мимо.

«Черный.» — мимо.

«Белый.» — мимо.

«Прозрачный. Вольнов Алексей, Судаков Михаил, Таран Мария, Бойко Святослава. Серпухович Андрей, Сайченко Михаил.

Последняя команда. Первым назвали имя, но прозрачные — последние. Дождались. Миха наш затейник тоже тут. А еще со мной обе Девчонки-Каджита. Не их я жаждал из компаки подкованных и матерых ролевиков. Одну по имени не запомнил, как оказалось... Святослава же не Светка? А вторая меня на дух не переносила. Или делала вид. Андрея и второго Мишу я видел вообще впервые, даже на работе не пересекались.

Мы все собрались у парня, стоявшего с правого края с бесцветной повязкой на лбу. Бесцветный — не значит, что прозрачной, издалека я не понял. Когда нам дали личную электронную ленту с удобным креплением, затягивающимся по размеру головы, я рассмотрел кучу микросхем и линий передачи... Шлейфов. Что-то такое «футуристическое». Ну заморочились ребята ради антуража. Могли просто прозрачную ленточку намотить

пластиковую. А тут напичкали всяким на заказ очевидно.

Прозрачную...

Интересно, наш цвет — что-то значит?

Часть первая — Форгешихте. Глава 6. Пустышка

Полоса препятствий — классическая. Местность только не совсем. В центре Острова, в тени размашистых деревьев, раскинулся неглубокий (надеюсь) пруд. На поверхности мутной воды плавали бревна. Хотя, грубо говоря, вся гладь была в бревнах. Скорее так — из под покрытых мхом деревьяшек проглядывалась еле-еле вода. Озеро из бревен. Это такое естественное явление природы, результат штормов и ураганов, или рукотворно сваленные туда людьми громоздкие куски, местами похожие на грубые «платформы»? Загадкой так и останется для меня.

Одно ясно — мне с командой «Прозрачных» надо перебраться на другую сторону, и как можно быстрее. От этого зависит наша «жизнь». Примерно так, выдавая второе задание, выразился наш «Куратор». Первым было — надеть повязки и найти на Острове 10 предметов в различных зонах на карте, которые пригодятся нам «позже», после чего прийти на заданную на карте точку.

На карте. Которую я благополучно оставил в палатке, вместе с конвертом и остальной атрибутикой. Благо мои партнеры по веселью — Каджитки Машка и Яся (да, Яся, Светой ее называть больше не стоило, ей это не нравилось), оба Миши и долговязый Андрей — они все не были столь беспечны и принесли выданный реквизит с собой к костру. Что ж, надеюсь, кроме карты ничего не понадобится пока что, ее, благо, хватает и одной на всю команду.

Загадочные «Проклятые Предметы» мы собрали быстро.

После странного низкого и дрожащего звука из колонок, который на субтонах дрожью отдавался по всему телу до волосков дыбом, мы разбежались в разные стороны. Без лишних слов, только условились встретиться у костра, когда найдем по одному предмету в своем квадранте поиска. Если кто заметит еще что — просто вернуться и сообщить. Как сказал Куратор — предметы для каждой команды разные, поэтому можно не волноваться, что кто-то найдет их раньше и заберет себе. Четыре оставшихся согласовали искать вместе, чтобы сделать охват поиска максимальным и не упустить ничего ни в одной точке. Стратегия — идеальная. Экономит время, сокращает сложности логистики.

Предложила ее сходу Машка. Да, у нас были словесные перебранки, и напряженность летала в воздухе. Но когда дело касалось работы или определенных задач — Машка сразу сосредотачивалась и забывала про подколки в мою сторону.

Никто не стал спорить, предлагать свои варианты или пытаться задать лишний вопрос. Низенький и юркий Миша «Номер Два» — в кислотной яркой удобной форме. Обтягивающая футболка и удобные штаны. Судя по всему, спортсмен — не иначе. По другому не могу объяснить скорость, с которой он шмыгнул в выделенный ему на карте Район. Хороший напарник этот «Номер Два», отличный.

А вот сомнения насчет полезности в игре еще одного незнакомца у меня были. Андрей — рослый, чернявый мужчина лет сорока. На вид явно заторможенный... молчаливый и двигается медленно. Не то чтобы я придирался сильно — нет! Это всего лишь квест, тимбилдинг. Возможно, парня нам дала нейросеть — распределитель для «балласта». Хотя встает вопрос, а почему тогда нас всего шестеро в команде, да еще и с ним...

Эти мысли сразу улетучились, как только я увидел его, стоящего в одиночестве и ожидающего остальных, неторопливо крутя в руках «Проклятый Куб». Я понял, Андрей — интроверт по натуре, но очень наблюдательный, и мыслительный процесс в его голове идет

как надо.

Десять предметов. Пригодятся позже. Обдумывал это до сих пор, уже собираясь перепрыгивать по бревнам грязный пруд, весь затянутый тиной и усеянный упавшими деревьями и склизкими «платформами».

«Проклятый Куб» — размером с кулак, металлический гладкий гексаэдр, найденный Андреем, как он сказал, приклеенным на дереве смолой. Вот же выдумщики!

«Тотем Ведьмы» — нашел я. Причем пришлось постараться. Деревянная фигурка в гуще деревьев — это как иголка в стоге сена. Только если в сено можно плюхнуться и уколоться об иголку, найдя ее — у меня такой возможности не было. Я, конечно, не знал, что именно мне выпадет найти такой замысловатый предмет, но даже был собой доволен. Такую хренотень — и углядел! Правда, почти случайно. Поделка висела на веревке, словно висельник, где-то на метр выше головы, а я, остановившись полюбоваться окрестностями, задрал голову наверх и... Вуаля! Первой попавшейся палкой подцепил и снял с ветки дерева. Принес я свою находку даже не четвертым, а пятым. Мне казалось, меня не было-то минут пятнадцать от силы, а ребята уже были почти все в сборе... Кроме Машки.

«Ловец Снов» — принес «Номер Два». Видел такую побрякушку часто в сувенирных магазинах. Перья, бусинки, висюльки... На земле валялся, без премудростей, как он нам сказал.

«Камень Судьбы» — с виду обычный камень. Только с рунами. Кельтскими? Не разбираюсь в таком, но на вид красивый. Кроваво красные, они будто светились на солнце и явно что-то означали. Эту диковинку отыскал Миша на берегу. Сказал — камней была куча насыпана неестественно, прямо будто подмигивая, что там он найдет «Проклятый Предмет». Остановился, поискал и действительно нашел.

«Колдовской Амулет». Яся его даже на себя надела, чтобы в руках не таскать, и жизнерадостно светясь (ну как, как ее Светой не звать?!), хвалилась перед всеми находкой, украшенной темно-зелеными камнями. Кстати, легка на знакомства, как я понял. Уже вполне сдружилась к моему приходу со всей компашкой. Амулет, вроде как, прятался в дупле большого, вычурного дуба в центре острова. Причем дупло было на уровне пяти метров. Завидев блеск, исходящий из него, Яся умудрилась взобраться на дерево — проверить. И правда — внутри нашлось несколько предметов, а один из них — нужный нам. Я тогда невольно представил картину, как на дерево вскарабкивается один из «Пивных Пузиков» или «Девчонка в Бикини». Поржал от души.

Машку мы ждали еще минут десять после моего прихода. Уже и едкий комментарий заготовил на счет ее неторопливости, но, заговорив первой, она приструнила меня на корню. Машка нашла все оставшиеся пять предметов! Но, как и договорились заранее, по предложенной ей же схеме, вернулась с одним. Меня это поразило: глазастая ехидна-то еще и умом не обделена, и придерживается слова... Я бы все четыре все-таки, наверное, сразу и принес. Но стратегию бы это порушило, и могло помешать остальным найти хотя бы по одному предмету. Вот что мешает такой девушке еще быть милой и ласковой вдобавок к красоте и соображалке? Характер женщин, загадочная ты штука!

Машка принесла «Ключ Вечности», который был в птичьем гнезде, на верхушке дерева. Как она догадалась туда заглянуть, даже спрашивать не стал. Аргумент, что пришла именно с ним, простой — самый мелкий и легкий. Да, ржавый длинный ключ со мхом и правда удобно поместился в нагрудном кармане ее походного комбеза.

Вшестером мы уже спокойно пошли и забрали оставшиеся четыре «проклятые»

безделушки. Ну как спокойно...

«Маска Кровавого Бога», «Свиток Проклятий» и «Кинжал Древних» — говорили сами за себя, название их оправдывало, да и места были специфичные. Маска из кости, украшенная кровавыми символами, закреплена была в жутком на вид алтаре. Прямо кожей ощущалась негативная напрягающая энергетика. Метровый обугленный подиум с жертвенником. Закорючки и знаки на земле, женские окровавленные платья и разорванные книги с непонятными словами. Все грязное, обугленное — будто этот алтарь жгли, как и все вокруг. Декораторы точно душу отвели на этой локации.

Свиток, выполненный под старину, на пожелтевшей хрустящей бумаге, Машка обнаружила у своего рода «Пытательного Стола». Так мы его все окрестили, хотя в его истинном предназначении не уверен никто. Сколоченный из массивного дерева, неуклюжий и искривленный. Что-то это мне напоминало...

Начинаю понимать, что похожий силуэт койки был... в моем сне? Наверное, эффект Манделлы. Или как он там зовется? Сам себе навязал мысль, что все было именно так, а образ совпадает один в один. Ерунда какая. Но, вроде очень, очень близкие черты «Стола». И металлические серебряные оковы близ «Стола»... Ерунда.

Кинжал находился неподалеку, в той же местности. Вся эта локация «Жертвоприношения» метрах на 50 квадратных — один сплошной бред фэнтези припадка у сценариста. Ведьмы, шабаш, обряды мать их! Кто одобрил такую зловещую тематику для веселого корпората? Какие-то извращенцы в управлении из 90-х, любящие «пощекотать нервишки» и «скучающие по былым денькам»... Спокойно им живется, видите ли, слишком.

Раскиданные повсюду детские вещи и ветхие игрушки как будто из средних веков (я же правильно понял время действия квеста?), развешанные разбитые зеркала с кровавыми строками поверх остатков стекла, битые куски тут и там... А как быть тем, кто в босоножках? Что вообще с мерами безопасности на этом развлечении? Никак, видимо. Бумагу об отсутствии претензии и прочей белиберды все благополучно, не задаваясь вопросами, подписали и сдали. Хороший ход со стороны оргов.

Маша, судя по всему, редкостный везунчик. Такую насыщенную точку на своем квадранте найти — это ладно. Но отыскать за такое короткое время здесь 5 запрятанных квестовых предмета... Может и не в везении дело? Как говорят — глаз-алмаз.

Как еще она могла углядеть сходу среди десятков ящиков-паллет со всяким хламом внутри деревянный кинжал с выжженными гравюрам зверей? Не знаю, не знаю... Но нашла, а это главное.

А сейчас главное — перебраться на другой берег. Главное не упасть. Главное выиграть. Главное — победить, выполнить миссию, завершить успешно задания... Елки-палки! Опять меня понесло! Ты не на работе, Леха! Надо себя дистанцировать от рабочего настроения и настроиться на увеселительное времяпрепровождение. Мысли путаются, когда концентрируюсь на задаче, словно паровоз начинаю нестись вперед. Всю жизнь так, и вот сейчас — снова и опять.

Веселый квест, игра с друзьями... Вон Миша уже, смеясь, соскакивает с деревянной платформы ко всем нашим товарищам по команде. Они хохочут, веселятся, подкалывают друг-друга.

А я стою последним, анализирую все и раскладываю по полочкам. Полезное качество, но явно не в данный момент. Сейчас Главное — отдых. Главное — насладиться мигмом жизни. Главное — жить и не париться. Главное — не искать ничего «Главного». Просто

отпусти прошлое тупое задание, стремись вместе с новыми знакомыми получить удовольствие и пообщаться. Но... Не могу. Не дает покоя десятый предмет, который вместе с «Тотемом Ведьмы» лежит у меня на попечении в кармане спортивных штанов.

«Артефакт Пустоты». Само название сразу вызвало вопросы, как только зачитали список «охоты за сокровищами» от Куратора Бесцветных. Охота за сокровищами... Не, мне больше нравилось классическое название Treasure Hunting. В Трэжер Хантинге я участвовал много раз. Типовое задания для любой квест игры, что в оффлайне, что в онлайн. Вот и тут, когда нашим первым заданием стало найти десяток разных предметов — не удивился.

«Зачем? В чем цель? Они нам пригодятся позже? Что-то особенное с ними сделать нужно?» — спросила сразу же тоненьким тихим голоском Яся тогда на берегу, еще до объявляющего о начале игры пронзительного звука.

«Это информация Вам пока не понадобится. Просто знайте — предметы Важны и Пригодятся позже. Каждый в нужное время и в своем предназначении. Собирать их все не обязательно, хотя бы 3 штуки на команду. Чем больше предметов — тем легче вам будет в дальнейшем, и тем больше очков получит ваш отряд.» — Куратор отвечал лениво и без энтузиазма. Дешевый молодой актер-статист для легкой работы, сделал тогда я такой вывод о курносом пареньке.

«Нам с ними что делать-то, скажешь, братишка?» — оживленно подхватил Ясин вопрос спортсмен Миша «Номер Два».

«Всему свое время. Ваша задача проста — найти все „Проклятые Предметы“ из списка как можно быстрее и прийти к следующей точке на карте, помеченной красным крестом. Там, при предъявлении всех собранных предметов, вам огласят дальнейшее задание и укажут дальнейшее направление.» — оттарабанил заученный на зубок текст Куратор.

«А сюжетная подоплека и легенда есть какая под все это дело? Было бы интересно знать!» — интеллигентно продолжил допрос уже Андрей.

«Послушайте, данная информация Вам пока не потребуется.» — сухо отрезал Куратор. «Найти предметы, доставить до следующей точки. Как Вам было уже сказано — это задание на время. Всего первый сегмент идет примерно два часа, до следующего звукового оповещения. Со следующим сигналом — сегмент игры заканчивается. Будет „подсчет очков“ от выполненной работы и количества-качества пройденных этапов, суммироваться время прохождения эксперимента и так далее...»

«Ясно, спасибо большое! Начнем готовиться!» — вежливо поблагодарила Куратора Маша и стала цеплять повязку на голову. Со мной она, как тогда с этим Курносиком, не говорила никогда. Ласково и даже игриво. Тьфу! Что я ей сделал в этой жизни...

Мысли, мысли — опять увели меня не в ту сторону.

«Артефакт Пустоты». Лежит рядом с «Тотемом Ведьмы» в кармане справа. Почему я не могу расслабиться и не заморачиваться? Все время кружу мыслями вокруг него.

«Артефакт Пустоты», который может поместиться в кармане, выглядит как небольшой черный кристалл округлой формы. И он сейчас тут, в кармане, отдает холодом даже сквозь штанину. Бедро, даже в такую жару, уже остудилось, и неудобно. Забудешь тут о нём, отвлечешься!

Ощущение холода и... тяжести. Такое ощущение, что весил он килограмм пять, если не больше. А черныш этот в кулаке сжать можно!

Его Маша не увидела, как она сказала. Скорее почувствовала, возвращаясь обратно к нам после обнаружения уже четырех предметов. По пути назад — повеяло холодом откуда-

то со стороны кустов. Она и решила почему-то задержаться и проверить там, словно поманило что-то на подсознании.

«Шестое чувство зашептало, прикиньте?!» — изумленно даже для самой себя она рассказывала нам о своей находке.

Когда мы пошли на общие поиски, в первую очередь Каджитка показала нам Артефакт. За двумя кустами какой-то красной ягоды, почти у берега, находилась небольшая Полянка. Полянка — это я ласково назвал ее тогда про себя.

Выжженная земля, вся в пепле, с воронкой неправильной формы посередине. Полянка, почему бы и нет?

Но она была не пустая. И росли там вовсе не цветочки. Из земли торчали руки. По локоть, по запястье, одни лишь пальцы и целые руки. Словно проросли там, как какие-то растения, сквозь опаленную огнем землю и слой сажу. Декорацией это даже не казалось. Будто настоящие руки. Живых людей. Не мертвенно-красного цвета. Нет. С кожей, наполненные жизнью. Спасибо, что не двигались. На аниматронику денег не хватило, или такая задумка? Замершие в различных позах и жестах руки вызывали дрожь в коленках сильнее, чем если бы шевелились. Казалось, мгновение — и они оживут, схватят тебя и потащат куда-то в недры Проклятого Острова.

В описании из списка, выданного куратором, «Артефакт Пустоты» описывался так:

Черный небольшой Кристалл. Он излучает темное сияние и создает ощущение холода и тяжести. Когда его держишь в руках, можно почувствовать, как он поглощает энергию из окружающего пространства. Если поднести кристалл к уху, можно услышать странные звуки, напоминающие «шум» вакуума или шепот голосов из другого мира. Некоторые говорят, что кристалл способен открывать порталы в другие измерения или даже в самую Пустоту. Но использование этого артефакта может быть опасным, так как он может привлечь внимание демонических сил и вызвать разрушительную энергию. Поэтому его следует хранить в безопасном месте и использовать только в крайних случаях.

Почти. Почти похоже на правду, с некоторыми огрехами на действительность. Черный небольшой Кристалл — да. Темного сияния он не излучал, холод и тяжесть — присутствовали. В общем мне его потому и дали, что неудобно остальным было его нести. Поглощения энергии я не ощущал вовсе, явно литературное преувеличение. Но некоторые неприятные вайбы от его идеальной гладкости и отсутствия шероховатости — были.

Маша буквально выковыряла Кристалл из одной из рук, которая явно просто так его отпускать не желала. Почувствовав необычайную для такого мелкого предмета тяжесть, девчонка тотчас кинула его мне со словами: «Ценный Ишак у нас сегодня ты! Смотри — не потеряй!». Поймав холодную «Пустышку», как я ласково обозвал кристаллик, даже не стал огрызаться в ответ. Почему-то не хотелось. Вместо этого попробовал послушать — есть ли «странные звуки», описанные в заметке. Сам не веря этой смехотворной небылице, прикола ради скорее.

Шепот голосов, вакуумный шум... Нет, не было такого. Но я почему-то тогда не просто «почувствовал» холод, исходящий от Пустышки. Мне показалось, я «услышал» холод.

Сейчас, стоя как идиот и ждущий своей очереди и команды на старт от Куратора у пруда с этой холодной тяжелой хренью в кармане — никак не мог отпустить тот звук. Не сам предмет меня уводил в размышления в простеньком задании Трэжер Хантинга. Нет. Не его название. Ни его форма, ни сказки, написанные о нём на бумажке. Звук.

Непохожий ни на что. Одновременно высокий и одновременно низкий. Будто

проходящий сквозь кости, вибрирующей на какой-то своей частоте самой Вселенной... Не, это я загнул, конечно. Звук холода. Как можно услышать чувство термальности? Видимо можно. Я его правда слышал. Описать не мог. Пощелкивание? Покальвание? Чирикание наподобие утреннего пения соловьев или другой птицы? Что-то такое, да. Близко. Заставляет при этом мурашки бежать по коже. Трель? Да, лучше для этого слово. Хочется еще разок послушать. Пока жду «веселого старта» на переправу, как раз достану, пожалуй, прислоню опять к уху холодную Пустышку.

Вот она, холодная в кармане, рядом с колким «Тотемом»... Надо бы Ведьмину неуклюжку в другой карман переложить... Достанем-с.

Отлично, теперь слева Тотем, справа Пустышка...

«Готов? Пошел, время!» — скомандовал местный куратор в капюшоне, на удивление похожий на нашего прошлого. Тот же человек?

А я не готов! В карманы даже не успел засунуть Проклятые Вещички. Но недоспавший мозг особо не работал, зато спинному была дана команда «Пошел, Время!» Я и рванул вперед со всех ног, так и держа в руках побрякушки. Одна легкая и неприятная в одной руке. Вторая гладкая, тяжелая и с приятным холодком в другой.

«Платформы» и преграды на пруду были сделаны из чего попало. То натянутая веревка препятствовала проходу дальше, то опоры, на которую можно прыгнуть — нет вовсе. Просто бревно и очередная веревка, только теперь не мешает, а помогает перебраться.

Ребята на другой стороне кричат. Подбадривают. Ждут. Естественно, я последний, дальше новые задания, новые приключения. Они прошли все довольно быстро. Минуты две максимум у Андрея заняло, что говорит о многом. Так что и я поспешу, не подведу команду, выполнив все побыстрее.

Платформа. Бревно. Веревка. Платформа...

Равновесие. Я теряю равновесие! Черт бы побрал недосып и эту гребаную Пустышку весом походу даже не пять, а куда больше килограмм!

Вода. Я лечу прямо в грязную муть, поверхность которой усеяна мерзкими бревнами.

Главное помнить — не выпускать холодную Пустышку и неудобный Тотем. Важно для команды. Важно для всех.

Вода показалась ледяной. Может по сравнению с общим градусом температуры вокруг, может просто подземный источник такой. Ледяной настолько, что кристалл в правой руке был стал теплым. И теплел все сильнее. Даже Тотем согревал.

Глубоко? Надеюсь не очень, а то плыть с предметами в руках неудобно будет. В задании же не оговорено, как переправляться, да?

Окунувшись с головой в воду (по факту, голова первой и упала туда, после рук, подтолкнувших плавучие бревна), выныриваю. Ледяная! Ноги начинают коченеть от такой ванны. Хорошо, хоть и странно, согреваются руки, сжатые в кулаках, а от них и все тело.

Сложно понять, где какая сторона, влажные волосы и тина глаза залепили, убрать с занятыми руками не выйдет.

Кричат вроде слева. Да, точно, знакомые голоса Миши, Андрея, Яси и Номера Два. И ржач Маши. Куда же без него.

Поплыву на звук. Скоро будет следующий этап квеста... Веселуха!

А телу уже стало и не холодно, тепло исходило от рук, грело все сильнее и сильнее, наполняя все тело...

Голоса все громче. Значит я — все ближе. Плыть вслепую, сквозь застилающие весь

пруд бревна — не простая задачка.

Но вот и берег!

«Знатно искупался! И причесон стильный теперь такой!» — Маша первая встретила меня, чуть не давясь от смеха.

«Спасибо, знал что тебе понравится, вот и решил порадовать!» — все же мне нравились эти легкие разговорчики с Машкой.

«Давай, очухивайся, время не теряем. Дальше пора Ведьм искать.» — сказал Миша.

«Окей, окей. Ща сек.» — я мальчика отряхнулся от грязи из пруда, засунул в вымокшие карманы Артефакты. Отдавать кому-то не хотелось. Да и место свободное для них было только у меня да у Машки в ее комбезе. Но она меня нарекла Ишаком — что ж, Ишаком и буду, не отдам.

Сейчас все равно полдень где-то, жара, быстро высохну.

Правда, когда я прибрал челку, почему-то показалось, что начало смеркаться. Странно...

А, это тучи солнце загородили, пока я купался. Нифига себе!

Все небо затянуло. Вот так резко — было светло, стало темно. Контраст огромный. Москва любит менять погодные условия за секунды. Кажется, так и дождь хлынет походу... Хорошо, что я уже мокрый!

«Все, погнали!» — крикнул Прозрачным, и мы отправились дальше в путь по Острову проклятых.

Жара спадала, тучи сгущались. Ветер начал обдывать. А ранее холодящая сквозь одежду Пустышка — начала греть... Все сильнее и сильнее.

Часть первая — Форгешихте. Глава 7. Колодец Мудрости

Структура третьего задания должна быть вполне прозрачной. Я так думаю. Такой же, как повязки на лбу каждого из нас. Подача материала для действия только была мутновата и расплывчата. От нее мы оторопели и уже минут пять под шелест деревьев решали между собой — что все это значило?

Тот самый Куратор с берега, ожидавший в метрах пятидесяти от пруда, тихим полусшепотом произнес:

«Предъявите Проклятые Предметы.»

Каждый потряс перед ним окровавленными ошметками и рухлядью, которую мы нашли. Тотем и Пустышку достал и я. Сразу захотелось послушать, что за звук издает теперь почему-то теплый черный кристалл. Но слушать надо было Куратора. Воздержался.

«Вижу. Прозрачные — справились. Десять предметов было предано дани. Десять предметов, от триады верховных галльских богов.» — Куратор в этот раз звучал явно по «иному». Заинтересованности в происходящем особо не появилось, но он стал «другим». Голос был очень тихим, а каждое слово было с причмокиванием, каким-то треском и щелчками. Актер вжился в роль.

«Эзус. Таранис. Тевтат. Восхвалимы и зримы, жатвой стенаний. Жертвой ниспосланы, Вами тщетны. Эзус. Таранис. Тевтат. Вознесите ж друидам, тщетной мольбой озирая. Десять предметов, четыре друида. Эдна от пламени. Даллас от потока. Айн от искры. Дуфф от мрака.» — сделав жест руками, словно ловит муху над головой, Куратор издал горловой хрип... пение?

Мы стояли и не могли понять, что дальше-то? Переглядывались, молча спрашивая друг друга: «Что делать-то?». Перебивать вроде не вежливо, Куратор явно продолжал спектакль. Прошло секунд десять вокального перформанса, и парень в балахоне продолжил.

«Эзус. Таранис. Теврат. Триада верховных галльских богов. Эзус примет свешенных с древа. Таранис — сожженных в плетеных корзинах. Тевтат — утопленных в бочке с водой. Эзус. Таранис. Теврат. Воздайте, примите. Ступайте, ищите. Эдну от пламени. Далласа от потока. Аину от искры. Дуффа от мрака. Примут в узда свои десять предметов. Окропят Прозрачных. Эзус. Таранис. Тевтат.» — и Куратор просто ушел в глубь деревьев. Молча, развернувшись и даже не реагируя на вопросы ребят вдогонку.

«Понятно, надо найти этих трех друидов. Но...»

«Четырех, Миш, четырех. Трое — это богов.» — Номера Два прервала Яся.

«Да, да — четырех друидов. И что делать-то дальше? Подсказок никаких не дали ж.»

«Не соглашусь.» — рассудительно заявил Андрей — «У каждого друида своя стихия, если я верно понял.

«Ага, вода, огонь, свет и тьма. Это я тоже просек.» — вклинился и я в разговор.

«Но понятнее от этого, где искать этих ребят, не стало.» — Миша почесал затылок, будто это помогало ему думать.

«Вы, когда районы свои обходили за предметами — не видели ничего такого или людей в одежде какой, местность может, как точку выглядящую?» — Яся активно говорила, видно было, что ей очень интересно участвовать в компанейских играх.

«Мою зону мы прошерстили вместе все. Она, конечно, была как выжженная, но вроде

никто из Вас там не заметил никого, да?» — ответила Маша.

«Знаешь, я вообще никого, если подумать, не видел на острове, кроме нас и этого куратора.» — это наблюдение я сделал еще у пруда, но не придавал значения.

«Точно! И я!» — Номер два закивал головой.

Все остальные также молча подтвердили факт со своей стороны.

«Странно как-то. Нас вроде тут под две сотни человек, а после того как с берега разошлись и вернулись — вообще как на необитаемом острове.» — Миша продолжал чесать затылок с озадаченным видом.

«Остров видимо большой, и по точкам так раскидали нас, чтобы друг с другом не пересекать, со своими заданиями. Вернемся к нашим баранам! Что с друидами, богами этими, стихиями? Как поступим?» — Андрей хоть и мало говорил, но по делу.

«Может глянем, что в конвертах тех, что выдали с реквизитом, подсказка авось будет?» — предложила здравую идею Яся.

«Давайте. Там еще и шифры, может поможет.» — согласилась с соратницей Машка.

«Гоу, только я свой пакет в палатке оставил. Думал позже забрать.»

«Я не удивлена почему-то.» — прокомментировала мой промах Машка.

«Ну, если надо — сбегая, делов-то.» — я вообще-то и не запаривался. До палаток было туда-сюда смотаться минут пятнадцать, наверное. Только через пруд этот надо опять перебраться или оббежать. Минут двадцать скорее всего так будет... Хотя, сейчас понимаю, на местности мальчика уже заплутал. Примерно лишь понимаю, где находится лагерный городок, в какой стороне берег.

По девчонкам сразу было видно — одна слаженная команда. Прозрачные — не Каджиты, но частичку своей организованности они явно привнесли к нам. А команда была как на подбор.

Андрей был одет по-простому — синие шорты, красная майка, кроссовки с носками. Человек хотел отдохнуть, и наряд соответствовал погоде. За плечами — рюкзак, где и был его пакет с реквизитом, а также бутылка воды, которую он попивал время от времени.

Оба Миши — были без рюкзаков, реквизит весь притащили в пакете, который им выдали, с ним и таскались везде, и найденные вещицы туда клали. Не сказать, что это было удобно, но вроде им и не мешало.

Яся, как и Маша, распихала все нужные вещи прямо по множественным карманам комбинезона. Такого же зеленоватого, походного, как у Машки. Видимо это униформа, которую они с Каджитами на заказ закупили. Поэтому они и несли большую часть находок на себе. А на мне остался мой небольшой Тотем, да тяжелый Черныш-Пустышка в придачу.

Каждый достал запечатанный воском конверт и вскрыл его. А мне что делать? Послушаю греющий артефакт, интересно ж!

Не обжигает, но греет... Как материнским теплом в детстве, зимой после прогулки, греет ладонь. К уху нести даже не страшно... Был звук холода, стал тепла. А поменялось — ничего. Трель, стрекочущая, щелкающая и наполненная нотками всего и сразу. Тот же звук, но что-то поменялось. А что — объяснить не могу.

«Фига!» — баритонистый голос Номера Два выкинул меня из размышлений о вечном. — «У нас оказывается у каждого доп-задания?!»

«Мда, было б круто если бы сказали сразу, а не в конвертах запихнули, без намека.» — негодование Миши могу пропустить через себя на сто процентов. Мой-то конверт в палатке! Я, получается, лишусь особой части квеста? На баллы какие-то дополнительные мне чихать,

а вот экспериенс и эмоций от выполнения каких-то отличных от другой части команды, персональных заданий — не заменить.

«Дай глянуть, что там у тебя...» — Яся потянулась к свитку Номера Два, но тот с улыбкой спрятал от нее текст.

«Не-не-нее! Тут написано не показывать никому свои задания! Может оно тебя касается?» — подмигивая, он поцокал языком.

«Если меня, дай прочту, облегчу задачу, ну ты чего! Хочешь свои дам почитать? Они у меня забавные...» — Яся продолжала напор и попытки выхватить желтую обугленную бумажку у парня.

«Так будет — неинтересно! По задумке играть будем, не хочу в обход!» — Номер Два был уперт в своей позиции и убрал задания обратно в пакетик.

Остальные тоже засунули листочки кто куда. Блин, да что там такое!

«Ради очков дополнительных к палаткам тебя на час не отпустим, и не мечтай!» — даже без пробормотала Машка — «Весь сегмент, сказали, два часа идет, не успеешь вернуться. И не парься, еще все выходные впереди. Сейчас другая задача.»

Она была права, а я и не возражал.

«Что с шифрами, смотрел кто? Там полезная инфа или белиберда?» — Машка негласно, судя по всему, стала лидером команды. Ей можно, опыт есть.

«Ничего особенно. Просто закорючки без смысла и порядка. У вас так же?» — Андрей перевернул свою шифровку.

«Ага, все под копирку» — Миша тоже держал в руках лист и сравнивал свой вариант с символами Андрея.

«Видимо, у всех так.» — сказала Маша, глядя на свой шифр и на бумагу Яси, которая стояла рядом.

«Не, у меня сильно отличается! У меня его нет!» — решил разрядить обстановку угрюмых мыслителей.

Косые взгляды в мою сторону ясно дали понять, что клоунаде пока не время и не место.

Маша достала свою карту и взяла карту Яси в руки, стала сопоставлять одну с другой. Андрей присел на низенький пенек и полез в рюкзак за водой. Да, жарко уже было не так сильно после ванны, но и мне пить хотелось.

«А можно глотнуть немного? Свою флягу дома оставил спросонья...»

«Да, конечно, держи.»

Андрей любезно передал полупустую бутылку обычной негазированной воды. Аккуратно, не касаясь горлышка, я наклонил ее и стал наслаждаться тонкой струйкой воды из бутылки... Чуть не поперхнулся. Хотя, почему чуть — поперхнулся.

«Поток воды... я знаю, где искать этого... короче водяного, как-его-там.» — осенило меня внезапно.

«Друида Далласа.» — помог мне Андрей, забирая бутылку обратно.

«Да, Далласа. Короче, моя зона где была, там как у Машки — не было ничего примечательного. Я глубже не заходил, когда Тотем подвешенный нашел и стаскивать стал. Но видел еще метрах в трёхстах, наверное, колодец. Где-то там этот пруд и кончается вроде.»

«И причем тут поток воды? Там у колодца стоял старикан какой в гриме или что?» — спросил спокойно Миша.

«Не, может и стоял. Я почем знаю, этого не заметил. Дело не в колодце даже, там рядом

ручей от этого пруда отходит и вниз водопадиком небольшим падает, дальше в Москва-Реку стекает, наверное...»

«Ты все это глазами увидел? Дальнозоркий что-ль на максималку?» — удивился Номер Два.

«Услышал. Тут на Острове тихо, издалека все прекрасно слышно, как вода падает. Ну, а ручей увидел, вот и додумал...» — тут почувствовал неуверенность уже в собственной догадке.

«Идея не хуже любой другой, что у нас уже есть.» — сказала Машка — «А их у нас сейчас по нулям. Пойдем проверим?»

«Разделяться не станем?» — уточнила Яся.

«Нет, зачем. Вдруг там групповое задание? Да и проще будет узнать всем сразу наверняка, есть там вообще кто или нет. По дороге может еще что надумаем.»

«Пошли тогда!» — обернулся уже, собираясь показывать дорогу.

И понял, что не знаю, как нам туда попасть с этой стороны пруда. Точнее, не просто не пойму, как и куда идти. Я вообще не знаю местности, где мы находимся. Пруд с бревнами на месте, все так же, как когда выбирался оттуда вплавь, не следуя никаким правилам, как призывала бумажка. Но — без всякого понятия как идти обратно, притом в обход. Каждый раз так в новой обстановке, какой-то ступор мозга. Надеюсь, не только у меня. Топографическим кренизмом не страдал, не, но... Куда идти-то блин?

«Пошли вдоль пруда направо.» — послышался из-за спины голос Андрея. — «Лёша, твоя зона же была в той стороне, верно? Если пойдем вдоль берега, рано или поздно дотопаем до твоего водопада.»

Неловко вышло. Развернулся и оказался в конце нашей небольшой группы, ведомым, а не не ведущим.

«Потерялся, не поспоришь! Тут каждая осина на одно лицо!» — признавать ошибки я умел, что уж тут. И побрел вслед за ребятами.

«Осин только тут не растет, а так да, ты прав. Все зеленое и из земли торчит.» — не оборачиваясь, со смехом заметила Машка.

«Вот-вот! Торчит же!»

Шли мы минут пять, прежде чем у края пруда показался колодец. Тот самый, который заметил еще тогда. Подойдя ближе, разглядел наконец в деталях. Полуразваленный, обветшалый — он не казался декорацией. Построили его здесь давно. Очень давно. Только вот кто? Неужели раньше тут жили люди?

В теории — это возможно. Центр Москвы находился отсюда далекоовато... Да и Москва ли то, когда вообще основано? Может небольшое поселение или два было, насыпь там-сям, остров был полуостровом... Кто его знает? В прошлое я смотреть не умел и историком не являлся. Что было, то прошло. А колодец — остался. Вот он, точно никуда не делся, построен людьми и давно заброшен. Деревянное ведро, валяющееся рядом с колодцем, тоже было ветхим и разбитым.

«Прав Леша оказался, водопадик!» — Яся радостно завизжала и побежала вперед к воде.

Метр, может полтора. Водопадом бы это не назвал, но звучал стекающий на перепаде высот ручей — умиротворяюще. Каждая капля воды, отлетавшей в сторону при падении, создавала свой микро-звук, добавляя ритмичному журчанию сочный окрас, непредсказуемость и некую прозаичность.

«Ручеек на месте, колодец тоже. А друида не видать.» — обходя колодец, заявил Номер

Два.

«Может его позвать надо кодовой фразой, и явится?» — Миша то ли шутил, то ли говорил всерьез.

«Друидушка, Аууу!» — тут же заорала Маша во всю глотку.

«Не, не отзывается что-то... Может по-другому как надо? Друид Даллас, Явись!!!»

«Маш, ну перестань, я ж только предположение сделал...»

И оказался прав. Внезапно из колодца высунулся спутанный ворох лохмотьев. Седая борода сливалась с мешковидной одежкой, грязью, листвой и ветками, застрявшими в волосах и в дырках оборванной ткани. Мужик. Друид? Ну, наверное... Не бомж же на Острове жил, охотился на птиц и рыбу, как Гекельберри Финн какой?!

«Д-Дъа-лль-ас?» — спросил бородач с похрипыванием в голосе, заикаясь и покашливая. Он что, спал там?! Сейчас доперло — колодцы же глубокие должны быть, откуда он вообще выбрался? Надо бы глянуть внутрь...

Дряхлый старикан неуклюже выбрался из колодца на землю, стал стряхивать вековую пыль, собранную внутри колодца.

«Эээ...» — Номер Два хотел сказать что-то, но на полуслове остановился и посмотрел на всех нас. Не хотел начинать этот неловкий разговор с незнакомцем. В свою очередь, также и незнакомец не горел желанием пообщаться, продолжая прихорашиваться. И я не хотел. Подойду поближе, в темноту, откуда появился Друид, посмотрю.

«Вы — Друид Даллас?» — неуверенно, что для нее несвойственно, спросила колоритного персонажа Машка.

«Да-даа-дааль-ас я-аа.» — все также прожевывая в зевке и заикании слова, ответил он, не поднимая головы, продолжая свое «грязное» дело.

«Нас к вам послали по квесту, с предметами там...» — Мише тоже было неудобно разговаривать с этим чудом, но он повидал и не таких. Достав из пакетика свой белоснежный камень, украшенный красными рунами, покрутил его в вытянутой руке перед носом Друида.

Заколочено! Так и знал! К днищу колодца преграждает путь решетка с толстыми прутьями, а на ней еще и лежит доска... На доске подушка, плед, фрукты, фляга под старину с водой... не алкашкой же? То ли об актере позаботились так, чтобы целый день там мог провести спокойно, то ли реально бомжара здесь себе свил гнездышко... Но не, слишком как-то далеко от благ цивилизаций, нецелесообразно в такой дали отшельничать. Образ грязного бродяги тем не менее у дедка явно удался. Даже попахивал... Запах от лохмотьев. Костюм аутентичный у артиста.

«Кхе-кхе-кхее.» — откашлялся Дедан и заикаясь, но уже более-менее чётенько заговорил — «П-п-п-ри-вее-тствую п-п-путники. Имя м-м-мне Даллас — р-р-р-ожденный из водоп-п-п-ада. К-к-камень С-судьбы не мне п-п-предназначен. Жду я т-т-т-ого, кто владеет Свитк-к-ком П-п-роклетья иль Мас-с-кой К-к-кров-в-вавого Бога. К-коль нет так-к-кового, поп-р-рошу шесть злат-т-тых я за ус-с-луги. Явите, ск-кажиите. Я ж-ж-жду.»

Золотые монеты... За этим их нам выдали, внутриигровая валюта? Повезло, что мы все предметы нашли, иначе без моей трешки, с пятнадцатью далеко бы мы не прошли... А насколько вообще мы прошли далеко? Двухчасовой сегмент, у нас-то остался часик с лишком от силы, много успеем?

Андрей достал из рюкзака Свиток и Маску, которую мы ему отдали как самые громоздкие вещицы.

«Вот, у нас и то, и другое есть. Что Вы нам скажете? Где находятся остальные жрецы, что нужно сделать?» — Андрей не тянул резину, сразу перешел к делу. Кажется тоже понимал — время не бесконечно.

«Отдайте их мне.» — без запинки сказал Друид резко. Эх, не доиграл актер. — «Ты, несший предметы — должен остаться, поручение есть. Кто отыскал их?»

«Я, а что нужно?» — Машка подошла поближе к Друиду.

«Выбирай, либо с мужем, что нёс их, остаться, либо в жертву оставить кого, вместо себя. Златыми шестью откупиться позволю.» — Даллас потерял всякий намек на заику, но стал говорить более высоким слогом и подавать слова в иной, пафосной манере.

«Андрей, помощь нужна будет?» — спросила Машка без замедлений.

«Смотря с чем... Задание какое, для чего оставаться?»

«Омелу собрать, обереги создать. Люду с мыслями злыми обереги не будут в удачу. Вода — это скорость, упорство. Амулеты воды — для друидов и воинов. Только лишь муж право имеет носить его. Женщина может только помочь.» — Друид говорил спокойно и пафосно, не спеша.

«Сам справлюсь.» — спокойно сказал Андрей.

«Тогда золотыми откупимся, времени мало, ваших друзей еще искать.» — Маша говорила быстро, явно хотела поскорее уйти от этого бомжика. Достала из кармашка три золотых, отдала Друиду, подошла к Андрею — «Давай тогда монетки свои еще три и Кубик тот, раз здесь остаешься.»

Недолго думая, Андрей достал Проклятый Куб и деньги.

Машка, убрав кубик в свободный кармашек, повернулась к нам.

«Наверное, сейчас ускоримся и поделимся все же на группки, ребят... а то не успеем найти остальных Друидов. Два-Два-Один.» — все кивнули, по другому и быть не могло. Вот только одному мне оставаться не хотелось совсем... Ой не мое это, не хочу очередной приступ паники и потерю контроля. Фиг с ним. Нечасто происходили такие неприятности, переживу.

«Можно поинтересоваться: а где остальные — не подскажите? И что там у них нужно будет делать, кому что отдать?» — Яся мило захлопала глазками и расплылась в улыбке. Неужели прокатит такой подкат к старому Деду?

«Безусловно. Я вправе сказать, не буду скрывать. Три златых — и информация Ваша.» — Друид-то алчный!

«Держите.» — Яся отдала свои золотые. Интересно, ребята вообще помнят, что у меня их в кармане не завалилось? А если понадобятся сильно потом, а мы разбазарим сейчас все у Далласа?

«Оплата получена, информация будет дана. Четыре Друида. Четыре Стихии. Все в окружающем мире и природе свою душу имеет. Вода и Огонь. Земля и Луна. Вода — это я, Даллас от потока, живущий у Колодца Мудрости в центре мира. Посредине него есть спираль, как отражение мифических мест. Все мы — люди, друиды и воины — стремимся лишь к знанию и вдохновению.

Эдна от пламени — воплощает огонь. Стихия огня — оберег для жилища и малых детей. Пламя хранит и домашний очаг, и уют. Оберег из металла и дерева надевают на шею. Явится Эдна сама. Там, где вспыхнет священный первобытный огонь, добытый от тренья, искры иль от молний. От другого огонь весь быть должен погашен. Примет в дар она Колдовской Амулет или Проклятый Куб.

Дуфф ото мрака, он темен, в окружении земли. Все приходим из тьмы, к ней в земле и вернемся. Талисманы земли дарят богатство, плодородие, покой. Созданы они будут корой деревьев, ветвями, листвой. Примет в дар Ведьмы Тотем или Камень Судьбы.

Айну от искр от звезды и луны. Ветром, воздухом, небом — насладиться можно с верхов. Возвышается Айна над всеми, ближе к светилам, подальше от мрака и Дуффа. Стихия луны или воздуха — защита молодых, и любовь разжигает. Основой талисмана выступает обычаем птица, чаще голубь. Талисманы сие можно сделать лишь в паре настоящего мужа и женщины сильной. Примет в дар первый Ключ Вечности или Древних Кинжал, и вдобавок второй — Артефакт Пустоты иль ему на замену Снов Ловца.

Сказал за сим все я, что знал. Отдайте предметы и мужа, и в путь вы ступайте.»

Друид протянул руки в ожидании.

Андрей пожал плечами, отдал артефакты загадочному Друиду.

«Мне как, омелу начинать искать?» — рюкзак Андрей застегнул и накинул за спину.

Даллас, взяв в каждую руку по Проклятому предмету, вдруг задрожал, изображая припадок или «прикосновение высшей силы». Иммерсионный спектакль так спектакль! Вот сколько повидал такой шняги, а тут уровень был какой-то запредельный присутствия. Мне показалось, даже свет мелькнул с темного на светлый... А, это опять тучи солнце перекрыли и обратно. Кстати, облака уже были темными-темными. Успеем закончить с костром и прочим до дождя?

«Спп-ппа-сиб-б-бо. Дар п-п-п-ринят. М-м-можешь нач-ч-чать п-п-поиск Омелы на т-т-той в-в-вон п-п-поляне.»

Актер опять начал заикаться и позевывать. Это что-то должно было означать? Что-то не догоняю сценарий... Или пропустил строчку какую, пока в колодец глядел... Кстати, Колодец Мудрости со спиралью — сказал Друид? Продумали орги такие детали мифологии... Посмотрим-с...

Оппа! А края спирали под скомканным пледом проглядывались на досках! Э... Стоп... Спираль отходила по стенкам внутри колодца даже. Стоп-стоп-стоп.

Ну-ка, пару шагов назад... Спираль темной тенью шла и вне колодца, по траве, деревьям и... перспективу ее потерял! Уверен, если отойти еще на пару десятков метров, она все еще будет... Блин, мы так на карте должны были найти место, через шифры?! Или увидеть издали ее? А моя догадка о потоке воды, ручейке — совпадение? Или создатель игры так и задумал, чтобы было много подсказок и возможностей найти Друида Воды? А остальных также можно отыскать и без подсказок за золотые монетки? Наверняка...

«— во так, я возьму этот район, похоже на карте тут как-раз пещера какая-то и подальше от вышки той. Скорее всего Дуффа найду, добегу один быстро!»

Номер Два громким голосом вывел меня из транса сознания. Обернулся, а он уже всучил в руки Маши свой Ловец Снов, взял вместо него Камень Судьбы и со всех ног помчался по тропинке в лес. Мой Тотем остался при мне. Походу монетами будет за него доплачивать Дуффу! Точно, время действий, пора на поиски! Если он один, значит по парам осталось разбиться и...

«Я огонь развожу спокойно палочками и листвой, с детства балуюсь дуростью такой!» — Яся явно была рада своей уникальной способности, пригодившейся так кстати.

«Я с Ясей пойду тогда, да?» — спросил я с радостью. Пообщаться с этой зажигалкой было интересно, да и хворост собрать, огонь разводить — работа не сложная.

«Да. Конечно! Щаз, размечтался.» — Миша обрубил мои надежды, — «Ты ж в курсе.

что я хиляк и так еле ноги уже волочу третий час к ряду? На гору или куда там на верхотуру взбираться не, пас. Я с Ясей.»

Сказал, как отрезал. Не поспорить. Все-таки самыми физически подкованными в компании четырех Прозрачных остались я и Машка...

«Решено, идите огнище разводить, тушить и с бубном вызывать эту Пламенную Деву. А мы с Лехой унесемся в любовной страсти на небеса, да милый?» — Машка с наигранной кокетливостью обняла меня и сжала губки бантиком в умилительную мордашку. Вот же зараза! Ну, в эту игру мы играем давно вдвоем, без проблем.

«Да, любимка!» — и чмокнул ее в напыщенные губы.

«Пхе, дурак.» — сплюнула в сторону Машка с отвращением. Хотя что-то не верю, что настолько ей уж было противно. Тоже все это наиграно явно, ожидала небось от меня такое.

«Дурак, зато весь твой!» — я был доволен. Мини-победа над шельмой.

С которой предстоял путь к Айне от искр от звезды и луны.

Часть первая — Форгешихте. Глава 8. Тайдем-Стрин

Тук-Тук-Тук.

Деревянная дверь и в Антаресе деревянная дверь.

Антарес... Местечко приятное, все обычно гостеприимные в том мире, общительные и пацифические. Культура строилась вокруг миролюбия, а акты насилия остались где-то глубоко позади в эволюционном порядке. Хотя травоядными там все не были, охота, мясо и ловля рыбы также развивалась.

Жаль — это не Антарес. Ту Параллель узнал бы мгновенно по архитектуре. Гротескные изогнутые здания, обязательные витражные окна, рассказывающие историю семьи или бизнеса, двери деревянные, но без замков, колокольчики для звонков... У этой под толстой ручкой виднелось громоздкое отверстие для ключа. И колокольчика не присутствовало.

Сразу, как завидел деревеньку с компактными кирпичными зданиями, настроенными невероятно близко друг к другу, с дымом из высоких труб, а также знакомые яркие созвездия в ясно видимом ночном небе — начал перебирать возможные миры-Параллели.

Тип Параллели, где существовал деревенский и поселочный строй, не было электричества, и небо не заслоняли дымка, закаты больших городов или космический мусор и прочая дрянь, а была четко видна далекая и яркая двойная звездная система, с красным сверхгигантом и меньшим по размеру раскаленным соседом — условно звал Антаресом. Некая романтика в этом витала. Постоянное сближение со спутником, взрывы и потеря массы, сдвоенность, параллельность... Антарес — подходил чудесно. Или его производные названия разных культур и миров, в зависимости от народа. Чтобы хоть как-то ориентироваться, где я нахожусь — было идеальным...

Из той же степи был Калб-аль-Акраб — «Сердце Скорпиона». Пустынный, довольно жаркий мир с арабской культурой. Мечеть должна была находиться в каждом поселении — здесь не было, да и зелени многовато.

Персидский Сатевис тоже не подходил — застройка была не такая густая, а дома не деревянные. И нет обязательных огромных четырех Маяков-Огней высоко над городом, указывающих путникам дорогу. Из-за них в общем-то я и дал название тому миру. Персы Сатевис считали одной из четырех царских звезд — четыре огромных Огнива...

Джьештха — индийское прозвище Антареса — не проходило по критерию народа. На улице люди (да, обычные люди!) ходили в Брэ в эту жаркую ночь. Брэ были длинные и напоминали льняные шорты. В торговом уголке поселения тушили рыбу, жарили овощи, а также готовили на пару свинину и говядину. А ее-то в Джьештхе никто не ел по религиозным соображениям. Не было ни на ком и кастовых различий свойственных Параллели — ни бус различных размеров, ни точек на лбу, ни соблюдения цветовой гаммы в одежде... Ничего.

Последние два мира, что я знал в классификации Антареса — Веспертилио и Стрегерия. Два очень схожих мира, за исключением мелочей. В обоих мирах правила Флорентийская Империя, но был разный уровень развития и законы.

Флорентийских флагов, представляющих собой белое поле со стилизованным красным ирисом, обычно именуемым лилией — не было. А по закону Флорентийской Империи они должны были быть развешаны над каждым домом. И, естественно, на главной площади.

Значит — не Веспертилио. Тут — развешенылишь какие-то уродливые, пугающие куклы при входе в жилище. Обереги, тотемы?

Стрегерия могла подойти под описание — развитие на уровне средних веков, с позднеримской колдовской практикой «стрегерия». У них Антарес считался одним из падших ангелов, стражем так называемых «западных ворот» неба. Но... Было одно большое «Но». Пентаграммы. У Стрегерийцев — они были всегда направлены вверх, никогда не перевернуты. А на «куколках» я видел и перевернутые с рунами. И на дверях некоторых. Даже на торговой площади был круглый алтарь, со столбами в окружении. А на каждом из столбов намалевана синим перевернутая пентаграмма. Нет. Это была не Стрегерия.

Похоже, новый Антарес... Надеюсь по крайней мере, что это Параллель Антаресовидная их миры всегда спокойные. Придумаю ему имя позже. Наверняка будет еще какая ассоциация, и появится свое название для нового Порядка.

Сам оригинальный простой Антарес — был первой Параллелью такого мироустройства, в котором я очутился. Поэтому и Имя дал миру самое распространенное у астрологов. Еще не знал же тогда, что существуют различные вариации.

Тогда... А как давно это было? Двадцать лет назад? Десять? Когда-нибудь буду календарик в блокноте вести, наверное... Само понятие времени и годов в разных мирах иногда сильно отличается. Поэтому пока систему не придумал четкую для Параллельного Календаря, можно и не пытаться. Но обязательно рано или поздно создам такую штуку. Потомкам хоть оставлю... или в исследовательский центр какой сдам, в развитом мире. Или как религией и находкой в недоразвитом мире сделаю... Все равно, сколько я не рассказывал о своих случайных путешествиях в другие миры за мгновение ока (буквально) — практически никто не верил. Думали, что сказки сочиняю. Или напился и бред нес. Или... или верили. А толку?

Были продвинутые, даже довольно сильно во всех смыслах, Параллели. И в космос кто-то летал на Марс и далее миссии посылал, и машины летали. Но я не очень любил такой шум и гам, безоткатно следующий за развитием технологий. Больше по душе были старомодные, тихие, не густонаселенные спокойные и мирные Параллели.

Вот в Хууолу Ане, одном из таких развившихся до уровня телепортации мелких предметов миров, местный учёный в баре поверил моему языку без костей. Спросил человек — кто я, откуда — и услышал честный ответ. К моему удивлению, сказал, что теоретически это возможно. И давно у них изучается, но на практике ни разу никто эксперимента даже не проводил по перемещению между Условностями (так они называли Параллели). В том мире я провел около полугода по местным меркам, прежде чем Проморгал в другой. И за эти месяцы — посетил лаборатории того ученого, проводились анализы, что-то там себе изучали ребята... Ничего дельного не выяснил для себя... только что-то про направление лучевого резонанса при МРТ не совсем обычного, что может быть как-то связано с теорией суперструн. И что на изучение должны уйти еще годы, десятилетия, а может и сотни лет, чтобы понять — что это вообще за чертовщина, и как я попадаю в чужие миры. Они мне все тогда искренне верили, не считали за психа, были рады находке и взаимодействию. Видимо людям, способным перемещать в пространстве предметы на километры, было легко принять саму мысль происходящего и попытаться ее развить. Жаль только, что я просто в какой-то миг моргнул и очутился уже в дикой глуши, где до ближайшей деревни было брести дня три...

Особенность перемещения не только меня, как физического живого материального

объекта, но и моей одежды, и предметов со мной — объяснить толком умнейшие ученые также не смогли. По их расчетам, я мог спокойно переносить и живую материю. Связано это было с частицами, оставленными мной на других атомных структурах, начинающих звучать на одной струне с моими колебаниями в пространстве-времени. Ни финта не понял из всего этого, но звучало красивенько. Однако ни разу ни с одной мадам вместе не переместился, ни с животным в руках каким... Просто совпадение, скорее всего. А может, момент перехода был определен условиями. Или я вообще это мог контролировать, но не знал — как? А Фордхэм его знает.

После того раза, когда мои слова восприняли всерьез в Параллели, которой я выдал говорящее название Дыра — помалкивать любил. Там не стали вежливо изучать теории, а заперли в подвальной камере и собирались пустить на исследования органов... Я как-то пореже заикаюсь о своем «таланте» с тех пор.

А в этом мире, похожим на колдовской Стрегерий, где науку за магию воспринимали, могли еще и на костер пустить... Пока не выясню, где я, местные обычаи и манеры общения, буду поосторожнее.

Тук-Тук-Тук.

Я еще раз постучал кулаком об сухую деревянную дверь Таверны этого мира. По крайней мере, надеюсь — это Таверна, и час не поздний... Свет внутри был, люди тоже виднелись сквозь полупрозрачное красное стекло. Пили, веселились.

Тук-Тук-Тук.

Стучать было не обязательно, но пару раз Промаргивал в миры, где вежливость стояла превыше всего, а за отсутствие хотя бы ритуального стука — могли и пристрелить на входе. Даже в Таверне. А Таверна мне была нужна. Ночевать и есть где-то надо ж? И в Таверне проще всего познакомиться с местными, разведать обстановку, понять язык... Найти работу в конце концов, хоть уборщиком, и с местной валютой разобраться. Бесплатным не было ничего. Ни в одном из посещенных мной миров. Методы оплаты — разные, да. Иногда довольно извращенные и жестокие. Но никогда и нигде бесплатно.

Тук-Тук-Тук.

Не открывают, не зовут. Одна из тех Параллелей, где гостеприимно и входи кто хочет? Тогда пора внутрь...

Заперто. Похоже все-таки ритуальные куклы на входе были не просто для показухи. А двери закрывали с опасением чего-то, не доверяя никому и соблюдая безопасность. Или у людей закрытая вечеринка, на которую я не приглашен. И такое могло быть, вариант не отвергал.

Тук-Тук-Ту...

Замок на той стороне начали отпирать с характерным звуком скрежета металла. Дверь закрипела и открылась в мою сторону, чуть не ударив по лбу. Хорошо успел отпрыгнуть, реакция позволяла.

Молодая девочка в длинном салатовом узорчатом платье. Поправляя большие очки на круглом лице, с улыбкой отошла в сторону, чтобы дать мне дорогу.

«Добро пожаловать в Тайдем-Стрин. Усаживайтесь где вам удобно, к Вам подойдут.» — сказала она на простом итальянском языке. Все же я в мире, похожем на Стрегерию. Хорошо. Языком Флорентийской Империи владел неплохо, по мирам с Римским влиянием меня поносило знатно. Странно, как много миров с прогрессирующей Италией. А может просто Великая Империя, подмявшая под себя всю Землю — такое не уникальное событие?

Рано или поздно во всех мирах такое происходит? Возможно. Почему где-то огромная правящая нация развалилась после всех завоеваний, а где-то пустила крепкие корни и развитие по другому руслу — не знаю. Хотя, какая разница? Все равно это знание не сильно пригодится в жизни. А языки знать — это хорошо. Изучал я их быстро, но в данный миг было банально лень познавать новое. Больше хотелось лечь спать. В Хнаере я все-таки повеселился на славу, а сон на стойке прервал недоспав...

«Доброй ночи. Благодарю.» — ответил я, не моргая, не делая резких движений, без лишних жестов. Любое неверное действие могли воспринять враждебно, оскорбительно или еще как... С годами жизненный опыт выработал простую привычку в новом мире: имитируй. Подражать и повторять пластику окружения, пытаться вести себя так же, как все. Девочка лишь постоянно трогала оправу очков, и всё. Ни поклона, ни рукопожатия, ни другого формального приветствие вроде кивка головой не было. Перейму и повторю.

Если внешне домик был неказист и ничего особенного в одноэтажном кирпичном здании не замечалось (кроме пробирающей оккультной куклы над дверью), то во внутреннем убранстве Тайдем-Стрина (так назвала заведение девочка?) была своя изюминка.

Первое, что отличительной чертой врезалось в мозг — запах. Как только дверь отворилась, почувствовал анисовый аромат, дерзко и беспощадно бьющий в нос.

А когда я вошел, стало ясно, откуда исходил этот резкий дух.

Столиков не было. Все сидели на земле. Точнее, на зеленом ковре анисовой травы. Конечно, не только анисовой, обычная трава и растения тоже были, но в большинстве своем люди сидели в окружении мелких цветков, пятилепестковых, невзрачных, собранных на концах ветвей в сложные белеющие зонтики.

Значит — «Усаживайтесь, где вам угодно» — было буквальным, а не фигуральным приглашением. А если мне удобно прямо на входе? Нет, такой наглости себе, конечно, не позволю.

Посетителей было не мало. Но и свободное место для пикника имелось. Меня заинтересовала то, которое было у своеобразной «стойки». Если можно так назвать длинное бревно со спиленной ровно посередине частью. На нем стояли бутылочки, стаканчики и орешки. Обычные немудреные арахисовые орешки в мисочке. Пили тут явно пиво, абсент, вино, воду обычную, соки... Да, Параллель и впрямь была довольно житейская, без мутаций у людей и без замысловатого использования технологий... Хотя здесь, наверное, это бы назвали магией, судя по ритуальной атмосфере. Мир где-то в районе средних веков. Или не развился еще дальше, или их все устраивало и так. Меня лично — устраивало.

Освещение все — живое, от факелов по бокам кирпичных стен. Люстра — свечной канделябр. Свет был мягкий, аромат аниса чарующий, а я — уставший. Пора найти хозяина и выпросить койку, хотя бы в подсобке. Еще валюта. Обязательно надо узнать, как расплатиться. Выживать изо дня в день в новых мирах — нелегкая задача. В многочисленных карманах и в дорожной сумке под боком были припрятаны различные монеты, бумажки и драгоценные камни — на случай, если здесь платили не делом, а физическими объектами. А вот если дело коснется всяких ритуалов... Что ж, всему свое время.

Я опустил на травяную поляну (не полом же это называть!) и стал ждать. Ко мне подойдут? Непременно. Вокруг туда-сюда сновали девочки в одинаковых платьицах, очень схожих с тем, что было на открывшей мне дверь. Девочки... Все примерно одного возраста,

подростки или даже младше. Раз, два... Девять девчонок в общей сложности. Считая ту за стойкой, разливающую напитки сидящим в позе лотоса двум парням. Парни, кстати, тоже молодые. Не подростки, нормальные такие уже. Здоровые, со свежестриженными одинаковыми бородками, но молодые... Сейчас только понял. Все окружение было какое-то молодое. В деревушке, на подходе и в переулках по дороге сюда я встречал и стариков, и взрослых людей. Это не был какой-то поселок из кошмаров, где всем правили дети... В этом мире явно не убивали никого в жертву при достижении лет тридцати... Надеюсь. Но вот в данной Таверне — сплошь молодняк. Кроме меня в средних годах было только два человека в углу заведения, сидящих под факелом и тихо обсуждающих что-то на беглом итальянском языке. Даже прислушиваться не буду. Говорить-то на нем говорил — но слишком уж язык чужеродный моему уху. Привык к более жестким на слух. Немецкий, русский... Да, эти Имперские мне были роднее.

Старики и сознательный народ так-то редко по Тавернам в ночи шастают, удивляться нечему. А что девочки обслуживают — так хорошая подработка на любой возраст в поселении? Или семейное дело — дети в зале, отец с матерью и дядей, тетей на кухне. Бабушка у плиты... Легко могу себе представить.

«Cosa darti da mangiare?» — донеслось из-за стойки. Отвлекся. Сходу язык не уловил...

«Замечтался, извините. Не могли бы повторить?» — на автомате вспоминая несложный итальянский, ответил я.

«Понимаю, у нас необычное заведение! Все путники из других деревень и городов удивляются, в первый раз заходя к нам.» — по-простецки рассмеялась Девочка. — «Меня зовут Квинта. Чем вас угостить?»

«Квинта, очень приятно познакомиться. Честно скажу: я сыт и напился уже в другом заведении, до прихода к вам... Меня больше интересует ночлег. Может подскажете, где у вас в поселении можно переночевать и остановиться на несколько дней?» — слова я подбирал аккуратно. Мало ли какое триггерное произнесу или не с тем диалектом, ошибусь в интонации...

«Тут можно. Тайдем-Стрин приютит любого путника!» — шаблонно заученной фразой протараторила Квинта.

«Отлично! А сколько это будет стоить? Какая плата?... Можно будет отработать, может, место? Я также с радостью разнорабочим всегда готов услужить! Если так не выйдет, с великодушием отблагодарю по достоинству, как скажете.» — эту фразу уже шаблонно сказал я. Везде многообразная сложная формулировка всех сбивала с толку, и никто не мог понять, что я не разбираюсь в местных обычаях и правилах. Вот и Девочка-подросток не поняла. Зато радостно заулыбалась и закивала головой:

«Конечно, без проблем. У нас всегда рады лишней паре рук. Мне только следует уточнить у Мадре или Примы хотя бы... Подождите секундочку?»

«Да, спасибо большое.» — вежливость в итальяно-ориентированном мире приветствовалась. Девочка умчалась куда-то в направлении створок, ведущих судя по всему на мудреную кухню. Повадки здесь погляжу — доброжелательные. Это хорошо. Это мне нравится в мирах типа Веспертилио.

Хотя почему я решил, что это обязательно мир Флорентийского строя или Римской Империи? Может я вообще попал в Дыру, просто в захолустную деревушку, подальше от Цивилизации. И именно в Итало-Говорящей стране угораздило посреди ничего очутиться. Выясню позже, сейчас главное обустроиться. В сон начинало клонить все сильнее от яркого

аромата аниса. Перемещение между мирами сил не то чтоб у меня забрало... А вот попойка и акробатическое мини-выступление с песнями и плясками в Хнаере — утомили. Хорошо хоть переместился также в ночь, в тот же климат, тот же структурный ландшафт... Если бы посреди гор в холоде очутился, как в прошлый раз, было бы куда плоше. Тут мягкая травка, вкусный запах, вежливый народ... Надеюсь — не трехнутые оккультисты, пойдущие ночью с ножом на заплутавшего в дебрях леса чужака. Не хочется закончить свое путешествие по жизни на жертвенном столе какого-то древнего бога.

Нет, здесь уютно. Спокойно. Шестое чувство, говорящее об опасности, которое у меня работало на подсознательном рефлекторном уровне с детства — молчит. Организм был не напряжен и расслаблен, сидя на теплой траве... Это все же ковер. Рукой я ощутил, что трава растет не совсем из земли, а искусственный пласт можно поддеть и приподнять легонько естественно. Квинта сказала — все удивляются, впервые побывав здесь? Значит — это фишка заведения такая, даже для этого мира необычная. Оригинально. Создается ощущение «небрежности»... Может, все эти ритуальные алтари и куклы с пентаграммами — доброе ведовство во благо или дань традициям? Поинтересуюсь потом, невзначай. Все детали — после крепкого сна.

Квинта выбежала из распахнувшихся створок обратно к бревенчатой стойке. Жестикуюлируя на каждом слове, жизнерадостно и активно заговорила со мной на своем родном, а для меня немного чужом языке:

«Мадре не против, даже обрадовалась. У нас мужской силы нехватка, а Вы явно крепкий малый. Мешки таскать и прочую физическую работу не против выполнять?»

«Мне только в радость, Синьорина Квинта! Жизнь — это движение, а если Вы еще и нуждаетесь в помощи, вдвойне буду счастлив облегчить Вашу с Мадре и...» — я неуверенно посмотрел на девочек, бегающих вокруг, — «Сестер, я верно понял? Буду счастлив облегчить вам жизнь!»

Девочка, смутившись приятного комплимента и высокого слога, ответила: «В точку, Синьор. У нас тут семейное заведение. Все делают, что могут и помогают в работе. И это все — мои сестры. У Мадре и Падре как-то не задалось с мальчишками. Но мы, как видите — резвые!»

«Вижу, вижу! Семейное заведение — это так прекрасно!» — я правда восхищался такими местами и наслаждался присутствием в них. Так ощущалось, что и у меня есть «семья». Хотя бы в этом мире.

«Позвольте поинтересоваться, раз будем жить под одной крышей и работать бок о бок. Как Вас зовут?» — Квинта была крайне учтива, но каждое слово подкрепляла резким размашистым движением. Похоже, на входе ее сестренка в очках просто застенчивая была, а здесь в мире нет жестов опасности и угрозы. Все довольно дружелюбны и свободны. Такой итоговый на сегодняшний бодрствующий день-ночь вывод я сделал, наблюдая за толпой веселящихся вокруг и разговаривая с Квинтой.

«Крэй. Можно без Синьора. Просто — Крэй. Рад знакомству!»

Этот мир мне начинал определенно нравиться. Дам ему название «*affascinante*» — Афашьинантэ. По итальянски «Чарующий», если не ошибаюсь. Даже пожалуй чуть длиннее, поточнее от первого впечатления «*famiglia affascinante*» — Фамилья Афашьинантэ. «Чарующая Семья». Членом которой побуду ненадолго и я.

Обшарпанное здание в довольно старом районе Москвы не сулило никакого веселья. Совок прям аукается в каждой детали. Серость, мрачность, какое-то непередаваемое ощущение тоски и безнадеги. И это даже в такой жаркий летний денек с ярким солнцем! Полуденный ужас, так это называется? Накатывало уныние от одного вида пятиэтажки с нагроможденными одну на другую вывеску магазинов, ломбардов, секонд хенда и хрен знает чего еще. И все такое безвкусное, олдовое, не цепляющее. Скорее отталкивающее своим видом, а не привлекающее посетителей и покупателей.

Магазинчик тут на первом этаже хоть и тесный, зато ассортимент был что надо, и на том спасибо. Мне нужна была всего лишь вода, но ее выбор был огромный. Газированная всех сортов и марок: минеральная, обычная, дорогушая за пять сотен по 0.33, сладкая газировка по триста рубасов за баночку... Ну, у меня выходные — могу себе позволить, чё. Баночка энергетика, холодненькая и с яркой обложкой... Ммм, кайфец.

Гитара уже была сдана мастеру, а мне осталось только найти вход на этот квест. Как и ожидал — никто из друзей не смог, каждый по своей выдуманной или не очень причине. Их право в общем-то. А я раз обещал Лехе, так схожу хоть один с рандомами в команде. Недешевый однако билет за вход — в несколько косарей аж. Надеюсь, оно того стоит. Ведь чем дороже — тем богаче, красочнее и интереснее. Да? Нет, конечно, но раз в год и палка стреляет... И бывают честные люди, зараженные идеей. Авось тут из таких ребятки, и впереди очешуенный квест мировых масштабов, на сюжет которого Леху буду прям тащить перепройти потом... Ну, позырим.

Так, куда зырить-то только? Яндекс показывает, что я на месте. Вот тот дом, та улица... Строение и подъезд входа даже. А где? Квест по поиску начался еще до самого квеста? Ничего себе — уровень! Спрошу местную работницу на кассе магазиа, должна ж она знать:

«Простите, а Вы не знаете — где тут Мимезис-квест? Квест-рум там какой-то...» -

«Идите, не задерживайте очередь. Я работаю.» — гавкнула в ответ продавщица в годах. Вежливый же нынче люд!

Так, с приколами карты встречаюсь не в первый раз, разберемся. По обыкновению, ЯД шлет тебя в самую задницу с другого конца и края от необходимой точке. Методом научного тыка... С другой стороны дома? Окааай.

Не совсем логично делать вход со стороны дворов, а не с проезжей части прямо у выхода метро, чтобы рекламироваться, и все легко находили, но ладно. Коммерчески не выгодно, реклама так не работает. Видимо на то причины есть, не буду судить людей почем зря.

Обойдя здание, все равно ничего примечательного не обнаружил... Я тупой, или лыжи не едут?

Скорее всего — я. Позвоню-ка администратору, пусть подскажут что ли.

«Алло, я к вам на квест записан, сейчас вот. Найти не могу, как попасть-то к вам? Вот у дома стою, который на картах, вокруг весь уже обошел, ни вывески, ничего...»

«Здравствуйте, что Вы сейчас видите перед собой?» — ответил тихий женский голос.

«Я со стороны дворов стою, у первого подъезда на углу. На него вот и гляжу.»

«Прекрасно!» — не видел ничего прекрасного в заплеванном подъезде с семками, ну да ладно, — «Вам нужно идти направо, до упора. Там увидите в углу козырек и спуск в подвал. Мы ждем, Ваша команда уже собралась!»

Девушка повесила трубку прежде, чем я успел еще что-то сказать. Где культура нынче? Эх... Направо — так направо.

Козырек зеленый неказистый. Мне сюда? Стрёмно как-то, хотя бы табличку повесили что ли, что здесь есть игра...

Так, спустился, а дальше куда, что за тупик резкий? Ааа, резкий поворот направо, слился с белой стеной и освещением. Переход от яркого слепящего дневного солнца к темному подвалу, а потом опять внезапно к яркому холодному свету — дезориентирует как надо. Архитектор этого и хотел добиться? У него получилось, блин. Хотя — даже прикольно. Эффект произвело точно.

Повторим-с. Направо, так направо.

Я очутился в белоснежном коридоре шириной метра в полтора-два. По краям потолка и стен проходили желтые трубы, а белизна иногда прерывалась красным кафелем, или скорее пластинами металла... Не пойму. Материал, отражающий свет, и словно зеркалит все вокруг, даже меня, но пластиком назвать — язык не поворачивается, а другие варианты на ум не приходят.

И все такое... стерильное? Сглаженные формы, круглый орнамент, и будто сияет каждый предмет, кроме красного отражателя.

А из предметов были парочка кушеток и ни к селу стоящий ярко выделяющийся зеленый фикус. Растениям разве не нужен естественный свет из окошка? Коридор с вестибюлем — словно бункер. Ни единого выхода на улицу, кроме двери сверху спуска, по которому я зашел, тут нет.

Понять не могу — меня глючит после резкой смены свет-тьма-свет и жары, или помещение мерцает? Фоном играет легкая музыка... Жанр вроде Лоу-Фай называется. Точняк — наткнулся на такой канал с бесконечной трансляцией медитативной на Ютубе.

Проще назвать это фойе — капсулой космопорта в стиле нео-футуризм. Оу, как я прав-то... Вон и девушка в белом платье-юбке ко мне навстречу идет, как стюардессочка... В каком-то фильме такое точно видел, похожа крайне на... Зараза, не помню! На языке вертится, а вспомнить — никак. Бывает же такое, мозг играет в веселые игры.

«Добро пожаловать на приключения от компании Мимезис. Мимезис — с нами Вы познаете себя! С нами сбудутся мечты, Вы познаете мир и разовьете себя как личность!» — девушка вся светилась от позитивных эмоций, словно была с помещением частью одного поблескивающего белого организма. Крипово это, право слово. Невольно волоски на руках дыбом встали аж. Скорее всего это из-за кондиционера, охлаждающего вестибюль, но все же жутковато.

«Я к Вам записан на игру...»

«Пойдемте со мной, Ваша команда вся в сборе!»

Девушка пошла элегантно походкой, будто выхаживает по подиуму, в глубь коридора. Как хвостик, я за ней следом... Интересно, удобно ей на каблуках целый день ходить? Устанешь же... Или пока никто не видит, одевает тапочки после встречи гостей? Скорее всего, иначе ногам точно хана.

Шли мы недолго, петляя по витиеватому узкому коридору, вдоль белоснежных излучающих свет стен. Моя бортпроводница вывела в более просторную, но все равно довольно небольшую комнатку. Все также залитую слепящим глаза светом.

Здесь — также пара кушеток, выполненных в том же стиле, что и все вокруг. И также фикус. Дизайнер — редкостный эстет. В моем воображении возникло: чтобы я — да

обставил свою хату в такой стилистике... да и еще чистоту кристальную поддерживал, оттирая всю эту белизну до блеска... Не, пас. Не мое. Да и на психику такое явно действует неблагоприятно. Белые стены... Дурка полная. Уборщицы отшлифовывают в две смены небось. Брррр.

У стойки, такой же футуристической с красными панелями, стояла обнимающаяся парочка. Они слушали еще одну «стюардессу», сидящую на другой стороне в своеобразной комнатухе-будке за стеклом, наполовину выпирающим прямо из стола. Мои тиммейты? Походу. Но игроков должно быть «от 4-х и больше», насколько я помню. Четвертый-то где?

«Привет!» — высокая девушка отвисла от своего толстенького молодого паренька, и энергично замахала мне ручкой. — «Ты с нами квест проходить будешь, да? Меня Ира зовут, а это муж мой Саша.»

Парень протянул мне загорелую руку.

«Приятно познакомится, я Олег. Можете Легой называть, я так больше привык» — Саша крепко схватил и с улыбкой потряс мою культу. А рукопожатие-то крепкое у мужика!

«Лега, так Лега, без б!» — сказал хриловатым голосом со смешком, — «Меня Саней можешь кликать, жену Ирккой, два часа будем друзьями по несчастью как минимум!»

С этими словами он засмеялся. Будто шутка была невероятной, а Саня гордился таким подбором слов... Ну, ладно, посмеюсь и я — из вежливости.

«А четвертый где, девушка вроде сказала, что все тут уже, не?» — мне правда было интересно: нашим компаньоном что ли будет красотка в белом? Не круто, когда с тобой тот, кто знает ответ на все вопросы и загадки... Пропадает чувство собственной важности в происходящем, и смысл теряется. Не люблю, когда в игры гамать просто, посложнее задачи — вот это мое! Напарница такая не нужна, уж лучше втроем...

«Тут я, не волнуйся. Олег, да?» — сзади меня по плечу похлопала ладонь. Легонько, по житейски. Будто мы давно знакомы.

Нет, не знакомы. Впервые вижу. Кучерявый парнишка, с крашеными в красный волосами, словно косплеер какой, с серьгой в ухе. Удивительно, обычно от таких типов меня воротило, но... Ему шло. Выглядел естественно и непринужденно. Словно вышедший с экрана и оживший персонаж японского абсурдного аниме-сенина. Узкоглазым не был, лицо довольно смазливое, обаятельное. Не отталкивал такой чел, прям вообще!

«Ага...» — робко согласился с незнакомцем.

«Я в туалете был. С женатиками познакомился уже. Юлий.» — широкая улыбка в тридцать два зуба заблестела, кажись, сильнее белого убранства зала. Лицо Юлия светилось. Фигурально конечно, он же не робот-инопланетянин какой-то. В глазах горел энтузиазм, а радужки переливались из голубого в зеленый... Глаза хамелеоны, редкая уникальность. Завидую, куда уж мне с моими скучными карими.

«Готовы начать?» — донеслось из-за стойки.

Наша четверка переглянулась, улыбаясь друг другу. Я пожал плечами, Юлий одобрительно кивнул. Ирке и Саньку команда на старт была особо и не нужна.

«Да!» — заявила твердо Ира.

Девушка за стеклом начала отбивать быстро пальчиками по клавиатуре, а прозрачность между нами загорелась цифрами, символами и какими-то иероглифами с загрузкой. Видимо, это было не совсем стекло. Либо полупрозрачный современный экран, либо проекционный вывод на пленку. Прикол! Вот такую приبلуду я бы себе дома хотел занять. Юзать удобно ли и как — не знаю, но выглядит-то зашибенно! Белокурая администраторша

начинает загружать потихоньку программу контроля квест-румом, судя по всему.

Вторая русая сотрудница, стоявшая по нашу сторону перегородки, начала погружать в легенду происходящего.

«Здравствуйте, очень рады, что вы обратились в компанию „Мимезис“, нам очень приятно что вы интересуетесь тем, что в себе, и хотите отдохнуть по новому! Это будет не совсем обычный опыт для Вас, и если вы считаете, что вы пришли на квест — это не совсем так. Мы разработали специальную капсулу-конструктор, которая отправляет вас в определенное время и место, „Фиксированную Точку“, которая имеет особое значение, и может быть изменено лишь деталями. Это симуляция того случая, и мы помещаем в нее вас. К сожалению, метафизические контакты с определенной точкой позволяют переносить вас в нее только в том месте, где она находилась или будет находиться. Поэтому наша симуляция направлена лишь на одно место по местности, но вы всегда можете посетить другие филиалы компании „Мимезис“.»

Девушка указала на экран, где стали отображаться и мелькать различные картинки локаций. Корабль с огромными водяными колесами-гребнями для хода, зеленый Остров с ведьминскими прибрлудами, комнаты, напоминающие гостиничные номера, аэродром с кукурузниками и истребителями в ангарах, деревеньки, замки...

У меня голова закружилась смотреть на мельтешение видов. Подташнивать начало... Пить энергетик на голодный желудок все же так себе идеяка.

«В данный момент, здесь и сейчас, мы перенесем Вас в прошлое, времена Загадок великих Писателей и Поэтов. Нам удалось найти жилище того самого Ученого, который начал впервые изучать межпространственное перемещение и пытаться открыть дорогу в соседние миры. Наша аппаратура не позволяет с точностью определить события Того дня, которые происходили в Той комнате, поэтому мы лишь можем настроиться на определенный отрезок времени — с 17.00-0,00, и создать симуляцию по вашим пожеланиям.»

Медленным жестом, как учтивая учительница с классом на выгуле в музее, администратор провела снизу вверх по прозрачному экрану девушки за столом.

Из мутного облака-эффекта всплывает меню с выбором.

«Для начала, выберете — в каком жанре вы хотите прожить ту ситуацию.»

Меню полностью отобразилось.

Приключение-мистика 17.00–18.40 (море просвечивает, вечереет) (от 4500 руб. за билет) Детектив 18.40–20.20 (закат, сумерки) (от 4500 руб. за билет) Боевик-экшн 20.20–22.00 (под водой, из окон темень, лишь освещает лунный свет и лампы помещения) (от 7000 руб. за билет) Хоррор 22.00–00.00 (под водой полная тьма, лишь хищные рыбы глубокой воды дают свет, в помещение почти ничего не работает) (от 7000 руб. за проход)

«Мы вроде заранее выбирали не страшный, начальный этап сюжета и оплатили на сайте...» — Санек был явно озадачен.

«Прошу прощения, стандартная процедура. Программа работает по прямой траектории. Конечно. Вами было выбрано приключение-мистика».

Первая строчка сместила нижние, застилая собой весь экран и загораясь оранжево-синим свечением.

«После выбора часа-жанра предстоит остановиться на определенной сложности симуляции и достоверности.» — в этот раз проводница в иной мир подняла обе руки вверх и хитро подмигнула в нашу сторону.

Переливающийся текст разбился на мелкие частички. Точки на экране закружили, как песок во время бури в пустыне, а затем сложились в Цифры. Сначала в единицу. Из единицы, с таким же эффектом — в двойку. Из двойки в тройку... И опять в единицу, в двойку, тройку, единицу...

«Что скажете? Я вызов люблю!» — Юлий был явно в хорошем настрое.

«Я за самый сложный. Интереснее так.» — уверенно решил согласиться с ним и я.

«Ты как, Саш?» — Ира явно доверила мужу выбор. Скорее всего не только в таких банальностях, если судить по щенячьему преданному влюбленному взгляду.

«Гулять, так гулять. Не на корову ж играем, давай мозгами раскинем для разнообразия» — и снова засмеялся, как и в тот раз, «удачно пошутив». Юморист.

«Давайте Тройку тогда, да?» — Ирка еще раз решила убедиться, что мы не имели в виду ничего другого.

«Тройка самый сложный — верно?» — уточнил Юлий у русской девушки в белом.

«Именно так!» — подтвердила та, еще раз подмигнув. Она что, кадрила меня что ли? Не сек я в таких тонкостях. Но, на всякий случай, подмигнул в ответ.

«Тройку давайте!» — решительно сказал я.

Девушка взмахнула руками, будто колдуя в воздухе. Свет резко погас во всей комнате, остались лишь приглушенно гореть редкие красные вставки и цифра из оранжево-синих частиц. Три — перетекая одна в другую, говорили нам песчинки.

Ирка невольно вскрикнула и рассмеялась, обняв мужа. Тот, хохоча, обнял любимую покрепче и чмокнул в нос. Миленько. Хотя бы партнеры в игре будут вроде адекватными.

Юлий, кажется, и носом не повел, глаза хамелеоны лишь цвет сменили. Что естественно для них при смене освещения.

Меня, впрочем, тоже не особо покорило выключившийся свет. Дома вырубало и пострашнее, во время яростного матча в Доту... Вот там переживания и адреналина побольше было, что через пять минут отсутствия опустят в «чистилище», где сидит всякий сброд... Или вообще забанят на день или больше. Впрочем, я снес с винта эту заразу и сам себя забанил вчера. И как-то даже приятнее от этой мысли стало.

Белоснежное свечение постепенно стало возвращаться к прежнему состоянию.

«Сделав выбор, участники обязаны отключить и сдать на хранение мобильные телефоны и другие ценные предметы в специальную ячейку.» — девушка указала на выдвинувшиеся из стены шкафчики. Фига-струя! А потратились на механизмы в фойе... Что же внутри квест-рума то?

Я выложил мобильник с ключами и закрыл дверцу. Замок автоматически защелкнулся.

«А открывать-то потом как?» — поинтересовался я.

«Замки реагируют на сетчатку ваших глаз. Фейс-айди.» — спокойно ответила девушка.

«Как в айфоне?! Круто!» — Ирка обрадовалась, что знала о такой фише. Девушкам много не надо в технологиях, достаточно самых популярных вещей.

«Просим воздержаться от разбиения предметов внутри квест-комнаты, если это не требует сюжет для прохождения, быть внимательными и ответственными. Еще каждому участнику необходимо перед входом подписать правовой стандартный документ-договор об ответственности.»

Девушка протянула каждому заготовленные на столике бланки-бумажки.

ПРАВИЛА ПОСЕЩЕНИЯ КВЕСТА «Возвращение семьи и тайны Дагона» ХС ИГРЫ Команде дается на прохождение сегмента квеста 1 час 40 минут. За игрой наблюдает

Администратор Квеста...

Да нужно еще, читать эти бумажки! Стандартная фигня и бла-бла, и так знаю.

Где подписать? Внизу... Отлично.

Я отдал свой листок. Юлий, как погляжу тоже особо не вчитывался. Мужская солидарность не обошла стороной и Саню. А вот Ирка не спешила, решила скрупулезно дочитать все до конца... Эх, женщины.

«Про не придерживать четких правил — это что значит?» — спросила Ира.

«Все — что позволит ваше воображение!» — отчеканила с улыбкой администратор.

«Ааа...» — Ира хотела было еще что-то спросить, но муж ее перебил.

«Ясно, что ничего не ясно! Приключение-Мистика, все правильно, так и должно быть!» — опять засмеялся. Мда, мужик явно считал себя смешным. Но это уже было и правда забавное примечание. И жену поторопил ненавязчиво, молодец. Мне уже не терпелось начать нашу игру.

Ира, хихикая, подписала документ.

«В путь!» — с наигранно серьезным видом передала бумажку девушке и «отдала честь».

«Пройдете. Вам сюда.» — Девушка в белом прошла буквально пару шагов к нам за спины. И направила руку в сторону. К стене.

К самой с виду обычной белой стене.

«И?» — прокомментировал Юлий.

Стена стала разъезжаться прямо на глазах! Медленно. Глухо звучал работающий где-то невидимый глазу механизм тяги. Это была и не стена вовсе. Раздвижные створки открывали перед нами проход в абсолютно черное пространство.

«Всего хорошего и приятного путешествия» — услышал я напоследок от госпожи Администратора.

Один за другим наша четверка зашла в черную пустоту. Створки за нами замкнулись гораздо быстрее, чем разъезжались в сторону. Теперь — исчез с остатком света и звук Лоу-Фай музыки. Осталось лишь наше слегка уловимое прерывистое неровное дыхание.

Я уж думал, первый этап квеста пройдет в поисках на ощупь предметов, двери и в сопровождении каких пугалок. Ан нет. Тьма и тишина длились недолго.

Справа, слева, внизу и на потолке — везде одновременно объявился новый источник света. Мы как будто окунулись в космос, в небо, в частицы, что горели минуту назад в вестибюле. Экраны, создающие иллюзию полного погружения, утаскивали нас в далекое далеко. Надеюсь, оно не будет к нам жестоко...

Сверхреалистичная и четкая картинка три-дэ проекции, созданная точечным мэппингом. С термином я был знаком, в живую такое ощущалось на удивление правдоподобно. Будто не пол — экран, небо и стены — цифровые, а правда переносило тебя по пространству и времени.

Не, конечно! Спокойный, рассматривающий внимательно проскальзывающие вокруг нас пейзажи различных эпох и времен Юлий, не особо напуганный таким я, да и восторженные женатики — мы все еще стояли на твердой поверхности. Никуда не летая, не падая, не барахтаясь в струях космической пыли, пытаюсь зацепиться за любую спасательную физическую элементаль.

Не — мы все также в подвале московского старенького дома. По соседству магазины, сверху машины, дорога... Абстрагироваться надо, воображение подрубить. Что это я занудствую?..

Я в компании трех отчаянных спутников, встреченных в укрытии тайной организации, явно замышляющей мировое господство и строящей долгоидущие хитровыдуманные планы. А мы сейчас в их погрузочном межпространственном отсеке. Храбрая четверка путешественников отправляется в обитель загадочного Ученого, чтобы...? цели я так и недопонял, но чтобы что-то. Что-то героическое. Что-то мистическое. Что-то интересное, связанное с путешествиями между мирами... Что-то в этом духе, ага.

Так-то лучше. Погружаться — так погружаться в игру.

Видеоряд смен таймлайна нашей истории был эстетичен и подкреплялся мелодичной музыкой, исходящей, кажется, из тех же экранов отовсюду. Иногда картинки — и мы вместе с ними — застывали.

Пластинка, бокалы, грязная посуда, граммофон...

Щелчок. Опять мешанина из мест и событий...

Небольшая фреска добродушной девушки исказилась в какого-то монстра... маленькая коробочка, нотные листы...

Два щелчка. Круговорот картин времен...

Скульптура, напоминающая человека, затертые крупным планом символы, лампочки, рычаги.

Три щелчка. Тьма.

Звуки вновь исчезли.

Это была интерлюдия? Мощно.

Две створки, наподобие тех, через которые мы вошли, начали раздвигаться, только в этот раз с другой стороны от портала за нашими спинами.

В лицо ударил приглушенный мягкий свет.

«Пойдем?» — спросил Саня.

«Погнали!» — ответил я.

Следом за Юлием и парочкой зашел в новое помещение.

Стена за моей спиной стала вновь цельной, без единого шва, быстро и с грохотом.

Мы все очутились в каком-то квадратном... батискафе? В центре вверху находилось небольшое окно-иллюминатор. Дроссельный канат и мутная вода с бурлящими пузырьками воздуха. Больше ничего не видно. Был и еще один иллюминатор, поменьше, на стенке сбоку... Нет, не прав. На каждой стороне красовался люк со стеклом размером с голову. Всмотревшись — понял, мы «погружаемся» куда-то в глубину. Спокойное море или океан, прозрачное от света. Значит мы еще близко к поверхности. Плавают золотистые рыбки, медузы... Вдали, кажется, даже скат.

Ясно, снаружи вода. А внутри? Арт-деко в лучшем своем проявлении. Строгая закономерность, смелые геометрические линии, этнические узоры... Оформление в коричневых полутонах, отсутствие ярких цветов. При этом — пестрые орнаменты, роскошь, шик, дорогие материалы. У одной из стенок — рычаг, сделан из слоновой кости и алюминия. Штурвал управления обшит крокодиловой кожей, пол — из редкой породы дерева... Не может же быть батискаф из дерева? Значит, внизу еще воздушная прослойка и пласт металла. Скорее всего не один. Ярко, помпезно.

Слева от меня висели компас и датчик воздуха, судя по всему, а может атмосферного давления... Эти курсы физики остались далеко в прошлом на подкорке сознания. Датчик, датчик... Да сколько здесь датчиков?! Справа на стене расположилась громоздкая карта — расчерченная, с широтой и долготой.

Внешняя часть ясна... Появилось новое чувство. Движения. Если до этого мы стояли на ровном полу, четко ощущая землю под ногами... Сейчас будто в одно мгновение изменилось всё. Давление на голову, атмосфера вокруг, сжатость воздуха. Моим соучастникам тоже было некомфортно. Ирка, пошатываясь, облокотилась на мужа. Надеюсь, хоть в обморок не рухнет. Юлия, походу, подташнивать начало, уперся рукой в металлическую стену и в «иллюминатор» уставился. Меня не тянуло падать без сознания, вырвать не хотелось. А вот внутри — все сжимало. Каждый орган, каждую клетку тела. Схожее ощущаешь при взлете и посадке самолета. Только тут — в пять раз сильнее. В голове застучало в районе лба, словно молотком били с периодичностью в несколько секунд.

Какого хрена?!

Твёрдая доселе уверенность, что пол гладкий, никуда не уходящий — испарилась.

Движение. Мы движемся. Кружимся по оси вправо... нет, влево... Или все-таки вправо? Не пойму. Возможно медленно, но батискаф точно вертелся туда-сюда... Плышет? Не погружаясь, просто замерев на одном месте. Будто ждал команды, куда ему отправиться — на поверхность, или в пучину морскую. Значит стоит привести его в действие?

«Так, давайте искать способ дальше пройти?» — предложил я, нарушив ошеломление товарищей. Стоит напомнить им, зачем мы здесь.

«Ага, точно, только отдышусь...» — Ирка уже не выглядела так плохо. Да и меня переставало одолевать чувство сжатости.

«Рычаги с управлением, панель какая-нибудь, кнопки... Посмотри пока, мне тоже секундочка еще нужна.» — Юлий продолжал подпирать стенку.

Вот из слоновой кости этот, пробнем передвинуть. Четыре позиции с подписями на серебряной табличке.

Ocean Music Speech Void

Рычаг на отметке «Пустоты»... Странно, но ладно, сдвинем.

Двигался он довольно просто по кругу, с характерным щелчком на следующую механическую команду.

Ocean

В батискафе стали слышны звуки... Как неудивительно — океана. Сжатый звук давления... вода, окутывающая батискаф, не плескалась, но «окружала» его отовсюду. Проплывающие мимо рыбы оставляли за собой рябь, вдали пение китов...

Понятно, этот рычаг переключает радио... Или запись, исходящую из установленных маленьких спикеров вверху рядом со стилизованными лампами, не знаю точно. Но отвечал он не за движение.

Оглядел панель приборов... Рычагов тут хоть ложкой жуй! Но больших, из слоновой кости, только два: этот и...

На этой серебряной табличке всего три слова.

Up Stop Down

Рычаг управления погружением! То что нужно. Вопрос — вверх или вниз...

«Тут можно направление выбрать, куда отправимся?» — решил я и команду задействовать. А то все решать самому эгоистично как-то.

«Давай наверх! Мы явно должны выбраться отсюда, эскейп рум же, значит — вверх к воздуху.» — рассудительно заявил Санька.

«Йа воль майн капитан!» — театрально ответил я и потянул рычаг на позицию Up.

Батискаф... не шелохнулся. Все также покачивался по своей оси вправо и влево, но никак не вглубь и не вверх.

«Что-то не прокатило.» — доложил я команде.

«Давай вниз тогда, тут уж без вариантов, значит.» — наконец придя в себя, сказала Ирка, — «А я карту поизучаю, наверное тоже что-то да значит...»

«Вниз полный вперед!» — продолжал отыгрывать я роль бывалого матроса.

Рычажок на Down. А эффекта — ноль.

«Походу дела — не рабочие они. Может штурвал крутанешь, Сань?» — оповестил я Майн Капитана.

«Пробнем.» — Санька резво крутанул штурвал.

Ничего не произошло.

«Слухай, походу нифига не работает здесь!» — Саша еще пару раз попробовал покрутить туда-сюда круглый штурвал, но без толку.

«А рычаг ты до этого перерубал, там чисто звук наружу? Он вроде рабочий.» — предположила Ирка.

«Ну, пробнем, попытка не пытка.» — переставлю на Music, хоть музыку послушаем...

Нет отклика. Опять гнетущая тишина батискафа, звуки извне поступать прекратили.

В положении Speech — тоже без изменений. Просто тишина.

«Эээ, походу все рычаги и управлялка поломана... Верну обратно на Океана звуки хоть, поспокойнее так.»

«Значит, починить надо?» — до сих пор смотря в иллюминатор, спросил Юлий.

«Может, тебе помощь нужна и наружу?» — проявила эмпатию девушка.

«Не-не, спасибо. Вы извините, дурно стало, сейчас отпускает уже. Пара секунд и включусь в игровой процесс. Не волнуйтесь.» — Юлий повернулся к нам и улыбнулся. Да, чувак был вполне себе в порядке и не выглядел больным.

«Отлично!» — Ира пошла дальше рассматривать карту, — «Может тут подсказка какая будет, как все включить...»

«На карте? Не, Ируль, так техника не работает. Питание скорее всего отрублено где-то, цепь замыкает или типа того.» — Саша здраво мыслил.

«Это мужское дело в любом случае! Я гуманитарий, не технарь, развлекайтесь. Ничего не знаю — карта на мне!» — с этими словами она уставилась в чертежку на стене. Саша без обидок пожал плечами.

«Мужики, слово жены закон, что тут поделать! Ищем, куда электрика идет от рычагов, где-то щиток должен быть какой-нибудь.»

Каждый, включая оклемавшегося Юлия, начал высматривать место, откуда поступало и распределялось электричество.

Хоть убей, даже ощупывая приборную панель, не мог зацепки отыскать. Ни шва, все гладкое, монолитное. Пора голову врубать, пока мозг жиром совсем не заплыл. Кругом металл. Защита от воды. Где может быть электроника, чтобы заземлено и была изолирована? На виду — вряд ли, иначе провода бы торчали, заметили уже. Металл должен быть цельным, иначе уйдет воздух. Теоретически конечно, мы же все-таки в квест-комнате, условности наверняка присутствуют...

Я ненароком покосился в сторону датчиков, а конкретно на тот, где было написано ОХУ. Что-то цифру показывать меньше стал... Это типа наш таймер на данную локацию? А если не успеем — конец игры? Неее, администратор просто подскажет, как пройти дальше. Обычно в сюжетных квестах всегда так. Ну, почти...

Не отвлекаемся, думаем. Проводка, проводка...

«Вон, на полу кажись люк!» — услышал я голос Юлия.

«Ага!» — Саша уже кинулся вниз.

Точно! Как я не заметил, когда пол осматривал деревянный. Сам же еще подумал, что там прослойка, и значит что-то есть. Хотя неудивительно. Дверца еле виднелась, была часть досочного пола, а ее края — замаскированы под обычные трещины. Что выделяло его — так это четыре болта по углам. Люк был наглухо закрыт.

«Так, это точно куда нам надо! Раз закрыто, так явно на показ посередине кабины...» — Саша пытался его поддеть ногтями и пальцами, но походу безуспешно.

«Чем-то отвинтить бы теперь...» — сказав это, сразу начал оглядывать наше небольшое, метров в 5 квадратов помещение. Тут даже места-то особо прятать что-либо не было, никаких дополнительных отсеков и ящиков. Панель управления с рычажками, штурвал, пол, иллюминаторы на потолке и по краям, карта на всю стену, датчики... Карта!

«Я кажись знаю!» — одним резким движением сорвал карту со стенки.

«Эй!» — Ира конечно огорчилась, что ее прелесть и залипание в искусство росписи прервали.

«Да, я прав, гляньте!» — за картой располагался небольшая полка в углублении с деревянным ящиком, — «Тут наверняка инструменты!»

«Ну, или вы сейчас собираетесь разломать то, что не следует... Как вариант.» — пробубнила Ира. Ей явно не хотелось отвлекаться от карты с различными пометками, поэтому подобрала ее с пола и стала дальше внимательно изучать.

«Давай, быстрее!» — крикнул Юлий, энтузиазм к нему явно вернулся.

В ящике лежали, как я и предполагал, различные инструменты и всякая мелочь. Отвертка, молоток, рожковый ключ... То что надо!

Недолго думая, я начал откручивать ближайший болт. Резьба не сорвана, идёт как по маслу. Один есть! Отлично, следующий.

«Ребят, а тут другой размер ключа нужен, не подходит, большой слишком...» — не ожидал я такой подставы.

«Там нет в ящике больше ничего?» — Юлий сохранял позитивный настрой и активно включился в решение задачи.

«Мелочь всякая, монеты, болты, гайки, отвертка...» — вроде всё, на мой взгляд.

«Во, бери монеты! Я в интернете статью видел, можно их всунуть между ключом и болтом, под нужный размер подгонять!» — Сашка с его странными увлечениями для досуга сейчас сильно подсобил.

Так, тут монет пять... Старые какие-то, не видел раньше таких. Не наши рубли, да и чеканка не нашенская. Ну, дареному коню в зубы не смотрят.

Ключ упираем в болт, одна монета, две... Три в самый раз зашло. Отлично!

«Пошла!» — сам не веря, сказал я.

Второй болт был длиннее первого, но вышел так же легко и непринужденно.

Третий... Тоже размер иной. Пяти монет хватило.

Остался последний.

«Прикол. Тут монеты не помогут! Ключи меньше этого болтыры.» — не мастер я на все руки, вообще не мое инструментами орудовать. Но сейчас было даже забавно. Веселая игра в батискафе с новыми знакомыми.

«Эээ...» — Сашка почесал репу.

«Может двумя болтами схватить?» — предложил Юлий.

Я с Саньком выпучил глаза на него.

«Как ты себе это представляешь?» — поинтересовался я.

«Берем тот длинный болт, на него наматываем две гайки, ими зажимаем болт. Так можно туда-сюда подстраивать ширину, монеты даже не нужны и ключ... Вспомнил сейчас, пока крутили, дедушка показывал в детстве трюк.»

«Фига, круто Юлик!» — Саня не мог сдержать восторженного уважения.

Метод, предложенный Юлием — сработал на ура. Насадив две гайки из ящика на длинную резьбу болта, что выкрутил ранее, получил довольно удобный самодельный инструмент.

Все, деревянный люк-дверца раскрылся.

Перед нами были провода, вылезшие из гнезд подключения к электропитанию. Просто — отцепились. Хорошо хоть не оголенные. Мне стало интересно — это часть квеста, или просто ошибка конструктора?

Подсоединив обратно провода к системе и закрыв за собой люк, я решил еще раз дернуть звуковой рычаг — на верочку.

Music

С небольшими помехами и потрескиванием заиграла ретро-музыка. Вроде это был какой-то джаз. Что ж, с музлом куда веселее!

«Поехали вверх?» — на всякий спросил я ребят.

«Ага, полный вперед!» — подтвердил Санька.

Рычаг движения на Up...

Оу, наш батискаф начал движения! Пневмомоторы что-ль встроены тут, и мы сейчас в каком-то подобии центрифуги на пружинах? Ощущение было... прикольным. Весь

дискомфорт, что мы испытывали прежде, куда-то испарился. Было забавно и интригующе.

Движение кончилось, датчики начали издавать треск. Что-то не пускало нас выше.

«Походу приехали...» — Санька смотрел на окно вверху батискафа.

Прямо над нами находилось огромная тень. Корабль, кит... Непонятно сквозь муть воды, но одно было ясно — вверх путь заказан. Видимо, сюжет предполагал, что мы спустимся на дно.

«А крутани штурвал, что будет?» — предложил я.

Саня повертел туда-сюда баранку. Ощутился сдвиг вправо и влево, вместе с поворотом по оси еще сильнее самого помещения, где мы находились.

«Не, особо не поможет, я так понимаю то, что над нами — большое, далеко от него не сдвинешься и типа дроссель цепляет. Или как-то так» — Саня, как и все мы, думал, что делать дальше. Ирка молча смотрела в свою карту.

«А там еще есть рычаг какой, может его дернуть?» — задал вопрос Юлик.

«Да можно вниз еще поехать на рычаге движения, остальные вроде бутафория. А и еще есть Sreesh на звуковом.» — рассматривая артдекошное управление, ответил я.

«Ну, давай последние наши варианты на сейчас и пробнем. Врубай речь, и на дно покатым.» — веселясь и получая кайф от квеста, сказал Санька. Я понимал его чувства — аттракцион уже стоил своих денег. А это ведь всего лишь первая локация, не считая фойе и зала с экранами! Что ждет впереди?

Down

Движение сменилось. Классно все же придумал инженер, который эту штуку замутил. Очень реалистично!

Speech

Джазовая импровизация прервалась. А из колонок начал звучать приятный женский голос.

«Добрый день, Эдгар! Еще раз благодарим, что обратились в компанию Мимезис за помощью в постройке Вашего нового дома. Признаться, мы были очень удивлены, что Вы желаете разместить его в таком необычном месте, как ма...»

Запись резко оборвалась, послышались радиопомехи. Значит, место что-то значит, часть загадки. Не первый раз квесты прохожу. Хотя, обычно, на компе.

«— мезис — с нами Вы познаете себя! С нами сбудутся мечты, Вы познаете мир и разовьете себя как личность! Мы исполнили ваше желание. Так как Вы просили не оставлять документального упоминания об этом месте, инструкция непосредственно в этой записи. Этот лифт движется со скоростью...»

Опять помехи... Значит важно.

«— двадцать метров в секунду, создан для быстрого перемещения между тремя основными точками вашего жилища — Кухней, Комнатой Отдыха и Гостиной. После достижения необходимой глубины, чтобы попасть на Кухню — нужно повернуть штурвал на два...»

Помехи. Так, запоминай Лега, запоминай. Может вообще одноразово запись прокрутится...

Помехи прекратились. Голос другой...

«— испытуемые три тысячи пятьсот восемьдесят шесть зашли в зону три. Адреналин — в норме. Интеллектуальная деятельность — норма. Следы паники не обнаружены. Продолж...»

Помехи. Что за...

«— расчета изначальной глубины и положения капсулы. Понимаем, что это довольно математически, но такому складу ума как Ваш — будет проще простого выучить за раз.»

Девушка на том конце записи рассмеялась.

«Всего хорошего! Если будут какие-то поломки и неполадки, наша аварийная система сообщит нам об этом азбукой морзе, а вам будут даны дополнительные инструкции. Хотя какие могут быть проблемы!»

Запись со скрежетом оборвалась. Помехи... Морзянка. Точка-точка... Хрен знает, я не знаю морзянки. Но походу на цикле теперь будет лишь она на этой частоте.

Запись со скрежетом оборвалась. Помехи... Морзянка. Точка-точка... Хрен знает, я не знаю морзянки. Но походу на цикле теперь будет лишь она на этой частоте.

«Ясно кому-то что-то стало? Мне не очень...» — похоже, все это время Юлий стоял, задумчиво глядя в иллюминатор у своего края лифта.

Все молчали. Призадумались. Я проворачивал в голове важные помехи.

Необычное место ма... Что за ма? Почему «ма» заслонено помехами? Это явно часть квеста из-за выбранной нами сложности. Иначе бы мы услышали всю запись, уверен. Ма, ма, ма... Мама? Ну да, мы сейчас в чей-то мамке. Конечно. Ма... Что еще было?

Скорость.надцать метров в секунду. Это значит, у нас есть скорость движения к точке назначения... Три точки, сказали там? Гостиная, Кухня и... вылетело из головы. Помню: третья есть. Чтобы к ним подобраться, значит, надо знать координаты и отсчитать время погружения, раз дана лишь скорость в секундах...

Повернуть штурвал на два, после достижения нужной глубины. Ребус потихоньку выстраивается. Математически, из расчета...

Так, а что это была за часть про испытуемых? Номер, зона номер три... Да, вроде мы были в третьей зоне, если считать фойе и ту странную комнату с экранами. Номер что-то значит? Три тысячи... Эээ...

«Вы запомнили, что за номер испытуемых они там проговорили?» — может ребята на цифры более падки, чем я.

«Не, не особо. Думаю, это для антуража просто было.» — сказал Юлий.

«Я тоже, фигня какая-то. Четких инструкций не дали.» — подтвердил Санька.

«Ир, может ты что скажешь?» — решил задействовать в процесс и прекрасную половину нашей команды.

«Сами посложнее хотели, жаловаться-то что. Гляньте, тут есть координаты и точки обведенные. Может оно?» — Ира повернула в нашу сторону карту.

На карте мира были взяты в круг карандашом три места.

Довольно широкий круг справа от Америки. Значились цифры:

26°37'45" 70°53'01"42121242

Слева от Испании, пониже, у Африки — круг поменьше.

31°15'15" 24°15'15"12591

Между Японией и Австралией. Совсем мелкий круг, почти точка.

11°22'24" 142°35'30"989810002

«Из того, что я смогла понять — тут Бермудский Треугольник, Марианская Впадина и Атлантида одна из возможных...» — Ирка говорила гордо и с достоинством, — «Вторые цифры, судя по всему — глубины. Третья... Не берусь судить. Может давление? Последняя — вообще без понятия.»

«Сверим с нашими датчиками и компасом?» — Юлий посмотрел вверх, на подвешенный компас.

Я глянул на датчики. Там много цифр, букв...

Оху — 24

Цифра уменьшалась медленно, но верно.

m — 1200

Цифра увеличивалась быстро.

bar — 158

Цифра также возрастала.

Gy — 0.2

Цифра не дрожала даже.

Так. Кислород, глубина, давление я понимал. Gy — что за чертовщина?

«А по компасу ориентится умеет вообще кто-то?» — задал напрашивающийся и у меня вопрос Саня.

«Я умею, но... Дело такое, что он тут с ума сходит. Сами гляньте.» — Юлий указал пальцем на прибор.

Стрелка не могла определиться, где ей стоять. На десятке, двадцатке, сверху, снизу, справа, слева... Крутило только так. То медленно, то быстрее.

«Ясно, компас не помощник. Если он только не означает что другое.» — подытожила Ира.

«По цифрам ориент держать, значит. Начальную точку мы явно благополучно профинтили, будем искать на ощупь.» — оповестил я, — «Судя по метражу и давлению — мы в Марианской Впадине. Остальное тупо не подходит. И падать нам еще глубоко, так что рычаг не вырубаяю. Не пойму, что значит Ги?»

Все помотали головами. Похоже, эта единица измерений не совсем школьная программа и встречается не часто... А я ведь знал, точно знал... Но не помнил. Зараза!

«Музычки может? А то морзянка эта достала. Никто же не против, не собирался ее переводить вдруг?» — предложил я, покосившись на предприимчивую Иру. Нет, хвала морским богам, она тоже не горела желанием слушать ближайшие минуты точки и тире.

Я переключил рычажок звука. Приятный джазовый аккомпанемент вновь стал сопровождать наше приключение.

Оху — 21m — 2355bar — 240Gy — 0.2

«Вы давно женаты?» — нарушил неловкое молчание Юлий. Да, согласен, больше минуты в тишине стоять не по себе. Скорость нашего движения явно была рассчитана на знакомство или решение какой загадки, но мы явно справились быстрее обычного.

«Не, буквально месяц.» — ответила Ирка.

«А встречались до этого еще месяц. Бывает такое знаете, внезапная любовь, все дела.» — с нежностью поцеловав Иру, сказал Сашка.

«Мы не церемонясь решили устроить церемонию, как говорится. Пошли, расписались. Один раз живем, вдруг завтра землетрясение и все, верно?» — Ирка была рада обсудить их отношения.

«Землетрясение в Москве?» — спросил, не скрывая сарказма, я.

«Я ж образно... Короче вот так уот!»

«Понятно. А познакомились как?» — мне тоже стало интересно, как люди так вдруг находят друг дружку и быстро влюбляются, женятся... А я без девушки уже год хожу, после

прошлых отношений новой пассии и найти-то не могу.

«Я ее в перерыве обеденном на работе в кафе увидел. Поинтересовался у официанта, не знает ли, кто такая, очень уж в душу запала. Тот сказал — каждый день тут спускается кушает.»

«Агась. Каждый день. А подошел ко мне только через месяц после этого, как мне потом Игорь сказал.»

«Ну, Игорь балда, просил не говорить, что интересуюсь.» — засмеялся Саня, — «Стеснялся я. Парни, думаю, просекают. Не казанова я ей богу, подкатывать сразу к той, которая понравилась внешне. Вдруг у тебя парень был там, или не в твоём вкусе, испугалась бы...»

«А месяц по твоему обедать и наблюдать, как с соседнего столика парень на тебя пялится и десертами угощает и коктейлями — не стремно?» — тут уже засмеялась Ирка, а Саня смущенно посмотрел в пол, — «Да шучу, шучу. Мне приятно было, и на тебя тоже засматривалась. Ждала все, когда подойдешь. Долгий ты, блин, писец!»

«Можно считать, что два месяца встречались до брака тогда в теории» — сказал Юлий.

«Хахахаха» — громко засмеялись мы все разом.

«Можно» — улыбнулась Ира и поцеловала Сашку.

Оху — 20m — 9458bar — 970Gy — 0.2

Вовремя я решил на приборы глянуть-то! Не заметил, что с такой скоростью и так быстро опустились. Или мы так болтали долго? Вроде пара минут от силы... И преодолели семь километров? Три с половиной километра в минуту... Мы погружаемся со скоростью двести десять километров в час где-то? Нифинта себе. Хотя... Это вообще много или мало? Быстро или медленно? Не особо разбираюсь. Но наша остановочка где-то здесь.

Я филигранно затормозил наше движение на отмеченных на карте 9 898 метров и 1000 бар. Вот Ги — не изменилось. Кислород уходил по одному делению в две минуты примерно, значит у нас осталось здесь от силы десять минут... Вроде укладываемся. Стоп...

Оху — 15

Это как это? Пару секунд назад на 19 только спускалось... Походу надо поспешить — иначе геймовер. Или подсказки начнут давать... не хочу так читерствовать.

«Что дальше-то? Глубина вроде та...» — спросил я у остальных.

«После достижения необходимой глубины, чтобы попасть на Кухню — нужно повернуть штурвал на два... и сообщение прервалось.» — быстро сказал Юлий, посматривая на приборы. Видимо Оху на 14 (УЖЕ?!) его тоже смущало.

«Ты как это запомнил слово в слово?» — удивилась Ирка.

«Идеальная долговременная эхоическая память... Не заморачивайтесь, просто на слух все отлично запоминаю. Как и все люди, вы тоже. Любое событие отпечатывается в мозгу на всю жизнь. Вспоминается только к месту и времени, а иногда отправляется в дальние чертоги разума...» — задумчиво в себя, будет не с нами говорил, сказал Юлий. Увидя наши офигевшие лица (конечно, от анимешного мальчика с красными волосами таких речей не ждешь), сказал — «Я докторскую писал на эту тему, изучения когнитивных функций мозга и прочего.» Юлий улыбнулся, а глаза хамелеоны заиграли красками.

Кого только не встретишь, выходя из дома почаще! Интересно, Леха все время так развлекается и кучу знакомых заводит? У меня в интернете как-то все люди потупее будут. И я к их уровню, судя по всему, скатываться потихоньку начинаю...

«Повернуть штурвал два раза. Окей, понятно. Начнем вправо.» — Саня выполнил свое

грязное дело, которое до этого особо не приносило результатов.

Музыка в радио начала прерываться помехами и жужжать. Со стороны датчиков послышался треск.

Оху — 10Gy — 0.5

Так, товарищ Ги, чем бы ты ни был, наконец сдвинулся с мертвой точки!

«Смотрите, там в иллюминаторе свет!» — закричала Ирка, тыча пальцем в мини-экран «окно» с ее стороны.

И правда, сквозь темную муть виднелся какой-то изумрудный свет. Нам туда? Видимо повороты руля дали плоды. Но мы до сих пор были не в нужной точке.

Судя по координатам, загадочный Ги должен стать 2, а Оху никак не 0.

«Давай влево пробни четыре раза, может туда все же.» — обратился я к Сане.

«О, думал тут капитан я, матрос!» — засмеялся Саня и начал крутить штурвал.

«Извиняйте, Майн Капитан!» — вернулся к благородному образу я, выпрямившись в стойку смиренно и отдал честь.

«Вольно!» — отдал честь в ответ Санька.

Датчики затрещали сильнее, музыка стала ускоряться и замедляться, помех стало больше.

«А компас-то наш совсем с ума сошел...» — задумчиво сказал Юлик, глядя на крутящийся как угорелый циферблат компаса. Казалось еще миг — и он выпрыгнет с означенного места и улетит куда-то сквозь иллюминатор в пучину океана.

«Близко, мы почти на месте.» — прошептал я, нагоняя тайнства.

Оху — 6Gy — 1.8

А почему не 2? Как достичь заветной двойки?

«Вау...» — послышалось от Ирки, уткнувшейся в окошко.

Виднелся там следующий пейзаж.

Посредине пустоты и тьмы океана повис гигантский светящийся изумрудным шар. Хотя, скорее всего, он просто казался нам таковым из-за преломления света сквозь воду и стекло... Какое еще преломление? Это ж экран... Но пусть будет так. Картинка в любом случае эффектная. У шара виднелся отсек для стыковки. Нам было явно туда.

«Как туда добить эти 0.2 Ги, идеи?» — спросил я.

«Попробуй рычаги подвигать, что нам еще остается.» — предложил Юлий.

«Окай!»

Раз рычаг, два рычаг... Не, все бутафория. Попробую звука, он-то точно действует.

Speech

Морзянка.

Ocean

О, это интереснее. Начали слышаться какие-то звуки работающих насосов, механизмов, щелчки...

Оху — 4Gy — 1.8

Не помогает.

Void

Пустота. Тишина.

Оху — 3Gy — 1.8

«Тут ничего не работает. Еще идеи?» — уже немного захлебываясь адреналином, спросил я ребят.

«На полу у электросети были рычажки какие или еще что?» — спросила Ирка.

«Не, ничего такого.» — обнимая жену, ответил Саня.

Оху — 2Gu — 1.8

Саша тоже покосился на датчики.

«Ну видимо так и помрем, не изведав тайну дна Марианского!» — и засмеялся своим уже ставшим для меня классическим смехом.

Оху — 1Gu — 1.8

«Полка для инструментов, там проверить надо.» — предположил Юлий.

Я глянул. Блин, логично. Единственное место, где никто, найдя инструменты, даже не догадался глянуть, было ли что за ящиком. А там кнопка была, самая обыкновенная. Красная. Старомодная кнопка. Я нажал ее.

Оху — 0Gu — 2

Раздался громкий звон, скрежет металла, кабину начало трясти и покачивать. Кажется, мы успели. Створки распахнулись.

Глава 11. На дне.

Оху — 0. Оху — 2. Оху — 20. Оху — 40. Оху — 70. Оху — 100.

Без паники. Паника наступает, когда ты в опасности, или что-то совсем хреновато, с головой не в порядке. Но оттенок оторопи был. И у рассудительного меня, и в меньшей степени у предприимчивого Юлия, и у молодых влюбленных.

В конце концов — квест-румы и придумали ради таких ощущений.

Повышение адреналина для уставших от жизни. Для людей, что ищут новые приключения и хотят испытать себя в экстремальных условиях. Я этого и желал? Быстрые решения принимал и до этого, а вот работа в команде и коммуникативные навыки... Во время квеста — участники должны работать вместе. Одиночка — не справится с решением головоломок и задач, даже если он вундеркинд. Себя таковым не считаю, но не глупый точно. Первый этап квеста показал — один бы никуда не делся с подводной лодки. Буквально.

Адреналин же — может помочь уменьшить стресс, в котором я купаюсь из-за утрирующей бытовухи, улучшить настроение... Так нам на курсах затирали в институте?

Авторитетно заявляю — не лгали. Способ рабочий, на своей шкуре только что ощутил. И это — лишь первый этап... О-ХРЕ-НЕТЬ.

Разнообразить свою жизнь, научиться новым навыкам и испытать себя в новых условиях... Сверхзадача, которую преследовал, будет перевыполнена до такой степени, что сыт ею буду по горло походу еще на ближайший месяц, а то и два.

«Найс, не тормозим. Пора дальше скакать!» — Санёк, стоявший с женой ближе всех к выходу, решительно шагнул в открывшееся отверстие.

Ирка, Юлий и я двинулись за ним. Не успев сделать и трех шагов, уперлись в будто выросшего в пол Саню.

«Тут мы точно все не поместимся.» — медленно произнесла, оценивая обстановку, Ирка.

Сдается мне — она была права. Помещение находилось в полной темноте. Единственным источником света служил открывшийся лифт... Адаптировавшись ко тьме, глаза заметили гирлянду бумажек, висящих на толстых нитях. Своеобразные ленты светились зеленоватым во мгле, выделялись сразу... Создавалось впечатление, что почти вся комната — ливень из бумажных экспликаций. Они тянулись из одной части комнаты в другую, не мешая проходу. Три нити, по пять-шесть измельченных кусочков бумаги с математическими формулами. Некоторые я смог разобрать и узнать в тусклом свете из нашего батискафа, другие видел впервые. Редкие карточки вписывались в стройный ряд формулировок и чертежей... Рисунки, схемы... Длинным дождем, почти до пола.

Kitchen, Lab, Hallway... Остальное не могу прочесть, слишком темно.

«Полагаю — это головоломка.» — сказал Юлий.

«Или подсказка к ее решению.» — подумала вслух Ирка.

«Я думаю, это карта, судя по названиям.» — вставил и Санька.

«А может и то, и другое и третье.» — подытожил я.

Про себя еще подумал, не став озвучивать версию. Просто больше работа на эстетику и ощущения... Мыслительного процесса ученого? Это ж его лаборатория вроде...

Кухня. Это была кухня. Непрозрачно намекала не обязательная для каждого жилого пространства раковина. До отказа забитая посудой — оставленной на потом, настоящая свалка. Больно уж знакомая картина.

Классическая кухня холостяка-неряхи, по совместительству гениального (и кажись спятившего) ученого.

Практически тёмная комната, выполненная в том же стиле, что и лифт-батискаф, казалась немногим больше. Это «немногим больше» полностью купировалось заполненностью мебелью и интерьером. Цвета вроде яркие, и некоторые объекты словно светятся. Барная стойка — тянулась вокруг колонны. Проход за нее — прямо напротив нас. На ней — бутылка с жидкостью коричневого цвета и различные граненые стаканы. На полке у шершавой стены — имелась целая куча напитков всех сортов и на любой вкус. И соки, и шампанское, ром... И кажется — никто не запрещает их брать — все настоящие с виду.

Саня был походу того же мнения и решил проверить бутылку на столе.

«Запах трушный. Никакой бугафории походу, хотите — угощайтесь.» — откупорив и понюхав содержимое заявил он, «Вискарик, чистый, хороший!»

Невозмутимо налил себе полстаканчика и отхлебнул.

«Саш, ты чего, нельзя же!» — Ира негодовала такой выходке мужа.

«Ты же вроде внимательно читала бумажку, что мы подписывали? Там разрешалось брать все и вся, творить практически что угодно, кушать, пить и пользоваться каждой загогулиной. Вот я и пользуюсь» — Саша рассмеялся и продолжил прикладываться к стану.

«Мда, точно... Наверное в такой ценник вообще и входят вкусняшки, ты прав.» — Ира смягчилась, — «Ну, тогда налей и мне чего-нибудь!»

С этой фразой она присела за стойку, на высокий стул. Муж любезно наполнил бокал дамы.

«За любовь!» — лаконично сказал он и добил до дна свою порцию.

«До гроба!» — весело dokonчила тост Ирка, также опустошила стакан, — «Фух, хорошо пошла. А закусить шоколадка какая там есть?»

«Уно моменто Сеньора!» — Саша полез открывать холодильник, слева от полки, -

«Хмм, шоколадок не вижу. Да и вообще, он походу декоративный, вырублен вместе со светом. Консервы, консервы... О, фрукты! Вроде даже свежие... Апельсинку будешь?»

«Давай, лучше чем ничего!» — Ирка поймала быстро полетевший в ее сторону оранжевый шарик.

«Ребят, а Вы как? Налить чего?» — наконец-то и у нас поинтересовался Саня.

«Не, спасибо.» — не охото было в такую жару еще и бухать спозаранку.

«Благодарю, воздержусь. Давайте дальше над задачами думать?» — отказал и Юлий.

«Конечно!» — огонька в глазах Саша прибавилось, еще бы. — Видите полезное чего? Я пока кроме лакомств ничего и не нашел...«

«Тут духовка!» — Ира потрогала рукой ящик с дверцей, справа от нее, — «Еще теплая! Это что, ученый самодельную микроволновку заделал?»

С виду ничем не примечательная коробка имела несколько ламп накаливания. Изобретение профессора, либо «подарок» Мимезиса — одному господину Эдгару известно.

Меня больше заинтересовала дверь сбоку, ничем не заблокированная, слегка приоткрытая...

«Может нам туда?» — предложил я и пошел открывать эту лазейку.

Пробираясь сквозь заросли бумаги, отодвигая очередной висяк, неожиданно краешком

очков зацепился за единственный источник света в комнате.

За толстой занавеской на одной из нитей, у самой стены с полкой под алкоголь, еле проглядывался мигающий пучок света.

«О, глядите!» — отдергивая занавеску, позвал посмотреть всех на находку.

Яркая ровная линия света забила прямо в глаза. Я чуть не ослеп. Машинально отступив, снял очки и начал потирать веки. Вроде не смертельно, зрение быстро вернулось в норму. Без очков я видел хреновато со своими минус пять, поэтому надо побыстрее очки на место вернуть... Хотя даже без них я понял, что пучок идет из дырки в стене, ровной линией. Чем-то напоминало след лазерной сигнализации из фильмов. Только тут луч не был ни красным, ни синим. Просто обычный луч света, как от солнца. Белый или желтоватый, тут уж мое искаженное ослепшее сознание без очков не особо воспринимало.

«Так, свет... А что, куда его, догадки?» — Ирка рассуждала вслух, кажется особо даже не у нас спрашивая, а у самой себя. Или у бокала в руке...

«Наверняка будет подсказка чуть дальше, пока без идей.» — я протер очки, и открыл дверь, — «Пойдем? Это, кажется, единственный отсюда выход.»

«Не единственный. Говорилось, что лифт создан для быстрого перемещения между тремя основными точками вашего жилища — Кухней, Комнатой Отдыха и Гостиной. После достижения необходимой глубины, чтобы попасть на Кухню — нужно повернуть штурвал на два...» — Юлик запнулся, — «Мы сейчас на Кухне. Вероятно, из Лифта можно попасть и еще в два места?»

«Ага!» — Ирка закивала головой.

«Предлагаешь разделиться?» — догадался Санька.

«Да, в конце-концов время ограничено, помещений полагаю много, загадки также рассчитаны на участие всех четырех человек. Следовательно — логично поделиться, чтобы быстрее охватить пространство и разобраться, что к чему.» — Юлик говорил быстро, обдумал, что говорить, видимо уже давно, пока ребята пили, а я осматривался, — «Рискну предположить по этой кухне, что комнаты сделаны под одного, максимум пары игроков. Судя по проходу, который Олег открыл, метр в ширину. Идти вместе все равно неудобно.»

«Да, ты прав...» — заглядывая в узкий стремный коридор за дверью, подтвердил я... К чему это все идет, уже догадывался.

«Мы с Иркой тогда с тобой погнались, раз есть идеи, как отшвартоваться в другие локи.» — порешил мою судьбу Санька.

Не успел я и слова вставить, как женатики уже прошмыгнули через порог батискафа, а Юлий со своей широченной улыбкой, махал мне рукой. Надеюсь, не на прощание.

«Мы быстро, не волнуйся.»

«А как мы потом встретимся, если я найду что-то важное, или вы? Где вообще сбор?» — мальчика коробило от таких быстрых решений моих новых приятелей...

«Если не ошибаюсь, вот кнопка вызова лифта.» — Юлий указал куда-то вправо от себя. Глаза еще не пришли в норму от ослепительной вспышки света, но, кажется, и правда углядывались там какие-то очертания кнопки, — «Станет совсем не по себе, или ответ на все вопросы отыщешь — жми. Как понял, чтобы попасть сюда от начальной глубины на Кухню — нам нужно было повернуть штурвал 2 раза влево и нажать кнопку. Это 2 Этаж. В Гостиную — 2 раза вправо от начальной точки и держать рычаг вниз 2 секунды. 2 этаж. В комнату отдыха — аналогично 3 раза налево и продержат рычаг управления 4 секунды. 0 этаж. Интервал между этажами равный.»

В прошлый раз, когда Юлий удивил нас своими познаниями, мы трое просто глазели на него с удивлением. Теперь же реакция была иная.

«Ух ты, все просчитал в голове, пока мы тут чай гоняли? Клёво!» — воскликнула Ирка и в ладошки захлопала, как школьница на выпускном.

«Ну, брат, даешь!» — уважительно показал «класс» Санек.

«Круто, понял. Мне б такие мозги.» — сказал и я без доли сарказма.

«Вы неправильно поняли.» — Юлий залился звонким, отлетающим эхом от металлического убранства, смехом, — «Вон, на бумаге инструкция составлена от руки, похоже ученый наш, Эдгар, все таки пометки себе оставил системы.»

Только сейчас наше трио дурачков, возомнивших Юлия гением не от мира сего, заметило на столе в кипе макулатуры и чертежей записку от Эдгара про лифт с карикатурными рисунками и схематикой. Не мудрено, что мы не обратили на нее внимание. Видна она была едва-едва в блеклом свете из батискафа. Еще и полностью на английском. Сейчас понял — тут все надписи на английском. Сходу чужой язык так в голове не переведешь и не заостришь взгляд на надписях. Может Юлий все таки и не гений, но парень явно смышленный.

Поржали от души и мы.

«Что ж, по коням. Если что — найдемся!» — Изрек Санька и ткнул пальцем в кнопку в полке.

Свет испарился. Остался лишь луч, идущий тонкой линией из одной стены к другой, да три поблескивающие нитки с мишурой из бумаги. Брр... Пойду-ка я в коридор.

Обернувшись, шагнул в дверной проем.

И стало светло. Нет, не ослепительно, как от источника пучка света в Кухне. Мягкий, теплый свет от ламп накаливания в стиле канделябров и свечей. Освещался лишь небольшой участок — там, где стоял я. Сам коридор по-прежнему был в полутьме, лишь виднелся своеобразный, такой же теплый мигающий «свет в конце туннеля», откуда-то справа... И чуть дальше — маленький лучик белого света, исходящий из одной точки... Похоже, мне туда? По крайней мере других вариантов не вижу.

Каждый мой шаг отдавался гулким эхо металлического характера.

Хм, а если ради прикола крикнуть? Услышат меня товарищи или тут звукоизоляция?

«Эге-геей!! Прием, на связи Лега!»

«Эге-геей-ей-ей-ей...» — мой высокий голос стал дублироваться в искаженном по тембру вниз вибратто, — «Лега-ега-га-гаа...»

Ответа, не считая моего попугайчатого двойника, не последовало. Все-таки стены или толстые, что, учитывая дороговизну проекта, навряд ли, или прошиты отличной фанеркой и другим шум-изолом.

А фоном к моему тенору подпевал глухой сдавливающий гул. Не, такое не пугало, если авторы замыслили сей эффект. Больше загадочно.

«Тссаа» «щшшваа» «-Уорке» «-да...» «-ам..» «почему.» — Аккомпанементом довершили музыкальную картину очень глухие, медленные перешептывания за стенами.

Коридор представлял собой... Вот же неожиданность — длинный коридор. Проход предназначался явно для одного человека. Двое, а уж тем более четверо в нем бы наступали на пятки и мешались бы друг дружке.

Пол — деревянный, как и на кухне — шел скошенным вниз. Кухня — второй этаж, а ниже что там? Скоро узнаю, идти всего метров десять, не больше...

Трухлявые металлические стены были завешаны картинами, фотографиями, фресками... Разнообразненько. Тут и какие-то экспликации конца света, и обычные симпатичные люди, и безобразные чудовища, и пейзажи деревень, океанов...

Художествами украшение помещения не ограничивалось. Везде выпирали и уходили обратно в стены и потолок технические желтые трубы. Наподобие тех, что я видел в фойе квест-рума.

Каждый мой шаг сопровождался включением света в зоне, куда я ступал, а освещение позади угасало в ту же секунду. Необычная конструкция подсветки отсеков...

Страшно — не было. Точно не было. А вот неудобно... Начало становиться все сильнее. Помещение не было прямолинейным, шло вниз по наклонной, витиевато изгибались стенки коридора. Буквально через метр надо было свернуть вправо по лабиринту или налево. Недалеко, буквально чтобы обойти препятствующую стенку. Углами что ли они сделаны... Не пойму, какая-то обманчивая иллюзия пространства, заставляющая мозг работать иначе, воспринимать действительность в другой плоскости. Прямого отрезка не наблюдалось, изогнутость, изогнутость и еще раз изогнутость... Клаустрофобии я никогда не испытывал, возможно — это то самое понятие?

На очередной стене-диагонали, под картиной улыбчивого мужичка с мелкой бородкой, заметил дырку, из которой опять сочился свет. Не столь яркий, чтобы увидеть его издали, но сейчас отчетливо вижу контраст... Дырка размером с глаз, на уровне глаз. Квест предусматривает наблюдательность, надо глянуть?

Глянем.

На той стороне — белоснежная, не свойственная тематике эпохи комната. Яркие белые лампы, белая мебель, компьютеры... Все, больше ничего отсюда не рассмотреть.

Хм, а я не пропустил пару таких дырок по дороге сюда? Может, это часть сюжета и загадок?

Вернувшись в начало пути, стал охватывать взглядом каждый миллиметр стен.

Пропустил я три таких дырки. Ну или больше, но нашел три.

Через одну был виден плакат об исследовании человеческой фактуры. Разрез анатомического деления человека на составные части, графики на мозге...

В другой — чертежи комнат в разных стилях и времен, формулы, опять компьютеры и огоньки.

В третьей — видимо, мастерская. Куча проводов, кабели, устройства полусобранные, какие-то жгуты, повязки с электросхемами, браслеты.

Пока это ни о чем не говорит. Тут есть тайный сюжет? Заговоры, раскрытие секретных комнат и организаций? Хм... Возьму на заметку, скорее всего пригодится.

Ближе к выходу (надеюсь этот теплый свет и есть выход) висела фреска добродушной девушки. Отличительной чертой от остальных фресок в коридоре выделялись ее глаза.словно два зеркальных изумруда. Ощущение, что находились они не на своем месте... Да и сама фреска была другой.

Дотронувшись до нее, я понял в чем дело. Это была скорее мозаика, нежели фреска. И кусочки этой мозаики были подвижные. Легким нажатием элемент отсоединился и уже лежал у меня в руках.

Задача-пятнашки, можно свободно, словно пазл крутить и переставлять? Тааак, уже что-то удобоваримое в этом квесте появилось. А что мне нужно выстроить, какую картинку сделать?..

Повертев на 360 градусов небольшой кусок, попробовав переставлять туда-сюда все элементы на стене, хотел было уже сдаться. Без подсказок ничего, падла, не выходит! Да и в пятнашках я не силен... Но надо еще раз попробовать. Со злости решил бацнуть из улыбчивой девицы монстра, наподобие тех Лавкрафтовских чудищ, что попадались мне здесь по дороге на других изображениях. Максимально уж изуродую, раз не выходит путного ничего! Почему бы и нет? А ребята потом кто-нибудь авось и придумает что, или подсказка найдется, или...

Линии и геометрические контуры начали приобретать закономерность. Узоры — сходиться. Плавность, прямые линии, спирали... Буквы. Начинаю видеть буквы... Точно. Латинские буквы. Английский здесь должен же быть? Начну с них.

S

Первой получилось в левом крае из дуг сложить ее. Четкую, красивую, вплетенную в общую картину мозаики.

HUB

Следующие за S буквы дались чуть сложнее, но благодаря загогулинам одного цвета по краям каждого кусочка пазла — вышло.

Дальше ничего не подходило. Единственный кусок, органично сходящийся с остальной левой частью — черточка... Хорошо

SHUB -

Правая часть заняла у меня не больше минуты. Со вставкой каждого кусочка на свое законное место — становилось все легче.

SHUB — NIGGURATH

Чушь какая-то, но так и должно быть — сомнений нет.

Далее, от всех этих букв по очереди, ряд за рядом, стал выстраивать по линиям, краскам и формам остаток картинки.

Все. Шедевр завершен, последними нашли свое пристанище два зеркальных изумруда... Правда, далеко не в месте глаз. Или...

Шуб-Ниггурат, чтобы это ни было, был похож на туманную, облакоподобную массу. Множество длинных, чёрных щупалец, роняющих слизь... ртами? И короткие козлиные ножки.

Мало этого ужаса, так чудовищный образ сопровождался бесконечным числом порождённых им же, из его «ртом», щупалец, отовсюду — мелких монстрообразных существ. Казалось, постоянно извергались из этой страхолюдины... А затем чудище снова пожирало их и переваривало.

Описать это — невероятно сложно, но в голове выстроилось примерно такое видение.

Я точно верно решил пазл? Очень сюрреалистичная тварь была, даже по сравнению с другими в этом коридоре.

Вокруг ничего не изменилось. Ни звука, ни шороха (кроме не покидающих меня шепотов из-за стены) — ничего. Возможно, это лишь часть большего задания и загадки... Зеркальные изумруды теперь поблескивали от теплого света сзади. Окей, будем считать, что я уже сделал нечто дельное, пойдём дальше.

Собираясь уже выйти в следующее помещение с источником мягкого освещения, вспомнил. В начале этого участка пути был виден еще маленький источник белого света... Наверняка, такая же дырка глазок, через которую можно подсмотреть за «таинственным разговором».

Сейчас на этом месте горел свет, так как я стоял тут, и маленькое белое свечение было незаметно. Откуда оно шло? Глазами не вижу... На ощупь попробую... Вроде в районе пола, где-то... Здесь!

Низко, очень низко. Придется лечь, чтобы посмотреть в дырочку. Но на то и оделся в одежду, которую не жалко, спортивную для вылазок. Квесты же всегда предполагают движ?

У самого низа, только в положении лежа, смог наконец-то посмотреть в отверстие... Может я вообще дурак, и это просто от сверла остался косяк или...

В этот раз виднелась просторная белая комната. Компьютеры, лаборатория с колбами... Доска с записями? Кажется, нарисованы какие-то энергетические формулы и схемы для открытия портала? Теоретическая физика, это я узнавал. Сбора энергии из космоса, тепловой структуры, физических объектов... людей? Бред какой-то, такое в реальности, что у них написано — невозможно, уверен. Ребята видимо открыли интернет и первое, что увидели, кучкой понапихали все сюда. Однако, раз это было, значит — часть истории и подсказки. Запомню, запомню...

Встав с холодного пола и отряхнувшись, я зашел в... Гостиную. Да, определенно. Это была Гостиная.

А так можно было?! Без лифта? Ножками?!

Пустая, полуосвещенная комната со стареньким креслом и гладким кофейным столиком рядом. На нем расположилась пепельница с горсткой пепла и дымящаяся трубка... Э, тут что, кто-то курил и был только что? Реквизит с механизмом? Отмечу на заметку... Еще — почти пустой графин с водой, стакан.

Напротив кресла на большой стене — белое полотно. Заляпанное, но довольно ухоженное. Зачем оно здесь?.. Ответ ждал в углу.

Старинный проектор, один из первых... Года этак 1920-го? Или когда появилось кино... Хотя, может лишь слайдовый... Несколько футляров под пленку (или все же слайды?) лежали рядом.

Вдоль ближайшей стены справа — небольшой книжный шкаф.

В самом дальнем от меня конце Гостиной — две двери.

Пробнем подергать? Что-то мне подсказывало, что их не открыть так просто.

Шестое чувство не обмануло.

Дверь в левой части, что была тускло подсвечена, имела своеобразный электрозамок... Или ставни? Вижу одно — ручек нет, отпирается явно автоматически. Получается — нужно подвести к ней ток, по аналогии с загадкой в батискафе...

Гробовая тишина вдруг нарушилась звуками, будто не от мира сего, с обратной стороны двери. Шепоты, стоны, завывания — слова? Не пойму. Спасибо, хоть в дверь никто не бил и не пытался вломиться... Так и сердечный приступ словить можно. Длилась какофония звуков секунд десять и так же внезапно, как появилась — исчезла.

Аж попятился от неожиданности. Сзади меня что-то резко остановило. С испугом обернувшись, ожидал было скримера, актера в костюме гада морского или ещё кого... Нет. Всего лишь статуя. Человекоподобная... Не заметил ее в слабом освещении нескольких люстр-ламп. Мда, убранство что надо.

Еще раз покосился на дверь в паре метров от себя...

Окееей, если мне именно туда надо — то только в компании ребят. Одному уже как-то реально не хочется.

Стоп.

Статуя?

Я резко обернулся. Я ее уже видел. Минут двадцать назад, на тех экранах.

Скульптура, напоминающая человека. Точно, это была она. Значит, те образы со щелчками были подсказками? Да, да!

Так картина с милой девицей, которую я превратил в чудовище... Было и такое! Мне тогда явно подсказывали, что нужно сделать с ней. Может поэтому и получилось пазл собрать, что на подсознании отпечаталось? Как сказал Юлий — мозг помнит все и всегда, лишь информацию достает внезапно в нужное время?

А что там еще было...

Посуда, пластинка с граммофоном, бокалы... На кухне точно была посуда, а вот граммофона не заметил в той тьме, может он там стоит и ждет?

Что еще, что еще... Ноты?

Я огляделся.

На стенах висят семейные картины портреты, непонятный абстракционизм... Несколько шкафов-тумбочек. Аквариум с рыбками. Во!

Справа у второй двери — бинго! Музыкальный автомат и пианино с... нет, не бинго. Нот нет. Вроде логично должно быть — пианино, ноты... Значит, важные ноты, которые наверняка нужно сыграть на нем, где-то спрятаны...

Все таки не зря я геймер со стажем! Логические загадки для меня — как орешки щелкать. Жаль, иногда бывают без единой трещины, а инструмента для щелканья не найти рядом...

Хорошо. Статуя, Посуда на Кухне, странный луч, бумажки с подсказками, мозаика. Где-то еще пластинка, граммофон, ноты... Музыкальная загадка. Отсутствующее электричество, нужно восстановить... Все просто? Какие-то мистические тайные комнаты еще, точно. Только как-то пока не вписывается и не помогает.

Если ребят здесь нет — видимо, они еще в комнате ученого, или куда там третья локация ведет? Пойду к ним, поделюсь своими находками и идеями.

А... Как?

Должна быть дверь под батискаф-лифт, что логично... И точно, еще вот эта дверь вторая. Прежде ее проверим...

Заперто. Но, походу не на замок... Она даже поддается немного, открыть от себя не получается только.

Во дурак. Дверь с окошком. Что там на той стороне?

Ничего не видно. Не дурак, просто окошко чем-то заслонено, вот и не всёк сразу. Ставни, что ли, или шкаф. Но дверь явно должна открываться, стоит лишь убрать преграду с той стороны. Значит, это путь к месту, где сейчас ребята. Где кнопка для вызова батискафа?

Только мысль промелькнула, как стена слева от белого бумажного полотна под проектор начала разъезжаться...

Монстр во плоти — подумал я. Простой чел Юлий — ответила реальность. Не, чудовищ-актеров в костюмах до сих пор не было. Видимо, этот квест был из бродительно-думательных. Ходишь себе, ищешь, решаешь медитативно загадки...

«Ух, ты уже здесь, Олег!» — Юлий улыбнулся своей, входившей уже в штамп, широкой улыбкой.

«Да, там проход в Гостиную из Кухни вел. Кстати, по дороге еще пазл решил какой-то мозаичный. Чудище-юдище вылепил.» — тут я понял, что на это ушло минут пятнадцать, не меньше, — «А ты чего так долго, и где ребята? Вроде вы должны были здесь побыстрее меня очутиться-то...»

«Так тоже — загадки решали! Как только от тебя отчалили, по инструкции добрались до спальни. Вот, лови!» — Юлий кинул в мою сторону небольшую, но увесистую книжицу, — «Журнал Профессора! Содержит все, что нам нужно для прохождения испытания!»

Я пролистнул его. Журнал напоминал собой тонкую книжку с отчетливо написанными фразами в одно-два предложения на иностранном языке и датами.

«А что это за язык? Разгадали из него уже что?»

«Немецкий. Ира лингвист оказывается, вроде. Или историк... Нашли его интересно и быстро. В спальне есть книжный шкафчик, сам потом посмотришь. Там решили сразу посмотреть, потайные отсеки поискать, ключи...»

Юлий явно был возбужден произошедшим, наслаждался историей и стремился продолжать квест в том же духе. Говоря все это, театрально показывал как, что и почему, будто разыгрывал передо мной моноспектакль.

«Методом перебора нашли книгу с вырезом под что-то. Хранилище некое со следами от земли. Александр углядел, что следы от земли ведут к тумбочке, а каждая из ее ручек по своему грязная. Одна из них потерта сильнее остальных. Открыли, а внутри нашли по все тем же следам потайной рычаг. От нажатие открылся потайной отсек! Если быть точнее — мы слышали звук, похожий на то. Пошли на него в соседний холл и за фотографией с семьей отыскали Журнал!»

«Аа...» — но я не успел задать вопрос, Юлий с огоньком в глазах продолжил.

«Как бы то ни было, большую часть времени она занималась переводом, а мы с Александром разведку устроили, разбирали завалы в холле... Он там и остался до сих пор туда-сюда блоки и шкафы передвигать, судя по всему — это часть задания.» — Юлий достал из кармана сложенные в несколько раз листки бумаги, также протянул мне, — «Вот, изучай. Мы уже более-менее ориентируемся что, куда. Тебе проще будет прочитать.»

«А вкратце хоть, чтобы картину понять?!» — неохота было читать, но видимо придется, Юлий был явно настроен уйти в Коридор.

«Надо открыть две двери мелодией, а затем электричеством, направить лучи, наподобие того, что нашел ты, Олег... На Кухню ведет, говоришь?» — Юлий уже практически исчез в проеме, — «Изучи. Читиво... интересное, так будет проще. Я пойду выполню задание, связанное с Кухней, если получится, а ты тогда на себя Гостиную бери, как прочтешь всё... Если что, к ребятам подходи или ко мне. Быстро справимся, уверен!»

Сказав это, Юлий шмыгнул в темноту Коридора к Шуб-Ниггурату и компании других

чудовищ на картинках, оставив меня вновь одного.

Забавно, забавно. У меня складывалось впечатление, что я какой-то второстепенный герой истории или статист в нашем приключении. Находят все важное без меня, кидают тут и там, особые находки не делаю, никого от монстриков не спасаю, романы не завожу... Хех, ну и хрен с ним. И так весело, и куда более коммуникабельно, подвижнее, чем мои обычные увлечения. Для меня это настоящий праздник веселья в общем-то.

Арт-декошное мягкое удобное кресло, в котором ученый наверняка не один вечер просиживал за курением трубки... И правда, почему бы не сделать передышку и посидеть, почитать... А то еще с метро на ногах, по сути.

Решил для наглядности одновременно и оригинал читать, и перевод Ирки, написанный довольно неудобным почерком для понимания. Может замечу какие дополнительные подсказки между строчек Журнала на немецком?

Кожаная рукопись в плетеном переплете с выцветшей бумагой и чернилами, грязная и неопрятная, но... От нее шла энергетика тепла и вместе с тем уныния. Не пойму, как это — обычно я такие вещи эзотерические не воспринимаю, а тут прям будто тяжесть жизни ощутил от журнала. Ладно, начнем.

Приложив Иркин перевод к первой странице, я начал читать:

Сегодня 02.05.1926 я вселился в свое новое жилище и завожу обновленный рабочий журнал, где буду вести все самые важные заметки.

Поиски источника пока безуспешны

Постройка алтаря по чертежам займет дольше времени, чем я думал

Исследования показывают, что самая сильная энергия на уровне спальни. Отлично.

Одиночество вкупе с этой подводной развалиной давят на меня. Ничего, скоро мы воссоединимся.

Сегодня я слышал какие-то шорохи за стеной на кухне и в коридоре... такое ощущение, что за мной наблюдают. Не доверяю Мимезису.

Опыт с пространственным скачком на миниатюре завершился удачей. Впрочем, этого следовало ожидать. Это место будто пронизано энергией источника, но для большего — требуется собрать всю энергию. Появляются подозрения, что он не выдержит нас всех...

Пью уже который день к ряду. Виски почти закончился, завтра придется подниматься на поверхность за алкоголем... Пьянчуга ли я? Наверяд ли. Пока моя речь трезва. Хотя говорить с дневником — плохой знак. К тому же перед сном я начинаю слышать голоса... Пора завязывать.

Листая книгу, заметил, что на каждой странице была строчка, которую Ира почему-то не перевела. Думала повторение было не значимым? Или в конце даст пояснительное в сноске...

Далее от Иры была пометка: ***Почерк сложноват к разбору, попытаюсь сохранить и передать грамматику автора примерно, с немецкого сложно. Вдруг важно***.

Я перевернул страницу дневника, и понял, что она имела ввиду. Бумага была испачкана то ли блевотиной, то ли еще чем, но вроде не воняло... И на том спасибо. Почерк в оригинале был и правда весь в закорючках, поехавший, тут и там буква заезжала на букву... Как Ира хоть слово тут смогла прочесть?

ПИШУ СЭЕБ ЧТОБЫ НЕЗАБЫТЬ ПОУТРУО. Пил в баре, привел ск похвастаться комкокомуто пьянчиге своей работй (о чем я бдумла). Я пьян. Очень пьян. Я скучаю по тебе Мэри, Эдвард, это всевы изза вас ивы... Хоть имена любитмых записал без

ошибк... Надо сконцентрироваться. Пьяницу напоил и выгнал, думаю он на утро даыже не вспомниь кто он, да и вооулбще кто-он:? Может агентк Мимезиса, они нынче повсюду мерещатся мне. Так вот важная информация, ФИКСИРОУю. Пока пил с этим Сэмом и гостиейной, у нас закуончилось виски, пашел длинным путем в бар (клянусь слышал голоса, и этол не злой валкаголь), пока тянулся к бутылке споткнулся, ударился башкой об стену и у видел под полкой напротива ливта свет. Это был он то самый источник. Концентрированный и непостижимый!!!!!! Я бросился обратно к коллеге по бутылке, его небыло на месте. ЧС ужасом я кинулся к холлуууу, но дверь заперта. Так и должны быть точно, пошел в лабораторию, и нашел этого нахла у себя там, расмиабтривающего чертежи и Жо-Жо, я выгнал его в завшей. Я ен думал о безопасности. Я неашел источник, нпа кухни. Все, сон, любимая я иду за тоб...

В переводе очередная пометка от Иры: ***запись обрывается резко вниз линией.***

Я глянул на оригинал... Судя по огромному пятну и вмятине в форме лица, ученый уснул прямо на месте. Нехило мужик с бутылкой на ты был...

Мда, не хило я нажрался. Перевожу самому себе и делаю краткое резюме. Я напился. Впустил постороннего (возможно агент Мимезиса, возможно Бомж) Нашел источник на кухне Выгнал пьяницу Понял что нужно укрепить безопасность лаборатории Бросаю пить.

Не пью уже неделю, хотя выкидывать добротный алкоголь не стал

Установил защитный механизм при входе в лабораторию. Причем он не будет зависеть от электричества в 100 % случаев, как чертова дверь в холл. Замок основан на звуковой вибрации и колебаниях. Проще говоря на мелодии, которую нужно будет напеть в специальный голосовой редуктор, или при очередном скачке питания и разрыве цепи (будь проклят Мимезис), сыграть на панели молоточком. Естественно, выбрал свою любимую, чтобы это запомнить. Слава Богу (хотя я сомневаюсь в едином боге тем больше, чем дальше читаю об источнике) в ближайшем магазине на поверхности оказались нужные ноты, чтобы визуально разнести это по панелям. Теперь никто чужой не проникнет

Постройка алтаря завершена. Потихоньку начинаю понимать что означала фраза «При свете открывается тьма, от множества станет единым, войдя-исчезнешь, исчезнув-войдешь».

Пометка от Иры: ***Фраза «При свете открывается тьма, от множества станет единым, войдя-исчезнешь, исчезнув-войдешь» дублируется во всех записях***

Ааа, теперь ясно. Да, точно, это была именно та строка, которую я видел на каждой странице. Ирка-то молодец!

Кухня с баром постепенно становится моей второй лабораторией, так как я чувствую необходимость находиться рядом с источником, быть с ним, исследовать его, смотреть... Он будто заманивает частичку меня и отбирает душу...но это приятнее даже, чем пить...

Выяснил, что для активации алтаря нужно направить стусток источника прямо на него. Из кухни на алтарь... Придется рассчитывать геометрию перемещения луча, для удобства сразу закреплю все на кухне. Мы уже почти вместе, мои любимые. Я верну Вас.

Не МОГУ БОЛЬШЕ СМОТРЕТЬ НА ИСТОЧНИК. Он высасывает жизнь, теперь я понял. К тому же я начал слышать голоса в спальне все чаще, после длительного времяпрепровождения у него. Значит дело не в алкоголе — я чист уже три месяца. Голоса отчетливые и ясные. Самое страшное — что будто кто-то ходит прямо рядом со мной, говорит с другими людьми. И голоса о проведении опытов... Я схожу с ума? Завешу источник.

Я понял траекторию направления источника к алтарю. Но это не самое важное.

Изучая алтарь и его структуру, при очередном опыте я открыл второй источник! Он был прямо в лаборатории, и не видел я его по одной причине — он был в кладовой, где проходит электричество. Никогда туда не заходил, но при частой проблемой с обрывом электрической цепи и проблемы доступа в холл, решил немного изменить систему подачи тока. Когда я зашел туда, сразу почувствовал знакомое гнетущее ощущение. Именно это чувство заставило меня пробить кусок стены, на инстинктивном уровне (источник порождает агрессию?). Он был там, яркий свет. Думаю провести его из лаборатории к алтарю не будет сложным, учитывая окно. В честь этого — можно и выпить!

□ Почти все приготовления закончены. Скоро я запущу чертов алтарь и посмотрим, что будет. В спальне стал четко слышать голоса по своему желанию. Похоже, я очень долго находился рядом с силой источника.

□ В голове мутится, но я оставляю чистый разум благодаря Виски (парадокс). Позавчера не мог попасть в лабораторию... Как назло и свет вырубился... и я сдуру треснул по панели молоточком так, что она сломалась. Звук издать не получается. Ничего, что-нибудь придумаю, спешить некуда, все уже почти готово. Пока отдыхаю от работы, читаю книги и выйду на поверхность. Давно там не был.

□ Поверхность показалась каким-то чужеродным миром. Столько изменилось за это время... Пока ходил по улице, увидел толпу вокруг интересного молодого человека. Этот уличный артист играл на БОКАЛАХ! Никогда бы не подумал, что звук можно извлекать таким образом, надо будет попробовать.

□ Пишу перед сном. Страшно. Мне кажется, я становлюсь единым целым с источником. Не понимаю, почему — на кухне он завешен, в лаборатории не появлялся уже давно. Начинаю подозревать, что в спальне тоже есть источник... Это было бы логично — три источника силы, дающие яркий белый свет. Именно такой должен быть, судя по записям. Выстрою маршрут от спальни на всякий случай.

□ Удалось! Бокалы открыли мне путь в лабораторию, правда пришлось потрудиться с извлечением нужной ноты (высота звука зависит от наполненности бокала). Также как инструмент для звука использовал свою табачницу. Ударял не сильно. Интересный опыт.

□ Источник в лаборатории также завесил, переключил цепь и первый раз за долгое время наконец-то зашел в зал к алтарю. Произошло что-то непонятное. Алтарь среагировал на меня... Я такого не ожидал.

□ Похоже, это будет последняя запись в журнале до воссоединения с Мэри и Эдвардом. Я провел слишком много времени со всеми тремя источниками, и скопил их энергию в себе (или они скопили саму суть меня в них). Для него нет надобности трех лучей, собранных воедино (как я и предполагал — третий источник в спальне, самый сильный, поэтому я и вижу все эти видения, проскальзываю сквозь пространство и слышу голоса, недавно даже обнаружил целую комнату из другого времени... Надеюсь, это лишь галлюцинация, так как их исследования не могут привести ни к чему хорошему). Я и есть множество. Надеюсь моей энергии будет достаточно, ибо ждать больше нет сил. Я иду к вам, мои родные, я знаю, что вы простите меня. Перерубаю воду, отключаю свет. Спрячу дневник на всякий случай на время моего отсутствия.

На этом записи в дневнике оканчивались, как и перевод Иры. Следом лишь шли пустые страницы, ждавшие возвращения ученого...

Информации — море. Скорее океан, в котором мы находились. Не пойму почему, но меня пробрало мурашками. Читая все это, погрузился во всю атмосферность происходящего

и взаправду поверил, что я сейчас под водой, в научной базе. Ее построил Мимезис сотню лет назад, сейчас над нами ставят опыт и перенесли во времени, чтобы раскусить открытия профессора и... переместиться в другой мир? Вслед за Эдгаром? А луч, на который я имел неосторожность взглянуть сквозь увеличивающие линзы очков — Загадочный Источник Силы? Я что теперь, умру, стану мутантом?..

Меня начало подташнивать. Психосоматика страшная вещь, самовнушение еще страшнее. Надо дух перевести.

Мягкое кресло уже не казалось столь удобным. Рыбки, плавающие в аквариуме... Рыбки же успокаивают? Верно... Вот, плывет себе беззаботная красная рыбка, к стеклу присосался сом... Рыбки не выжили бы здесь, если мы правда в другом времени, а профессора давно нет? Логично... Только вот трубка на столе еще дымилась, а духовка на кухне была еще теплой.

Фу, нет. Я на квесте, и это всего лишь игра. Мое богатое воображение и дикая фантазия могут завести совсем в мутную хрень. Рыбки...

Оглушительный грохот внезапно раздался из-за спины. Машинально я обернулся. Грохот шел от двери справа и не утихал, как те шептуны из-за двери слева... Которые вновь начали звучать. В этот раз я разобрал слова...

«Иди к нам. Будь с нами. Стань нами. Ты наш. Наш. Мы твои. Ты это мы. Нашииш».

Это уже было не смешно. Шепот слева становился все громче с каждым повторяющимся разом. Грохот справа все чаще, а интервалы все реже между массивными скрипами и ударами.

Побежать в коридор на Кухню к Юлию? Да, здравая идея, во всяком случае так будет спокойнее, какой бы перфоманс тут не творился.

Я кинулся к проему, ведущему к моему напарнику. Но тут же замер. Не мог понять почему. Я будто остолбенел на месте, словно меня вкопали в землю. Ноги не слушались. Спустя секунду понял — это был инстинкт самосохранение. Где-то глубоко чувствовал — там опасность куда страшнее, чем то, что за дверьми.

Из коридора начало веять холодом, и я услышал гул. Какой-то потусторонний, неправильный. Затем — детский смех. Все оттуда же.

Грохот сзади становился интенсивнее... Что бы это ни было, оно было близко к двери.

«ИДИ К НАМ. БУДЬ С НАМИ. СТАНЬ НАМИ. ТЫ НАШ. НАШ. МЫ ТВОИ. ТЫ ЭТО НАШИИИИ».

Я не смел оборачиваться, шепот доносился уже не издалека с того конца, а звучал совсем рядом. У самых ушей. Но это все равно было меньшим злом, чем то, что ждало впереди во мраке, где я собрал мозаику древнего чудища.

«ИДИ К НАМ. БУДЬ С НАМИ. СТАНЬ НАМИ. ТЫ НАШ. НАШ. МЫ ТВОИ. ЭТО МЫ. НАШИИИ».

Это было уже не рядом с ушами. Не вне. Внутри, в голове. Я слышал этот шепот всем телом. Грохот усилился.

И стих.

Голоса покинули тело.

Тишина. Давящий звук океана.

Звук. Словно все пространство сжалось и разошлось в один момент.

«Сегодня 02.05.1926 я вселился в свое новое жилище и завожу обновленный рабочий журнал, где буду вести все самые важные заметки...»

Это был голос... Профессора? Он звучал из Коридора. Из тьмы. Как-то инородно. Неправильно...

Звук. Повторился тот же звук. Словно все пространство сжалось и разошлось в один момент.

Голос... В этот раз вовсе не профессора. Женский... я слышал его уже раньше в батискафе.

«Мозг испытуемых продолжает излучать активность, необходимая нейродеятельность приближается к заданному уровню, признаки жизнедеятельности на месте, в очередной раз подтверждаем, что живой человеческий организм является главным ключом к дальнейшим опытам, при сочетании с источником...»

Звук. Словно все пространство сжалось и разошлось в один момент.

И... Тишина. Остался лишь давящий звук океана...

Сзади опять загрохотало, я набрался сил, отшагнул от проема и обернулся. Тело подсказывало — сзади безопаснее.

Грохот прекратился. Дверь справа — распахнулась.

«Оппа, Лега! Давно не виделись!» — на пороге в полутьме стоял Санек.

«Ты чего такой кислый и белый? Тут чё, хоррор-часть у тебя какая была?»

Я присел на кресло и не раздумывая налил себе из графинчика свежей воды. стакан улетел в меня, как его и не было.

«Скажи что-нить хоть, пугаешь!» — засмеялся своим фирменным смехом Саша.

«Что за погребень ты там устроил? Меня до усрачки испугал!» — почти заикаясь, сказал я полуправду и налил себе еще воды. Лучше не заикаться про глюки такие лишней раз... Хотя... — «Тут кроме твоего движа, еще звуковыми эффектами меня пробрали, светошоу устроили и всякую ерунду на психику давили! Конечно, блин, хоррор одному!»

«Ой, сорян, у нас-то спокойненько было... Это я преграды разгребал в коридорчике тут» — Саня указал на дверь, из которой появился, и подошел, дружески похлопав по плечу, — «Не ссысь ты так, братишка! Походу задумка такая и была... Блин, надеюсь Ирку ща также не перебздыт, пока она там одна с трубами ворочается...»

«Какими трубами?»

«Юлик мимо проходил, вижу, передал журнальчик. Прочел? Там было про источник в спальне, что-то такое... Честно, я не запомнил, решил заняться разбором пути, это понятнее как-то. Там по дороге и вход в лабу, судя по всему, нашел, запертый естественно. Пойдем, может, к Ирке, пока ее там кондратий не хватил, как тебя?»

Сердце стало стучать чуть спокойнее. Инфаркт походу прошел мимо моего еще молодого и в целом здорового тела. Офигенные шуточки, товарищи администраторы!

«Пойдем, я с радостью в компании для разнообразия побуду. Заодно попробую решить там, что не смогли, не нашли вдруг...»

«Ага, свежий взгляд всегда поможет! Ирка там чего только не излазила, нашла какой-то папирус с заклитием, ноты, еще какую-то хрень... Авось и ты путное че отыщешь. Погнали!»

«Ща, погоди.»

Я налил себе еще стакашку воды, задумчиво посмотрел в сторону Коридора... Может все-таки это не игра? Ну, по крайней мере буду относиться к своей роли попаданца посерьезнее, кто знает, может и правда мы уже далеко от Москвы, а тут в принципе опасно... А я сойду с ума, как и профессор, от контакта с Источником. Вроде даже он был не столь трехнутый, чтобы смотреть прямо в него.

«Ты чего смеешься? Нервное?» — спросил Санька.

«Да, можно и так сказать. Забавная мысль просто промелькнула, аж смешно стало» — да, мне стало даже весело от того бреда, что я вообразил.

«Расскажи хоть!» — Саня явно любил юмор. Хороший, плохой — неважно.

«Представь: мы в самом деле переместились в другое время и место, сейчас под водой, могли задохнуться тогда. А Ги — Грей, сто рад. Это радиация измеряется, сейчас вспомнил со старых лекций. И короче — двойка это уже мутации, смертельная доза через пару месяцев, стерилизация временная. Источник настоящий, мы лабораторные мышки...»

Саша истерически заржал вместе со мной. От этого и мне стало еще легче на душе и смешнее от одной только мысли о том, что я стал второстепенным героем фантастического фильма.

«Пошли, юморист!» — еще раз похлопав меня, Саша двинулся к коридору.

«Гоу!» — я залпом допил воду и поспешил за Саней.

Выдумка или реальность — но оставаться один я больше не хотел. Совсем.

Часть первая — Форгешихте. Глава 13. *Famiglia affascinante*

«Zucchero non guastò mai vivanda!» — приговаривала Мадрэ Грация, щедро поливая деревянной ложкой тягучий ядрено-томатный соус из огромной, казалось, бездонной кастрюли травянисто-зеленые мелкие макароны.

Деревянная чаша передо мной была наполнена доверху, так что заправка начинала перетекать уже через край, прямо на покров *Educato Goloso*.

Эдукато Голосо — если мне не изменяет память, переводится примерно как «Вежливо Жадный» или «Образованно Прожорливый». Как я выяснил почти за неделю (стандартную для Миров группы Антареса) проживания в моей новой Фамилья — это и был биосинтетический пол, так удививший меня в Таверне «Тайдем-Стрин» вначале. Сочетание живого материала, выращенного с теплотой и заботой в поле, с ионизацией и орошением местной «магией», поглощающий и передислоцирующий атомы. В живой элемент — любую неживую инородную материю, запрограммированную в код. В данном случае различные отходы с уникальным «отпечатком Фуоко» — в траву и анис. Как, почему, откуда, куда — люди были не ведунами-учеными, объяснить мне не могли. Им хватает и того, что это работает и приносит пользу, выполняет свою функцию. Я, впрочем, тоже не ученый. Есть растения, чистящие всю грязь и дарующие чарующий аромат и визуальное наслаждение. Для меня этого тоже — достаточно.

Магией Фуоко жители деревушки «*Delle Volpi*» считали сложное технологическое устройство, основанное на «очищающем огне». Пользоваться им разрешалось каждому, не было иерархического расслоения. И если красивое название деревушки Дэль-Вольпи я мог понять — что-то связанное с лисами, название таверны с трудом связать с чем-то вроде «Нить Тайдема», то «*Fuoco Purificatore*» — оставалось загадкой. Что такое Фуоко Пурификаторе — я так и не сведал. Объяснить Фамилья Нумери не могла и сама, учитывая мой скудный запас для понимания слов.

«Легче увидеть, чем разъяснить.» — подытоживали любой разговор об огне собеседники. А узреть его предстояло сегодняшней «*Notte Oscura*». Не сильно ясности вносило и понятие Нотэ Оскура — Тёмная ночь. Узнаю вскоре, что за «обряд необычайной важности, красоты и жизнерадостности в прямом смысле слова».

Сложно давать четкие названия, обозначения и объяснения вещам, не являясь идеальным носителем языка. На слух, да еще и с местным тараторящим быстрым диалектом вникать в суть — еще сложнее. Но я постараюсь. Иначе как мне выжить в незнакомом мире?

«*Il rimpasto merita umiliazione!*» — крикнула из дальнего от меня детского угла мелкая девчушка по имени Ди.

«*Un belle gioco dura roso.*» — невозмутимым тоном ответил ее младший и единственный брат в семейке Ренато, продолжая хлебать киселевидный напиток из прозрачной чаши.

Улавливал я смысл фраз и происходящего до сих пор через слово, хотя спустя неделю каждое новое предложение давалось все проще.

Как я понял, детишки, сидящие в дальнем конце нашего трапезного «стола» (если можно так назвать травяной покров), играли в местную, популярную среди их контингента считалку со смешением слов и выдумкой новых крылатых шуток. Не в первый раз за обязательным семейным ужином наблюдал, как семилетний Ренато обыгрывает задиристых

старших сестренек-тройняшек Трию, Аду и Ди. Довольно глядела на веселую перепалку за едой младшенькая, еще плохо говорящая Ультима...

Нарекла «Последней» ее супруга Грация, увидя отчаяние многодетного Падре Мэнлайо. Иронично, что она потом тут же забеременела снова, и следующего ребенка назвали не мудрствуя лукаво — Анкора. «Еще раз». Эта малышка, которой не было и года, тихо дремала в своей укомной колыбели в соседней комнате.

Неудивительно, что девушки были рады всякому мужскому началу в доме помимо добродушного, уставшего уже от всего отца.

«Кушай, кушай!» — подталкивала меня в плечо рукой сидящая справа Секунда.

Обворожительная темноволосая девушка двадцати пяти лет доела всю порцию, щедро наложенную ей Мадре, и попивала красное домашнее вино. Все здесь было домашним. И паста, и хлеб, и салат с огурцами и помидорами, выращенными на заднем дворе Таверны... Мясо разве только покупали в лавке по соседству. Но и оно — приготовлено по особому, домашнему рецепту, в секрет которого меня не без радости посвятили в первые же дни. Секрет был прост — немного анисовой травы, да три ложки белого вина во время приготовления, ближе к концу, когда появится тонкая хрустящая корочка.

Готовка входила в ряд моих обязанностей, когда посетителей было слишком много на одну Приму и Мадре Грацию, отвечавших за деликатесы. До моего появления в качестве помощницы выступала Терца или Секунда, но им гораздо удобнее было разгружать работу младших сестриц в зале, обслуживая гостей. Все-таки одной сестры за главную у трех девочек подростков — маловато, особенно если ходовой день, а людей битком набито. Как я выяснил — такие дни бывали часто.

Заявился я к Фамилье глубокой ночью, ближе к рабочему утру, как оказалось, поэтому и в заведении застал лишь небольшое количество завсегдатаев. Чем эти люди зарабатывали себе на жизнь, почему беззаботно напивались в Таверне под утро — неизвестно даже хозяевам.

Все-таки временной сдвиг между этим миром и Чейерейсом имелся. Не огромное расслоение, как в прошлый раз, когда Проморгал день в ночь, да еще и разницу в сто с лишним лет различая... Тут удача повернулась ко мне благоприятной стороной.

Я с наслаждением делил вечерние семейные трапезы с многодетными Мадре Грацией и Падре Мэнлайо. Ужин был священным ритуалом для семьи, и Таверна закрывалась на три часа, каждый день в отведенное время, а затем открывалась вновь. Благодаря разросшемуся семейному древу, работать они могли почти круглые сутки, открывая двери для всех желающих и днем, и ночью. С определенным нюансом, с которым я и столкнулся при своем появлении. Дверь заперта была не просто так, мне повезло, что так долго и упорно стучал, а мне открыла меланхоличная заспанная Кварта. Девочка только проснулась и вышла работать, а непривычный громкий стук в дверь ее очень раздражал, и она хотела избавиться от надоедливого звука. Кварта в своих забавных очках впустила путника в по сути уже закрытое для новых посетителей заведение.

В поселении были строгие «рабочие» часы у всех забегаловок. Кроме уличных торговцев, естественно — те работали когда угодно, где удобно и как угодно только им самим.

Стандартное для всех время открытия увеселительных ночных заведений с алкоголем — в десять вечера. Но, по большей части, все вокруг уже было закрыто ко второму часу ночи. Тайдем-Стрин и правда выделялся среди других не только антуражем, но и открытыми

практически в любое время суток дверьми. С 20.00 до 2.00 — пускали всех, после дверь запиралась, и гостей лишь выпускали, новых не принимали, но и не выгоняли уже прибывших. В это время, до шести утра происходила пересменка девчонок. Поэтому я и застал девять девчонок в зале, до того как одни ушли спать, а вторые вышли дорабатывать до утра.

Всего в семье было шестнадцать детей, часть из которых работала не покладая рук.

Самая старшая сестра Прима, Мадре, Падре и периодически Терца с Секундой — работали на кухне, по очереди меняясь. Теперь им помогал и я.

В зале все время находились минимум три из семи сестер помладше. Девчонки с разницей в несколько лет — Кварта, Квинта, Секста, Септима, Октавия, Нонна, Децима. И естественно следившие за порядком старшие Секунда или Терца.

В шесть утра из заведения спроваживали гостей, и остаток семьи уходил досыпать свое. Днем же, с двенадцати до трех, Таверна открывала свои двери на обед для посетителей по той же рабочей схеме, что и ночью. В три — дверь запиралась, новых гостей не пускали, старых не выгоняли. Ровно в пять вечера — «технический перерыв». Обслуживание гостей прерывалось, устраивался шумный семейный ужин. Если кто из посетителей хотел остаться — его не прогоняли, но уже и не обслуживали, вплоть до открытия в восемь вечера. Три часа — были священным временем с семьей. Как впрочем, и утро.

Продуманная система со сложной структурой окупалась сполна и кормила всю семью, а теперь еще и меня. Вот только вопрос с местным способом оплаты услуг меня до сих пор приводил в недоумение...

«Семь колец с мелким Vuoto Nero, по одному камню в каждом — это много?» — спросил я Секунду, разговорчивую и шептуню. От нее больше всего информации можно получить.

«Сам-то как считаешь, Zio?» — поглатывая вино, издевалась она над моим незнанием, — «Вот, глянь!»

Секунда достала из под воротника блузы ожерелье с несколькими десятком таких колечек.

«Посчитай, сколько у меня Vuoto Nero?» — прищуриваясь, ухмыльнулась она.

«Даже пробовать не стану, Mia Sorella.» — ее колечки были инкрустированы куда большим количеством черных поблескивающих камешков, чем мои жалкие подачки в качестве чаевых от гостей. Фамилья предоставляла кров и кормила меня, о большем и не просил, — «Как понять ценность?»

«Зажми в кулак.» — Черноволосая сестрица, филигранно отстегнув застежку, сняла одно из колец, полностью состоящее из черных драгоценных камней, с ожерелья и положила в мою ладонь.

Хорошо, в кулак значит?...

Тепло. Сильное тепло, а также рябь пошла по костяшкам пальцев. Рука стала мягкой, тело начало увязать на траве, словно в болоте. На одну секунду, буквально на мгновение весь мир почернел, воздух исчез, я был в пустоте...

«Что это было?!» — громко спросил я у Секунды, разжимая ладонь и возвращая себе осязаемый мир.

«О чем ты? Имеешь ввиду покалывание?» — недоуменно смотрела на меня девушка, — «Интенсивность покалывания и холод определяют ценность Vuoto Nero. Благодарность соизмерима труду, они сами подскажут, что достойно и чего.»

Для меня это звучит как бред. Холод? До сих пор в руке отдает теплом...

«То, что у тебя в руке — довольно *Semplice*. Его можно обменять на чару воды или *Rapino*.» — забрав у меня мелкое кольцо, сняла с ожерелья перстень с большим черным камнем, а сама Шинка — была еще чернее, как смоль. Свет буквально не отталкивался от него, а будто пропадал и исчезал. — «Вот, сожми!»

В этот раз не было теплоты. Не было холода. Пальцы не онемели, тело не трясло и не затягивало вниз. Было страшно. Внутри, глубоко, просыпалось чувство тревоги и отчаяния, в ушах зазвенело. Мир не почернел. Он залился блестящим зеленым светом, глядя на который хотелось зажмуриться, настолько ядовитым казалось освещение. Не тепло. Не холодно. Все вокруг — будто потерялось и не ощущалось. Только страх внутри.

«Это моя прелесть! *Terribilmente costoso!* Дом, дальнейшее путешествие, несколько стад коров — таким можно оплатить многое!» — Страх исчез, а я уже наблюдаю, как Секунда восторженно надевает перстень обратно. — «Как иголкой маленькой кольнула, да? Вот так ценность и определяется... Вижу по лицу, ты правда удивлен. Неужели в вашем крае такого нет?»

«Даже и близко.» — тихо прошептал я. Мне это уже начинает не нравиться. — «По правде говоря, ни в одном месте, где я бывал — такого нет. Как добываются и изготавливаются эти *Aggeggi*?»

Тут секунда замерла и нахмурила лобик.

«Без понятия! Эй, Терца, *sai come fanno il vuoto nero?*» — окликнула она чернобровую сестру с белоснежными волосами в дальнем краю трапезы.

«*Cosa?*» — громко крикнула та в ответ.

«*Vuoto nero — da dove?!*» — заорала, перекрикивая шум и гам от своих родственников, Секунда. Трапеза и впрямь проходила далеко не смиренно и не тихо.

«*Vuoto nero? Mai interessato!*» — отмахнулась беловолоска и вернулась к беседе с Квинтой. Сложно было в гуле голосов разобрать, кто о чем говорил, но, кажется, они вели разговор о парнях и любовных интересах. Девушки не меняют вечные темы во всех мирах. Ну, почти.

«*L'origine del vuoto nero?! Quarta, lo sai per certo, dimmelo!*» — еще громче, чем сестры вместе взятые прокричала пышненькая откормленная Прима, почесывая свою большую родинку на носу.

Кварта сидела поодаль от всех, не особо общаясь, читала одну из своих многочисленных книг и пила вино, закусывая сыром. Вовлечению в компанейский балаган она явно не была рада, лишь приподняла книгу повыше, поправив смешные очки.

«*Chiede la sorella maggiore, fai una cortesia all'ospite! Quarta!*» — в этот раз голос подала Мадре Грация. Я считал, что сестры громкие. Но услышав зычный альт, исходящий от главы женской части семейства... Девочки на ее фоне показались шептунами. А это, оказывается, был еще не предел для Мадрэ, а вежливый тон. Следующая фраза была еще более громогласной — «*Più veloce! Muovi i tuoi rotoli!!!*»

Упрямо и показно вздохнув, Кварта отложила книжку, взяла кусочек сыра в освободившуюся руку и подошла ко мне с чарой вина. Посмотрев на меня сверху вниз сквозь линзы очков взглядом, будто говорящим «*Stupido bastardo*», вздохнула еще раз, откусила сыра и присела рядом. Жуя, Кварта начала рассказывать.

«Много, много, много лет тому назад... Или, если быть точнее и не разжевывать Вам, Крэй, как малышке Ультиме все в сказочной форме — двести тридцать пять лет назад...» —

каждое слово Кварты, в отличии от тараторящей и глушащей всех семейки, я понимаю отчетливо. Она не спешит никуда, живет и говорит в своем медленном темпе, аккуратно и деликатно произнося фразы, строя их как можно проще для меня, — «В северной колонии Флорентийской Империи, на одном из островов, в экспедиции была обнаружена заброшенная шахта. Что за народ ее возвел, когда — неизвестно и сейчас. Остров был пустынным, заброшенным и необитаемым, никаких следов жизни. Лишь обереги висели на деревьях в виде маленьких куколок, а у самой шахты разбросаны были деревянные тотемы...»

«Наподобие тех, что висят у вас над каждой дверью в поселении?» — решил уточнить, на всякий случай. Не то чтобы это проясняло картину, но стоило узнать.

Кварта шмыгнула носом и откашлялась. Не любила она, когда ее перебивают. Сделала несколько глотков вина и еще надкусила пахучего сыра.

«Нет, совершенно иных. Наши куклы лишь дань уважения культуре, хотя некоторые верят в злых духов и прочую чепуху.» — Кварта повела глазами в сторону отца и продолжила, — «Исследователи зашли в глубь шахты. В самых недрах ее сиял он. Очищающий огонь. Источник, дарующий новую жизнь — как его прозвали тогда. Стали поклоняться, кто-то считать божеством, кто-то посланием демонов, кто-то даром свыше... Он лечил болезни, омолаживал, изменял вещи, придавая им иные формы и свойства, совмещая живое и неживое. Спустя время и многочисленные опытные испытания, ведуны научились контролировать его свойства по своему усмотрению, создавать новое. Единственное, что не получалось — перетащить Очищающий Огонь в другое место, словно точка его происхождения была фиксирована. Но удалось другое. Черные камни из этой шахты, вся горная порода, что находилась на Острове — были пропитаны Очищающим Огнем. Vuoto nero — дали название необычной руде. Ее стали распространять еще тогда, в старые времена, возить оттуда как сувениры и „лечащий недуги“ камень и приписывали прочую чушь магическим свойствам. Хотя я не считаю, что это магия. Нечто другое...»

Кварта налила себе в еще вина и взяла винограду. Ее родственники продолжали оголтело спорить друг с другом, кричать, играть и веселиться. Никому, кроме меня и заинтересованной Секунды не было дела до слов девочки-подростка. Кажется, Черная Пустота уже вошла в обиход и быт настолько, что никого не заботила сущность камня. Просто Валюта. Забавно, что мне поверили, что я из далекой страны, где никогда такого не видали. Видимо, мир тут до сих пор на стадии путешествий и развития, хотя и довольно продвинутой, и есть летоисчисление четкое и другие блага цивилизации.

«Как ценность, вытесняющую денежный эквивалент, Vuoto nero стали использовать сто двадцать восемь лет назад. Фаза за фазой выявили влияние положения Луны и небесных объектов на камни. В некоторые редкие, но довольно постоянные моменты Vuoto nero „оживает“, и Очищающий Огонь является в месте концентрации силы. Несколько раз в год, раз в десятилетия, иногда раз в сотню лет, как показал опыт и слухи — разные явления и мощность Очищающего Огня. Пришествие этих явлений на небесах происходит с разной периодичностью. Например, суперлуна бывает примерно раз в год и дарует легкие свойства излечения, вылечивая почти любые хвори, может создавать предметы обихода по желанию вместо камней. Чем больше камни и концентрация силы в них, которую можно почувствовать легким покалыванием и теплом — тем сильнее „магия“. Метеорные дожди могут происходить несколько раз в год — их эффект не столь силен, но также помогает обращать легкие болезни, омолаживать неживое, создавать мутации и комбинаторику. А

солнечные и лунные затмения происходят реже — от нескольких раз в год до нескольких раз в десятилетие. Эклиптика происходит ежегодно. Тройное слияние, конъюнкция и оппозиция могут происходить в зависимости от орбит планет и их положения на небесной сфере...»

«Поясни прошу, что значат последние три понятия? Про них ранее не слышал.» — сколько миров повидал, а всегда узнаю нечто новое. Даже от девочки подростка в глуши.

«Тройное слияние — это когда три планеты находятся близко друг к другу на небесной сфере и создают эффект „соединения“. Конъюнкция — две планеты находятся близко друг к другу на небесной сфере и создают эффект „соединения“.

Оппозиция — совсем просто. Планеты находятся на противоположных сторонах небесной сферы относительно Земли. Во время оппозиции, когда планеты находятся на противоположных сторонах от Земли, возможно появление порталов, которые позволяют перемещаться между двумя точками силы, алтарями, городами... Это явление происходит несколько раз в год, но порталы открываются только на короткое время и требуют особой подготовки и знаний для использования. Еще более редким явлением является суперконъюнкция — когда две планеты находятся настолько близко друг к другу, что создается иллюзия их слияния в одну большую планету. В такие моменты возможны необычные эффекты, такие как появление новых форм жизни или изменение свойств материи в живую форму, перекройка неживого в живое. Случаи очень редки и затратны.

Ходят легенды, что при тройном слиянии трех планет возможно появление временных порталов, которые позволяют перемещаться во времени. Однако, использование таких порталов опасно и требует больших знаний и опыта...» — тут моя рассказчица засмеялась, так же громко, как и ее семья. По моему лицу было видно, что я поверил, а этого, видимо, она и хотела. Девочка подлила себе еще вина... Кажется, в этом мире она уже была вправе пить сколько угодно. Или это нравы семьи, — «Шучу, конечно это рассказы... Но кто знает. Все эти явления на небесах могут привести к неожиданным последствиям и создать уникальные возможности для исследования и использования магии в этом мире.

Есть и еще более редкие, особенные явления. Тут я даже не придумываю, честно. Сами сегодня поймете. Вам повезло, можно так сказать. Не знаю правда, чем ваши простенькие кольца помогут, но даже будет интересно. Мы сами еще ни разу не заставали Полный парад планет. Все планеты Солнечной системы будут находиться в одной линии на небосводе. Это происходит очень редко, поэтому слово повезло, которое я говорю, даже преуменьшение. Такое было зафиксировано только один раз за последние две тысячи лет — в пятом году до н. э. Сегодня будет, а в следующий раз полный парад планет ожидается через 6,5 миллионов лет... Рождение мальчика у нас в семье — столь же уникальное событие, как сегодняшняя Тёмная Ночь. Чего ожидать — неизвестно. Поэтому и вся Фамилья сегодня столь взбудораженная и шумная. Как видите, все заготовили свои драгоценности, скопленные за прошлые года. Многие терпеливые и обеспеченные люди хранили и не использовали Vuoto Nero ради сегодняшнего дня.

Представьте — Обычный Парад планет может быть виден невооруженным глазом и является зрелищным событием. В такие моменты возможны необычные эффекты и усиление магических сил и энергий, как я и рассказывала — появление новых форм жизни и изменение свойств материи, и это только цветочки... Однако, как и в случае с другими явлениями на небесах, использование магии во время парада планет требует особой подготовки и знаний. Некоторые магические традиции считают, что парад планет является благоприятным временем для проведения ритуалов и заклинаний, связанных с

привлечением изобилия, любви и процветания. Помогут забеременеть, даровать „чудо“ бесплодным или...» — Кварта пьяненько махнула рукой в сторону младшего братца, — «Полагаю мой Fratello доходчивый пример. Чуть менее, но при этом все равно самым редким видом парада планет является „Великое соединение“ — когда Юпитер и Сатурн находятся в одной точке на небосводе. Это происходит примерно каждые двадцать лет, но не всегда видно невооруженным глазом.

Так появилась наша Прима у Мадрэ и Падрэ, которые десять лет детей не могли завести. А потом... Бойся своих желаний, как говорится! Мы не жалуемся и любим друг друга. Но как видите, мальчик — „особый случай“. Ренато — родился мертвым. Отсюда и имя — „Заново Рожденный“. Ренато... Одним редким событием является парад пяти планет — Меркурия, Венеры, Марса, Юпитера и Сатурна. Не столь редкий, как полный парад планет раз в сто семьдесят пять лет бывает. Но вот, повезло. Ожил. Правда, после этого испарились все накопленные Vuoto Nero в доме и поселении, а остальные ничего не получили... Никто жаловаться не стал, так как это было и правда чудо. А многие у нас, фанатики религиозные, парнишку вообще пророком-ведуним нарекли и так далее, поклоняются ему по-тихой, приносят нам дары... И поселение стало знаменитым, наша Таверна — очень посещаемой. В других городах, поговаривают, чудеса не меньше нашего творились, на одном из таких вы вообще сидите. Массовым производством запустили, а нам принесли в качестве подношения Ренато. Раньше у нас Таверна была обычной, стол, стул... А так даже романтичнее, не находите?» — девочка засмеялась, и весь ее застенчивый, надменный флегматизм испарился. Ей явно доставляло невероятное удовольствие делиться своими знаниями и общаться на умные темы. В поселении никто особо не стремился к образованию, как я погляжу. Секунде было интересно, мне... И кажется — всё, на этом список заканчивался. Провинциальный народ, что с него взять. Не каждый хочет большего, а довольствуются устаканившейся привычной жизнью.

Налив себе еще чару и мне заодно остаток, опустошив тем самым графин с домашним вином до дна, Кварта продолжила рассказ для меня и для мечтательно смотревшей на младшую сестренку Секунды.

«Подумать только! Человек, ни разу не выдавший чуда Черной Пустоты и Очищающего Огня — тут, сегодня, именно в этот день! Точнее, наступающую ночь...» — я и сам особо не мог поверить. И впервые в жизни мне настолько сильно не хотелось Проморгать Момент и очутиться в иной Параллели. Такого мира я еще не видел, а ощущений от сжатого в руке куска камня, пропитанного Огнем, Источником или чем там еще — не испытывал. И это — без космического астрологического явления. Без уникального раз на миллионы лет. Которое должно по идее усилить местную «магию»... Во много миллионов раз? Если более простые события давали мутации, порталы на земле, возрождали мертвых и меняли материю... Что ждало нас через несколько часов? Исполняются желания? Сможет ли мое...

«По глазам вижу, не особо верите. Да, это возможно. И описываю я все как есть. Уникальность. Невероятность. Вы здесь, именно сейчас! В Полный парад девяти планет! Вдумайтесь. Когда родился, умер и воскрес Ренато — был уже невероятный Полный парад пяти планет. И вот, спустя несколько лет, вы здесь в момент времени, еще более умопомрачительный! Однако такая ситуация является редкостью и может произойти только в определенных геометрических условиях, когда планеты находятся на определенных расстояниях друг от друга и движутся по определенным орбитам... И Вы тут! Совпадения такого масштаба — поверить не могу!» — девочку уже совсем понесло, она обняла сестру и,

смеясь, продолжала восторгаться, переходя на более быстрый темп общения — «Sorella, ты знаешь я не верю в магию и считаю, что все должно быть логично и объяснимо с научной точки зрения, пускай термин и забросили сто лет назад. Но, Accidenti! Он тут. Крэй — vagabondo! Viandante, постучавшийся al mio cuore. Как же прекрасно, что я открыла Вам, Zio Крэй! Мы ведь никому не открываем ночью, а вы стучали, стучали, я открыла. Единственный раз в жизни, открыла ночью, впустила. И все это в эту Notte Oscura. Это ли не магия, это ли не l'Omen! Тут станешь верующей во всякий Delirio!»

«Sorella, sei ubriaca, calmati!» — смеясь, ласково обнимая сестру, в ответ сказала Секунда, — «Но не могу не согласиться l'Omen, настоящее presagio! За Крэя!»

«За Крэя!» — подхватили сестры одна за другой.

«Per Cray!!! Per Cray!!! Per Cray!!!» — хором донеслось отовсюду. Мне стало даже как-то неловко, но кто я такой, чтобы спорить? В чужой огород со своими правилами не залезают. Как и в чужой мир. Особенно в такой, впервые за долгое время, интригующий.

«Beviamo!» — подхватил и я, — «Beviamo! Bere fino in fondo!»

Спокойствие и умиротворенность. Это несравненное чувство, которое мы все утратили уже давно, живя в этом чокнутом городе, урывками возвращалось время от времени в таких вылазках, как эта на Остров Проклятых. Пусть и в центре Москвы, но тут было куда тише, чем в суматохе городских пробок, трудяг гастарбайтеров и бесконечных Собянинских перекладок бордюров, тысячи строек, среди бегущих по своим хлопотам и делам задолбанных людей.

Нет, с условной Тайгой, Карелией и прочими пустошами, горами, глубокими лесами не сравнить. Но тишина здесь была, своеобразная. Почти как в тех командировках. Даже удивительно, неужели какой-то километр от густонаселенного района города — и напрягающие нервную систему звуки испарились? Будто мы с Машей и правда перенеслись куда-то во времени и пространстве и шли сейчас по совершенно заброшенному, необитаемому Острову. Журчат ручьи, поют грачи... Или как там в этой песенке было?

Ручеек правда был один, небольшой, вдоль которого мы и шли в какую-то гору. Да и навряд ли это грачи. Соловьи, скворцы, жаворонки... На звук птиц я не особо отличаю. Больше интересовало — откуда возвышение, да еще и такое нехилое, и почему с него течет ручей? Река-то внизу у нас Москва, запруда тоже... Не, в геологии я силен не больше, чем в орнитологии.

«Слухай, Машк, а с чего сверху ручей течет, разве это так и должно быть?»

«Откуда мне знать, я там что, живу на этом Острове?» — Машка, даже не обернувшись, отвечая.

Говорить со спиной, как говорят, неприятно, но пониже спины вид был прелестненький, поэтому я был и не против.

«Ты ж Каджитка, вы там разве не упоротые на такое-всякое?»

«Хах, если я в ролевки играть люблю с походами — не значит, что я геолог.»

Маша обернулась и пошла задом, глядя на меня.

«Проектировщик я, дизайнер. Разведка в походах на других и логистика, я больше по части креатива у нас в клане. А ты?» — Машка отдыхалась, улыбалась и наслаждалась солнышком. Правда, его становилось все меньше, тучи уже нахмурились.

«А я — не в Каджитах!» — парировал я.

«Капитан очевидность. Помню прекрасно, как ты отказался. До сих пор не интересно погружаться в новые миры и искать необычных приключений?»

«Интересно, только не дома за компьютером. И не настолько упарываться в эту тему.»

«Да мы и не упарываемся...» — кажется Машу это слегка задело, — «Я по крайней мере. Это Мишки любят в лор углубиться, фигурки красить, кольчугу в реале собирать. По части эстетики, сюжета я.»

«Такое дело уважаю. Сценарии — тоже мое. Но без Каджитства обойдусь, я свободный орел, летаю где хочу, порхаю как бабочка...»

«Жалишь как пчела, ясн.» — Машка усмехнулась и повернулась обратно к вершущке горы передом, ко мне задом, — «Долго нам еще туда взбираться, как думаешь?»

«До вершины-то, к шаману?» — я остановился и окинул взглядом предстоящий путь.

«К друиду. Или друидке... Не уверена в феминитиве. К Айне короче, да. Нам на самую верхотуру надо?» — Машка тоже встала и начала осматриваться.

«Сомневаюсь, но звучит вроде логично. Как там было — поближе к звездам, подальше от тьмы?»

«Что-то в этом духе... Но тебе не кажется странноватым, что здесь вообще такая гора вверх, и мы идем уже минут десять, а конца и края не видно подъему?»

Я лишь кивнул в ответ. Меня тоже удивляла местность. Сейчас, оглядываясь, я понял, что мы забрались довольно высоко, можно было увидеть сверху окрестности... И вот тут вторая странность.

«Глянь вокруг, ничего подозрительного, Машк?»

Маша сделала быстрый оборот вокруг себя, хорошенько присматриваясь к каждой детали. И заметила то же, что и я.

«Не видно края острова. Набережной, Москвы-реки даже. По идее островок небольшой должен быть, нет?» — Маша сказала это уже как-то вкрадчиво и тихо, словно ее напугал данный факт.

«Да, мы же не в Серебрянном Бору, тут не больше километра с фигом должно быть по прямой. А мы с тобой уже идём хрен знает сколько. И с ребятами плутали тоже не хило так. Мистика какая-то.»

«А может мы с тобой перенеслись и правда в прошлое, и теперь одни на необитаемом острове, как Адам и Ева?» — заговорчески произнесла Маша.

«Ага, ага. Не мечтай, „суженая-ряженая“. Оптический обман какой видимо, читал я о таком у воды в жару. Или остров и впрямь большой. А мы с тобой башкой перегрелись.»

«Жара, жара...» — напела Машка.

«Чичерину любишь?» — удивился я. Не ожидал эстетического вкуса Марии в музыке.

«Ага, наизусть песенку в школе еще выучила.»

«Давай, удиви вокалом. Хоть веселее идти будет. Я люблю обычно под музыку гулять, но мобилку-то отняли. Пошли, вроде недалеко осталось.»

«Ахах, как скажешь, о Адам! Не отставай.» — Машка побежала вперед, напевая громко и игриво.

«Солнечный день оранжевый блюз
Я не успеваю, но и не тороплюсь
Еле дыша катится шар
С ветки на ветку не спеша
Правый каблук провалился в асфальт
Ты не дождался очень жаль
В полуденный зной маешься злой
Где ты сейчас только не со мной
Жара, жара
Жареное солнце больших городов
Жара, жара
Жареное солнце
Солнце забыло дома часы
По телефону прощенья просить
Сегодня вчера завтра с утра
Завтра с утра и опять до утра
Жара жара
Жареное солнце больших городов
Жара жара
Жареное солнце...»

Чичерину я любил, в школе ее начинал слушать, в институте Ту-лу-ла тоже в башке засела ее в одно время. Радио из Маши вышло вполне себе годное, и голосок поставленный...

«А ты вокалу училась где-то, поешь прям неплохо...»

«Музыкалку семилетку закончила. Спасибо, еще исполнить что? Только сегодня, бесплатный концерт по индивидуальной заявке!»

«Не, не нужно. Я б с радостью послушал, да мы пришли походу. Вон!»

Вершиной эту смотровую площадку назвать нельзя было, но местность была ухоженной, с посаженными разноцветными цветочками, вытопанной землей. В довершение моей уверенной догадки, что мы там где надо, была скромная избушка, укромно затесавшаяся в ущелье.

«Что за...» — Машка не успела договорить, как ее перебил женский нежный голос.

«Dia dhuit!»

Девушка в мешковатой одежде, стоящая на голове в позе, видимо, из йоги с растопыренными ногами для баланса, радостно хлопала глазками и улыбалась.

«Дио Гуит!» — ответил я.

«Ты что, знаешь этот язык?» — шепотом спросила Маша.

«Не, с какого бодуна» — также шепотом ответил ей, улыбаясь в ответ головостоялке, «Просто повторил, как за границей обычно делаю. Всегда приветствие обычно, типа Нихау или че там еще...»

«Thaitin an baile liom?» — загадочная персона так и не меняла позиции.

«Тачин ан бэйле льом!» — с упорством попугая повторил я, дебилно улыбаясь...

«Походу это уже лишнее...» — прошептала, хихикая, Маша.

«Тачин ан бэйле льом!!!» — еще громче и радостнее сказал я. Может и правда не нужно было, но звучало забавно. Машка засмеялась уже в голос.

«Ní thuigeann tú? Níl aon mhoill ort.» — девушку ничуть не смутил мой прикол, она все также улыбалась и была настроена явно добродушно.

«Ну как, пробнешь повторить?» — сквозь смех и слезы задала вопрос Машка.

«Да иди ты знаешь куда...» — я не обиделся, не расстроился, самому смешно было.

«В ни тигэн ту? Или может в ниль эн воил орт?» — еще сильнее расхохотавшись, проговорила скороговоркой Машка. Ей, видимо, повторить такие лингвистические шутки ничего не стоило. Ролевик со стажем в Подземелья и Драконы, Свитки и прочие игры — не удивительно. У них там языки и позабористее выдумывают.

Плавнo перекинув ноги, как гимнастка, назад в мостик, девушка продолжила общение из новой причудливой формы.

«Téimid!»

Э, продолжила общение — неверная формулировка. Она пошла на мостике в сторону хижины. Остановившись на секунду, повернулась к нам и еще раз повторила, явно маня нас за собой. Все также лучезарно радостно и доброжелательно.

«Téimid! Téimid!»

«Похоже она хочет, чтобы мы за ней шли.» — предположил я.

«В мостик вставать будешь?» — Маша продолжала истерично смеяться, — «Или на руках пойдешь?»

Шутки шутками, а я мог. И встал на руки, пошел за моим гидом, подмигнув Машке.

Это ошарашило мою спутницу и привело в еще более гомерическое состояние. Так она и последовала за мостиковой девушкой и рукастым парнем. А что, я люблю размяться лишней разок, земля здесь чистая, удобно.

«Ná bíodh eagla ort, beidh sé spraoi, ní bhitear mé!»

«На, на, ага, ага.» — пробормотал я.

Дойдя до ее жилища, если я правильно понял, друидка сменила позу, наконец-то встав на ноги. Точнее на ногу, на одну, вторую подтянув к первой и сложила руки в ладошки.

«An dtáinig tú le bronntanais?» — с закрытыми глазами спросила она.

«Дай ей безделушки, мы ж за этим здесь, гимнаст ты наш.» — Маша потихоньку начала приходить в себя от угара и уже расстегнула кармашки на своем комбезе.

Спрыгнув с рук на ноги, начал лезть в карманы за Пустышкой и Тотемом. Пустышка кстати, снова отдавала холодным. Высунув их, потянул было к йога-мастеру, но та, не открывая глаз, остановила меня жестом рук. Из сложенных она вытянула их в

символический треугольник с сомкнутыми большими и указательными пальцами.

«Ní gá dom do ráta, coinnigh é duit féin! Is é an rud is tábhachtaí sibh beirt.»

Из треугольника «Айна от искр», не размыкая больших пальцев, указала на нас, так что образовалась фигура в виде русской буквы «П».

Мы с Машкой подошли поближе, протягивая артефакты.

«Ní gá dom do ráta!» — девушка сложила крестом руки, ясно давая понять, что ей не нужны безделушки. Далее шел жест, будто благословляющий нас обоих и успокаивающий одновременно, — «Coinnigh é duit féin! Is é an rud is tábhachtaí sibh beirt.»

«Хм, кажись ей не нужны вещи...» — предположила Машка. В ответ на ее слова, Айна не раскрывая глаз, продолжая улыбаться, закивала головой.

«Мы это, за амулетами пришли. Ну или заданиями, что там нужно по квесту, не совсем поняли, вроде друид водный сказал вам артефакты отдать, что-то там сделать...» — я начинаю в замешательство уже приходиться. Что блин дери делать?! В шарады игрок из меня не айс. Айна сложила руки к плечам, склонила голову, переступила с одной ноги на другую.

«Is mise Aina ó scamaill na réalte agus na gealach. Is é an t-éadrom agus an ghaoth an cosaint do dhaoine óga, agus spreagann an grá é.»

«Звучит в той же манере, как тот друид у колодца вещал. Походу это она представилась.» — Машка скорее всего попала тут в точку.

«Féach!» — Айна открыла глаза и возвела руки к небу. Мы невольно взглянули следом.

Тучи были уже совсем темные, солнце уже не слепило глаза, вокруг было пасмурно и почти сумеречно. Холодный ветерок усилился, вкуче с остужавшей тело Пустышкой даже начало становиться мерзляво. Над нами кружили птицы. И это не образное выражение, вон они буквально летают по кругу, причем большому такому. Это как организовали устроители квеста? Тренированные пернатые соколы? Или кто там, разобрать не могу. Или просто совпадение эффектное? Хотя, кажется, Айна намекала всем своим видом на то, что это не совпадение.

«Gabh isteach ar an éan agus tabhair chugam é.» — эпично и восторженно произнесла она, указывая на птиц.

«Габа, агус, чуга — что простите?» — я хотел чуууточку больше конкретики. Самую малость было бы, достаточно намекать. Айна же походу поняла мои недоумки и стала буквально изображать каждое слово.

«Éan!» — замахала руками как птица.

«Tabhair dom!» — пальцами зашагала по воздуху.

«Chugam!» — начала хлопывать себя ладошкой по груди. Улыбка все это время так и не исчезла с лица, она также была благосклонна, будто объясняя детям малым в садике азы слов, которые знал каждый. Верно, на детишек же не злятся, а мы с Машкой стояли глупенькие, словно малыши. Разумно... А самое главное, все стало понятно.

«Значит птичку вам доставить, ясно. Погнали, не теряем времени!» — Маша схватила меня за руку и потянула за собой.

«Lasc an tsolais ar an mbealach leis an ngealach.» — помахала вслед Айна, — «Gaofh shásta.»

«Стой, куда ты, что надумала?» — я остановился. Мне все еще не было очевидно, что делать, — «Даже если птицу ловить — ты умеешь, что ли? Как ты себе это представляешь?»

«Как, как... Ловушку с коробкой, палкой, приманкой...»

«И сколько ждать таким методом птицы? Забыла, что у нас тайминг горит?»

«В голове нарисовалась картинка, что птичка сразу прилетит...» — Маша вошла в ступор.

«Быстрее мне, аки шпион, подкрасться сзади и руками схватить голубя зазевавшегося. Но я пас как-то.»

«Тогда твои предложения?»

«Пойду пообщаюсь еще с дамой. Ты читала ж бумажку на корабле?»

«Подписала не вчитываясь, что там?»

«Сказали: делать разрешено — что угодно, особо правил нет. Пойду понарушать попробую, пусть подстраивается актриса под меня. Может, у нее есть сценарий на этот случай?»

«Ну давай, выдумщик, твори.» — Маша явно заинтересовалась, что у меня на уме.

«Эй, йога-друидурка!» — все-таки я был зол за то, что меня за неуча-ребенка посчитали и играли в шарады для дурачков, — «Можно откупиться — монетами там, еще чем, и не устраивать охоту на невинную птичку?»

И так улыбающаяся Айна улыбнулась, кажись, еще шире.

«Is é!» — закивала она головой в знак согласия, наконец-то встала на обе ноги, потянулась к солнцу, размяла голову и удалилась в свою хижину.

«Эээ, и чего мы тут добились?» — укоризненно спросила Маха.

«Вроде она позитивно отреагировала, не?»

«Выходит уже, ща узнаем!»

В руках Айны что-то лежало в сжатых кулачках.

«Seamair dhá duilleog!» — разомкнула она правую руку и показала листик.

«Клевер?» — Маша в отличии от меня сразу поняла, что это за двулистный сорняк.

«Cleite éan!» — открыла второй кулачок перед нами Айна. Там уже и друидом быть не надо, понятно, что это перо.

«Значит, можно принести перо и двулистник? Верно?» — решил уж уточнить на всяк.

«Géag!» — молоденькая рыжая девушка хлопнула ладошками и прижала их ко лбу. Постояв так секунду, раскинула пальцы. В ладонях не было ничего, перо и клевер исчезли.

«Ничего-се фокус, bravo!» — зааплодировала Машка.

Айна наклонилась, не сгибая коленей, и подхватила ближайшую к ней ветку.

«Géag! Géag!» — потрясла она перед нами. Ощущение, что я до сих пор на уроке иностранного языка с зарубежной училкой в начальной школе опять вернулось.

«Палочка? Нам веткой собрать и донести, что-ли, нужно мусорок?» — нет, игра в крокодил вообще не мое.

Друидка замотала головой в знак отрицания. Отдала ветку мне, сорвала с нее листочек и приложила к себе, выпучив глаза, как бы вопрошая. Без смеха на ее лицо смотреть было и правда сложно, очень уж живая мимика. Я присоединился к Машкиным хихикам.

«Вам нужна сама ветка или листик?» — Маше уже не терпелось отправиться на поиски.

«Géag!!!» — Айна забрала у меня обратно ветку, сорвала листик и сжевала его, а затем выкинула ветку на землю.

«Ни финта не понял...»

«И я, но принесем ветку, а там пусть разбирается, пойдём?» — в этот раз Маша за руку меня не тянула, а ждала с нетерпеливым взглядом.

«А еще можно как-то исхитриться без поисков?» — попытка не пытка, попробовать еще раз нарушить ход игры. Квестоделы же к этому призывали сами.

«Síocháin agus grá.» — рассмеялась рыжуха. Причмокнула губками и посмотрела в сторону Машки, потом на меня и еще раз изобразила поцелуйчик.

«Ясно, значит других способов нет, пошли искать заказ!» — повернулся я и отправился куда глаза глядят, лишь бы побыстрее уйти от пристыдившей меня до покраснения Айны и не показывать свое смущение Машке. Какой бы намек не делала сейчас друидка, мне он как-то не подходил. Уж лучше найти двулистник, ветку сорвать, да перо подобрать.

«Эй, ты куда, любимый! Мы же тут талисман, разжигаящий любовь, ищем! Может ей надо доказать нашу настоящую любовь и поцеловаться, как на венчании?!» — Машка, не прекращая смеяться в унисон женской солидарности с друидкой, пошла за мной следом.

«Может ей еще и брачную ночь здесь нашу устроить, как предки завещали? Ты ролевик, погружения хочешь в Средние Века по полной с прилюдной консумацией, все дела?»

«А что, интересный будет опыт... За тем мы и здесь...» — тут уж и Машка явно покраснела, но хохот стал лишь громче.

Я остановился.

«Ну, давай!» — и поцеловал Машку. А Маша и не возражала.

Под гогот рыжей бестии, которая подтолкнула нас к этому, мы стояли и целовались. Грохнул гром. Я отклонился от поцелуя, взглянул Машке в ее расширившиеся зрачки. Она глянула в сторону веселящейся Айны.

«Не, ты это, продолжай! Ей походу недостаточно еще зрелища!» — и поцеловала меня.

Продолжать целовать Машку против я и не был. Мне нравился этот запах от нее, такой странный, дурманящий, притягательный, сладкий. И сердце колотилось как-то приятно, тепло. Всему телу было тепло, и не из-за летней жары. Жара, жара... Жара ушла, стало душно. Но опять-таки дыхание спирало не из-за погоды, просто, просто... Просто.

Я ощутил каплю воды на руке и лице. Машка что — плачет от нашего поцелуя? Еще капля, теперь на голове, их все больше. Это лишь дождь, начался наметившийся в последние часы естественный душ. Прохладный, легкий, освежающий наши жаркие тела, которые сошлись во внезапном приступе эмоций и гормонов. Стало лишь душевнее, романтичнее... Стоим под легким дождиком, целуемся в горах, на виду у жрицы любви. Интересно, о чем думает Маша, пока в моей голове крутится этот сумбур мыслей?

Еще раз глянул в ее игривые глаза. Она заулыбалась, и вернула меня к себе, прислонившись еще ближе и обняв. Я обхватил ее в объятия. Видимо, мысли наши были схожи.

Легкий дождь меж тем перерос в ливень. Капли становились все тяжелее, чаще. Душ уже стал не морозящим, а тропическим, сильным и беспощадным. Тело было все мокрее и мокрее. А холодно не было. Нет. Жара, жара...

Жара исходила откуда-то изнутри, от Машки и... от Пустышки в моем кармане. Она стала практически гореть.

Но ни хлещущий дождь, ни наблюдатель друидка, ни странный кристалл — ничто не могло оторвать меня от поцелуя. Как и Машу. Я сжал ее покрепче и стал целовать сильнее.

Не хочу, чтобы этот момент заканчивался. Из всех приключений в моей жизни это было самым внезапным и захватывающим.

Маша таяла в моих объятиях, а я не желал ее отпускать. Ни сейчас, ни завтра, ни потом. Никогда.

Жара, жара...

Часть первая — Форгешихте. Глава 15. Среди двух костров

Мы, Прозрачные, вместе с остатками смельчаков, не покинувших остров из-за непогоды, сидели под шатром у еле согревающего костра. Уже смеркалось, а внезапно нахлынувший дождь не думал утихать. Напротив — с каждым часом усиливался. От мелкого проливного дождя, который застиг нас с Машей на верхотуре в гостях у Айны, он перерос в бушующий шторм. Ураганные порывы были не жестокими, но пару палаток с места чуть было не сдуло у меня на глазах. Из полутора сотен человек остаться на мероприятии на ночевку и выходные согласились лишь несколько десятков энтузиастов и команд. Серые, Фиолетовые, Коричневые, Белые, Черные и, что неудивительно, собравшие все амулеты и выполнившие дополнительные задания мы — Прозрачные. Почти выполнившие — я решил свой конверт не вскрывать ради прикола до конца. Потом узнаю, авось что-то рандомно да исполнил на плюс сто-пятьсот очков.

Ряды каджитов поредели. Оба Миши, что Хворый, что Михалыч, были еще в игре, а вол Ярик с братцем Женьком укатили домой по свалам вместе с пивными животиками и девочками в бикини. Санька хотел было остаться, но его команда пасанула, соответственно и он решил, что ловить больше нечего (точнее ему деликатно намекнул ведущий). Дурацкие и смешные повязки на лобешнике каждого снимать не разрешалось даже в перерыве, специальное крепление — застежка на один раз, часть условия тимбилдинга.

«Слушайте, а за что мы вообще боремся-то? Понятно, что чай не на корову играем, но за первое место что-то да дают?» — поинтересовался накачанный мужичок азиатской национальности. Казах, наверное.

«Да, мне тоже интересно!» — закивала активно головой прижавшаяся к нему от холода Соня. Ясно, нашла себе телогрейку на ночь. И ладно — я тоже, да поинтереснее ветреной девчули.

«Всему свое время, скоро узнаете...» — Ведущий Альфред не в духе. Лица нет на парне с тех пор, как группки одна за другой вернулись и подтвердили свое участие в остатке квеста в любую погоду. Понятно дело — нам развлекуха могла обломаться, а ему — работа закончилась бы пораньше, ставка бы не поменялась... В постели бы уже валялся или в ванне отмокал. Вместо этого тусит на промозглom Острове в надвигающуюся бурю.

«Так, хватит этими байками травить. Давайте выкладывайте, нас и так тут осталось — раз-два и обчелся! Все, кому не свое время, уже ливнули!» — наш Миха имел вес в слове, так как все-таки был хоть и не полным, но оргом этого мероприятия.

«Хорошо, хорошо...» — Альфред натужно улыбнулся, но в глазах явно читалась тоска и грусть по уюту дома — «Помимо тех прекрасных амулетов, полученных в ходе процесса, и других артефактов, что вам позволили унести в качестве подарка...»

Тут он запнулся. И, наверное впервые с начала нашего знакомства и беседы у огня, похоже не знал, что сказать.

«Что?» — согревая ладони, спросил я.

Мне, конечно, хватало приобретений в виде Пустышки, которую я так и не решился оставить в палатке. Да и неплох деревянный Тотем, который я рассмотрел получше, пока мы с Машкой делали «Амулеты Вечной Любви» (как нарекла их она). Неказистый, грубс обвязанный веревками и похожий на человечка-чучело, держащего ручки в стороны и ножки

врозь, а голову вверх. Звездочку напоминает, из веток с вырезанными рунами. Айна отказалась от даров, так почему бы, раз Тотем в лесу висел, не повисеть у меня на шее вместе с Амулетом от друидки? Отлично подходил к небольшой круглой фенечке с вкрапленным пером сокола и двулистником. Забавно, что перо Сокола и хворостинки Равеналы для мистического сувенира я выбрал случайно, вслепую, с завязанными глазами по требованию Аины. Круто было понтануться перед Машкой способностью отличать перья птиц и листьев растений на вид. Спасибо еще раз Дискавери на ночь вместо сказки. А вот чего не знал — что двулистный клевер существует в принципе и что-то значит. Четырехлистный типа, ну да, а дву... Тут меня Каджитка уже просветила. «Двулистный клевер — это судьбоносные встречи и значимые события. Это начало чего-то нового, без негативных вмешательств. Простое разрешение любой задачи. Владелец двулистника живет легко и беспечно. Из него делают талисман любви и изобилия. Двулистный клевер — символ скорого обретения любимого человека.» — заигрывая со мной, сказала она тогда, вплетая в свою фенечку голубиное перышко и веточки клена. Уточнить, откуда она взяла столь интригующую информацию, не стал. Предполагаю — из интернета с девичьих форумов... Или где нынче девчонки сидят в телеграмм-каналах, инсте, ютубе? В одном уверен — источник явно не тот, куда бы забрела нога мужчины. Я лишь спросил одно, интересующее меня с практической точки зрения.

«Слушай, а ничего, что все эти листья, ветки, трава завянут, засохнут, осыпятся и...»

«Ничего, главное — символизм при плетении, частички останутся там навсегда.» — мечтательно отвечала Маша.

В любом случае — красиво, меня это вполне устраивало. Чувствовал себя каким-то аборигеном вроде теперь с этими прибабасами на шее.

«Что нас ждет в награду, зачем стремиться очки набирать?» — упрямо повторил я вопрос к замешкавшемуся Альфреду.

«Вы точно не хотите, чтобы это стало для вас сюрпризом?» — не меняя выражения лица спросил ведущий в ответ вопросом на вопрос.

«Я вот за сюрприз!» — внезапно сказал Хворый. Повидавший многое чувачок явно любил неожиданности. Признаться, я его поддерживал в душе, хоть и задавал этот вопрос как осёл уже раз десятый. Внезапности — интереснее.

«И я!» — поддержала соратника Машка и прижалась к моей щеке, сделав щенячью глазки. — «Лёёёш, хочу сюрприз!»

Я лишь неловко улыбнулся. Вроде привык выражать чувства и позерствовать на людях, но почему-то меня одолевало смущение, словно школьника, влюбившегося в одноклассницу и дарящего ей в первый раз цветы.

«Сюрприз, так сюрприз...» — поцеловав милашную мордашку, пробормотал я.

«Не, не пойдет — мы вот знать хотим.» — Соня настаивала на своем. — «Бродили, ходили целый день по заданиям разным в эти три этапа, а смысл чёт не прокурили...»

«Давайте голосование устроим?» — предложил ведущий, — «У лобного сия места, так сказать, все решим старой доброй демократией.»

«Добро!» — одобрил Михалыч, явно взявший шефство над своей командой Серых, состоящей всего из трех человек.

«Голосуем!» — согласился молоденький парень из Черных. Видел его впервые, но почему-то он мне уже не нравился. Бывает же такое, внезапная неприязнь к человеку, которого даже не знаешь. Неправильно это, но селяви. Прозову его Поганчик, да простит

меня парень, если он на самом деле чистейшей души персонаж.

«Кто за сюрприз?» — громко заявил ведущий.

Руки взмыли вверх одна за другой. Наши с Машей товарищи по Прозрачности были все, кроме Миши, того же мнения, что и мы.

К моему удивлению, таких «за» было явно большинство, даже на глаз, без всякого подсчета. Вся команда Фиолетовых Хворого из пяти человек, Черные в полном составе шести человек, половина Белых, что добавляло еще три... Странно кстати, Белые, Черные, Прозрачные — нас всех было поровну по шесть в каждой команде.

Сюрприз в голосовании за сюрприз оказался в стане команды Коричневых. Кроме Сони и Азиата у Коричневых никто и не желал раскрытия всех карт. А в их команде была весомая доля. Восемь человек, два из которых только хотели все знать...

«Что ж, сдаюсь, с большинством не спорят!» — развел руками Михалыч, — «Как говорил Педро Альмодовар — я ненавижу сюрпризы, однако порой неизвестное помогает обрести себя.»

Соньке и остальным тоже ничего не оставалось, кроме как молча уткнуться в огнище.

«Хорошо, но что дальше-то, расскажете? Три этапа бацнули за день... Что — на ночь тоже что-то еще будет, или спать можно идти, а то с утра уж на ногах...» — это высказалась какая-то спортивная девушка-пацанка из Белых.

«Нет, вас ждет еще одно испытание в эту Темную Ночь, как называют ее некоторые.» — Альфред опять замолчал, явно не хотя продолжать разговор. Весь говорливый энтузиазм за день куда-то пропал. Оно и понятно — работать ртом, это не мешки ворочать...

«Также начало по этому стремному звуку? Кстати, он в динамиках ленты что ли, слышно везде было одинаково и как-то странно..?» — меня этот вопрос интересовал не меньше тихони-девчонки из Коричневой команды, задавшей вопрос. — «Меня же не одну он перекореживает всю?»

Народ вокруг костра поддакнул и кто как подал знак согласия.

Шесть раз за сегодня этот гудящий, дрожащий и отстукивающий басами в костях звон оповещал нас об окончании и начале испытаний. И с каждым разом народу на точке у костра становилось все меньше и меньше. Из-за стихии люди исчезали с острова один за другим, команда за командой. Да и после первого испытания с талисманами не все команды справились, устали от актива, захотели домой. Даже удивительно — первыми среди них были не пивные пузляндии. Эти с бикини-телками приняли градуса на душу, и их хватило еще на следующую эстафету с передачей огня между точками вокруг острова. Но к завершению этапа ребята сдулись. Топливо кончилось, как говорится. Хорошо я не стал вчера заправляться или сегодня с утраца по полной. Минеральная водичка лучший друг до сих пор.

И если всех у Прозрачных этот звук и поднапрягал, никто почему-то не подтвердил мое высказывание о том, что он становится каким-то иным каждый раз, будто осязаемое, слова какие-то появляются что ли... Эти «глюки» были моими и сугубо моими собственными. Если видишь в стенке люк, ты не бойся — это глюк...

После обеда и на третье испытание — я отчетливо слышал слова при начале. Что-то типа «Вхан-Слар-шаах» и прочую муть. Слоги были различимы, но значения не имели. Может мне спец музон проигрывали, раз у каждого индивидуальные колонки прямиком к мозгу идут? Жутко при такой мысли даже как-то... Как и третье испытание в общем-то жуткое было. Ритуалы с поеданием всякой гадости непонятной «на храбрость», занюхивание

ингаляций, создание коктейлей из трав и шаманские напевы с плясками, повторение за актерами... Когда я подумал про квест «Что-то типа Последний Герой телепередачи» — не думал, что настолько в точку попаду. Там правда делали и поотвратнее вещи, нас хоть не заставляли себе самим жилье делать на ночь и лагерь разводить... Хотя еще был не вечер. А сейчас вечер... На десерт завершения моей трапезы из жуков в башке еще и потусторонний звук заиграл тогда... «Вхан-Слар-шаах...», и еще мощнее прежнего. Что ж на четвертый раз-то будет, сыграют мне песенку вызова сатаны на латыни или че?

«Да, вы совершенно верно подметили, в вашей ленте встроенный динамик, помимо датчиков слежения, анализа активности мозговой деятельности, уровня адреналина, выброса тестостерона, расчета радиации и других необходимых структур...» — от того, как спокойно и невзначай об этом говорил Альфред, девчужке стало не по себе, ее даже передернуло разок. — «По следующему сигналу вам необходимо будет присоединиться к обряду Темной Ночи и пройти его. Ничего сложного, можно сказать, это веселое эффектное шоу-представление на ночь, вам понравится. Там также будет и ужин. Напрягаться сильно не стоит, после чего можно будет разойтись по палаткам спать, также после сигнала к окончанию. Можно сказать, это ваша „Награда“ за пройденные испытания и подготовка к последующим...»

Альфред взглянул в сумеречное стремительно темнеющее небо оценивающим прищуром. На миг мне показалось, что его глаза налились пурпурно-голубым светом в блеске пламени и зрачки перелились широким спектром. Походу съеденные лакомства под подбадривающие крики команды, в особенности Машки, громко заржавшей, когда меня чуть не стошнило от живых кузнечиков, дают о себе знать.

Что ж, «take one for team» как говорится. Приобниму-ка я теплую и уютную Машку покрепче. Заслужил. Как же с ней хорошо и приятно...

«Тварей больше жрать не придется?» — испортил мою идиллию и отрешение от гадостного перекуса тот самый не зашедший мне Поганчик из Черных. — «А то рвотный запах у нас до сих пор не выветривается!»

И засмеялся. Как ни странно, его Черные присоединились к веселому угару. Как и Белые. И все остальные.

Ха-ха-ха. Очень смешно блин. Сожму Машку еще покрепче.

Она кажется поняла, что ее герой не в восторге от радужных воспоминаний, и ласково положила голову мне на плечо, а рукой начала поглаживать мне мочку уха, как бы утешая.

То есть она вот всегда была не такой занозой в одном месте, а просто хорошей милой девушкой?! К чему было строить из себя фифу столько времени, давно бы уже сошлись... Пути женщин неисповедимы.

«Сбор будет в самом центре острова, под луной... Я бы так должен сказать по запланированному сценарию, но как видите, погода сегодня играет с нами шутку. Луны вы не узрите, как и неба, и всю красоту звезд, что сегодня Темной Ночью будет. Не печальтесь. Зрелище вас все равно ждет убойное...» — Альфред уставился в пыльное пламя костра грустным взглядом, — «Сбор по сигналу, в центре Острова, его вы сможете найти на карте. Для тех, кто пересекался сегодня с Друидом Воды, думаю, легко будет отыскать его. Там недалеко.»

С этими словами он встал и сделал поклонный жест рукой от лба, к сердцу и резко вскинул ладонь к огню, выкинув какой-то порошок в танцующие искры.

«саХа бАьк р хфт Хр» — глубоко басом зазвенело в груди. Началось?

От костра пошел едкий переливающийся всей радугой и не только цветной дым. Красный, оранжевый... Да это ж точно в том же порядке те же цвета, что у наших команд! Черный, белый и... Прозрачный. Дымка стала как на лабораторных работах, прозрачной и четко пропускающей картинку сзади. Искаженную, изуродованную, словно Соня напротив в какое-то чудовище извратилась, а Казах в перетянутую в рог тварь с тысячами ртов. Назвал бы дымку вязко-кисельной, но она была полностью прозрачной, как пар. А затем испарилась вовсе.

«джнкъ ра м ха вьф» — еще раз прогудело. Я сжал Машку, словно боясь упустить и потерять с ней связь в этом мире. Остро хочется держать ее рядом и ощущать физически, что вот она — тут.

Грохнул гром, завыл ветер. Дождь прекратился.

«Джрв вДьДьТЬФ м пр всджр» — это уже доносилось в мозгу. Отдавало по глазным яблокам пульсацией, что из орбит хотелось вырвать, лишь бы перестать слышать этот вой.

И... Тишина. Шум ушел, дыма не было. Дождя, ветра, грома... Погода кажется успокоилась, а вместе с ней и мои галюны.

Альфреда перед нами уже не было. Фокусник исчез помпезно. Томным видом готовил нас и отвлекал, значит...

«Пойдем, Лех?» — Машка уже собиралась. По ней не было видно, что на нее звук произвел столь неизгладимое впечатление, как на меня. Что за хня... Больше никогда не буду жрать еще шевелящихся насекомых.

До центра острова мы добрались всей честной компанией в тридцать шесть человек. Соревновательной части вроде никакой заявлено не было, так что мы все вместе спокойно дошли до колодца, где Даллас от потока утрудил Андрея сбором всякой хренотени для своего Амулета. Фиготню для амулетов собирать просили все. Что в Пещере Номера Два — Дуфф от Мрака, что Эдна от пламени Ясю и Мишу. А мы лишь поцеловались, безо всяких поисков. Я, кстати, начал думать, что проявлять чувства — чисто наша с Машей инициатива была, а Айна, веселой души человек, шутила просто. А посмеявшись от души, решила не утруждать нас поисками и выдала все сама... Правда, откуда у нее такие необычные прикладные материалы — загадка.

От колодца до центра острова нужно было пройти метров сто-двести вглубь чащи, которую ранее мы даже не заметили.

Не заметили... Мы сейчас в ночи, вообще мало что примечали. Кто с собой фонарики хватанул, помогало не сильно — шли впереди и все равно почти на ощупь. Одной из частей испытания походу было отыскать дорогу в крошечной тьме. Отвыкли уже городские обходиться без фонарей на улицах, фонариков на смартфонах и освещению всего и вся ночью. Сейчас было видно — ни-че-рта. Напомнило мне это вылазку на ночной стрит-квест по заброшкам... Чуть ногу тогда с башкой не сломал, и на стекляшки не обступался в подвалах. Брр. Но в зарослях без света было еще жутче. То справа, то слева, то прямо из ниоткуда возникали ветки, хлещущие по лицу столь внезапно, что невольно думал — напал зверь какой. Завывания, шелесты в кустах, шорохи — все это усиливало страшную атмосферу. Благо нас компания была не мелкая, а вот вдвоем было бы уже писец. А уж одному...

Еще и комары заразы вылезли после дождика пожрать. И мотыльки... И еще какие-то твари летают, ползают, бегают... Чьи-то глаза светятся на деревьях. Белочки? Совы? Безобидные твари. Безобидные...

У Каджитов всех, в том числе и у Машки, были налобные фонарики, крепящиеся на голове. Очень удобно. Поэтому я увязался за своей спутницей хвостиком, и казалось не я — мужчина крепкий-сильный, а она — ведущий меня истеричку под руку. Но что поделаться, когда вокруг хоть глаз выколи! Только за ней под ручку и идти...

«Голоса слышите?» — спросил низкий голос откуда-то сзади.

«Да, что-то вроде того. Поют кажись.» — ответил голосок повыше.

«Вон свет!» — крикнул, чтобы все слышали, впереди идущий Михалыч.

И правда, угадывался проблеск мягкого теплого света. Напевы сопровождались мелодией струнного инструмента.

Наша честная компания вышла к дубовой роще, и перед нами предстало настоящее пиршество фантазии режиссера квеста.

Ряженные в белые с красным сарафаны, платьца и блузы девицы танцевали в круговороте хоровода с рыжими конопатыми юношами. Под размашистым дубом в яростных дебатах находились седовласые старики-друиды с длинными бородами. Мелодию, под которую подпевал хор парней и девах, наигрывал бард на замысловатой деревянной арфе. Головы украшены были цветочными венками. В сторонке от двух огромных, выше меня в два раза, кострищ резвилась группа детей.

«Хрена они массовки нагнали!» — воскликнула девчонка из Коричневых.

«Доброй Темной Ночи, вновь прибывшие на праздник Лита!» — из толпы выбежала красивая девушка в намокшей от дождя белой робе. В свете огня и благодаря тонкой ткани было видно, что под ней она была совершенно нагая.

Машка, убирая фонарик в кармашек комбеза, неодобрительно хмыкнула и прикрыла ладошкой мне глаза.

«Не пялься, ты еще маленький на тётъ таких смотреть.» — с усмешкой сказала она.

«Ну маам, ну я одним глазком, ну ты чееего!» — ухмыльнулся я в ответ и убрал ее нежную руку.

«Меня зовут Дервля. Прошу сюда, облачитесь к очищению!» — девушка повела нас за собой сквозь танцующих человечков.

«Ты это, не теряйся, сына.» — Машка ухватила меня за руку, и мы начали аккуратно избегая толпу безрассудно гулящих идти за Дервлей.

Потеряться в ворохе люда было несложно. Кто-то из ребят других команд то и дело покрикивал, махал рукой и помогал найти дорогу.

«Сколько же они заплатили за такой театр?» — Номер Два, идущий за мной по пятам от самого пляжа, интересовался экономической стороной корпоратива уже не в первый раз.

«Лямов пять-шесть на все удовольствие. Обычно столько в сметах мелькает.» — заразившись атмосферой веселья, ответил ему Миша. Его голос я слышал уже плоховато в какофонии звуков и пения, даже при том, что он кричал и был совсем неподалеку.

«Фига-себе, сказала я себе!» — это была уже Яся. Ее голосок можно еще было без ошибок различить даже в шуме.

«Да, стандарт для нашей компании, не удивляйтесь.» — Миша лишь посмеялся. В его отделе, как и в моем, суммы проходили порой и восемью, девятью, даже десятью нулями — такая цифра не сильно впечатляла.

«Прошу надеть ритуальные одежды и венки. После чего можете наслаждаться игрищами, яствами и песнопениями! Вскоре начнется обряд очищения. Славной Тёмной Ночи!» — сказав это, красотка вернулась в хоровод молодежи.

На массивном столе лежали бело-красные робы и венки из различных растений.

«А где переодеваться?» — задалась вопросом какая-то девчонка из Беляшей.

«Здесь очевидно. Ты стесняешься?» — улыбнулся ей ее напарник, уже снимающий майку и стягивающий шорты, — «Вроде дресскод тут вполне себе открытый и без комплексов.»

Парниша напялил первую попавшуюся безразмерную робу, затем из под нее стянул и труселя.

«На одежду надевай и не парься.» — Машка уже примеряла на себя красную с вкраплениями белого одежду, прямо поверх комбеза, — «Лично я нудистничать не собираюсь. А ты, Лех, похвалишься причиндалом?»

«Не, спасибо. Холодно сёдня что-то, ветерок, погода не летная...» — присоединился и я к переодевке. Прохлады на самом деле я не чувствовал совсем. Даже наоборот — стало душно и очень тепло, как только мы подошли ближе к Кострищам. Они грели будь здоров, полагаю и Машке было вполне тепло, и всем остальным, но в толстовке под низом робы мне было как-то комфортнее. Человек я без комплексов, конечно, но при Машке что-то было неохото оголяться вот так, в первый раз... И потом, грела и Пустышка в кармане. С ней тоже не очень было охото разлучаться и оставлять на произвол судьбы. Вдруг сопрет еще кто. Надо было ее в ячейку к мобиле положить все-таки в перерыве между испыталками.

Не успел я вылезти из воротника, как на моей голове уже очутился венок.

«Сием обручаю нас официально, о Адам!» — Маша громко пустилась в хохот. — «Ладно, шучу. С родителями сначала еще познакомлю, мало ль ты им не понравишься. Давай выбирай мне венок! Тебе потоньше, покомпактнее выбрала, а то в пляс пустишься — мешать будет.»

«Я больше горю желанием чего-то уже мертвого захомячить, более человеческого, чем тот полдник с насекомыми... И выпить не мешало б. Набегался уже вдоволь за день. Вот так...»

«Ромашки, самые обыкновенные и неказистые?» — тон Маши был какой-то неуловимый, загадочный, задумчивый.

«Ага, сдается мне — тебе к лицу. Не отвлекают от естественной красоты, а лишь подчеркивают. Тебе не нравится?»

«Наоборот... Очень.» — Машка залилась едва заметным в свете пламени румянцем и побежала к поющему народу, — «У меня еще полно сил, иди кушай, попозже присоединюсь!»

«Подожди, я с тобой!» — следом кинулась и Яся. Она тоже не стала снимать комфортный комбез.

Буквально пара секунд — и я потерял их из виду, слишком много народу мельтешило перед глазами.

Стало быть, где у нас тут хавчик?

Тут только стол и ребята наряжаются... О, смотрю не так уж все и стесняются облачаться на голое тело. Даже девчонки. Особенно девчонки. Видимо не хватает им «свободы» в жизни. Не удивлен и Соню видеть, спокойно щегалящую тельцами перед Казахом и остальными. Зрелище прекрасное, но я его уже видал — не шибко интересно. Чай уже не пубертатный пацанчик, глазеть и подсматривать тайком давно не привлекает. А вот пожрать вкусного чего фестивального, приготовленного на природе. Ням-Ням.

Тут ловить нечего, пойду к огню — наверняка там и готовят.

«Разве сегодня Ивана Купала? Я думала позже.» — донесся до меня разговор из стана

Чернышей, пока я проходил мимо них.

«Ну, так нам сказали, Лита! По сути, конечно, одно и то же почти, но...» — отвечал пацан с длинными волосами.

Неохота слушать пустую болтовню. Устал уже блин за день... Лучше этнической музыкой насладиться. Прислушаюсь-ка, что там поют хоть, а то голоса складываются в довольно сочный хорал, пусть и вразнобой поющих на разный лад, с заглавным запевающим Бардом с арфой под дубом.

«Длани мои скорчены, брани мои кончены, — убылая вода унеслабылые дела и отчины. Много у бога благости, да мало убогим радости: тяжек мне в старости день бытия, я же знал радость во младости.»

Мотивчик игривый, а слова... немного навевали тоску. Вот уже и кострище... Еды нет, обойти его с другой стороны надо бы, широкий...

«Увенчан я был в товарищах женщин любил подобающих, а ныне, увечный я человек, бег завершил на ристалищах. Забылось в тоске, что минуло, разбилось в куски и сгнуло: частью в камнях, частью в костях, по счастью, и в горсть мне кинуло.»

О, наконец-то! Длинный стол, украшенный желтыми и красными лентами, был уставлен самой различной едой: свежие фрукты и овощи, ягоды, хлеб, мед... А горячее? Пока и этим подовольствуюсь.

Рядышком с огромным костром располагались костерки поменьше. Через некоторые прыгали парами девушки и парни, у некоторых просто беседовали старейшины. Все в венках и в легких нарядах, белых, красных, изредка желтых или голубых.

У других костров явно готовилась жратва, тушилось в котлах какое-то варево, рослые мужики жарили овощи... Вон, наши ребятки с цветными повязками на башке, виднеющимися из под венков, на палку насадили хлеба и делали сухарики... Я далеко не первый отыскал место для ужина.

Земля уже согрелась после дождя у жаркого пламени, и камни рядом стали походу раскаленными, раз на них запекаются сочные кусочки мяса и рыбы, которые покрыты ароматными травами и специями. Рядом с кострами стоят корзины с плетеными куколками и тотемами, наподобие того, что висел у меня на шее.

Люди собирались вместе, чтобы приготовить разнообразные блюда на открытом воздухе. Аромат свежих овощей, фруктов и ягод смешивается с запахом жарящегося мяса и рыбы... Неповторимый аромат. Да, это штамп — но блин, слюнки реально текут! Хорошо меня Маша не видит, сказала бы «пустили козла в огород» или «из голодного края бедняжка приехал». Да, я именно такой сейчас — голодный козел из голодного края, где жрали лишь членестоногих... Тьфу! Наверну-ка еще меда ложку.

Так, а запить чем можно... Хммм, выбор, смотрю, тоже велик!

Чтобы утолить жажду, можно налить себе чашку зеленого чая или насладиться прохладными соками... А алкашка? Есть! Обещали же опен-эйр! Я правда думал — будет диджей и нечто иное, но тоже неплохо! Даже лучше. Аутентично. Бутылки белого и розового вина, эля, кажется, и других напитков... Налью эля для начала. Главное не перебарщивать. О, а в центре стола стоит какая-то особая продолговатая, похожая на каменную плиту, посуда. Туда подается блюдо, приготовленное на камнях? Видимо, это символ единства и общности, когда все гости собираются вместе и делятся едой, ощущая тепло и уют, который создает этот праздник...

Пение не утихало, пока я наслаждался аппетитной едой, вон повар и рыбку несет, с

камешком снимает...

«Рыжих не сталокудрявых волос, серой щетинойчереп зарос, серым, как иней, главу обнесло — лучше бы черным, как вранье крыло; жен не имаю — не нравлюсь я им, стал я седым — уж не быть молодым.»

Эль в глубокой кружке закончился. А я только начал поедать лосося с салатом из свежих огурцов, помидоров, лука и зелени, заправленным оливковым маслом и уксусом. Чем бы запить? С закуской из сыра, орехов и фруктов эль заходил, а с рыбой по вкусу не очень сочетание...

«Посмею порекомендовать и угостить своим Мидсомер вайн! Личной изготовки по семейному рецепту!» — услышал я хриплый мужской голос.

Я оторвал глаза от вкуснятины. Рыжеволосый чувак с щетиной, с меня ростом протягивал мне графинчик.

«А что это такое? Никогда не пил раньше.»

«Вам версию покраше или попроче?» — хрипун явно желал поболтать.

«Что ж, давай ту, что покороче. Заинтересует если, пока буду пить — расскажешь пошире.»

«Мидсомер Вайн — напиток, который готовится из свежих фруктов и ягод, с добавлением специй и меда. Обычно используются ягоды ежевики, малины, клубники, а также яблоки и груши. В нашем семейном рецепте... Впрочем — секрет! Напиток настаивается на вине или крепком алкоголе в течение нескольких дней, чтобы получить насыщенный вкус и аромат. Тут у меня пойло покрепче, если вы не против такого...» — мужик был прямо поддатый. Походу такую массу людей нашли среди реконструкторов, а эти ребятки славятся своим домашним варевом и работой под градусом.

«Давай, че и нет-то!» — я поставил пустую кружку из под Эля, — «И развлечения уж версией покраше, пока ем-пью. Как звать-то тебя, дружань?»

«Сорлей!» — мужик налил мне с верхотурой, что аж через край полилось пойла, а сам начал прихлебывать из графинчика, — «Мидсомер вайн — это напиток, который олицетворяет все таинственное и магическое, что свойственно этому прекрасному празднику. Это напиток, который создается с помощью древних рецептов, передаваемых из поколения в поколение. В моей семье прадед начал варить, передал сыну, сын, сыну, и вот он я — угощаю тебя.»

Я отхлебнул в заправку загадочную смесь. Вкус Мидсомер вайн — невероятно богатый и насыщенный. Терпкость лесных ягодах, ароматные специи, травы... Прямо уникальный вкус и аромат. Глинтвейн или пунш — слишком далекое понятие от того, что сейчас я пил глоток за глотком. К рыбе подходило замечательно. Каждый глоток этого напитка окутывал теплом и умиротворением, даруя эмоции, которые даже описать было сложно. Восторг, тоска — все одновременно. Приятно.

«Наша семья верит, что этот Мидсомер вайн обладает особыми свойствами, которые помогают отвести зло и привлечь удачу. Он наполняет тело и душу новой энергией и жизненной силой, что делает его идеальным напитком для тех, кто хочет ощутить настоящую магию этого прекрасного праздника. В Вас сильна магия... Прошу прощения, как Вас зовут?»

«Алексей. Да, я источник магии, заряжен под завязку!» — ухмыльнулся и продолжил наслаждаться варевом.

«Алексей! Необычное имя, впервые слышу! Очень красивое. Хех, А-ле-ксеей!» —

нараспев с искренним удивлением сказал Сорлей, — «Замечательно, значит Вы ощутите прилив сил и усилите во время Великого Очищения свой потенциал! Ведь Мидсомер вайн — это не просто напиток, это настоящее творение искусства, которое создается с любовью и уважением к традициям и культуре. Напиток, который напоминает о важности сохранения наследия предков и о том, что все, что связано с природой и магией, никогда не утрачивает своей ценности и красоты.»

Ничего себе. За этой беседой я и не заметил, как добил до дна этот его Мидсамер.

«Еще хотите кружечку? С радостью угощу! Праздник единения, как никак!»

Кружка наполнилась до краев еще раз. Не успел я поднести ее ко рту, как сзади донесся голос.

«Вот ты где! Я наплясалась с Ясей, что тут вкусенького?!» — Маша и Святослава подбежали все в поту, запыхавшиеся.

«Друга завел себе, угощает бражкой собственной, будете?» — я отдал Машке свою кружку, она отхлебнула, посмаковала и выпила половину кружки залпом, вторую допила Яся, так же быстро. Видимо жажда после танцпола с крикливым пением нехилая мучала. Еще около горящего костра, а они в своих комбезах...

«Спасибо, очень вкусно!» — облизываясь сказала Яся. — «Зовите Яся, а это Маша!»

«Оу, Сорлей, рад познакомиться! Какие чудесные и чудные имена сегодня мне встретились! За нашу встречу!» — хриплый Рыжик хлебнул из графина... Он у него что, бездонный что ли?»

«Глянь, глянь!» — указала пальцем в сторону маленьких костров Машка. Удивительная многозадачность, и сыр в рот, и по сторонам озирается, и еще говорит. Меня хватало на что-то одно за раз.

За кострами, поодаль метрах в ста, пускали горящие колеса с горы.

«Да, да, наша любимая традиция! Колеса из соломы, для быстрого воспламенения и равномерного горения их поливают смолой.» — степень опьянения у мужика, как я подметил, не менялась. Говорил он четко, не запинаясь и не мямля. А мне вот и одной кружкой эля уже нехило так наподдало. Но я не отказался от второй, как и Маша с Ясей.

«Этот ритуал также имеет несколько назначений. Во-первых, горящее колесо, спускающееся с горы, символизирует постепенное угасание светила.»

«Круто как!» — Яся жевала орешки и слушала прекрасные байки с детским энтузиазмом.

«Во-вторых, этот веселый обряд призван защитить урожай и людей от злобных духов, вызывающих болезни и непогоду. Есть и еще несколько интересных, но менее популярных ритуалов. Например, как видите, в начале торжества срубают молодые зеленые деревца, украшают их лентами, свежими фруктами, овощами, зеленью, хлебом.» — он указал на большие кострища, — «В финале празднования Литы деревца сжигают для жертвоприношения Богам. Вдобавок мы делаем куклы из тряпок и соломы, усаживаем под деревом и сжигаем вместе с ним. Сама кукла отождествляется с силами, которые способны навредить будущему урожаю или жизни людей...»

«Еще, еще, расскажите еще! Есть традиция какая, в которой поучаствовать нужно?!» — Ясе это вкатывало, кайфовала девочка.

«Как и в другие праздники Колеса года на Литу открываются врата между мирами, и волшебные обитатели иных измерений могут проникать к нам. Солнцеворот — лучшее время для общения с духами. Они могут подарить удивительные знания. Но их нужно

задобрить. Угощения для фей традиционно оставляют под деревьями вечером в канун праздника. Мед, молоко, сладкая выпечка...» — собеседник обвел стол рукой, — «Однако в период летнего солнцестояния в наш мир приходят не только добрые духи, но и сущности, отличающиеся зловредным характером. Фейри. Для защиты носим украшения из серебра со вставками — янтарь, гранат, горный хрусталь, зеленый турмалин, кошачий глаз — зеленого, золотистого оттенка. Эти же украшения обеспечивают защиту от злых ведьм и колдунов... А вы совсем не местные, из-за морей приплыли с экзотическими именами? Русы?»

«Да, из Княжества Московского, Русы. Верно подметили! Вообще не смекаем, что здесь к чему!» — мне нравилось входить в роль.

«Точно, имена Русов! Бывали тут ранее такие, помню, помню... Что ж, надеюсь Огонь вас Омоеет, и злые духи и без оберегов серебряных не тронут, коль нет их у вас.»

«У меня вот серебряная цепочка — считается?» — Яся достала крестик из глубин робы.

«Да, вполне, вполне.» — хрипун усмехнулся и лакнул еще Мидвайна. — «Вы спрашивали о традиции... Вам доведется поучаствовать в Очищении. Все участники праздника пройдут между кострами. Видите ту тропу? Уже начали потихоньку, вам следует за народом встать.»

Правда, пока мы разговаривали, напевая какой-то хвалебный мотив, люди один за другим шли меж двух огней, располагавшихся в достаточной дальности друг от друга, чтобы не спалить никого заживо.

«Потопали, Лех!» — Машка дожевала, отглотнула еще питья и потянула меня за руку, как тогда, на верхушке у Айны... В этот раз я не сопротивлялся, — «Яся, догоняй!»

«Вы с нами?» — услышали от Яси, пока еще не успев далеко отойти от стола.

«Чуть позже, идите» — рыжий мужчина опять приложился к графину.

В белых робах с красными узорами, один за одним, словно стадо в фильме ужасов мы шли в пламя. Машка веселилась. А мне что-то было не по себе. Все это навевало какую-то меланхолию. Не могу объяснить, что за дела. Что меня напрягает в этой праздничной обстановке?

«Смотри, мы следующие!» — Машка завизжала и приобняла меня. Никогда ее такой раньше не видел. Всегда такая колкая, едкая... А сейчас прямо одуванчик. Метаморфоза. Она и напрягала, наверное — слишком резкая смена характера. Непривычно, но мне это нравилось.

Шаг, еще шаг... И огонь, который до этого казался таким далеким и согревающим, начал обжигать ресницы. Пепел и искры от сгорающих бревен и сухих веток летели во все стороны, беспорядочно и яростно. Кажется даже прожигая тоненькую ткань, что была на нас. Точно. Сухие ветки, бревна, огонь... Какого хрена?

Вот что было не так. Почти целый день хлестал ливень, гремел гром, буря. Мы были мокрыми до нитки, бегали в дождевиках, которые не сильно спасали. У огня только и смогли на берегу просушиться. У огня, который был под тентом и разведен до начала бушующей стихии.

Когда развели эти огромные костры? Откуда столько сухой древесины? Почему вокруг все так прекрасно подготовлено к празднику?

«Поцелуй меня, дурашка!» — Машка отрезвила меня от глупых мыслей. Мы стояли меж двух огней, казалось, что мы — и есть огонь. Пылаем вместе с его языками, а все вокруг испарилось. И было не жарко.

Я поцеловал Машу. Наш первый поцелуй под водой, а теперь мы в огне. Две стихии

окутывали нашу зарождающуюся любовь...

Выйдя из пламени костров, мы с Машей остолбенели в шоке. Такая чертовщина могла только сниться. Твою мать, надеюсь — это и есть сон. Проснись. Очнись. Я ДОЛЖЕН ПРОСНУТЬСЯ.

Я посмотрел на Машку, сжал ее руку крепче. Нет, это был не сон.

Явь — страшнее любого кошмара.

Стихи взяты из Кельтской Поэзии. «РЕЧЕНИЯ ОЙСИНА» 2 и 3 стих.

Площадь деревушки Дэль-Вольпи не была велика, но при этом достаточно комфортная, чтобы на ней собрались все жители. Да — тесно, близко к затылку соседа, но все до единого поместились без всякого сомнения. Семейка Нумери в полном составе, даже с убаюканной младшенькой у Мадрэ Грации на руках, удостоилась почетного места в первых рядах, у круглого мраморного алтаря с деревьями в пару локтей от него. Все благодаря Ренато и его культу личности чудо-ребенка. Я и сам своего рода чудо-дитё, но раскрывать свою способность к путешествиям между мирами не стану. Ни к чему местному люду еще один идол для поклонения. Да и доказать толком все равно не смогу, посмеются наверняка...

Те столбы у алтаря, что заметил в ночном полумраке в момент своего объявления в Параллели Фамилье Афашьинантэ — лишь выцветшие стволы деревьев. Толстые, громадные стволы с ветками без листьев. Дубы? Возможно. По одной коре судить тяжело, не специалист по ботанике.

В Ноттэ Оскурэ на ритуал у торговой площади жители пришли с зажженными факелами, а вокруг алтаря были разведены в углублениях небольшие костерки, служившие прекрасным источником света. Большого огня от них не исходило, но даже тлеющие угли в темноте, в сочетании с факелами деревенских, создавали сверхъестественный сияющий ореол. В довершение всего небо было столь ясным, что необычайно гигантских размеров луна освещала всех и каждого.

Отчетливо теперь мог рассмотреть полный пейзаж. Синие перевернутые пентаграммы переливались в живом свете. Дополняя таинственный образ алтарь, деревья и даже землю по всему диаметру украшали руны. Их значения я не знал. Моих языковых обширных, но ограниченных разумным техник недостаточно, чтобы расшифровать знаки. Пару-тройку слов перевести выйдет, не более...

«Наблюдатель. Лик. Наизнанку. Судья.»

«О чем ты Zio, Крэй?» — Секунда старалась держаться меня рядом. А мне было комфортно, что под рукой такая благосклонная ко мне спутница.

«Я это вслух сказал?»

«Distintamente!» — подхватила разговор и Кварта. Девушка была все еще навеселе, понимать быструю речь стало тяжеловато, хоть прогулка на свежем воздухе мало-помалу и отрезвляла одурманенный сладким вином разум.

«Приношу извинения. Задумался о значении рун, язык несвойственный, вот и вслух произнес, что на уме возникло...»

«Можешь руны читать?! Incredibile! В нашем крае их даже старейшины не ведают!» — кажется теперь я окончательно завоевал восхищение юной Кварты.

«Неужели? Откуда тогда письмена? Не ваши Ведуны наносили для обрядных дел?»

«Mio caro, ты перепутал. Не мы возвели Altare, не мы взрастили semi di grandi alberi, и уж безусловно не мы начертили руны. Delle Volpi зародился от найденного cercatori такого вот места, как и большинство поселений nuovo tempo.» — Секунда упивалась возможностью предстать в роли всезнающего рассказчика.

«Что еще там написано, Zio?» — оживленно спросила Кварта в очках, поправляя свой праздничный наряд. — «Dimmi, dimmi, Zio!»

«Право слово, ничего более не разобрал! Не стоит приписывать мне мастерство,

которым не обладаю, *giovani bellezze*.»

Древние, неизвестно кем оставленные артефакты и руины... Такое я уже встречал. Нет, то были объяснимые технологии, многие из которых в ином мире использовались повсеместно. Для кого-то в некоторых мирах и ружье было предметом небывалой мощи и орудием богов. А в иных не знали, что такое компьютеры и электроника. Но откопав в земле «технологии прежних», судя по всему оставшиеся после войны, отлета на другие планеты, пандемии или катаклизма от прошлой цивилизации — считали либо магией, либо чем-то эдаким, что современному разуму не понять, а порой и не нужно уже в повседневной жизни. Попросту не находила применения магнитная пленка в Параллели, где времена давным давно оставили аналоговую передачу информации в далеких годах позади.

Разница между теми развалинами и отголосками прошлого с алтарем передо мной — все то не творило по-Настоящему мистических вещей, таких как возрождение мертвых младенцев и исполнения желаний за кусок камня. Религиозные культы — да, порой. Но все они были лишь пшиком. Это же — иной случай. Особенно, когда я Уже почувствовал странный провал сознания при соприкосновении с драгоценностью, влияющей на меня совершенно иначе, нежели на остальных в этом мире. Совершенно иначе. И мне не терпится узнать, что за этим стоит, а также как исполнят «мое желание». Не извратят ли, как в легендах о Джиннах? Скоро, очень скоро узнаю.

«*Notte oscura, signore e signori!*» — перекрывая шум толпы прозвучал томный низкий женский голос. Громкоговоритель? Колонка? Рупор? Нет, для этого данному строю все еще далеко в развитие и изобретениях, если мир следует по курсу Антареса в общем плане истории. Или пытается следовать... Учитывая, что недавно я сидел на травяном гибриде живого с неживым, поглощающим определенную химически запрограммированную цепочку... Возможно — в этом мире и был рупор. Почему бы и нет?

«Воздадим же хвалу *lode* Черной Пустоте!» — провозгласил непонятно откуда идущий голос. Где оратор?

«*Lode Vuoto Nero! Lode Vuoto Nero!*» — донеслось со всех сторон.

С каждой фразой факелы поднимались высоко в воздух и опускали, а кто не держал свечеч — воздевал руки к яркой луне.

Все повторяли «*Lode Vuoto Nero!*» и в унисон восхваляли небо. Все — за исключением меня. И Кварты. Что ж, не удивлен. Она явно скептически относилось ко всему действу и заменившей понятие науки «магии». Хотя... Не только я и Кварта находились в отрицании всеобщего исступления, моя ошибка. Секунда также молчала, лишь постукивая ноготками по ожерелью, напевая что-то себе под нос. Остальные сестры... Да никто из сестер особо не проявлял энтузиазма. Квинта делала движения явно механически, как нечто «обязывающее». Белые, как луна, волосы Терцы колыхались, она стояла прикрыв глаза, улыбалась и ждала окончания процесса, покачивая головой. Мадре с ребенком на руках, со стариком Мэнлайо и Прямой... Да, эти были воодушевлены. Со всей искренностью вскидывали руки и кричали «*Lode Vuoto Nero!*»... Это какой уже раз, десятый? Младшие девчонки Октавия, Нонна и Децима и вовсе стояли в кружке и играли в местную игру, ожидая начала представления и завершения обязательной части. Интересно, они на свои Пустоты, честно заработанные, конфеты пожелают или еще что? Плохо даже за неделю понял интересы подростков, слишком скрытные и малообщительные с моим поколением... С сестрами, как я понял, тоже делились мало чем. Эх, молодежь.

Секста и Септима... А их я вообще не наблюдал. Упорхнули куда-то. Может с

мальчиками заигрывать или в свою компанию деревенских общаться. Так, а мелюзга? Трия, Ада и Ди вот, передо мной. Весело ручки поднимают, за всеми повторяют, Ультиму учат манерам и поводкам «старших». Для них это забава, игра. Так и должно быть в их-то возрасте, все должно быть легко и просто. И я когда-то был таким? Не помню уж, слишком много дней и ночей сменилось с тех пор, когда я был румяным пацаненком, клянчащим лишнюю монету на улице, бродяжничал и подрабатывал как только мог... Немного изменилось, да Крэй?

Из-за девчонок, прямо перед глазами вскидывающих руки, и подумал, что вся семейка одинаковая, под одну гребенку с толпой свел. Теперь ясно видел — много кто меж вздымающихся факелов просто стоял и ждал. Ждал, когда можно будет обменять накопленную валюту в особую ночь. Люди, как я понимаю, даже не догадывались, как сильно эта Ночь отличалась от предыдущих по значимости и силе «магии». Магии, что возрождала мертвых... Не давало мне это покоя. Множество приспособлений поведал медицинских, но мертвое — есть мертвое. И из неживого не воссоздать живое, гибрид, новую материю из ничего... Кстати, а где Ренато? Пацана не вижу. Куда запропастился мальчуган? И почему никто из семьи не спохватился?

«Где Ренато, не потерялся часом?» — решил спросить у Секунды, все же она почти старшая в семье, должна наблюдать за мелким.

«Все в порядке, он — часть представления... То есть Ритуала, конечно же. Сейчас Grande Sacerdotessa Beatrice его уже выведет. Наорутся только. Не волнуйся, Zio.»

Кварта облокотилась на мое плечо.

«Тоже раздражают эти fanatici?» — вздохнула она, — «Ничего не поделать, questa nostra vita... Крэй, а у тебя на родине — все иначе? Ты так и не рассказал...»

«Скажу так — своих странностей хватает. Не в первый раз такое вижу.» — приободрительно подтолкнул ее кулачком, — «Не вешай носа, всегда можно изменить Propria vita! Я прекрасно понимаю твои чувства.»

Кварта мечтательно посмотрела сквозь оправу очков на луну.

«Не можно, а нужно! Сегодня и попробую.» — улыбнулась она.

«Что удумала загадать sorella minore?» — Секунда облокотилась уже на другое плечо. Интересной я опорой для разговоров получился...

«Не загадать, а выменять. Да и будто не знаешь, maggiore. Приключений хочу. Мир повидать, уехать куда...»

«Strada buona non fu mai lunga.»

«Что это значит?» — спросил я, не зная на какую сестру с какого бока смотреть.

«Chi cerca — trova e chi domanda intende.» — усмехнулась Кварта.

«До сих пор не понимаю, уж извините.» — усмехнулся и я с неловкостью.

«Zio! Ты читаешь мертвые руны, а основ не улавливаешь? Che svolta!» — Секунда также засмеялась.

Глупый смех троих не сильно мешал сотням кричащих ладом «Lode Vuoto Nero!».

«Silenzio!» — голос женщины раздался вновь, перекрывая всех и вся. «Воздайте хвалебну ребенку Черной Пустоты!»

Наконец-то, вот она, обладательница этого увесистого и пробирающегося в самую суть естества голоса. Коренастая, небольшого роста темнокожая Сеньора в годах возвышалась над замшелым алтарем и собравшимися культистами Vuoto Nero.

Если я верно понял, это и была Верховная Жрица Беатриче, ведущая под руку мальчика

Ренато с сияющими невинными голубыми глазами. С каждым шагом на возведенную деревянную платформу она становилась все больше и массивнее, мальчик практически терялся среди пышного ярко-красного платья и многочисленных юбок, края которых были настолько длинны, что сзади трое одетые в черные балахоны с острыми капюшонами ведуна несли над землей. Без их помощи в данном наряде вряд ли можно передвигаться в принципе. Ренато переодели. Из простых домашних одежд, в которых он пришел вместе с Фамилья Нумери и мной на праздник, в изумрудный балахон, наподобие тех, что носили прислужники Верховной Жрицы. С той лишь разницей, что он был весь в рунной синей тесьме. Письмена схожие с теми, что были вокруг, но немного другие... Современные. Этот язык я мог читать лучше. Слова «Исток», «Хранитель Врат», «Тот, кто заглянет в Прошлое», «Страж», «Ключ»... Слишком темно, все не удастся прочесть отсюда. Информация мало помогала обрести смысл, но я безусловно раньше видел эти символы и слышал эти слова. В каком из миров, когда...

Живо прожестикуюлировав в воздухе некие знаки, Беатриче положила руки на изумрудную ткань, окутывающую мальчика.

«O, mendicanti nel corpo. Все ищут, все жаждут. Не всё дано будет, но всем по заслуге.» — слышал я ее отчетливо, при том толпа и не думала затихать. Очевидно — женщина использует резонансную структуру, основанную (или верно сказать рожденную?) на Черной Пустоте. Интересное возникло желание узнать, сколько такое могло стоить? — «Каждый знает о miracolo, что стоит перед вами. Лично на свет доставляла это дите и всех остальных у почтенной Грации.»

Жрица подняла руку и указала перстом в нашу сторону. Мне стало некомфортно, когда сотни глаз будто заглянули в душу. Сестры попытались увести взгляд. Если я ощущал уют, то каково было им?

Меж тем я подметил, что люди не все были в восторге, и некоторые неодобрительно ревели. Небольшая часть, среди множества ликующих голов.

«Дочь Прима, уже была regalo, а затем bellissima Секунда явилась всем нам. Дитя за дитем, от одного лишь желания. Магия Vuoto Negro велика, непостижима. Ренато, ребенок что перед вами, особый. Fuoco perificatore в ту ночь уникальную, отнял все наши камни, желания многих ушли в небытие...» — гул негодующих стал сильнее, но глас Беатриче заглушить было невозможно, — «И дите, что мертвым рожденное, спустя час ожило.»

Тут недовольных перестало быть слышным вовсе, деревенские кричали от радости и счастья. Сестры Фамилья Нумери все еще не очень наслаждались излишним вниманием к братцу и к ним. Они — обычные люди, нормальная семья, не более. Поклонение и возведение в абсолют их «божественности» и «черной магии» точно не приносило им никаких позитивных эмоций. Хотя, не знаю про Сексту и Септиму, у них возраст, когда девчонки таким бывает наслаждаются и бахвалятся среди сверстников. Важно быть значимыми... Не буду надумывать лишнего, пускай веселятся с друзьями, как им угодно — это их дело, далеко не мое. Свою молодость я оставил далеко позади и не мог позволить себе долгие легкомысленные беседы с друзьями, гордость уж и давно. Тем более заявлять, что я прохожу в междумирье. Изобьют, не поймут. А поверят, Моргнул — и их больше нет...

«Момент настал, звездные светила вот-вот сольются по оси расе!»

Теперь я понял, что Ренато был удивительно спокоен. Он улыбался, наслаждался реакцией публики и всеобщим вниманием. В его годах не свойственно ребенку себя так вести. Но опять таки, все дети разные.

«Долго ваша Жрица еще будет речь толкать?» — поинтересовался я у девушек. Обеих сразу.

«Пока планеты не выстроятся в идеальную фазовую линию и не начнется парад планет, а на всех снизойдет Fuoco Purificatore поглощающий Черную Пустоту, чем бы она не была.» — Кварта говорила это скучающе, рутинно, — «Сколько угодно говорить может, ей не впервой на уши капать. Никто точно не предскажет нужный момент, у нас тут эффект неожиданности. Cinque minuti, un'ora, tre...»

Нет, часами ждать не пришлось. Если я верно понял — то, чего все так ждали, начало происходить прямо на середине речи массивной чернокожей дамы.

Не успела она договорить фразу «Мы все unito..», как факелы всех собравшихся угасли разом. Костры у алтаря также затухли, словно налетел внезапный порыв бурана. Да почему словно? Ледяной северный ветер ураганной силы со снегом, градом и сокрушительной мощью ударил внезапно, в одно мгновение, как я переходил между мирами... Может я опять Моргнул, и это уже не Параллель с радушными сестрами и с Мадрэ Грацией да Падрэ Мэнлайо?

Девчонка Кварта слева, с испуганными глазами, крепко сжавшая мою руку, обратила такую мысль вспять. Даже в полной темноте ночи ее очки поблескивали синим, в линзах отражался свет... Горели руны. Натурально горели нежным синим пламенем. Языки огня шевелились словно в замедлении — вязко, плавно. На дубах, на земле, алтаре — пламя исходило из каждого знака, аккуратно по контуру. Края рун, казалось, врезались в поверхность материи, бесконечно уходя далеко за грани видимого, в глубину, в... Пустоту.

«Такого в прошлый раз не происходило!» — вжалась с другого боку ко мне Секунда. Девчонки были одеты по летнему, тонкие платья рассчитаны на жаркую ночь, никак не на снежный покров. Я и сам, хоть и закален приключениями в горах и льдах, не очень комфортно себя ощущал. С сестрами рядом становилось хоть малость менее зябко. Детишки кинулись к Мадрэ, остальные в кучных рядах подошли ближе друг к другу и тоже пытались укрыться от холода.

«Non avere paura! Нищие духом, сберитесь, отбросьте сомнения и страх!» — Верховная Жрица с улыбкой присела к мальчишке, который, кажется, даже не замечал ветров в своем укромном изумрудном балахоне. Мальчик с любопытством рассматривал паникующих вокруг.

Леденящий буран не думал утихать.

«Что сейчас делать нужно, каков обычай? Сжать кольца в руке?» — мои лежали наготове во внутреннем кармане, около которого сейчас со всей своей женственностью ютилась Секунда.

«No, Zio!» — ответили сестры хором.

«Все произойдет само. Сосредоточься на своем сокровенном, оно и произойдет. Возникнет в воздухе, дома или перевоплотит тебя на месте...» — Секунда крепко зажмурилась и начала шептать себе под нос что-то неразборчивое.

«Не уверена по поводу сосредоточиться. Неважно, думаешь ты о желанном или нет. И правда — все случается без твоего участия. Fuoco пройдет сквозь тебя, ты ощутишь ее в себе, Ауру Пустот. Жди!» — Кварта глаза отнюдь не закрывала, нет. Зрелище было обескураживающее, уникальное на миллионы лет, она знала это. Поэтому устремила глаза вверх, к звездам.

Снежинки таяли, не успев коснуться глаз. Сквозь неожиданный снегопад просматривалось

завораживающее зрелище. Вся бесконечная тьма вселенной была затянута лазурной пленкой, а уже за этой необъяснимой пеленой виднелись множество планет всех возможных и невозможных цветов, искажались в лазурном мареве. Сферы уходили за горизонт вселенной. Пять, шесть... Двадцать? Почему так много?

«Bellissimo...» — тихо молвила Кварта.

«Тебя такое не удивляет?» — во многих мирах я был, факт. Но такого — не видел.

«Удивляет... Но разве удивительное не может быть великолепно?»

«Согласен. Bellissimo...»

Пелена, застилающая головокружительный пейзаж, стала пузыриться. Мне же не кажется из-за непогоды? Нет, точно. Пузыри. Надувались, отделялись один за другим от основы лазури и сталкивались друг с другом, порождая новые лазурные отростки пузырей. При каждом соприкосновении появлялось и нечто иное. Отскакивая, пузыри зачинали продолговатые извивающиеся очертания. Бесформенные, лишь черные следы, словно выгоревшие на оболочке лазурной пелены. Куда уходили, в какую пространственную грань, узором украшая небо — не было ясно до конца. Понимаю одно — они движутся, не замерли в картину, а несутся и перетекают, от одного пузыря к другому...

Головокружительно — самое подходящее слово. Так как голову и впрямь вскружило, созерцать мешанину едких тонов и контрастов было чудесно, но невыносимо для человеческих органов чувств. Схоже с вращением спирали — чем дольше наблюдаешь за ломающим пространственным ощущением, тем плоше становится. С меня хватит.

Кварта так и продолжала любоваться зрелищем. Возможно в окуляры очков смотреть было проще, но меня укачало и к горлу подступал кислый комок.

Огонь, исходящий из рун, стал за это время больше, выше. Синий свет стал еще насыщеннее.

«Хахахаха» — детский смех. Тише относительно пронзительных речей Беатриче, но все равно необычайно громкий. Смех разлетелся по всей площади.

То смеялся блондинистый мальчик Ренато. Близко стоящая на его уровне Жрица давала ему возможность донести свой смех до всей толпы?

«Впустите в себя Fuoco perificatore!» — истошно заверещала Беатриче, — «Отпустите мирское, узрите altro!»

Как по команде, синий огонь тут же исчез. Лазурь в небесах продолжала тускло освещать алтарь и его окружение.

«Все кончено?»

Ответом на мой вопрос была стена огня. Она возникла вокруг алтаря и переливалась всем спектром цветов доступных воображению. Стена стала двигаться, расширяться. Я хотел было начать убежать, но шепот Секунды остановил.

«Не волнуйся, все в порядке, вот это — уже в порядке вещей.»

Какой тут не волнуйся? На меня движется живая стена огня, я чувствую жар исходящий от нее, все тело, все чувства кричат: «Опасность, Крэй! Беги, Крэй!». Но деревенские местные все абсолютно спокойно стояли молча и не думали шелохнуть и пальцем. Один лишь хохотал паренек в изумрудном одеянии.

Стена ускорило свои порывы в нашу сторону и импульсом прошла сквозь меня.

Замер. Что? Где я?

Неужели Моргнул... Нет больше Фамилья, людей — никого. Лишь краски огня. Я горю. Все тело горит. Огонь внутри меня. И жар. Я на самом деле горю. Но боли — нет. Есть

ощущения, чувства... Но нет боли. Да и есть ли я? Снова, как в том сне в таверне. Я уснул или Моргнул? Вокруг нет ничего. Лишь яркий огонь. Красный, синий, зеленый, черный... Все почернело. Нет теперь ничего. Нет здесь и меня. Нет кислорода. Но и дышать мне — не нужно. Как? Это точно не сон. Есть чувства, я ощущаю жар, все осознаю. Я не Моргнул в иной мир. Иначе было бы тело, дыхание, боль. Тела нет. Но я его ощущаю, я чувствую все вокруг. Что внизу... Пустота. Нет. Слизь. Черная вязкая слизь, стекающая в пустоту, вытекающая из пустоты. Что вверху... Пустота и все та же слизь. Справа, слева, везде — слизь. Я ее часть. Что, Вьйорх дери, происходит?! Сосредоточься, это — нормально. Так сказала Секунда. Так и должно было быть... С ними. С обычным человеком из мира Фамилья. Ты, Крэй — другой, ты, Крэй — иной. Сжимая черные камни, ты уже был здесь. Точно. Я был здесь. На миг. На мгновение. Желание... Исполнишь желание, Пустотная Слизь?

Звук. Стрекошущий звук, похожий на пение хора. Где-то вдали, неясный... Или вблизи? В пустоте.

Что ж. Теперь появился и звук, прогресс как никак. Он доносился со ткани времен, пространства, мысли и чувств. Из пустоты в пустоту... Но что мне с ним делать? В слизи, черной как смоль, появилось сияние. Лазури, пурпура и красноты. Это ответ? От сияния откололся кусок света, сформировавший шар, похожий на тот, что был в пелене.

Пустота общалась со мной.

Шар разделился. И еще. И еще. Бесконечное множество форм, не просто шары. Словно длинные щупальца игрались с хрупкими жемчугами, множили их в беспорядочной слизи. Лазурные, пурпурные, красные... А теперь и все остальные цвета. Ассоциация на каждый шар возникала, но уловить ее сейчас не могу. Голова, которой и нет, кружится в этой беспорядочной смеси. Мой взор то в одном шаре, то я уже смотрю из противоположного, а вот в совершенно ином. Мозг не поспекает. Стой, Крэй. Мозга нет. Как и тела. Ничего нет. Значит — лишь мысль о том, что ты не поспекаешь. Ты можешь. Ты в том же ритме и темпе. Ты контролируешь это. Да?

Шары замедлили движение. Практически остановились. С ними и мои перебросы.

Каждый сгусток света был...

«Крэй, как тебе, а?!» — Кварта восторженно улыбалась и подпрыгивала на месте, вцепившись ухоженными ногтями мне в руку, — «В магию не верю, но чем бы не являлся Fuoco Purificatore — это необыкновенно. Такой душевный подъем!»

«И это только первая волна, смотри!» — Секунда также разделяла чувства сестры и вторая рука страдала от женских ногтей не меньше.

Какой к Вайхену прилив восторга? Я чуть с ума не сошел на ровном месте. Что видели девочки? Чем было для них Fuoco Purificatore? Явно нечто совсем не подобное моей слизисто-пузырчатой тюрьме. Пузыри, шары...

В небе больше не было пелены лазури. Неестественные Сферы, застилающие ткань мироздания, исчезли. Бесконечных планет тоже не было... Обычное звездное небо с огромной луной и далекими точками света. Крупными, в одну линейку... Парад планет. Самый обычный, при этом уникальный. Но никакой за грани разумного выходящей и головокружительной жути лазури, пузырей...

«Вон, вторая пошла!» — услышал я яркий голос Квинты.

«Вторая исполняет желания!» — это уже была белокурая красавица Терца. Странно, что во всей семье лишь у нее были абсолютно белые волосы... Краски вроде в их эпохальном промежутки еще не должно было существовать. Хотя, что я знаю о женских хитростях и

ухаживании за телом? А вот то, что мальчишка Ренато был единственным блондином, сильно выделяло его, помимо очевидной уникальности самого его существования.

Все вокруг забыли про холод и буран. Абсолютно понятно почему. Необычное для лета и столь внезапное явление — ушло. Не знаю куда, но пока я прыгал меж пузырями, словно между мирами... Мирами. Эти пузыри и были мирами. Каждый цвет. Каждый уникальный по своему. Я контролируемо мог прыгать по ним, лишь меняя мысли в голове... Этого я желал? Нет.

«Вторая, вторая идет!» — закричали тройняшки Трия, Ада, Ди хором. Меня мало что пугало, но это... Не по себе стало точно. Нечто есть зловещее в такой манере синхронности, обыкновенной для близнецов в теории.

А мальчика Ренато больше слышно не было. Его смех исчез. Как и сам мальчик. Не было никакого мальчика. На месте, где стоял Ренато на деревянной платформе, рядом с Жрицей, теперь в ужасе обнимающей пустоту, с заледеневшим в панике лицом... Весь ее напыщенный мистицизм и пафос ритуальности — как волной смыло.

Волной. Вторая и правда шла. Не быстро, импульсом, как первая. Очень, очень, очень медленно.

Родители и сестры Ренато не обратили внимания на пропажу их кровинушки. Кто обнимался, кто сжимал черные камешки, кто читал какие-то заклинания над ними. Волна все текла к нам. Волна. Это был не огонь, натуральная волна воды, при этом словно горящая внутри. Прозрачная, медленная, но как цунами готовая накрыть всех и каждого.

«Кварта, Секунда — куда делся ваш брат?!» — меня возмущало, что Фамилья позабыла о своем чудо-мальчике.

«Что?!» — Кварта с ужасом повернулась в сторону платформы.

«Ээй, Жри..» — Секунда начала было предъявлять претензии в сторону обомлевшей Беатричи, но Волна настигла нас и...

Секунда захлебнулась. Я захлебнулся. Кварта захлебнулась.

Не похоже на первую. Тело на месте. Все чувства — тоже. И сразу поплыл к девчонкам. Они тоже были тут. И плавать они не умели. Барахтались, цепляясь за жизнь, пытаясь оттолкнуться ногами от пропавшей земли. Пузырьки воздуха предательски покидали их один за другим. Они пытались кричать, а от этого было лишь хуже. Секунд тридцать, двадцать, сколько у меня есть времени? Сквозь мутную воду, я мог разглядеть только их. Кварта в паре рывков. Секунда чуть дальше. Вот только они стояли рядом, по разные стороны, а сейчас передо мной якорем шли на дно. Подцепил Кварту. Десять, девять... Секунду. Шесть, пять...

Поверхность, быстрее, вверх изо всех сил.

Мы вынырнули. Сияло высоко в небе солнце. Был светлый день. Теперь был уверен — я Моргнул. Это для меня не было ново. Но какого Вьйорха девочки со мной улетели в другой мир? Как же желания, исполнения...

«Ааааа!!!» — закричала, откашливаясь, Кварта, — «Кхе-Кхе. Mille cazzi nel tuo culo!»

«Merda, Крэй, какого, что это?!» — Секунда была в панике и не меньшем шоке, чем ее сестра — «Что, ЧТО?!»

«Продышитесь. Спокойно. Вдох, выдох. Вдох, выдох.» — я тоже был в шоке. Паника — нет, мыслить трезво и оценивать обстановку всегда жизнь научила. Вспоминай, Крэй, какого оно было — в первый раз... Оказаться под водой после Моргания. — «Двигайте ногами, словно бежите, и разводите свободной рукой воду. Не бойтесь. Я рядом, все хорошо. Вдох, выдох.»

«Che cazzo, Крэй!» — утихомиривая истерику, выругалась Секунда. К совету прислушалась, мне стало чуть легче плыть с ними. Чуть.

«Я чуть не задохнулась! Соленая вода... Это mare?!» — Кварта приходила в свое обычное, не пьяное, мыслящее состояние. Мда, такое кого хочешь отрезвит...

«Надеюсь, что море...» — это было честнее некуда. Я попытался окинуть горизонт в поисках земли.

«Что значит — надеешься?!» — Секунда набирала сноровку в плавании.

«Надеюсь, что не океан. Иначе плавать нам девочки, и плавать, и плавать. И надеяться на чудо.»

«Che positivo!» — воскликнули они хором. Наверное все сиблинги на такое способны, не только двойняшки...

«Сейчас еще порадую. Правда чудесно, что вы не захлебнулись, впервые оказавшись под водой? А то откачивать вас вне берега сложновато вышло б.»

«Umorista!» — еще раз в унисон крикнули они мне в оба уха так, что я чуть не оглох. Переглянулись и засмеялись.

«Вот и славненько!» — главное было пресечь полную панику. Это я помнил четко. — «Первое правило для любой опасной и сложной обстановки, как меня обучили давным-давно, расслабиться и получать удовольствие. Ведь с этим уже ничего не поделать.»

«Кто тебя такой глупости обучил, Zio?» — у Кварты выходило плыть похуже сестры, но она старалась.

«Позже расскажу. Секунду...»

«Что?» — Секунда была готова выполнять любую команду в данный момент.

«Прости, это оборот речи в другом языке. Uno momento...»

«Ааа... Но, все равно, что?»

«Надо обернуться, осмотреться. Есть ли поблизости земля.»

«Хорошо...»

Девочкам явно нужно было время, чтобы прийти в себя и обмозговать, что происходит. Мне тоже, но спасибо и на том, что вопросами пока не закидывают, а действуют адекватно.

С усилием я вместе с девушками сделал оборот в одну сторону.

«Видите что-то?»

«Корабль, например?» — Секунда прищурилась.

«Где?!» — внезапная удача сейчас была бы очень кстати.

«Нигде, я же сказала — например...»

«А, ну да... Корабль, землю, гору, птиц...»

«Акулий плавник?» — сказала Кварта.

«Акулий плавник... Только хватит шутить, это была бы серьезная уже опасность.»

«Правда, акулий плавник... Вон...» — голос Кварты дрожал. По тону я понял, что она не шутит.

И этот гладкий плавник несся в нашу сторону. Девчонки завизжали. И я их понимал. Мне тоже хотелось бы сейчас завизжать, но с другой целью. Как первобытный муж, готовый сразиться со свирепым зверем в его стихии. Но девочки бы не поняли. Однако сделать это я был обязан, и хорошо что они визжали.

«АААА!!!» — я пытался орать еще громче, чем мои спутницы поневоле. Громкие звуки способны отпугнуть акулу, так как могут расстроить ее чувствительную боковую линию... Если этот вариант не поможет... А он, судя по всему, не помогал, плавник все еще двигался

в нашу сторону.

«Секунда, достань с твоей стороны в правом застегнутом кармашке флакон.»

Не мешкая и секунды, Секунда открыла застегнутый на молнию кармашек на рукаве и достала аммиак. Сейчас девочки служили мне правой и левой рукой, пока я их держал на плаву.

«Откупоривай, выливай, и без резких движений, можете больше не кричать, не поможет.»

Секунда молча и резво зубами вытащила пробку из небольшого зеленого флакона. Сделала символический круг жидкостью вокруг нас.

«Теперь спасены?!» — Кварта вопросительно уставилась на меня своими глубокими серыми глазами.

«Скорее всего. Акул отпугивают резкие запахи. У тебя очки слетели, а ты все равно акулу увидела в такой дали?»

«Они были пустышками. Zero per la bellezza. Не страшно!»

«Теперь, в пучине морской, их будет носить разве что Русалка.» — Секунда засмеялась. Хорошо. Очень хорошо. Такой настрой — гораздо эффективнее истерики.

«С ними я тоже встречался как-то раз...» — девочки уставились на меня как на дурака, но им явно было весело, хоть и страшно. — «Честно, долгая история и очень интересная. Не рассказываю — обычно никто не верит... Но сдастся мне, вы отрицать не будете мои рассказы. Русалки — одна из надежд на спасение.»

Спасение, которое нам бы сейчас понадобилось. Плавник вроде исчез из виду. Везение выжившего. Не знал, насколько сработает этот прием, спасший жизнь в прошлый раз.

«Так, еще обернемся. Готовы?»

«Водичка теплая, купаться весело. Ага!» — Кварта зарядилась энтузиазмом. Да она наслаждается ситуацией!

«Высматривайте любую зацепку и все необычное. Может маяк увидите, столб, буй...»

«Что такое буй? Кварта, ты в курсе?»

«No, sorella! Zio?»

«Плывать будет, бочонок такой... Неважно, что угодно увидите — говорите.»

Оборот. Горизонт чист. Еще.

«Ничего.» — Секунда уже вертела головой изо всех сил, — «Sorella, vedi qualcosa?»

«Только воду... Много, много воды. Облачка, солнышко...»

Оборот. Нет. И тут ничего.

«Акулий плавник...» — Кварта повторила с той же испуганной интонацией, как и в прошлый раз.

«Не смешно, sorella!»

«Она всерьез.» — я тоже заметил плавник, движущийся на нас. Запах не помог.

«Что теперь, Zio?»

«Не шевелитесь.» — и с этими словами нагрузка стала в два раза больше. — «То есть плыть продолжайте, но плавненько, медленно. Иначе я потону с вами двумя...»

«Мы не такие тяжелые!» — возмутилась Секунда, не отрывая взгляда от плавника, который похоже вот-вот сблизится с нами...

«Зато я тяжелый, как камешек, утопну!»

Плавник вынырнул.

«Delfino! Его я тоже в книжке видела!»

Серый красивый и игривый дельфин с кличем перепрыгнул нас.

«Он дружелюбный, не стоит бояться.» — видя недоверие к неизвестному существу у девчонок, успокоил я.

«Delfino! Спасешь нас?!» — Секунда вся изменилась в лице. Надежда — сильная вещь.

Дельфинчик покружил вокруг нас, естественно, не отвечая человеческим флорентийским голосом, хвостиком махнул и уплыл под воду.

«Намек понятен...» — расстроилась девушка.

«Он один нас все равно бы не унес... Вот на помощь может кого позвать из моряков, вполне может, не унывай.»

«А если это будут злые пираты?» — поинтересовалась Кварта.

«Тогда — станем пиратами, три тысячи чертей! Arrrr!» — приободрил девочек как мог. На самом деле, я даже не лукавил, — «План не хуже любого другого в такой ситуации. Пират, разбойник, пехотинец в армии повстанцев неправых... Какая разница...»

«Лишь бы выжить. Верно?» — подхватила Секунда.

«Я смотрю, вы ловите все на лету!»

«Крэй, а что все-таки произошло, как мы здесь очутились?» — Кварта долго держалась с этим вопросом, не особо ожидая услышать ответ.

«Ты же хотела приключений — желание сбылось на все сто процентов! Поздравляю, *sognatore!*»

«У меня были совсем иные мечты...» — Секунда отвесила оплеуху сестре, — «Ну, спасибо, *sorella*, удружила!»

«А чего ты хотела? Не просто так мы здесь *trio!*»

«Нууу... Спасемся — расскажу.»

«А не спасемся?»

«Напоследок расскажу. Обещаю — одно из двух, *sorella!*»

«*Accordo! Chi vivrà, vedrà!* Твои пожелания каковы в этот уникальный Парад Планет были, *Zio?*» — я промолчал, — «Ну же, *Tentar non nuoce!* Рассказывай!»

«Дело не в том, что я не хочу говорить. Просто не знаю — вы не поймете.»

«*Capire!*» — опять хором. Да что ж такое!

«Я сам не понимаю, но давайте попробуем... Я хотел многого и сразу. Обрести жизнь заново, прожить ее как обычный человек, спокойно. Семью завести...»

«Чего тут не понять, ясно все!» — Секунда расплылась в умильной улыбке.

«Перестать скакать случайно между мирами по Мгновению ока, подвергаться опасности, как мы сейчас.» — девочки примолкли в недопонимании. Впрочем, по глазам вижу, до них все доходило. Медленно, словно волна дошедшая до нас на площади, но доходило. — «Обрести друзей. Надолго, а не в одном мире на пару дней, недель, месяцев — зная, что они исчезнут, и больше мы никогда не увидимся. Смочь проконтролировать эту силу хоть как-то, понять ее. Хотел не быть одним таким. Одиноким до смерти. До смерти — от жажды в пустыне, погребенный под землей, замерзший в горах, убитый во внезапной перестрелке или взорванный на чужой войне... Или в какую еще дрянную параллель закинет вдруг.»

«Комплексное желание, ничего не скажешь.» — Секунда покачала одобрительно головой.

«Поздравляю, *Zio!* В смерти будешь не одинок точно, что-то да сбылось!» — Кварта искренне и радостно захохотала.

«А повезло мне с вами, девчонки! Я уж думал в депрессию впадете, меня с собой ко дну заберете в ней напоследок.»

«Non nella nostra natura!» — снова вдвоем сказали сестры и рассмеялись.

«Давай так — как и Секунда, поведаешь историю свою в одном из случаев. Либо-либо. Accordo?»

«Accordo, bella. Только я уже устаю потихоньку, а пловцы из вас средние, без обид.»

«Значит одно „либо“ на подходе!» — весело приготовилась поведать свое пожелание Секунда.

«Или второе...» — Кварта остановила Секунду.

Из воды вынырнули в этот раз пять дельфинов и подплыли к нам, добро урлыча на своем языке.

«Это „либо“ мне больше по душе!» — заявил я — «Наш друг привел подмогу, все-таки похоже, мы спасены!»

«А как, что с ними делать-то?» — Секунда удивленно смотрела на резвящихся дельфинов.

«Сейчас поймешь!» — не первый мой заплыв с этими милыми умнейшими млекопитающими. — «Вам понравится!»

«Но...» — Кварта не успела договорить.

Один из наших новых приятелей подхватил ее, подставляя плавник, так что она рефлекторно за него схватилась, другой также подсобил и Секунде. А я ласково обнял любезного дельфина, приплывшего ко мне с веселым звуком и выпускающим воду из спирального клапана фонтанчиком, облившем девчонок.

«Ааай, он нарочно, да?!» — произнесли они, как я уже и не удивлялся, хором.

«Безусловно, Сеньориты! Chi va all'acqua si bagna, chi va al cavallo cade!»

«Zio! Ты все-же знаешь наши пословицы?!» — в этот раз уже даже сами девочки удивились своему хоралу, по лицу вижу.

«Я быстро учусь!» — прицокнул языком, имитируя наших попутчиков.

И дельфины с нами в обнимку отправились в путь.

Часть первая — Форгешихте. Глава 17. Blues as I can be

«ЭсЭмэс ТыВ ДжимДжив Хрт-нТр Высджр...»

«Ты уверен, что так?» — дотошная до темы перевода языков лингвист Ирка очень заинтересовалась моими сопоставлениями иероглифов папируса с английским текстом.

«Типа того... Но это еще не все... ЭсДжеп-Кв Эм ЭрВэ аСав...»

Сказать, что удастся расшифровать белибердистику заклинания с ветхового свитка без моей помощи — было бы ничего не сказать. Мои товарищи хоть и смекалистые, со знаниями и умениями, но в математике не секли от слова совсем.

Уровень сложности по максималке выбрали коллективно мы сами. И вроде пока справлялись успешно. Слепая удача, или странная квест-комната на то и рассчитана, чтобы даже дурак справился рано или поздно — не знаю.

На столе у профессора имелась запись с символическим алфавитом и обозначениями сверху латинских букв. Несколько букв из заклинания не доставало. Чтобы сделать полной фразу и дополнить затертую шифровальную карту, пришлось высчитывать формулами соотношения пропущенных неизвестных. Затем символы необходимо было распределить в верном порядке, который бы соотносился с английским алфавитом, так как оригинал закорючек шел с иностранным в перебивку и с заменой букв на 3–1 4-2 и 5–3, 6–4...

Грубо говоря схема напоминала $S=\{\{1=A$ то есть S — значила букву A по английски... Сложно, но можно. Спасибо подсказкам, оставленным и разбросанным в комнате и на письменных блоках на кухне. Получилось выудить закономерность вычислительной функции... Еще и верхний плюс нижний регистры. Сомневаюсь, ой сомневаюсь, что тут кто-то еще допер бы до всех этих заморочек...

«...саХа бАк р хефт Хрэ, дижэнк ра м ха вефь, Дижирвэ вэДэДэТиФа эм прэ всэджр...»

«Так, это напоминает уже что-то... Чадские языки? Или семитские... Дай сюда, попробую на русский каракули эти добить.»

«Любимка, а уверена, что стоит тратить время на такое? Интересно, как без переводчика бы тут расчет был на прохождение игры?»

«Наверняка ключ-подсказка в одной из той книг был или еще какой, аудио... Помнишь странные фразы, что звучали откуда-то, когда мы тут все исследовали?»

Когда мне рассказали женатики, что не стоит париться о мерещащихся звуках, что им тоже такой антураж нагоняли, я подуспокоился. Не полностью, но отлегло от сердца прям, блин!

При входе в спальню из своеобразного лифта Саню, Иру и Юлия тоже встретил довольно странный звук, будто само пространство сжимается, и слышались шёпоты-переговоры, будто с другой реальности. Описывали они их, конечно, по-иному, чуть менее красочно, чем в моем воображении прозвучало, но схоже. Секунд десять-пятнадцать... Далее наступила тишина и остался лишь давящий звук океана. Такого плана разлом в звуке случился еще несколько раз, под определенные действия команды. Каждый раз, когда кто-то брал фотоальбом с полки, по триггеру шли хохот и милые нежности между мужчиной и женщиной, очевидно, погружая в атмосферу семьи профессора, а также детский смех.

Когда Юлий нашел музыкальную шкатулку, все трое услышали отчетливо фразу жены

Эдгара: «С днём рождения, милый! Мы всегда будем вместе...»). На чистом русском языке. Не пойму, почему тут недокрутили антураж создатели Мимесиса? Могли и на немецком уж записать. По-видимому, совсем главные сюжетные хитрости оставили для всеобщего понимания...

Но почему дневник был на немецком, и все остальные книги здесь на латыни, английском, немецком, но не на русском? Чтобы своеобразную полную инструкцию и руководство к открытию вибрациями мелодии замка, а также направления источника, конечной задачи в целом — открыли лишь как хинт, пасхалку?

А если все сюжетное доступно любому на русском, почему при входе в ванную (хотя скорее душевую) комнату, слышались знакомые до боли всем шумы при «спуске» и разговор из компании Мимесис?

«Мозг испытуемых продолжает излучать активность. Необходимая нейро деятельность приближается к заданному уровню. Признаки жизнедеятельности на месте. В очередной раз подтверждаем, что живой человеческий организм является главным ключом к дальнейшим опытам. При сочетании с источником...» — на что это был намек? Пока ни в одной из доступных нам комнат, кроме извилистого темного коридора между кухней и гостиной, нет и намека на сайд-квест, где можно использовать данную информацию.

Мой аналитический разум яростно пытался переварить все это и найти логический ответ. Пока безуспешно. Что ж, отложим в банк памяти на потом, на заметку.

Когда мы с Сашей пришли, Ира возилась с Источником в душе. Чтобы понять его местонахождение, и, что иронично, «источник» света — требовалось выключить свет во всей комнате. А это случилось, когда Юлий покинул парочку на батискафе.

Для того, чтобы найти пучок излучения, надо было открутить душ — свет лился вместе с водой из трубы. Старая добрая задачка с прокруткой кранов — переключение направления и перекрытия напора водного потока. Как ребята поняли — пока вода льется из раковины, свет из душа не получится перенаправить в нужную нам сторону — гостиную. Ведь вода также будет литься и там, и там. Пока они с этим разбирались, я и принялся обыскивать дополнительно комнатку профессора.

Слева от выхода из лифта — дверь в коридор к лаборатории, спереди — спальня, справа — проход к туалету. Спальня профессора представляла собой светлое и спокойное место. Имелась кровать, столик рабочий с тумбочками, на нем радиоприемник. Его я даже потыкал из интереса, на авось.

При переключении радио — ловятся радиоволны. Различные крики о помощи, походу с «крушения кораблей», ниочемные разговоры сотрудников Мимесиса с перечислением цифр и прочих лабораторных «диагнозов». Оставил включенным местное радио на музыкальной волне той эпохи. Даже диджей был своеобразный, на английском общался, нес что-то... Как, интересно, называли диджеев в те времена? Просто ведущий? Иногда музло искажается на музыку из нашего времени. Слышал и АББУ, и битлов, и хард рок, и русские песенки уже... Но чаще джаз прошлого. Звукорежиссер имел вкус.

Помимо этого скудный набор в оформлении — лампа, книжный шкафчик с тремя полками, разбитый на разделы «Music», «Science» и с безымянным строем.

Книги я поперебирал, но ничего такого эдакого. При нахождении книги с броскими буквами «H. P. Lovecraft» обдало загадочными словами на непонятном демоническом языке, как чтение обряда... А не их ли я, кстати, и переводил сейчас?

Еще была тумбочка у кровати, при касании которой опять-таки на чистом русском

услышал уже читанное: «Сегодня 02.05.1926 я вселился в свое новое жилище и завожу обновленный рабочий журнал, где буду вести все самые важные заметки...»

Наверное, Ирка права, тут и без того подсказки там-сям раскиданы. Не все, самые важные... 02.05.1926. Запомнил очень хорошо.

У кровати стояло какое-то комнатное растение, высотой под двухметровый протекающий потолок. Вроде пальма... На стене большая групповая фотография семьи... Очевидно, ученого, так как не пойму, чьи еще можно было бы фото вешать у себя в спальне. Похожие фото я видел и в альбоме, и в коридорах, везде.

Семья немецкого профессора на вид — очень образованная и культурная. Отец — высокий и стройный мужчина с густыми черными волосами. В те года, как я понял, не было цвета еще, и фото были примитивные черно-белые, сделанные на пленку или стеклянные пластины. Изображения получались не столь детализированными и реалистичными, как современные фотографии. Сбитый контраст, глубина резкости...

Эдгар везде одет в традиционный для того времени костюм из черных брюк, белой рубашки и черного жакета. Его жена — красивая женщина с длинными светлыми волосами. На каждом изображении одета в модные на тот момент платья. Сын аккуратно причесан, милый и хрупкий, с кудрявыми светлыми волосами. Все они выглядят очень счастливыми и довольными жизнью... Что же произошло? Как эти приятные люди прожили свои жизни, почему Эдгар окончил свой путь на подводной станции?

Свет в спальне исходит с потолка, а также от тусклой лампы на тумбочке. К туалету ведет небольшой коридор, на стенах которого висят опять-таки фотографии семьи. Вот мать баюкает новорожденного... А тут уже семья позирует за столом...

В душевой комнате минимализм — туалет, и торчащий сверху душ, раковина, на полу дырка под смыв воды.

«Я верно понимаю, что из этой комнаты выжали все, что можно?» — голос Юлия раздался внезапно, застав нас врасплох. Эффект неожиданности, когда к тебе подходят сзади — всегда пугает.

«Эй, не надо так подкрадываться!» — заохал Санек.

«Извиняюсь, не подумал. Я переправил сгусток света с кухни через различные отражатели в Гостиную. Твоя картина-мозаика помогла, Олег. И вот принес...» — Юлик звякнул хрупким хрусталем четырех бокалов, — «Мелодию осталось подобрать. Там, кстати говоря, работающий граммофон, представляете?! Затерлась пластинка только.»

«Тут целая полка с музыкой, нотами, а в гостиной пианино, музыкальный автомат... Скомбинируем, подобрать попробуем?» — мое предложение народ оценил.

«Разбираешься в такой теме? У меня медведь на ухо наступил, Ирка вообще от музыки далека...» — Саша обратился к Юлию.

«Немного, но подзабыл уже за годы нотную грамоту, практики не было...»

«Я вполне справлюсь!» — да, музыкалка во мне отпечаталась надолго. Петь и играть любил... И что гитару в угол забросил-то? Вытеснила современность старомодные развлечения, эх.

«Замечательно! Граммофон услышишь, я его включенным оставил, может поможет.» — Юлик заглянул в душевую, — «Луч, смотрю, уже смогли в густой пучок сжать? Давайте помогу нужную траекторию в гостиную перевести.»

«Зашибись, дела распределили. Ирка на переводе заклинания, мы с тобой на луче пошаримся, Лега на музлю.» — Саня сразу отправился изучать геометрию и различные

зеркала в помещениях.

«Постойте, о каком заклинании речь?» — Юлий был крайне удивлен.

«Ира нашла папирус с каракулями, я перевел на англиш, сопоставляя знаки с цифрами по шифр-ключу... Вот теперь всю эту белиберду она на русский решила попробовать перевести.» — я указал на бумагу с текстом.

«Оу, да это же мертвый язык Древнего Египта!» — Юлий заулыбался своей неотразимой неповторимой улыбкой, — «Я по телевизору видел передачу историческую, очень похожи иероглифы!»

«Тооочно!!! Египетский язык, составляющий отдельную ветвь афразийской языковой макросемьи... Вот почему показался знакомым! Молодец Юлий, дело пойдет быстрее.»

«Что ж, время тикает и бежит, пора за дело. Удачи, Олег!» — Юлий присоединился к Саше в лучевой задаче, а Ира устала в бумажку с заклинанием.

«Оки, я пошел...» — ребята даже не обернулись в мою сторону, не отвлекаясь от своих дел.

Мысль, что я опять сейчас останусь в одиночестве не внушала энтузиазма. Но в этот раз я знал, что ребята недалеко, в паре минут хода, это успокаивало расшатанные нервы.

Прихватив кипу нот вышел в коридор, представляющий собой будто бы искаженное пространство иллюзорной геометрии. Благодаря технике анаморфоз казалось, что проход спускается вниз и «движется» при ходьбе. У противоположной стены — дверь ведущая в лабораторию, с «Звуковым замком» на входе. Своеобразная трубка для принятия звука, как у старых телефонов, и ксилофон с выбитыми плашками, без молоточка.

Сопоставляя наполненную джазом спальню профессора с резко давящей тишиной и капающей водой, все больше начинал хотеть вернуться обратно к ребятам. Молниеносная отстраненность от соседней комнаты была поразительной. Слово невидимая звукоизоляционная стена отделяла одно от другого.

Как мы выясняли и утвердились в своих догадках — главной сюжетной задачей здесь является провести луч света из спальни в гостиную, а также открыть дверь в кабинет профессора. Для этого нужно будет взять бокалы из кухни, наполнить их водой и с помощью любимой мелодии профессора открыть мудреный замок.

Прямо у двери начинался резкий разворот на 180 градусов, коридор заворачивал и опять уходил «вниз». Хоть и понимал, что это лишь обман мозга — пол был ровный, никакой смены вертикали не происходило. Примерно такой же коридор, как и прежде, только в конце идет поворот налево к входу в гостиную. Ранее проход был заблокирован, а сейчас — разгребён и свободен силами Саши. Сложность задачи по очищению пути состояла в небольшом нюансе по освещению — тут оно не работает. Совсем. Полная и резкая тьма, к которой приходилось приспосабливаться глазам.

Быстрым шагом пройдя вдоль стен, увешанных фотографиями и глупенькими детскими экспликациями из фольги и бумаги, спустился в гостиную.

Здесь кое-что изменилось.

Теперь вдоль туннеля с чудовищными фресками тянулся пучок света из кухни. Желтоватый луч составлял своеобразную сеть в гостиной, отражаясь от пепельницы, до сих пор дымящейся блестящей трубки, деревянного пианино с отражающими узорами, металлического музыкального автомата и одной из фотографий на стене. В довершение — графин, который сейчас наполнен водой до определенного уровня, черной «метки»-галочки. Уже от графина луч света отходил в тотемную статую в центре зала.

Видимо, Юлий методом проб и ошибок точно вымерял направление и собирался повторить то же самое с красноватым источником в душевой. А моя задача — мелодия.

С кухни доносилась незатейливая музыка саксофона.

Та-Та-На-На-на-на — ла-ла-лу-лай...

Запись дальше заедала и начинала играть сначала.

Что ты мне подскажешь, старинный плеер прошлого века?

Музыкальный автомат 1926 года — это настоящее чудо техники. Винтажное оборудование, которое позволяет наслаждаться звуками музыки в любое время суток. Неужели всего век назад начали уже такое делать? Как сильно скачок технологий продвинулся! Теперь наследника этой огромной достойной машины можно запихнуть в задний кармашек. Корпус выполнен из блестящего металла и украшен изысканными резными узорами, которые придают ему особый шарм и изысканность. Автомат, кажется, с большим выбором различных мелодий, судя по множественным табличкам...

На корпусе автомата — ручки для регулировки громкости и скорости воспроизведения. А также кнопка. Одна единственная. Ну что, нажмем ее?

..ла-ла-лу-лай...

Затертость. Скрежет.

..на-на-ду-дай-да...

Затертость. Скрежет.

..Та-Та-На-На-на...

Хм, а если еще кнопку нажать?

Мелодия небольшого ансамбля сменилась на фоно.

Лам-Пам-Пам-Туду-Ра-ла...

Тут затертостей нет.

Еще есть?

Так я прощелкал семь различных записей. Скрежет и заедания были лишь у первой, да и мелодия чем-то напоминало отрывки из граммофона с кухни. Одно дополняло другое, но цельного звучания не складывалось. Может заглянуть внутрь автомата? Крышка вроде спокойно подымается, смогу починить...

Работал автомат на основе механического принципа. Внутри корпуса находился большой барабан, на который были нанесены отверстия в определенной последовательности. Включение автомата запускало вращение барабана, а музыкальные ноты, расположенные на специальных карточках, поднимались и проходили через отверстия в барабане. Это вызывало удары молоточков по струнам, которые и создавали звук выбранной мелодии.

Закроем крышку... Починить тут не представляется возможным ничего. Это не компьютер разобрать-собрать, от пыли почистить. Оперативку не потрясешь, проводки не подогнешь...

Оки-доки, значит пришло время покопаться в нотах.

Старенькое пианино — ни на секунду не состарившийся на вид шедевр, который сочетает в себе элегантный дизайн и превосходное качество звука. Быстро проиграв гаммы для разминки пальцев, я в этом убедился.

Его корпус выполнен из массива дерева и украшен изысканными резными узорами схожими с теми, что на автомате. Клавиши пианино изготовлены явно не из дешевого материала, а какой-нибудь слоновой кости, а их нажатие создает нежный и мелодичный

звук... Кайф. Оба этих музыкальных инструмента — пианино и музыкальный автомат — настоящие произведения искусства, которые не только позволяют услаждать слух музыкой, но и послужат украшением любого интерьера. Они создают особую атмосферу в комнате и придают ей изысканный и элегантный вид.

Надо будет потом музыке побольше посвятить себя, может прикупить диджейского оборудования, освоить программы для сведения, углубиться в эту стезю... Потом, сейчас квест.

Ноты... Ох, ноты... Давненько в руках не держал, не изучал. Но помнить — помню. Странная штука память. Надо найти мелодию схожую с теми, что доносятся от граммофона и автомата?

Эта...

лАла-Ла-та-Ла

Нет.

Па-ра-пам-пам..

Тоже нет.

Ту-ду-ту-ду. Та-татааа..

Есть!

«The Saint Louis Blues»

American song composed by W. C. Handy in the blues style and published in September 1914.

Мелодия была знакомая... Наверняка я ее слышал несколько раз в списке топ-100, и не одном. Сейчас я понимал. В отличии от пластинки на кухне и табличек автомата, тут были и слова... Конечно, эту по радио в спальне профессора пели! Ведущий говорил Бэсси Смит вроде исполняла...

Так, вспомним молодость... Наиграем, напоем...Потом еще на бокалах с ксилофоном выбивать. А ребята все равно еще луч сюда не довели, спешить некуда...

I hate to see that evening sun go down

I hate to see that evening sun go down

Cause my baby, he's gone left this town

Форма — необычная. Стихи представляют собой уже знакомый стандартный двенадцатитактовый блюз, в обычное время с тремя строками текста. Первые две строки повторяются, но также имеет 16-тактный бридж, в ритме хабанера, с испанским оттенком.

Feelin' tomorrow like I feel today

If I'm feelin' tomorrow like I feel today

I'll pack my truck and make my give-a-way

Ритм, подобный танго, обозначается как четвертная нота с пунктиром, за которой следуют восьмая и две четвертные ноты, без каких-либо прерываний и связок. Исполняется во вступлении и в бридже из шестнадцати тактов.

St. Louis woman with her diamond ring

Pulls that man around by her, if it wasn't for her and her

That man I love would have gone nowhere, nowhere

Обычно блюз часто становился простым и повторяющимся по форме. «Saint Louis Blues», напротив, имеет несколько взаимодополняющих и контрастирующих мелодий. Похоже на классические рэгтайм композиции...

I got the St. Louis blues, blues as I can be

That man's got a heart like a rock cast in the sea

Or else he wouldn't have gone so far from me

Словно цель при сочинении песни — объединить рэгтайм синкопию с настоящей мелодией в духовной традиции....

I love my baby like a school boy loves his pie

Like a Kentucky colonel loves his mint 'n rye

I love my man till the day I die...

«Ай! Твою ж!!!»

В очки врезался яркий красный сгусток света. Я резко отклонился, уводя глаза из под удара, но естественно — было поздно. Кажись, моя лазерная коррекция зрения продолжалась.

«Оу, сорян, Лега!» — донеслось слева из потемок коридора от Санька, — «Не сильно ослепило?»

«Да так, на пол-глаза всего лишь, не беда!»

Вся честная компания ввалилась в гостинную. Мужики шли по направлению луча, а Ира так и не отвлекалась от записей, увлеченно переводя мертвый язык.

«Исполнение было чудесным! Прости, что прервали.» — Юлий деликатно извинился, — «Думаешь, нашел то что нужно, и откроем ту дверь?»

«Да, точно оно по всем признакам. Вы пока добивайте загадку со светом, пойду замок отпирать. Бокалы с собой?»

«Не, мы их в душевой оставили у раковины. Музыка по твоей части, боялись испортить... Переполнить водой или типа-того...» — Санек говорил это на отвали, его увлекала задачка с лучом.

«Лады, пойду тогда с лабой разберусь. Как открою — крикну, подваливайте.»

Добрался до душевой, стараясь не задевать пучок красного света, чтобы лишний раз не мешать ребятам, а заодно не облучиться еще больше хрен пойми чем. Нашел бокалы, лежащие в раковине. Теперь из крана била сильная струя воды. Холодной, ледяной воды. Так. Разная наполненность — разная высота звука? Наберу все до полной, а у Ксилофона уже разберусь, чего не хватает. Перелить можно всегда и вылить.

Та-ак... Передо мной обломанная панель ввода вибрациями, полные бокалы... А стучать чем? Молоточка от Ксилофона не видать.

«Ребят, не помните, в записях — что там профессор использовал на бокалах для звука?» — прокричал в уходящий в темноту коридор.

«Табачницу. Забыл отдать, в туннеле нашел.» — Юлий быстро подбежал и убежал, будто его тут и не было, отдав мне мелкий железный коробок. Тоже заметил его ранее, но не придал значения.

«Так — сказал бедняк.» — вслух пробормотал я.

Структура у песни своевольная. Нет четкой повторяющейся линии, поэтому попробуем все подряд. Из скольки нот вообще мелодия, сколько нужно для кодового замка? Бокала всего четыре, попробуем начать с первых строк.

Ля диез, резко переход в си, ми, си, соль-соль...

Переливая туда-сюда воду, кое-как нащупал нужные нотки. Предварительно постучал по остаткам Ксилофона. Убедившись, что от него толку нет, приступил к бокалам, выбивая нужный темп мелодии... Удача! Не потребовалось долгих подборов, происков и прочего! С первого куска, с первой попытки — дуракам везет!

Замочек отозвался легким потрескиванием шестерней, и дверь открылась. Сама, мне

даже не нужно было ничего нажимать, просто ушла куда-то вверх, оставив арку входа.

«Кричу, в общем! Открыл!»

«Кул! Сейчас подойдем, мы вроде добились луч уже, сек!»

«Я пока осмотрюсь...»

Лаборатория предстала передо мной полной загадок и интерактивных элементов. Рычажки, приборы, механизмы... Все можно было пощупать, чем я и занялся. Что еще делать в квест-руме? Тыкать, дергать все подряд, естественно.

От включения одного — начала пузыриться колбочка, другой запускал какой-то моторчик... Работа каждого из загадочных приспособлений порождала звук. При запуске всего, до чего у меня дотянулись руки, вышло подобие музыки... Глубокий Даб-Степ?

Точно выверенная лаборатория физика, который экспериментирует над пространством. Лучше и не опишешь. Слово вырванная из фантастического фильма 60-х годов. Разумеется, на столе стоит клетка с подопытной мышкой. Как же без нее... Мышка живая, покормить даже походу можно... В углу — кусок ткани с синим сиянием... Источник? Дождусь ребят, пусть они открывают, достали вспышки в глаза. Вдоль левой стены тянулось искаженное прозрачное стекло. Создавался эффект, что лаборатория находится выше темного пространства... Зала? Наверняка. За этим окном единственное, что хоть как-то освещало пустоту — подсвеченное изумрудным неведомое существо на подиуме в центре зала, под витриной. Подобие инопланетного и потустороннего скафандра.

«Эй, вы где там?!» — одному становилось с каждой минутой глазения на тварь все жутче.

«Идем, идем!»

Тиммейты не заставили себя долго ждать.

Часть первая — Форгешихте. Глава 18. Никогда не поздно узнать что-то новое...

«Братец, точно не хочешь иметь честь отдернуть занавесочку?» — Саша издевался над моим вечным облучением невпопад.

«Сам открывай, там еще скример какой если, я вообще коньки уже отброшу.»

«Джентльмены, не ссорьтесь, мне не сложно.» — Юлий спокойно подошел к шторке и отдернул ее, резко отойдя в сторону. На всякий пожарный.

А пожарный случился, даже с его отходом. И все это — за пару секунд, не успеешь ничего осознать. Синий луч, словно запущенный мячик, ударил в стену напротив, чуть правее смотрового окна в зал, отбил от позолоченной колбы — прямо в глаза. В этот раз не мне... Не мне первому.

«Оу!» — глаза-хамелеоны перелились всеми цветами радуги. Юлий судорожно начал потирать заслезившуюся радужку.

Отступив еще на шаг назад, луч ударился в оптическую призму, закрепленную на штативе.

Синева залила всю лабораторию, при этом оттенки менялись и на другие цвета. Увы, теперь это не особо волновало кого... Ибо свет всех застал врасплох, и болящим глазам, принявшим удар на себя, было не до любования радужными переливами.

«Твою налево!» — Ирка закрыла лицо руками, — «Сань, сдвинь стекляху в сторону!»

«Уже!» — муж, стоявший прямо рядом с источником проблем, на ощупь пнул его в сторону. Комната вернулась в нормальное состояние.

«Приколы, конечно, у ребят, так приколы!» — заявил я, — «Меня третий раз уже обдаёт, просекаете теперь — какого это?»

«Мда, сорян за подколки...» — Саша уже оклемался.

Ира тоже потихоньку приходила в себя.

У Юлия глаза все еще слезились и краснели.

«Ты как, может игру стопнуть?» — предложил я.

«Все в порядке. Продолжаем.» — Юлик натужно улыбнулся, слезы текли ручьем.

«Но...»

«Продолжаем! Сейчас пройдет. Не волнуйтесь, такое случается. Аллергия — не страшно.»

«Окей, вон там кладовая походу слева от луча, щиток электрики видите?» — я уже привык к таким атакам света, глаза не так уж сильно и переживали.

«Ага...» — Сашка открыл скрипучую маленькую дверцу, — «Распределитель, перемычки... И тут схема еще электрической цепи по этой базе.»

«Ты шарить в этом?» — в принципе я и сам разбирался в переключении цепи, особенно раз была наглядная инструкция.

«Да без б, сделаем сейчас все в лучшем виде. Я у себя на даче сам электрику клал. Нам к той двери ток перевести надо, что в гостиной?»

«Которая обесточена сейчас, верно.» — Юлий уже опять был в строю.

Щелк-Щелк-Щелк.

С каждым щелчком на панели загорались и выключались желтые теплые лампочки. Откуда-то из холла доносились каждый раз громкие отзвуки, приборы продолжали

наигрывать легкий дабстеп...

«Готово!» — шелкнув последний раз, сообщил Саня.

На этих словах свет в лаборатории заморгал. Зал за стенкой-стеклом, где стоял пришелец-водолаз, залился многоцветным сиянием. Схоже с тем, как через призму прошел пучок света и разбился на всевозможные цвета.

«*Es ist schwieriger, eine vorgefasste Meinung zu zertrummern als ein Atom.*» — донеслось как будто ото всей комнаты сразу.

«Чего?» — хором спросили мы с Саней.

«Тяжелее разрушить предвзятое мнение, чем расщепить атом...» — ответила Ирка задумчиво.

«Эйнштейн... Походу триггер задействовали сценарный! Пойдем к двери?» — я собирался уже уходить, как Юлий остановил меня жестом.

«Сдается мне, у нас еще есть незаконченные дела тут...» — он кивком указал на загоревшийся, ранее блеклый экранчик у стекла, напоминавший примитивный дисплей компьютера...

«Не перегнули палку сценаристы? В те времена не было ж техники такой...» — Сашка высказал разумный довод, но...

«Были. В 1920-х годах уже существовали механические компьютеры.» — странно, хотел знаниями пощеголять, а Юлий опередил. Обидно даже, но я не тщеславный, пусть говорит. Все равно его явно не перебить, парень почти как робот проговаривает лекции — «К примеру, такие как аналитическая машина Чарльза Бэббиджа, которая была разработана в 1837 году, но не была завершена до конца жизни Бэббиджа. Также были созданы другие механические компьютеры, такие как машина Атанасофа-Берри и компьютер Говарда Эйкена. Однако они были очень дорогими и сложными в использовании, и не получили широкого распространения.»

«По телевизору высмотрел?» — поинтересовался я, даже мне не ведомы были такие детали.

«В интернете вычитал на досуге.» — Юлий неловко усмехнулся и постучал пальцем себя по голове, — «Говорил же, память забавная штука...»

«А разве мониторы такие были? В те годы не было компьютеров с экранами и дисплеями для вывода информации... Перфокарты из картона там — да, но дисплеи...» — такую инфу я помнил четко.

«Не было. Но и подводных лабораторий на дне океана с таинственными потусторонними источниками и путешествиями между мирами — тоже, да?» — Юлий опять широко улыбнулся и рассмеялся, — «Не будем терять зря время, посмотрим, что от нас требуется.»

Компьютер стимпанк формата выглядел как массивный механический прибор, установленный на деревянной раме. Множество зубчатых колес и рычагов, которые управлялись ручными механизмами. За некоторые я даже подергал — пока толку не было. Питание, что ли, распределено иначе? Компьютер был выключен и никак не реагировал. Небось лишь кусок интерьера декоративный...

На передней панели под зеленым, еле горящим на низкой яркости ламповым монитором расположились различные индикаторы и кнопки. Для ввода печатных команд подтверждения компьютер имел громоздкую клавиатуру, состоящую из кнопок с английскими буквами и цифрами.

Favorite colour _____ Favorite toy _____ Favorite dish _____ Name _____

«Ответы вбить... Есть варианты? Юлий, Саня, Ир?»

«*Dem wird befohlen, der sich nicht selber gehorchen kann.*» — опять донеслось эхом по всей комнате сразу.

«Мм... Нагнетают обстановочку. Ир, успела схватить, о чем там речь?» — Саша бодро приобнял любимую жену.

«Не совсем, слишком резко и быстро проговорили...»

«Приказывают тому, кто сам себе не умеет повиноваться. Фридрих Ницше.» — серьезно сказал скорее самому себе, чем нам, Юлий. — «Известная довольно цитата. Это я уже из книжек почерпнул.»

«Ясно, понятно. С ответами на вопросы — как, идеи есть?» — мне не терпелось уже двинуться дальше из этой клаустрофобической, мерцающей перебоями электричества лабы.

Все молчали.

«Пойдем — на дверь открывшуюся посмотрим, и в других комнатах поищем ответы.» — Ира предложила здравую мысль.

«Не пойму пока, к чему вообще все это... Нам как, разделить лучше, считаете?» — Сане прям горело разойтись, походу, и побыть в стрёмной обстановке наедине со своими мыслями. Мне вот не...

«Нет, давайте сначала все в гостиную, а там посмотрим по обстановке.» — я зашагал уверенным шагом вперед.

Мрачный коридор, простирающийся между лабой и гостиной, получил питание, и винтажные лампы дали четкое представление о прежде темном помещении. Фотографии семьи, схожие с теми, что были в фотоальбоме в спальне и на остальных стенах. Больше привлекали внимание уродливого вида детские поделки из бумаги и подручных средств. От нескольких таких отражался красный луч Источника — так объективизировал профессор Эдгар — перенаправленный в гостиную.

«*Mundus est liber. Qui non legit, non viagit, solum pagina una videt.*» — прошло волной вдоль коридора, от громкого к тихому, из гостиной к нам.

«Ну как, Юлий, тут сдюжишь?» — Ирка негромко спросила на ходу.

«Нет, тут я сдаюсь!» — весело сказал Юлий. Но по его выражению глаз, этой волне перелива цветов, улавливалась ирония. Может, он и латынь знал, но не хотел принижать лингвиста?

Гостиная лишилась части шарма тусклого освещения. Теперь света в ней стало куда больше. Музыкальный автомат продолжал играть пьянящий джаз, затейливая статуя отражала через инкрустированные стекляшки желтый и красные лучи на запертую дверь... Над который теперь горела фиолетовая лампочка.

«Питание, значит, провели верно. О, а он раньше не работал, да?» — слона-то в комнате сразу я и не заметил. На белой скатерти шла проекция фильма, окрашенного в красные тона.

«Нет, видать с электричеством включилось.» — Саша подошел к проектору, — «Тут, кстати, еще линзы есть. Зеленая, синяя...»

Он стал перетасовывать одну за другой. Домашний фильм с играющим с плюшевым зайчиком ребенком и кушающей женщиной на веранде дома быстро сменил картинки на элегантного мужчину в пиджаке в лаборатории и затем на бегающего с сыном Эдгара. Цвета также шли один за другим.

«Так... Красный, Зеленый, Синий.» — приговаривал Саня, — «Желтый, Маджента Бирюзовый... Белый.»

Последний сделал черно-белый фильм лишь менее ярким и более контрастным.

«Подсказка ответов, как думаете, ребзя?»

«Видимо...» — Ира на самом деле уже не особо желала разгадывать загадку старого компа, она все трудилась над переводом скрижали. Не ясно зачем, но нравится человеку, пусть развлекается.

«Очевидно, игрушка — заяц, блюдо... Что она ест?» — без цвета разобрать было тяжело, — «Фрукт?»

«Ага... Так, если...» — Саня переставил фильтр на Желтый, скомбинировав красный и зеленый, — «Лимон?»

«Лимон дольками разве едят с таким наслаждением?» — Юлий задумчиво смотрел на полотно, — «Скорее апельсинки из холодильника, которыми вы закусывали, Профессор хотел преподнести жене в подарок при воссоединении...»

«На том или ином свете, мда.» — Санек дальше продолжил играть с техникой, — «Имя, очевидно, одно из семейки... А как цвет любимый узнать-то, если тут псевдо цветная картинка?»

«Да никак. Нам пленка — это так, бонус.» — до меня дошло, — «Фотоальбом-то с цветными был фотографиями в спальне... На стенах, сейчас шли, — тоже фотки были, и профессор во всем черном постоянно на всех. И с игрушкой там сын его играет, апельсинки есть...»

«If you want to find the secrets of the universe, think in terms of energy, frequency and vibration.» — в этот раз цитата донеслась явно из-за прежде заблокированной двери.

«Угадай-ка, чья цитата будет?» — я глянул на ребят, те лишь почесали репы.

«Давай уже дальше двигаться.» — резонно предложил Санек, — «Сходишь, введешь коды, ты с английским дружишь вроде. Мы пойдем пока в зал, который в окне панорамном том виднеется, если эта дверь туда ведет.»

«Ща, я быстро!» — я отправился в лабораторию. Делов-то ввести пару фраз?

«А, и луч направь еще в сторону стекла, там вроде как три нужно для ритуала.» — вдогонку крикнул Юлик, когда я уже был на полпути к компьютеру.

«Оки!»

Favorite colour Black

Ввод.

Прозвучал один четкий бип и стекло задрожало от гула. Горловой стон... Хотя нет, пение, как чукотские исполняют певцы-шаманы, артисты... Жужжание раздавалось откуда-то из зала, рядом со светящейся изумрудной хренью.

По всей видимости ответ верный. Продолжим.

Favorite toy Bunny

Два бипа и ничего более...

Favorite toy _____

Сбросилось... Так, если не Bunny... Точно, по другому можно.

Favorite toy Rabbit

Два бипа.

Favorite toy _____

Так, так, так... Игрушка определенно был заяц... Заяц... Вот бы переводчик сейчас в

мобильном! Что я пишу не так? Зайка, заяц... Твою налево. Я вводил Зайку и кролика... А если так.

Favorite toy Hair

Одинарный бип... И жужжание усилилось. Это было определенно горловое пение.

Favorite dish Orange

Верно, хоть тут без ошибок. Интересно, множественное число бы тоже принял древний компьютер? Жужжание уже дрожало в костяшках и ребрах. Ух, мощные басы!

За окошком в дискотечном мелькающем свете Юлик приветственно помахал мне. Я в ответ... Ребята уже изучали всю огромную и, должно быть, финальное пространство. Ведь сколь мы уже здесь, часа полтора тусим? Конец должен быть близок...

Name Edgar

Двойной бип. Усиления гула не произошло. Хорошо...

Name Mary

Двойной бип. Ладно, ладно... Как там сына звали... Эдвард? Вроде, схожий с отцом по имени...

Name Edward

Нет. Опять двойной бип и никакой дополнительной реакции...

У меня имена кончились так-то... Команда, где ты. когда так нужна? Ах да, урвала вперед на поиски приключений. Что ж, время подумать и своей башкой...

Имена... В дневнике было про семью... Был какой-то незнакомец. Его по имени он там упомянул? Нет, нет. Все не то. О, может с книжной полки попробовать... Имена, имена...

Ребята что-то нашли у подножья инопланетянина, изучают...

Оп, попробую!

Name H.P. Lovecraft

Мда, тупая была идея. Что еще? Имя с нот? Не, там имени не было, вроде... и слишком не явно. А что явно? Подсказка должна быть где-то рядом. Тут...

Я внимательно оглядел лабу. Приборы, приборы... Механизмам имена не дают? Ну, в своем уме люди точно не дают, а этот... Никаких надписей, даже на клетке мышака... Мышак! Точно, в дневнике он наверняка про него говорил — что пьяница того со схемами рассматривал. Что-то мудреное имя там было, мимо и прошло... Но если бы мы журнал не нашли, должны же были узнать его еще как-то для прохождения, судя по всему?

Так, мышка как мышка... Водичку пьет... Ну-ка, подманю морковкой, так удобно лежащей рядом на столе, может поближе рассмотрю.

«Ути-Ути-Ути... Иди ко мне, милашка.»

Белый грызун деловито направился в мою сторону и начал упрямо грызть морковку, помогая себе лапками... А на одной из лапок виднелся ободочек с надписью...

Есть!

Name JoJo

Бип... Один! Пол затрясло, горловое пение усилилось до такой степени, что уши заложило, причем это был чистейший бас. Как вижу, ребята в зале тоже ощутили результат выполнения задачи.

Звук поутих, и стал более фоновым, пол более не ходил ходуном...

Синий луч. Он как будто замер в воздухе и не реагировал на движения пространства вокруг. Переправить тебя, брат, к ребятам, значит?

Зеркальце, раз, два, отражение... Вышло. Свет идет, машину апокалипсиса вроде

запустил, пора к компашке.

«Величайшим достижением человеческого гения является то, что человек может понять вещи, которые он уже не в силах вообразить.»

Хм, для разнообразия русская речь. Прикольно, прикольно...

Дверь с фиолетовой лампой сверху открылась передо мной автоматически, когда я подошел к ней практически вплотную. Как бы не пытался избежать направленных со статуи в проход пучков света — не вышло. Дверной проем был совсем не велик.

Опять тьма. Но — не крошечная. Громадный коридор, предтеча к залу... Его пространство как будто немного искажено. Еще одна иллюзия обмана зрения, наподобие соседних холлов. По бокам, на потолке и даже на полу — сплошь двери, двери, двери... словно возникшие из ниоткуда, втесавшиеся, инородные. Повешенные в хаотичном порядке, самого различного размера, от большого к малому. Поверх дверей на полу лежит длинный прозрачный ковер с узорами, письменами и закорючками... Прозрачный ковер? Точно ли такое определение можно ему дать? Чтобы это ни было, оно мягко похрустывало с каждым моим шагом. Некоторые потусторонние двери — полуоткрыты. Заглянуть? Наверное для этого они здесь, ведь так?

Я и подергал пару-тройку дверей... Какие-то запертые, а некоторые... За каждой скрывалось что-то свое — у этой справа, первой приоткрытой, например — текущая вниз вода. Прямо из рамы, сверху, быстрый мутный поток. А-ля бесконечный фонтан. А из под следующей исходил пурпурный дым. Сколько не дергай — заперта. А вот — дверь, а ведет в никуда... Эта — какое-то искаженное зеркало с очередным визуальным безумством, заставляющим голову кружиться. Как бы в параллельные миры, я так понимаю? Точно ли — как бы?..

С каждой секундой тревога обуревала все сильнее. Не нравятся мне ощущения от этого места. Из-за дверей доносились завывания, крики, стоны... В целом окружал гул, электронный, словно транзистора полетели.

Некоторые двери завешаны мягкой тканью. Некоторые — отдаются толчками, и из них словно пытается вырваться какое-то инородное существо. Полет фантазии художника-дизайнера. Мягкое освещение перемещалось, как и в тунеле с отвратительно-мерзким монстром-мозаикой, по шагам. Шаг — подсвет, ровно на то место, где я стою. Другой — свет сзади уходит, появляется там — где я. Плюс к этому истоком многокрасочной иллюминации выступали разных цветов полосы из под дверных щелей. Что беспокоило сильнее — многие такие полосы света двигались. Прерывались теням. За каждой из дверей точно что-то было.

Это всего лишь квест. Ведь так, да? Надеюсь. Поспешу ко всем.

Опять начали слышаться голоса. Теперь цитаты перемешивались и шли одна за другой из-за дверей, почти накладываясь друг на друга...

«The cosmos is within us. We are made of star-stuff. We are a way for the universe to know itself.»

«Die Naturwissenschaften kennen keine Grenzen.»

«Non c'è nulla di più bello dell'universo, perché è comprensibile.»

«Никогда не поздно узнать что-то новое.»

«La science est l'art de l'émerveillement.»

Спустя метров пятнадцать я дошел до зала в переливах неясно откуда шедшего разноцветного света.

Огромное пространство, полностью скругленное по своим формам, в центре которого стоит в стеклянном стенде древнее чудовище в подобии инопланетного скафандра. Стимпанковский то ли механизм, то ли существо из другого мира. Весь в изумрудной подсветке. Вдоль стены между Залом и Лабораторией искривленное прозрачное стекло. Создается эффект, что лаба находится выше зала, если смотреть через него... Неужели тут в подвале так много места в высоту? Переливы красок означали эффект от межпространственного разрыва? Странное дизайнерское решение...

Чует сердце, правда, что это все естественно. Не выдуманно большим разумом. Это все взаправду, сколько бы я себя не успокаивал, что мы в игре... Но — мы же в игре, как может быть иначе? Потусторонней хрени не бывает. Не должно быть. Поверить в нечто подобное — означает подписаться под диагнозом псих.

Если смотреть от холла направо, то во всю стену протягивается здоровенное эркер-окно, напоминающее громадное лобовое стекло субмарины за решеткой. За ним океан и мерцающий, притягательный свет вдалеке. По центру эркера ютились ребята.

«Хэй, над чем хлопочете?»

«Алтарь подстраиваем, вроде финальной задачки.» — не отвлекаясь на меня, Саня что-то крутил. За спинами не было видно.

Шаги глухо отдавались по плитке с изображением масштабной розы ветров. Подойдя поближе, я наконец-то присоединился к компашке.

Ребята ковырялись в заметно выделяющемся возвышении, на которое и светили лучи.

«Почему Алтарь?» — задал я резонный вопрос. Эта куча хлама с тремя отверстиями, куда попадал свет лучей из разных комнат, напоминала мне что угодно, только не Алтарь.

«Професор его так называл, забыл, Олег?» — Юлий, не отрывая взгляда, крутил выгнутые рычажки.

«Точно...»

Алтарь, раз уж его так называем, на вид — абсолютно самодельный. Собранный из подручных средств. Одежды, каких-то хитрых механизмов из лабы, кусков орнамента и прочей дряни. Сильно выбивается из интерьера Арт-Деко. Гораздо больше стимпанка, чем во всей остальной обстановке. Что-то не из мира сего... Искореженный, внушающий страх одним своим видом. И запах... Гари. От него несло гарью... В остальном весь зал — совсем бесшовный и пустой, не считая жуткую фигуру в центре. Что она, что этот алтарь — мылили глаз своей инородностью, неуместностью.

«*Tu te dis tout le temps: 'Je peux le faire, mais je ne le ferai pas', mais c'est juste une autre façon de dire que tu ne peux pas le faire.*»

«Прикольный эффект, правда?» — Ира наконец-то перестала пялиться в записи свитка...

«Перевела тот ребус?»

«Да! Примерно конечно, скорее всего не в четкой лексике и... Неважно, главное — смогла!»

«Окей, непонятно зачем только... Не обижайся, но для чего по-твоему оно надо?»

«Я предполагаю — для конечной активации Алтаря... Логично звучит, верно? Все финальные загадки должны заканчиваться общим паролем и действием. Зачитаем его и все...» — Юлий продолжал дергать и крутить непонятную мне хрень.

«Предположим, звучит красиво, йеп! А тут-то что?» — я начинал чувствовать себя опоздавшим на лекцию или инструктаж дурачком. Саня вертел в руках линзы от проектора у

лучей и дырочек, Юлий чёт пытался подобрать...

«Быстрый экскурс, до чего мы доперли сами с трудом, пока ты с компом возился.» — Саня отвлекся от занятия и помассировал глаза, — «Блин, вспышка та дала, конечно, как надо. В общем, слухай. Главная задача в зале — направление всех лучей из трех комнат на Алтарь, а также запуск алтаря. Думаю, это и так просек. Лучи тут, но это оказалось полдела. Все световые лазерки эти должны быть направлены в определенный слот алтаря — его цвет, чтобы в финале вышел белый.»

«Не отвлекайся!» — Ира продолжила рассказ мужа, — «Луч должен соответствовать цвету элемента, но кроме того — каждый отсек необходимо немного сдвинуть на оси алтаря, и нужно сделать его верным. Когда пришли сюда — заблокированы дырки к тому же были, а сейчас еще не на тех местах все. Юлий поворотом шестерней и ручек, наподобие старых сейфов, открыл отверстия... Теперь — смотри.»

Девушка крашеными ноготками тыкнула в крошечные иконки сверху дырок, в которые светили лучи. Даже в очках я плохо мог рассмотреть, что там нарисовано.

«Каждый элемент сочетает в себе ряд цветов, из которых состоит конечный луч... И так со всеми тремя. Вот и вертим, крутим по-разному.» — Юлий щелкнул очередным рычажком, картинка красной розы, куда светил синий луч, поменялась на черного кота. «Вон, на прозрачном стеклышке в центре, куда лучи сходятся — Белая Свеча. Так и поняли, что белый должен быть...»

«Боюсь спросить, об остальном как догадались? Не слишком выдумываете?»

«На кухне, дорогой мой друг, на кухне, на всяких записях и табличках прочитал всю нужную информацию. Не сидел же я там без дела, попивая дорогой Виски!» — впервые почувствовал обиду в голосе Юлия за все это время. Видимо я и правда дико тупил, а Юлий был сейчас крайне напряжен и сосредоточен. Он говорил так, будто нас здесь нет, скорее для себя, для концентрации мыслей. И его мог понять, лучше помолчу, и так достаточно сделал. Вроде...

«Красная роза. Оранжевый апельсин. Желтый лимон. Зеленый лист. Голубое небо. Синее море. Фиолетовая фиалка. Розовый Бант. Коричневая земля. Серый камень. Черный кот... Дело и правда не простое. Цвета не подходят к лучам. Чтобы создать белый, логично, что нужно использовать светофильтры с проектора, иначе они были бы бесполезны. Не у всех отверстий есть возможные элементы, совпадения отсутствуют. Красный, Синий, Зеленый. Три цвета дают белый. Желтый возможно изменить с данными линзами, используя лишь одну... В зеленый. Будем идти от минимально возможной. Александр, прошу зеленую линзу к желтому.» — Саша последовал данной инструкции. Сменяемые картинки замелькали одна за другой, путем, кажется, ускоряющихся манипуляций Юлия. Парень разогнался не на шутку, перешел в режим какого-то убер-робота прям.

«Вот тут начинается проблема. У нас Красный и Синий лучи идут в отверстия, где нет нужных картинок...» — Юлий задумчиво, потирая подбородок отошел на шаг от устройства, — «А из оставшихся линз не поменять их местами. Значит мы ошиблись в направлении, в чем я сильно сомневаюсь, или с фильтрами.»

«Может в лабе или еще где можно какой фильтр? Там много всякой хрени было...»

Юлий поднял взгляд на меня.

«Браво, Олег! Совсем выпала такая вариатива из головы! Сбегаете, попробуете заменить цвет?»

«Din idé er selvfølgelig sindssyg. Det hele handler om, hvorvidt hun er skør nok til at være

sand.»

«Честно, предпочел бы остаться... Одному тошно уже как-то.»

«Я сбегаяю. На какой цвет менять?» — Саша отдал мне линзы и быстрым шагом направился по направлению к холлу с дверьми.

«Пропусти через зеленый и желтый фильтр. Сделаем из Синего — Зеленый. Желтый сейчас изменим.» — Сашка скрылся за углом, Юлий дальше заменял картинки. Я уже начал теряться и мало что понимать. Давящая атмосфера потихоньку утомляла, пора завершать игру. — «Замечательно, как я и думал! Красный остается красным, Синий изменится на Зеленый. Олег, поставь в отверстие синюю линзу к зеленой.»

В тот же момент, как я сменил цвет, луч из лабы поменялся на зеленый оттенок. Сквозь стекло, я увидел как Саня делает знак «ок» и уже выбегал из лабы. Вот это скорость!

Белая свеча на стеклышке застелилась ярким белым светом.

«Произносим заклинание?» — нетерпеливо спросил я.

«Мужа дождемся только.» — Ира достала из-за пазухи блокнотик с записями.

«Я тут, тут!» — Саня и правда бегом пронесся.

Чукотский глубоко гул в зале начал усиливаться.

«Ну что, давайте все вместе, по бумажке!» — Ира положила на Алтарь свой перевод, так чтобы все видели, — «На счет три?»

«Ага.» — скоро все закончится, хорошего понемножку. Хоррор квесты не совсем мое.

«Раз, два, три!»

Хором мы начали выговаривать заклинание.

«И Бог воссел на том месте, где ты пребываешь.»

Чукотский напев стал нарастать в громкости. Очевидно мы все делали верно.

«Те, кто обитает во владениях бога, сопровождают тебя, Осирис.»

Еще громче... Нам пришлось повысить тон.

«Ты испытываешь меня многими устами. Его повеление исполнялось в доме Осириса.»

Поставлена душа твоя перед.»

С каждой новой произнесенной строкой музыкальный аккомпанемент, от которого и так шла дрожь по телу, становился лишь сильнее и сильнее...

«Я был там на его восхождении. его повеление исполнялось в доме Осириса. Поставлена душа твоя перед.»

Стало сложно слышать рядом стоящих ребят. Мы интуитивно перешли на крик. К нашему крику присоединились и крики, доносящиеся отовсюду сразу.

«*Die Quantenphysik L'essence de la science.*»

«Я — этот великий феникс, что в Гелиополисе, судья всему сущему!»

«*Вся наша Non c'è est l'exactitude, la précision et la simplicité nulla di ist wie eine Katze: più bello*»

«Наблюдатель Всея!»

«*жизнь — это физика, dell'universo, Sie kann no мы. sowohl perché è comprensibile. lebendig als auch tot ee не замечаем sein*»

«Яростно сияющий ликом Шедшим-вперед! Обратнo!!!»

Оглушительный хлопок. И полная тишина. Я что, правда оглох? Или просто вместе со столь внезапной вспышкой света и тьмой ушел и весь звук?

Чернее черного, глазам даже некуда было адаптироваться под тьму, так как никакого источника света не было в принципе.

Не успел открыть рот, освещение появилось. Только от громадины в центре зала. Все то же изумрудное, мягкое свечение, казалось, опоясывает монструозный фигуру и только ее.

Вишенка на торте безумства — костюмированный инопланетянин начал кружиться по своей оси за стеклом, по полу несся тяжелый низкий дым. Давящая тишина — страшнее любых резких звуков.

«Тупой вопрос задам. Но — что дальше?» — я посмотрел на всезнающего и планирующего Юлия, негласного капитана сегодняшней вечеринки.

«Не имею ни малейшего понятия...» — Юлий был в том же замешательстве, что и я.

«Статуя остановилась!» — Ира заставила нас перекинуть взгляд на страхолюдину. Монстр продолжал крутиться, как ни в чем не бывало.

«Тебе не померещилось, милая?»

«Да не, точно, на секунду буквально! Не отрывайте взгляд, может это подсказка?!»

Все устали на единственный видимый и значимый в округе объект.

Двигался медленно этот уродец. Когда повернулся к нам «лицом» (хотя скорее маской-скафандром), смог рассмотреть его получше. Ржавая, сварщикообразная форма вместо лица, с зеленым свечением изнутри. Руки две, ноги две, словно человек, но... Нет, такие высокие люди бывают? Своими лапами тварь в открытой позе приветствовала раскрытыми ладонями. И пропорции вовсе не физиологически верные. Остановок пока не наблюдалось, и я был только рад, что он не замер и не ожил, понесшись на нас.

Сделал почти полный оборот... Мы и правда все заметили остановку в плавном движении. Даже менее секунды, на мгновение.

«Указывает, куда нам идти?» — робко, почему-то вполголоса спросил я.

«В сторону той стены, напротив...»

«Пойдем за мной, чтобы не потеряться, беремся за руки.» — Юлий взял мою руку, я Иры, сжал крепче. Не страшно, нет. Стрёмно. Современное, верное слово куда вернее, чем простое страшно. Кроме кислотного свечения у статуи, дыма под ногами и редкого блеска в крошечной тьме глаз-хамелеонов — ничего не видать. Мы не торопясь пошли вдоль стенки.

Как раз пока инопланетный гад сделал еще оборот, мы оказались напротив того места, где он «замирал».

«Дым отсюда идет вроде...» — Саня звучал будто издалека, хоть и стоял совсем близко, буквально в метре от меня.

«Потайной рычаг? Попробуйте стену понажимать, там комната должна быть, выход...» — я хоть это и сказал только сейчас, все это время с надеждой прощупывал стену локтями и головой, в надежде найти потайную кнопку и выбраться из этой дыры.

Вхруммм.

Дыма стало становиться больше, снизу пошел яркий белый свет. Сейчас, в этом свете, стало ясно — дым был абсолютно черным. Не белый, серый или иной, как обычно — черный.

Проход плавно открывался снизу вверх слева от замыкающего нас Сани... Хоть света поступало все больше, рассеиваться дальше линии стены он не стремился.

«Ну что, на выход!» — когда отверстие приоткрылось на метр от пола и замерло, Саша шмыгнул внутрь.

Створка тут же начала опускаться обратно...

«Так, меня погодь!» — Ирка нырнула следом за мужем.

Желанный выход стал тускнеть, дверца ускорила закрытие...

«Не мешкай! Быстрее!» — Юлий, непонятно как, уже обошел меня и, нагнувшись, исчез в дыме.

А я и правда — застыл. Зазевался, задумался, заврожился. Неважно.

Единственное, что имело значение — проход резко исчез. Все, стена. Кто и где нажал на нужный потайной рычаг я не знал, да и походу так и задумано. Чтобы зазевавшийся — остался один. Во тьме.

И этим пропащим — был я.

Обернувшись к единственному источнику света, гигантской чудовищной хрени в центре зала, обмер от испуга, сердце екнуло.

Костюм пришел в движение. Он начал оживать. Пальцы сгибались и разгинались, существо будто просыпалось ото сна. Долгого, глубокого сна. Локти, плечи, ноги... Каждая часть тела шевелилась. Неестественно для человека, грубо, резко. При этом стекло не переставало кружиться по кругу...

Нет. Это был не единственный источник света. Сейчас, с этого ракурса, я заметил белую дверь. Простую, не примечательную. Только она горела белым огнем. Изумрудный, в поднимающемся дыме, пробуждающийся монстр или белая дверь, словно кричащая «Войди в меня». Выбор очевиден. Я кинулся к ней.

«Войди в меня!»

Это кричала не дверь. Все помещение издавало звук.

«ВОЙДИ В МЕНЯ!»

Как открыть дверь без ручки? У нее был лишь мелкий глазок.

«СТАНЬ МНОЙ!»

Звук, пронзающий тишину, стал цельнее... Оглянулся. Отродья не было за стеклом. Ровно в той же позе, оно стояло у стены — на том месте, где секунд десять назад стоял я. Продолжало светиться в этой тьме. Дым языками стал оплетать костюм, словно щупальцами, приростая новыми конечностями. ОНО начало поворачиваться по оси. Не внутри стекла. Чисто стоя на одном месте. Поворачиваться в мою сторону. Гребаный рот!

Я прислонился к глазку, приподняв очки на лоб.

Глаз осветило быстрой вспышкой, я услышал звук сенсора и обработки электроникой. Дверь оставалась закрытой.

Что с этой хренью? Я покосился в сторону жути. Она плыла по дыму ко мне. Или дым двигал ее в мою сторону. Метров десять, не более... Руки стали подниматься в желании заключить меня в свои объятия.

Еще раз... Прислонил глаз к единственной дырке.

Ноль эффекта. Быстро. Думаю.

Глаза рефлекторно забегали по полу.

Флуоресцентным бликом на полу лежало что-то в дыму.

Белая светящаяся дверь, изумрудный монстр, и это. Больше ничего не видно...

Нагнувшись, быстро нащупал предмет, столь успешно расположенный рядом с единственным возможным выходом. Тварь была уже совсем близко.

Оболочка какая-то, на палец севшая сама собой, прилипшая... Светится, переливается.

Я прислонил палец с ней к сканеру.

Дверь открылась. И как раз вовремя.

Монстр уже был в полушаге от меня и тянул ко мне свои цепкие лапы. Маска начала разъезжаться, разделяться на 4 части, изумрудный свет становился ярче и ярче...

Проверить, что скрывается за ней, я почему-то не желал.

Захлопнул за собой дверь. Прижался к своему спасению, упав на колени, и тяжело задыхался. Очки запотели.

Стук. Два. Три. Сильный. Дверь даже не шелохнулась. Но дрожь прошла по земле, через нее по моему телу.

«БУДЬ МНОЙ!»

И... Все. Кончилось. Тишина. Стук исчез. Угроза миновала.

Заиграло радио со спокойной приятной музыкой.

В запотевших очках не было ничего видно, только белый свет. Отдышаться, успокоиться. Все позади.

Я встал, протирая очки.

Теперь вижу. Белая, абсолютно белая комната. Немного повторяет в дизайне комнату ресепшена, но более «Рабочую». Без понта в глаза. Напоминает футуристическую исследовательскую лабораторию из какого-нибудь кино... Это такую я видел сквозь дырки ранее? С мониторами, по которым бегают цифры и научные графики... На этом отображается досье на каждого из нашей команды...

Ирина, лингвист, 24 года. Александр, менеджер, 30 лет. Олег, программист, 26 лет. Юлий, студент, 25 лет.

У каждой была кнопка «подробнее» внизу... Что за хня?

На доске какой-то план, с символиками оккультизма, надписи на хрен знает каком языке. А на двери, через которую я вошел, огромный символ на всю ее ширину и высоту. Синий, словно горит, но при этом статичен. Не краска, ни LED-лампы... Слева рукоятка с разными такими же светящимися знаками. Эти напоминали волнистую воду, струйки воздуха, пламя огня... Их было много, очень много.

И много было не только знаков. Слева и справа от моей — еще двери. И еще, и еще... В общей сложности штук десять... Вдоль всей стены. С разными знаками на них, разными символами на рукоятках...

Напротив дверей — столы с кипами бумаг и рабочее пространство, справа длинный коридор. В конце коридора — тонированное стекло.

Я заглянул в него. Моя команда крутилась в своеобразной комнате-портале.

Сам портал — труба, а перемещение в нем затруднялось из-за постоянно движущихся платформ.

Каждый шаг приводил в движение круговые платформы вдоль него. Задымлен, и кажется, будто это другая вселенная... Потолок, стены и пол сливались воедино. На каждой платформе начертаны символы, схожие с теми, что на дверях внутри этой комнаты.

Рядом с окном увидел микрофон. Незамедлительно я кинулся к нему, нажав на кнопку, попытался связаться с тимой.

«Эй, эй, слышите? Меня занесло в соседнюю комнату. Помашите рукой что ли, если слышно!»

Ребята услышали. Только не мой голос. Из динамика сверху ко мне донеслись голоса по ту сторону.

«ВупХаун ТыЛ Ки- Ста Ку- Сгу- Сдвы-Хнал_ Гу...»

Мракобесие, в которое исказился мой голос, ребят здорово напугало.

«Да, заканчивают с изюминкой!» — Саня хохотал.

«Лега, интересно, выход другой найдет?» — Ира пыталась устоять на скользких

разноцветных платформах.

«Куда он денется! Смотрите, от каждого оборота идет звук, меняется цвет... Попробуем без Леги в один цвет выстроить и мелодию ту, что Олег наигрывал?»

«Да, пожалуй...»

Звук оборвался, разнеслись помехи и тишина. Осталась лишь спокойная лоу-фай музыка...

Что мне делать-то?

Двери, мониторы...

Двери. Попробовать покрутить рычаги? А у меня есть иной выбор?

Подойдя к ближайшей от наблюдательного стекла, с виду ничем не отличавшейся других, я начал крутить рычажок. Чего я ждал? Наугад найти комбинацию? Почему нет, дуракам везет. Удача улыбается храбрым и все такое.

Дверь, по моим расчетам, находилась прямо напротив трубы с настраивающими центрифуги ребятами. Открыть только, и я уже с ними...

Чик

Странные эмблемы зажглись синим, узор на двери буквально загорелся. Четким контуром, аккуратным, холодным огнем. Дверь позволила себя открыть. Лишь немного нажав на нее, я вывалился в «портал», где кружилась команда. На удивление, совсем не больно от падения. Мягко. Приятно, уютно...

«О, Лега! Прикол, ты откуда?!» — Саня хотел было броситься ко мне, но... «Сорян, вспомнил, что любой шаг влечет за собой смену комбинации. У нас тут пазл на музыку, ноты, цвета, прикинь!»

«Да, я видел...»

Весь портал потемнел. Все вокруг стало черным. Черный дым окутывал всех, заискрились огоньки, круглые мыльные пузыри полетели в воздухе. Звуки исчезли в принципе. Я повис в пространстве. Буквально повис. Пола больше не существовало. Кисель, жижа, желе. Что угодно. Я тонул и падал одновременно. Черный сменился на белый. Увидел всех ребят. Почему-то сильно вдалеке. В разных частях бесконечного тумана и пузырей. Они бултыхались, пытались двигаться в любом направлении. Попытаюсь и я.

Толчок рукой, и тело поплыло. Охренеть. Это уже точно не подвал Московской разрухи.

Еще толчок рукой. Я плыву. Только в другом направлении, не так, как обычно. Противоположно. Толчок — что подтягивание. Значит, чтобы повернуться влево, надо сделать движение вправо...

Ближайший силуэт в мутной дымке.

Цвет стал Синим, глубоким, синим и темным.

Рука. Так, одного я схватил. Кто это? Ира? Вроде рука женская. Не видно дальше своего носа. Очки все еще на мне, но не помогают.

Улавливая порывы, без звука, которого тут вовсе нет, мы поплыли к следующему силуэту. Был ли он близок? Не знаю. Время словно не шло, сердце словно не билось.

Рука. Я схватил еще человека. Юлий, Саша? Неважно. Втроем мы отправились в следующим очертаниям. Раз, два, три.

Я пытался считать секунды, но не вышло, все в голове мешается, сбивается в одно бесконечное «пам-пам».

Рук у меня больше нет свободных, отпускать же партнеров я не желал. Они вроде схватили последнего нашего товарища... Нет, стоп. Не они. Кто-то еще. Двое других... Трое.

А тот, кто слева, взялся за них... Что происходит?

Резкий провал в пустоте, вниз. Мы летим сквозь черную вязкую слизь, она всех нас обертывает и поглощает. Кого нас? Не успеваю увидеть в момент яркой вспышки. Мы провалились сквозь пелену. На что-то мягкое. Очень мягкое. И очень холодное.

Очки запотели. Но руки справа и слева, обе... женские? Я чувствовал четко. Мягкие, нежные, женские руки, и они сжимали как можно сильнее. И грели.

Часть Вторая — Цвишенгешихте. Глава 1.

Авантюрист

«Эй, поторапливайся!»

«Еще немного, Гарри...»

«Я сказал живее, Бычары явятся — и нам каюк!»

«Хочешь сам?»

Чумазый парнишка в кепке, из под которой проглядывались немытые волосы, отбросил в сторону массивный замок амбара.

«В следующий раз уступлю!»

Трое парней под покровом ночи, в колышущемся свете факелов, шмыгнули в неказистую деревянную постройку посреди каменного городка Кведлинбург.

«Я по левому краю, Гарри — дальний угол, Аб — правые полки.»

Беспризорники разбежались, отлаженными привычными действиями сгребая еду со склада в мешки. На размышления и отбор деликатесов времени не было. Бычары (как обзывала полицейских вся местная шпана) в самом деле обходили окрестности в течение многих часов в поисках очередных правонарушителей, готовых на все, лишь бы урвать кусок хлеба. А голодающих на Гассенах ныне упаднического поселения — хоть отбавляй.

Городок Кведлинбург, расположенный на склоне живописного холма в Саксонии, был одним из самых красивых и уютных мест в средние века. Был, ключевое слово... Его узкие улочки, утопающие в зелени виноградников и садов, вели к множеству достопримечательностей, которые привлекали путников со всей Европы.

Одним из самых примечательных мест Кведлинбурга считался монастырь Святого Михаила, который славился своими красивыми фресками и росписями, а также церковью Святой Анны, в которой день ото дня звучала знаменитая органная музыка.

Жизнь в Кведлинбурге текла спокойно и размеренно. Жители города занимались ремеслом, земледелием и скотоводством. Они жили в каменных домах с красивыми фасадами, украшенными резьбой и ковкой. Вечерами собирались в тавернах, чтобы обсудить последние новости и отведать местное домашнее пиво.

Местные жаргонизмы в Кведлинбурге уникальны и отличались от других городов. Жители использовали множество выражений, которые непонятны для прибывших извне. Например, они называли свои улицы «гассен», а крепость на холме — «бург». Также использовали множество слов из диалекта нижненемецкого языка, который распространен в тех местах.

В целом, Кведлинбург был местом, где сочетались красота природы и архитектуры, спокойствие и уют. Это была настоящая жемчужина Саксонии. Была...

К сожалению, городок Кведлинбург не избежал ужасов, принесенных чумой в средние века. Узкие улочки, раньше наполненные зеваками, стали пустыми и мрачными. Жители города, которые раньше занимались своими делами и наслаждались жизнью, теперь жили в страхе и ужасе.

Дети-счастливики, которых не поразила зараза, пытались выжить всеми возможными способами, оставшись без родителей, кинутые на произвол судьбы, никому ненужные. Их называли отребьем, гнилыми плодами, издевались и могли даже прибить, лишь бы не принесли болезнь в дом. Что еще остается делать таким юнцам, кроме как обносить склады

с припасами?

Не обошла участь страданий и Монастырь Святого Михаила, который из центра духовной жизни города превратился в место смерти и страдания. Монахи, которые раньше служили Богу и помогали бедным, теперь боролись за свои жизни и сражались со страшной болезнью. Монастырь забросили, обходили стороной, боялись подцепить чуму, унесшую многие жизни в том месте... А безнадежные детишки обустроили себе там жилище. Прятаться от Бычар и недружелюбных соседей в таком месте — показалось идеальным планом, неприступной крепостью, защищающей от самых страшных атак извне. По крайней мере, в детском воображении.

Дети улиц всегда одиноки. Друзья — приходят и уходят навечно. Единственная отдушина — воображение. Погружаясь в него в самые страшные моменты своей жизни, представляя себе другой мир и жизнь, а также происходящее вокруг — становилось чуточку, но легче. При этом шкеты понимали, что все вокруг нереально, и это лишь защитный механизм от жестокой реальности кругом.

Что и говорить, если даже Церковь Святой Анны, где раньше наслаждались приятной органной музыкой, стала местом паники и отчаяния. Жители города собирались в церкви, чтобы молиться за свои жизни и надеяться на спасение, и там же многие и заканчивали свой путь. Но двери пристанища Божьего никогда не закрывались ни для кого, в отличие от заброшенного Монастыря.

Улицы города, украшенные красивыми фасадами, теперь оставались пустыми и заброшенными. Жители города, которые раньше собирались в тавернах, чтобы обсудить последние новости и попробовать местное пиво, теперь боялись за свои жизни и избегали любых сборищ. Местные словечки и жаргонизмы, которые раньше считались уникальными и интересными, теперь звучали как проклятия и угрозы...

Кведлинбург, который являлся раньше жемчужиной Саксонии, стал местом страдания и смерти. Чума со временем поутихла, но осадок остался до сих пор... Отголоски горя и память по убийственной болезни надолго осела в памяти многих поколений.

Но даже в эти темные времена городок сохранял свой уникальный характер и привлекал к себе внимание людей. Тянуло их, словно магнитом. Всем хотелось проникнуться историей и почтить память тех, кто погиб в этих ужасных временах.

Сочетание несочетаемого. Смерть и жизнь. Зачем стремиться к опасности и приезжать в Кведлинбург, где за углом поджидал с ножом одичалый бродяга, заражение и черт знает, что еще? Никто из местных не мог дать на это ответа. У большинства лишь одно желание — выжить и сбежать куда глаза глядят. А для побега — нужны припасы. Как и для того, чтобы банально выжить.

И всего этого добра сполна находилось на складе близь рынка.

«Я всё!»

«И я!»

«Побежали.»

Парни ринулись к выходу, откуда и забрались обворовывать чужое продовольствие.

«Мелкие крысы!»

Огромная ошибка. Ошибка, которая могла стоить жизни. Воров разрешено законом казнить на месте... Дверь мальчишки за собой закрыть забыли — ведь столь желанна и близка лакомая еда, которую ждали остальные в Монастыре от их череды вылазки.

Полицейский в облике, который вызывал уважение и доверие, но только не у наших

бедолаг, стоял в дверном проеме. На его голове широкополая шляпа, украшенная знаком города. На плечах надета кожаная куртка с металлическими пуговицами, сверкающими в лунном свете. В руках — длинная трость, которую он использовал для контроля над порядком в городе. Ботинки изготовлены из прочной кожи и имели массивные подошвы для защиты от грязи и неровностей дорог. В целом, форма «Бычары» была не только функциональной, но и элегантной, что подчеркивало его авторитет и значимость в обществе...

Ребятам плевать на авторитет и элегантность. Оборванцы в истерзанном тряпье видели перед собой лишь разъяренного «Бычару», с залитыми от ярости глазами, готового проколоть своей тростью, словно рогами, каждого из них.

«Лови!»

Самый мелкий из ребят кинул увесистый мешок в широкоплечего бородатого мужчину.

Не сговариваясь, воришки пробежали мимо озадаченного поимкой мешка, уронившего смертоносную трость блюстителя правопорядка.

«Благодарю за подарок!»

Мальчик, что лишился награбленного, заграбастал в пустые руки трость, которая в длину почти с него ростом. Прямо в воздухе, еще на полпути ее полета к земле.

«Отребье, что б вас!»

Избавившись от мешка, рефлекторно схваченным руками и закрывшим обзор, полицейский понял — мальцов и след простыл.

«Дай угадаю, Zio! Ты — тот самый паренек, который ловко надурил poliziotto и позволил всем избежать страшной участи?» — губы Секунды посинели от холода, тело непроизвольно дрожало, и зубы стучали друг об дружку. Мокрые богатые одежды на обеих сестрах и не думали высыхать на солнце.

«Нет, вовсе нет. Я был тем, что отпирал замок. Мелким в нашем трио идиотов был Аб... Держите, укройте — просохнете быстрее, согреетесь» — я отстегнул два верхних слоя куртки, отделив от основы, и накинул на девочек, прижавшихся к доскам медбея.

«Почему ты совсем сухой?» — Кварта выглядела не лучше сестры, глаза все красные, густые волосы спутались, пышное некогда платье ныне сильно облегал юное тело и подчеркивало формы. Девочка страдала от холода. Пока дельфины сопровождали нас, мои спутницы, загруженные своими мыслями, успели и поплакать, и обдумать уже более спокойно ситуацию и новую жизнь, с которой столкнулись. Что Кварта, что Секунда — обе измотаны. Дельфины именно сопровождали, а не везли всю дорогу на своем горбу. Все-таки эти приятные животные хоть и выносливы, но, даже сменяя друг друга, лишь держали на плаву. Плыть приходилось и нам самим большую часть пути. А молодым красавицам, выросшим в уютной деревушке в горах, такое оказалось не только новинку, но и сильно утруждающим.

«Мое одеяние готово к подобной ситуации. Грязь, холод, жара, болота, песок, вода... За годы приключений и Морганя пришлось поменять много стилей. Рубашки — рвались. Штаны — протирались, приходили в негодность. Плащи — тем более не подходили к активному образу жизни выживальщика.»

«Так на вопрос и не ответил, Costoso!» — Секунда вцепилась в ткань, которая начала согревать и высасывать влагу.

«Чаще всего приходилось импровизировать, искать новые местные балахоны и ткани, приспособленные к определенному миру получше... До Хууолу Ана. Развитый в

технологическом плане мире. Там эту одежду подарили ученые, специально для меня разработанную...»

«Хууолу Ан? Какое красивое название. Сам придумал?» — Кварте нравилось, что я исполняю данное обещание и рассказываю о своих приключениях. Заодно это замечательно отвлекало от гнетущей, хоть и дружелюбной к нам, обстановки плавучей тюрьмы.

«Конечно, как и все названия миров. Это на гавайском означает...» — я запнулся, — «Запомнил, *bellezze*. Держать столько языков в голове сложновато, сам не пойму, как до сих пор получается. Местные полгода там, что немало по моим меркам (но и не рекорд), пребывание в продвинутом мире и дружба с местными, как видите, принесли свои плоды. Они надо мной ставили опыты, пытались понять, что я за зверь такой...»

«Ужас какой!» — Кварта заслонила ладошкой рот, вообразив себе нечто неприятное.

«Не волнуйся, это не больно. Наука ушла в том мире далеко вперед от прокалывания иглами и пиявок.» — забавно, девочки же правда не понимали очевидных вещей. Как и я, попадая во многие новые миры впервые... И не понимаю до сих пор.

«Попытаюсь вкратце пояснить, чтобы возникало меньше вопросов, и мы стали примерно на одном уровне удивления в будущем.

Одежда на мне — полимер. Специальный материал, приспособившийся к внешней среде. Своего рода чудо, как ваша трава в таверне, вам так будет проще.

Я, как и вы — не буду понимать всего, что происходит вокруг. Я далеко не гений. Мне довелось пообщаться с умными людьми, почерпнуть знания, перенять опыт от грамотных людей. Всё. Ответов на все вопросы дать не смогу.

Я не спаситель миров, не герой, хоть пару раз и помогал в беде людям. Как и любой другой нормальный, адекватный добрый человек. Мне к ладану не сдалась эта сила с перемещениями, и за все года, что уж и седина в бороду начала потихоньку бить — надоело.

Примите факт — есть другие миры, есть другие населенные планеты в каких-то мирах, есть непостижимые технологии, есть необъяснимые явления, есть непохожие ни на что существа, есть...»

«Zio... В твоей бороде нет седины.» — Кварта вкрадчиво рассматривала мое лицо.

«Si, sorella! Крэй, ты... Изменился.» — на лице Секунды было не меньше удивления.

«В каком это смысле, что вы имеете в виду?» — мне стало не по себе.

«Ты...» — Секунда пыталась подобрать слова.

«Посмотри!» — Кварта схватила со столика у койки черное зеркальце.

В отражении я увидел... себя. Это я, ничего не поменялось. Нос не отрос, клюва не появилось. В мутанта не превратился, глаза... Глаза изменились. Они стали ярче. Насыщеннее. Живее... Моложе. Редкие морщины сгладились, черты лица менее грубы, чем обычно. И борода, отрошенная от безысходности и усталости находить место для бритвы каждый раз... Из нее ушла вся седина. Светлый цвет волос на голове заместил собой тускнеющую грязную копоть.

Руки. Я взглянул на свои руки. Шрамы ушли. На левой ладони, где красовался шрам от рассечения при падении на забор с колючей проволокой при одном из перемещений — исчез. А это было лет пятнадцать назад... Или больше? Как давно я попал в военный лагерь, где меня приняли за новобранца и отдрессировали, как сидорову козу, в течении долгого года? Почему-то именно тогда я не Моргнул за год ни разу...

Голову начало колоть. Мозг усердно пытался стереть информацию о прошлом. Провалы в памяти, один за одним... Но нет. Я помнил все. И ранение от пули, след на правом плече.

Сейчас заглянул под одежду — его нет. Как и следа от укуса твари из Скорсфила, и памятной татуировки из Джойсана...

Встал. Невысоко попрыгал на месте, присел, растянулся. Сустав в ноге, болевший с детства — прошел. Осталась лишь фантомная боль. Физически понимаю — ни один прыжок более не составит труда, не будет осечки, только если мозг не скажет стоп... Сломанные некогда в нескольких местах ребра — словно всегда были крепкими и не вызывали никаких потуг и отголосков травмы. Все тело — словно переродилось. Я снова молод. Здоров и свеж. Что за Пьернайн тебя подери?!

«Семь колечек с небольшими Vuoto Nero, говоришь? Обычно на омоложение нужно добра побольше, чем я накопила...» — Секунда потянулась к своему ожерелью, — «Che cazzo?!»

Ни одного черного камешка в кольцах не осталось. Все нажитое ею за долгие годы — исчезло, побрякушки висели абсолютно пустые на толстой цепочке.

Кварта начала осматривать свои браслетки и кольца на руках... Испарились.

Я полез во внутренний карман за своими.

«Zio, что за дела? Я понимаю — у всех бы все исчезло, но... Это так не работает!»

Во всех моих семи кольцах инкрустированные мелкие камешки так и остались поблескивать черной пустотой.

«Что ж, между мирами тоже, как мне доводилось узнать, не перемещался пока никто, кроме меня. Все в этой жизни бывает впервые, верно?»

«Будем считать, что мы тебе подарок сделали! Теперь — с тебя подарок!» — с яркой мимикой пролепетала Кварта.

«Договорились...» — я удивился не меньше девочек и даже не скрывал этого.

«Только соразмерная благодарность должна быть — за похорошевшее тело и прекрасных спутниц в твою компанию!» — Секунда приняла позитивный настрой сестры.

Как бы молодые девушки... хотя — как молодые... Теперь я, кажется, их ровесник...

Как бы девушки не пытались вести себя весело и непринужденно, я понимал все. Горький долгий опыт и тяжелую жизнь не обновить никаким помолодевшим телом. По глазам вижу — девушки кричали глубоко в душе. От ужаса, от печали, от растерянности. Лишенные в одночасье всей семьи, оказавшиеся с почти незнакомым мужчиной посреди инородного климата, не понимающие местного языка.

Впрочем, тут я с ними в одной лодке. Напоминающий английский, но какой-то искореженный — язык команды корабля, а тем более диалект заключенных, мне не сильно ясен. Урывками, знакомыми фразами... Благо, капитан — благоприятный человек, увидя двух дам и молодого парня в беде, без лишних слов отправил нас в медицинский отсек, оставив вопросы на потом. Говорят, дельфины плохих людей не спасают. Надо полагать, морское поверье одинаково во всех мирах.

«Девушки, я понимаю ваши чувства. Правда, можете не скрывать эмоций.»

«О чем ты, Zio?» — Кварта забежала взглядом, отводя его в сторону.

«Вы обе хотели путешествий, обе хотели неизведанного... Секунда, как оказывается, еще и встретиться с необычными людьми, уехать со мной из города...»

«И что с того?» — Секунда тоже понимала, куда я клоню. Не хотелось сознаваться самой себе, но это необходимо.

«На ваших глазах исчез неизвестно куда брат. А следом исчезли и вы, чуть не утонули, чудом уцелев в неадекватно загрязненной океанской воде. Вам холодно. Одиноко. Страшно.

Вам хочется заплакать и убежать обратно... Но обратно дороги нет.» — у девушек выступили слезы. Кварта попыталась прикрыть глаза куском ткани, что я ей дал, но и так ясно все. Даже не глядя в ее глубокие глаза. «Я был на вашем месте. Давным давно. Очень давно. И моложе вас вдвоекратно... Сколько тебе лет, Кварта?»

«Семнадцать, восемнадцать на той неделе будет...» — я слышал, как Кварта плакала. Это хорошо. Слезы помогут, эмоциям надо выйти наружу.

«Троекратно младше тебя, Кварта. В шесть лет я уже потерял все. Отца, мать. Когда мы отпирали злосчастный амбар в поисках крошки хлеба — мне было двенадцать. И тогда я потерял все во второй раз. Мне хотелось умереть и прекратить все эти страдания. Я вас прекрасно понимаю.»

Секунда, шмыгая носом, кинулась мне на плечи, обнимая и рыдая. Кварта присоединилась к сестре.

«Знаю, девушки. Это не приободряет, но это реальность. Вы, как и я — потеряны в этом мире. В этих мирах. Как только вы признаете это, вам станет легче. И успокою вас, у вас есть то, чего никогда не было у меня. Я рядом. Я помогу. Я защищу и не дам вас в обиду. Все будет хорошо.»

В чем я лично сомневался. Совсем не уверен, что в следующий раз Моргну — и девушки унесутся следом за мной, а не останутся посреди океана в плавучей тюрьме. Но надеялся, что этого не произойдет. Всем сердцем желал и надеялся.

«Все хорошо, не волнуйтесь. Согрелись?»

«S-sì... Grazie, Крэй!» — вновь одновременно сказали девушки.

Я продолжил их согревать.

«Рассказать, как я впервые переместился?»

«Давай...» — Кварта улыбнулась сквозь слезы и немного воспрянула духом. Притулив высушающую голову на мое плечо, уставилась в огонек лампы. Секунда продолжала плакать в другое плечо, но утвердительно кивнула головой, притихнув.

«Что ж... Тогда не помогла ни хитрость, ни ловкость, ни опыт. Мне двенадцать лет. Это я помню сейчас отчетливо...»

Зимнее солнце ласково играло на снегу, поблескивающим и еще не тронутым человеческой ступней за короткое наступившее утро.

Спустя годы древний немецкий городок приходил в себя от обуревавших его ранее бедствий. Зимний Кведлинбург — это удивительно красивый город, погруженный в сказочную атмосферу Саксонского холодного волшебства. Снежные покровы украшают каждую улицу и дом, создавая неповторимое ощущение уюта и тепла.

В центре города возвышается старинный, уже незапомнят кем возведенный замок, который выглядит еще более величественно в зимнее время года. Окруженный сугробами снега, он притягивает к себе взгляды зевак-прохожих.

Вокруг замка расположены уютные домики и красивые здания, которые также украшены гирляндами и украшениями, возвещающими наступающий праздник. Уличные торговцы, укутанные в толстые одежды, уже на посту. Им не холодно, погода здесь не суровая. Воздух наполнен запахом глинтвейна и шоколада, которые можно купить на каждом углу.

В парках и скверах, и на центральной площади города проходят различные выступления по ночам, которые привлекают множество гостей и жителей города. Сейчас же подиумы пустовали, а артисты валялись в укромных постелях охмеленные, крепко спя.

Зимний Кведлинбург — это настоящий рай для любителей зимы и праздника Сильвестрова Дня. Город погружает в свою атмосферу и заставляет забыть о повседневных заботах, подарив незабываемые впечатления и эмоции.

А шайке беспризорных Монахов (как дети себя прозвали, в честь убежища Монастыря) позволяет прилично обогатиться на зазевавшихся гуляках.

«Благородные дамы, учтивые господа! Подходите, не пропустите! Сегодня — привезенный из далеких стран, уникальный товар! Особые свойства, магия у вас под носом, не проходите мимо!»

«Почём барахло, сынок?»

Дедушка в мехах с любопытством рассматривал перстень с зеленым стеклышком.

«Два золотых за эту прелесть, господин! Если возьмете в к нему еще два экземпляра любых, сделаю скидку и отдам все за четыре!»

«Не дороговато, малец, за обычную безделушку?»

«Нет, господин, что Вы! Это же необыкновенные украшения. Данный перстень, в Ваши руках — не что иное как Судьбоносное Кольцо Силы. Если не будете снимать его в течение месяца по ночам, преумножит вашу выносливость, силу, и здоровье обогатится в десятикратном размере! Могу предложить к нему прекрасный браслет Скифов, выкованный друидом в пещере, в изоляции и темноте. Он впитал в себя солевые минералы и сгустки магической энергии Древних. Сам по себе — притягивает к себе доброжелательных дам, и делает из вас прекрасного собеседника. Вкупе с Перстнем — кто знает, чем Вас наградит судьба!»

«А не богохульничаешь ты часом, парень?»

«Что Вы, что Вы! Никаких языческих свойств, лишь посланные Богом дары, церкви одобрила и пропустила к продаже!»

«Ох, хорошо... Красиво глаголишь, малой. Давай эти два... Третьим что посоветуешь?»

«Вы носите крест, достопочтимый, верно? Чудесную серебряную цепочку из Иерусалима, первой пробы! Сверхъестественным не обладает, но окрещена высокими чинами церкви, а также поговаривают, что ей более тысячи лет и прежде ее носили крестonosцы, передавая из одного поколения другому. Утверждать, конечно, не берусь, но право слово, вещица прелестная, и считайте — в подарок отдаю!»

«Договорились, забираю. Держи, парниш!»

Старикан передал четыре кельнских золотых марки, которые уже давненько пригрел в руке, юноше, и довольный потопал дальше гулять по торговой площади.

«Как, прошло, Крэй?»

Блондинистый паренек с кучерявыми волосами материализовался в воздухе за спиной торгующего мальчика в утепленной шапке и длинном меховом жилете.

«Прекрасно, Гарри. Четыре золотых, как нечего делать, за хламье со свалки за бесценок. А ты что урвал?»

«Подрезал у него мешочек, пока ты еще затираешь ему про друида и пещеры, мог дальше не распинаться.»

«Прелестно, коллега, прелестно. Давайте оценим улов.»

Парни аккуратно, чтобы никто не видел любопытным жадным глазом, опустошили содержимое мешочка.

«Раз, два... Десять золотых и двадцать серебряных!»

Крэй потянул на пробу монетку к зубам.

«Дурак! Заразу хватануть удумал и челюсть сломать?»

«А как же проверить на зубок...»

«Байки это все, мелкий!»

«Сам ты мелкий, я выше тебя на голову!»

«А я старше на три года, так что поверь братцу.»

«Да мы ж не родственники!»

«Думаю за эти годы разницы особой уж нет.»

Для Крэя ее и правда не было. Лишь задели слова Гарри. Хотя он даже не обижался, так, детская независимость и упрямство говорили. Гарри это прекрасно знал и понимал. Их шайка Монахов и впрямь одна семья, с Крэйем водился он почти с самого начала, с тех пор, как тот попал к ним, забредя укрыться от дождя в монастырь, в семилетнем возрасте. За эти годы они потеряли немало «братьев» и «сестер». Кого унесла холера, кого словили Быки, кто ушел, повзрослев, нашел дом, уехал путешествовать...

На данный момент в их семейке насчитывалось шестеро ребят. Аб — малой ростом, да удалый, семнадцатилетний. Две девочки — оставшаяся, как ушел Ли, за старшую Лизи и Барбел, хлопчущая по уюту и «дому». Уве, недавно попавший в шайку, до сих пор слабо подкован, но Крэй и Гарри взяли его под свое крыло и медленно обучали основам выживания, как когда-то обучали их до этого Ли и Аб.

«Так, ребят, я принес кое-что!»

«Тише, Уве, тише. Не надо так кричать. Помни — тише воды, ниже травы!»

Хоть Крэй с Уве и ровесники, но новичку еще предстоит много узнать об извилистой вольной жизни.

«Прости... Вот!»

Уве достал из-за пазухи золотой крест с драгоценными камнями.

«Оу, неплохо, неплохо!»

Старший братец похлопал одобрительно по плечу Уве.

«Только как на еду обменять? Не уверен, что примут торговцы реликвию церковную...»

«Не переживай, Крэй. Выковырять камешки, по отдельности выменять. А крест вернем в церковь, скажем, что нашли таким. Еще и отблагодарят, еды дадут наверняка, воды свежей, молока...»

«Ты где такой нашел-то?»

«В телеге проезжей хватанул!»

«Прекрасно, неси домой и к нам возвращайся!»

Остроносый Уве унесся по чистому хрустящему снегу в сторону Монастыря, оставляя за собой неглубокие следы.

«Дай-ка угадать еще раз попробую. За крест вас повязали и отправили в тюрьму, а там ты и скакнул в другой мир?» — Секунда легла рядом со мной калачиком на койке, прижимая к себе коленки и обнимая их.

«Или проводились магические обряды в замке, вдали от нищенских глаз, а вас сделали подопытными, и только ты уцелел?» — Кварта тоже, притомившись, откинулась на мягкую перину. Я продолжал сидеть, забравшись поглубже к стене и прислонившись к поскрипывающим доскам корабля спиной.

«Нет, carini. Все не так прозаично.» — ухмыльнулся я. Да, их вариант развития событий звучит интересно, но нет...

«Подходите, подходите! Товары, никогда не виданные ранее!»

Солнце уже начинало заходить, рабочий день подходил к концу. Уве удалось напопрошайничать лишь пару серебряных за все это время, а Гарри подрезал еще пару кошель. Не более трех в день — железное правило. Иначе можно привлечь лишнее внимание к компании ребяташек. Да и этого хватало. Сегодняшний улов, вкупе с проданным Крэйем мусором, тянул на месячное пропитание для всех. Самое оно к праздничному столу.

Аб, как самый опытный, ходил и сбагривал добытое по разным торгашам. Хлеб, шоколад, печенье, вяленое, и не только, мясо... Всего получилось в избытке.

Крест, чтобы не привлекать лишнего внимания к знакомым служителям лицам, поручили вернуть Уве. Что парнишка благополучно и сделал, получив в качестве благодарности с невинными глазами головку сыра и несколько бутылей свежего молока.

Все это Крэй доложил шныряющий туда-сюда Гарри. Деньги и драгоценности никогда не стоило держать при себе, лучше сразу иметь еду. Парни были счастливы, что тяжелая пора взлома амбаров и опасной кражи пропитания осталась в прошлом. Действовать безопаснее — гораздо приятнее и спокойнее.

«Что ж, пора собираться, думаю, на сегодня хватит.»

«Крэй, будешь?»

Гарри протянул горячий пирожок и стакан согревающего глинтвейна, купленный неподалеку.

«Спрашиваешь! Безусловно.»

Покальывающий горло, но так приятно пахнущий напиток Крэй выпил в пару глотков. Надкушенный Гарри пирожок также ушел за милую душу.

«Давай еще возьмем по дороге обратно!»

Крэй открыл глаза, закрывшиеся от удовольствия после тяжелого труда на холоде.

Гарри рядом не было. Не было и торгового барахла. Не было снега. Ничего знакомого вокруг не было. Лишь пустой стакан из под глинтвейна в руке.

«Вот так просто?!» — Кварта аж в ладошки хлопнула.

«Да, так просто. Раз — и всё. Ни магов, ни наночастиц, ни инопланетян, ни чудовищ, ни угроз, ни монстров. Но радости от этого не прибавилось...»

Мальчишка, укутанный в теплую одежду, начал сильно потеть. Сумерки резко сменились на слепящее солнце. Под ногами не хрустел снег. Более того, ноги наполовину ушли в песок. Крэй стоял, вкопанный в землю, на берегу тропического острова. Тропического... На тот момент невольный путешественник не знал такого слова. Не знал даже, как выглядит берег.

«И что, что дальше, Крэй? Как ты откопался, выжил?!» — Секунда оживленно внимала каждому слову.

«Хех, это самое забавное и грустное.»

Первые секунды мальчик пытался прийти в себя. Резкая смена климата ударила в голову. Крэй и раньше пил глинтвейн, но такого эффекта никогда не производил этот классический для праздника легкий алкоголь. Обморок? Приступ? Что это? Беспризорник из Кведлинбурга не знал. Попытался зажмуриться и вновь открыть глаза в родном для себя месте. Спустя десять попыток паренек понял — бесполезно. А становилось все жарче и жарче.

Сняв с себя лишнюю одежду, раздевшись по пояс, начал откапывать ноги.

Не успев зачерпнуть песок пару раз, Крэй уже летел вниз головой в воздухе. Земля предательски виднелась где-то внизу. И становилась все ближе и ближе. Это мальчик

понимал в блеклом круговороте своего полета, во время того, как взгляд успевал цепануть — где верх, а где низ. Зажмурившись изо всех сил, он молился Богу, лишь бы очнуться от страшного сна. Пролетел так минуту, задыхаясь, голову кружить перестало. Парень почувствовал, что он упал. На нечто очень мягкое. Вовсе не больно. Весь импульс падения погасило нечто теплое и нежное.

Мальчик боялся открыть глаза. Еще больше он боялся их не открыть и оставаться в неведении. Взвешивая все за и против, спустя пару минут плавучего состояния в чем-то теплом и мягком, любопытство и страх перед неизвестностью победили.

Огромная, тянущаяся дальше, чем Крэй мог видеть, вата розового цвета несла его на себе. Именно несла. Мальчик словно плыл по течению реки. Розовой, плотной, ватной реки. Справа и слева виднелись растения красного и синего цвета. Надо головой летали птицы. Обычные птицы. Воробьи, вороны...

«Крэй, неужели тебя так и мотало дальше без остановок?» — Кварта сказала это очень тихим голосом. Видимо, только сейчас она поняла, как тяжело было тогда, мне двенадцатилетнему оказаться в такой ситуации. Куда страшнее и опаснее, чем двум сестрам с опытным бойцом-авантюристом посреди океана.

«Не совсем, но тут ты уже близка к истине.»

Нестись вниз по течению было... убаюкивающе. Спустя какое-то время пытавшийся сначала бултыхаться и сопротивляться маленький Крэй просто-напросто уснул. Он устал, ему одиноко, страшно. Но сейчас он находился хотя бы в комфорте, тепле и некой безопасности, не падая вниз головой к земле, не замурованный в песке на незнакомом берегу в палящую жару.

«Крэй, ты чего замечтался?»

Гарри толкнул друга, смотря на него с удивленным видом.

Крэй открыл глаза — он вновь стоял в своей теплой одежде на торговой площади немецкого городка. Гарри улыбался, снег медленно падал.

И Крэй открыл глаза еще раз. Теперь он лежал на постели. В незнакомой ему комнате. Укутанный, с компрессом на лбу. Гарри оказался лишь мимолетным сном. Весельчак Гарри, упрямый и ловкий Аб, несносный Уве, прекрасные заботливые старшие сестры Барбел и Лизи — все они остались в прошлом навсегда. Больше он никогда их не видел, лишь во снах.

«Очнулся, бедняжка?»

У кровати сидела миловидная бабушка в очках и вязаной шапочке, протирая тряпочкой вспотевшее лицо Крэя.

«Где я?»

«Все хорошо, ты в безопасности, все в порядке, милый. Эй, Жень, иди сюда!»

«Немчик очнулся?»

Из-за угла вышел усатый мужчина в военном кителе. Не похожим на форму, которую знал Крэй. Фасон, пошив... Иное. Но то что он военный — понятно мальчику сразу. Погоны, нашивки...

«Прекращай, мы тут все немчики, забыл, что не в Советах уж?»

«Забудешь тут, баб Лен. На немецком чай говорю с вами, не русском.»

«Кончай паясничать, ребенка надо в чувства привести.»

Крэй молча лежал и даже не пытался вырваться, убежать или задать лишний вопрос. В кровати, за двумя слоями одеял и пледов мальчик чувствовал себя как дома... И еще он слаб. Все тело лихорадило.

«Парень, как звать тебя?»

Усатый военный присел на край кровати и с суровым видом смотрел на Крэя, без капли жалости в глазах. Скорее как на неизвестного врага, анализируя, размышляя, что с ним делать. Казнить или помиловать?

«Крэ...» — мальчик закашлял, «Крэй.»

Настоящее свое имя парень оставил далеко позади и забыл про него. Имя, которое он придумал себе при встрече с Монахами, ему понравилось куда больше, чем данное родителями.

«Крэй, ты из Гитлерюгенд? Дойчес юнгфольк?»

«Что? Дойчес что?»

На лице парня красовались не только капли холодного пота, но и искреннее удивление.

Бывалый солдат не привык сразу верить на слово и продолжил допрос.

«Пимпфам ты? Отвечай!»

Солдат прикрикнул, резко, дерзко. На детей нацистов в этом возрасте такое работало всегда, маленькие дети не выдерживали прессинга, особенно в стрессовых ситуациях, в коей Крэй и находился. Только солдату Евгению, прошедшему фронт, на чужбине, совсем близкому к победе над врагом, даже рядом не приходило в голову, насколько стресс мальчика Крэя велик. И почему.

«Я не знаю! Rümpflein? О чем вы?!»

Вместе с влагой, исходящей из кожи, теперь появилась и влага соленая. Слезы непроизвольно потекли по щекам несчастного потерянного мальчика.

«Женя, прекрати, видишь же — он не нацист!»

Хелена, урожденная немка, участвующая в Германском Сопротивлении все эти годы, добрая и познавшая жизнь женщина, сразу распознала в мальчике чистую душу. Евгений должен был убедиться до конца. После такой проверки любой мальчуган бы выдал все.

«Прости, парень. Обязательства.»

Крэй плакал. Он не понимал, что происходит. Ему плохо, начинало тошнить.

«Неси таз, скорее!»

Как раз вовремя, мальчика вырвало в принесенную Евгением бадью.

«Вот так, тише, тише милый.»

«Воды, прошу...»

Евгений открыл фляжку и поднес ко умоляющему в жажде рту Крэя. Жадно, ненасытно больной мальчик осушил ее до дна.

«Как тебя в лес занесло без рубахи, без шапки, скажи хоть? Причем в чашу такую глубокую. Если б наши случайно не наткнулись, поминай как звали... Прости еще раз, что накричал.»

«Я... Я...»

Крэй не знал, что ему ответить. Он и правда — не знал и желал узнать ответы.

«Я не знаю. Я продавал безделушки, с братом выпил глинтвейну, заел пирожком...»

«Так, продолжай малец, ну...»

«В следующее мгновение — оказался закопан в песке на берегу, палило солнце... До этого зима, а затем вдруг лето...»

Баба Лена и Евгений переглянулись. Солдат цокнул языком.

«Я разделся, было жарко. Затем вниз, лечу... Падаю. Кубарем валюсь вниз... Потом мягкая ватная розовая река, необычные деревья... И я уснул. И вот я здесь... Где я?»

«Кведлинбург, Германия. Знакомо? Узнаешь название?»

Солдат всерьез обеспокоился за мальчишку. Горячка и бред — недобрые знаки.

«Да, я здесь вырос...»

«Родителей как зовут, где живут?»

«Они... Умерли. Давно, от болезни. Я с братьями живу в монастыре...»

«Понятно. Отлеживайся, мы за тобой присмотрим. Скоро будешь как новенький! Баба Лен, на минуту можно вас?»

«Нет, милоч, нельзя! Видишь — за парнем уход нужен. И так понимаю, без слов. Тише, тише родной, на, еще попей водички и отдыхай. Все будет хорошо...»

Девочки по бокам лежали в тихом ужасе. Боясь перебить и задать лишний вопрос, они тяжело дышали. Уже сухие, уже согретые. Но им неуютно и грустно. Они чувствовали всю ту боль, что испытал тогда я. Просидев в тишине пару минут, Кварта выдернула меня из раздумий о прошлом.

«Крэй, а что дальше? Ты опять переместился? Как ты так жил, это же...»

«Ужасно? Да, это ужасно, отвратительно, страшно, мучительно. Но — я жил. И успокою — ребенком я так пропрыгал по кочкам не много. До следующего скачка прошло три с лихом года.»

«Ты жил в Кведлинбурге все эти годы?»

«Нет, в СССР. Меня с собой увез Евгений. Решил, что мне будет лучше под боком у выигравшей Войну страны, усыновил и обучаться отправил... Русский изучить за полгода, с ним общаясь, не так сложно. Сказал, у меня талант к языкам.» — я улыбнулся. И правда, талант, сейчас точно стало понятно.

«А дальше?» — Секунда посмотрела на меня пронизывающим и грустным взглядом.

«А дальше...»

В медбей зашел капитан корабля.

«*Êu êio estas en ordo?*»

«*Ordo!*» — ответил я. Первое правило нового для себя языка — повтори последнюю фразу. Обычно вначале это всегда вопрос типа «Все в порядке?», надеюсь, я угадал и не нагрубил. Толстенький усатый капитан в годах очень вежлив, учтив, и в глазах читается забота. Как сказал мне в свое время, когда я еще вел счет годам, Евгений: «Ты хорош в двух вещах. Понимать языки, и понимать людей.»

И я понимал: человек стоящий перед нами — хороший человек, не желавший зла.

Часть Вторая — Цвишенгешихте. Глава 2. Vonan apetiton

Пока продрогших девушек осматривал Фельдшер, капитан, насколько я понял, предложил пройти в его каюту. Язык местный сложный, но почему-то интуитивно понятный. Помесь всего и сразу. И английский, и русский, и немецкий и испанский со смесью латыни и французского... Говорить на нем я точно пока не мог, но многое понимал. И капитан, вроде, понимал меня на английском. Но вел разговор лишь на своем родном языке. Такое происходит не впервые со мной, ничего удивительно.

Путь от медотсека к капитанской каюте на вполне себе новой и свежей плавучей тюрьме нагонял жути. Стены из блоков заключенных создавали ощущение узкого лабиринта, где каждый шаг сопровождался пристальным взглядом лишенных свободы. Шум и гам раздавались из каждой камеры, напоминая о том, что здесь царит закон сильнейшего, а права только у тех, кто держит в руках ключи от клеток.

Несмотря на все это — обстановка впечатляла. Под ногами на нижней палубе бултыхалась вода, медленно колыхалась, словно хотела унести с собой всю грязь и зло, что скрывались в застенках. Омыть грехи, исправить дерзких нарушителей и дать им шанс выйти отсюда новым человеком. Если суждено кому-либо освободиться...

Каюта капитана находилась на верхней палубе, и подъем снизу представлял своеобразную экскурсию по кораблю. Не слишком я и желал наслаждаться убийцами, ворами и прочим отребьем, но выбора не оставалось. Бедным сестрам необходим осмотр и свежая одежда, в отличие от прекрасно чувствующего, помолодевшего меня в самоочищающемся и восстанавливающемся полимере.

Вдалеке, на линии горизонта волн, виднелся огромный маяк. Он светился ярким огнем и подсказывал о том, что вне этой треклятой посуды есть еще целый мир. Закат нещадно крал солнечный свет, чайки общались своим крикливым прерывистым визгом. Вот их язык изучу и пойму — точно навряд ли.

Блоки заключенных находились не только внизу в далеких потемках парохода, но и снаружи, сверху. Люди здесь спокойнее, нет криков, разборок. Читают книги, решетки открыты, и возможно свободное перемещение по кораблю... Эталонные и не опасные преступники? Одежда схожая, белые рубахи. У этих ребят наверху — слишком белые и чистые, в отличие от нижних, запятнанных пятнами крови и следами еды, да и черт знает чем еще...

Проход через блоки заключенных закончился, перед глазами открылась капитанская каюта. Ее дверь сразу выделялась — красное дерево, небольшое окошко и выжженные узоры в виде лиан или цветков...

Внутри царили порядок и чистота, ничего лишнего. Книжная полка, наполненная до отказа, широкий стол, аккуратно заправленная койка, лампа с танцующим огоньком внутри. Словно этот кусочек тюрьмы создан для того, чтобы не дать забыть самому капитану и его команде — даже в самых темных уголках есть место для света и надежды.

Усатый капитан поправил манжет, смахнул пыль с обитого бархатом зеленого кресла и уселся, приглашая жестом и меня составить ему компанию в идентичном кресле напротив. Хозяина судна обижать я не стал.

Капитан оценивающе смотрел мне в глаза, не моргая. Затем, взяв со стола фигуристую

трубку, начал забивать ее и раскуривать. Он ожидал, что я начну разговор?

«Mi forgesis prezenti min, mia nomo estas Kaj.»

«Капитан Кай... Верно понял?»

Своим словам я помогал жестикуляцией. На всякий случай, если итальянский для седовласого моряка будет сложноват. До конца не уверен — какой лучше язык использовать в общении, но итальянский вроде звучит схоже...

«Guste.»

Старик одобрительно кивнул и выпустил густой дым изо рта.

«Мое имя Крэй.»

Во всей суматохе спасения из открытых вод толком и не представились... Невежливо с моей стороны, но голова на тот момент была забита вовсю другими мыслями.

«Cray, plaĉas renkonti vin.»

Кай приложил руку к сердцу.

«И мне приятно.»

Я повторил за капитаном, улыбаясь... Сердце билось быстрее, чем обычно. Хм, я и правда стал моложе, как же привыкнуть к такой метаморфозе...

«Ĉu via ŝipo subakviĝis?»

«Корабль — ŝipo?»

Ладонью изобразил волну и плывущий кораблик.

«Jes.»

«Yes. Our ŝipo sunk.»

Английский язык сам вырвался наружу, заменив итальянский...

«La ŝipo subakviĝis. Estas klare!»

«It's clear! C'est clair!»

Вот и французский навернулся... Похоже, я начинаю понимать язык. Как мне каждый раз удастся схватить слету язык нового мира, куда бы не занесло меня Моргание?

«Cray, vi estas en flosanta malliberejo „Demono“. Estas nokto por veli al la plej proksima tero, sed neniu venos de tero antaŭ la mateno, kaj la malliberejo estas nuntempe ankro.»

«Оу, оу, оууу. Капитан, не так быстро...»

Что это я сейчас сказал? Не так быстро... да не, точно! Хотел сказать — не так быстро, а рот вымолвил неизвестные словосочетания. Местный язык осваивается быстрее, чем обычно? Может, дело в его уникальности и схожести с остальными, а мозг подстраивается...

«Крэй, вы на flosanta malliberejo „Демон“. Сейчас ночь, чтобы плыть к ближайшей земле, до утра с земли никто не придет, и malliberejo приковано к якорю.»

«Mi komprenas!»

Понял. Язык прост. Слова из приставок, суффиксов и окончаний. Основа итальянская, немецкая, глагольные основы французские, да и всех остальных языков намешано в одной каше. Не идеально, далеко от идеального, но я могу общаться на нем, формулируя простые фразы и медленно осваиваюсь. Достаточно для капитана, чтобы тот понимал меня, а я его. Уверен — и флорентийские сестры бы тоже быстро схватили язык, попрактикуйся они день-два.

«Cray, de kie vi estas? Kiun lingvon vi parolas? Neniam renkontis iun kiel vi.»

Слова выстроились в четкое предложение, одно за другим. На чисто подсознательном уровне понимал значение каждого слова. Не мог перевести, но Понимал.

Фраза всплыла в голове: «Крэй, ты откуда? На каком языке вы говорите? Никогда не

встречал никого подобного тебе.»

Понимать — прекрасно, но что отвечать? Правду — точно не стоит, если только не обернуть в шутку. Придерживаться версии, что из далеких краев, врать? Судя по всему, этот язык абсолютная основа основ, если капитан не знает элементарного итальянского, немецкого, французского и испанского... Ему были попросту незнакомы основные фразы и лексика. А вопрос подразумевал под собой, что таких людей опытный мореплаватель с длинным жизненным опытом никогда и не видывал, и не слыхивал... Может, прямой ответ вернее, чем юлить и лгать, сочиняя на ходу небылицы?

«Мы из иного мира.» — слова чужеродного языка стали родными. Я уверен, что произношу все верно, — «Девушки из флорентийской деревушки в горах, а я... много откуда. Уроженец Саксонии... Кажется.»

Выражение капитана не изменилось, слушал обыденно и непринужденно, потягивая трубку.

«Вижу, Вы не удивлены и не считаете меня за психа?»

«Поживешь с мое, повидаешь всякое... Перестаешь поражаться чертовщине, юноша.»

Кай свободной от курительной трубки рукой разгреб стопку бумаг и протянул мне рисунок с тучей, от которой исходили каракульные облачка вниз к фигурками людей. Начертанный карандашом, рисунок напоминал скорее детскую фантазию, нежели что-то ценное и обдуманное.

«Ничего не напоминает?» — серьезный мужчина пристально следил за моей реакцией.

«Нет. На вид обычный детский рисунок, выдумка без смысла...»

«Абсолютно верно. Это — нарисовал мой внук три года назад.» — капитан опустил картинку на стол и размял пальцы, — «Прошу прощения, возраст берет свое, затекает быстро рука. Я для чего показываю его тебе, Крэй... Спустя месяц после того, как он изобразил эту странность — она произошла на моих глазах здесь.»

Старик откашлялся и снова приложился к трубке. Постучав пальцем по рисунку, наклонился поближе ко мне.

«Я заправляю этой тюрьмой уже десяток лет. После того, как окончил ходить в дальние края и осел. В странствиях встречал и непонятных разуму существ, и явления, сводящие с ума матросов, и людей, непохожих внешне на человека вовсе. Думал, хоть тут отдохну от приключений внезапных, неожиданностей и прочей чуши. И вот те на...» — Кай развел руками и засмеялся с хрипотцой, — «Над палубой в шторм из воды поднимается сгусток щупалец и шипов, от которых вверх валит струя черного пара, точь-в-точь как на рисунке внука сжались в вязкий клубок, и вниз начали отделяться градом тягучие аномальные дымки поменьше. Вся команда тогда стояла замороженная... Открыв рты, покидав снасти и забыв про шторм, субординацию, про все...»

Капитан ударил кулаком, кипа бумажек разлетелись в сторону.

«Сам я ничем был не лучше. Покуривал эту самую трубку и от зрелища получал даже какое-то удовольствие. Пока мозги не вправили истошные вопли тех, до кого добрались облачка смерти.» — Кай замолчал на несколько секунд, — «Надеюсь, что смерти. Скорой и не мучительной... Крики ужаса, подобные тем, что человек издает при попытках кислотой или сгорая заживо, раздававшиеся из марева, длились от силы момент. Право слово, даже если бы я вел себя как истинный капитан в тот день, ничем бы им не помог. Все произошло слишком быстро. Шторм стал утихать, тварь из глубин испарилась в воде. Также как и явилась — не успели и глазом моргнуть... Смертоносный пар растворился в воздухе. Вместе

с бедолагами матросами, с их формой...»

Капитан откинулся на спинку размашистого кресла. По его ресницам скатывались выступившие слезы.

«Неприятно вспоминать о таком, но не рассказать — не мог. Понимаешь, почему меня не удивляет твой рассказ, Крэй?.. и еще меньше размышляю — как ты сходу стал общаться со мной на чистом, без акцента Эсперанто.»

«Понял Вас, Капитан. Прошу прощения, если стал причиной неприятных эмоций и ворошу прошлое, но... Как Вы с командой объяснили семьям, начальству и всем остальным, что произошло на корабле?» — от рассказа мне стало дико неуютно сидеть на мягком кресле, в комфорте и тепле, будто я сам стал виноват в гибели десятков человек...

Капитан откинул голову, уставился в потолок, глубоко вздохнул держа трубку во рту.

«Усмирив заключенных и собрав экипаж, мы долго размышляли, спорили, пили за упокой ушедших... И пришли к выводу, что бесполезно заявлять на большую землю о произошедшем. Сочтут за сговор в самосуде и убийствах, сокрытие и скорее всего признают невменяемыми... А там и до лоботомии недалеко. В рапорте указали на бунт на корабле со стороны заключенных, несколько из которых также пропали без вести во время шторма и унесли с собой жизни матросов... Начальство купилось, а рассказам и байкам преступников никто не поверил, естественно.» — Кай горько взглянул на меня, — «Благодарю, что не стали скрывать свою историю. Так куда проще принять вас у нас на корабле и доверять незнакомцам, приплывшим из ниоткуда. Как зовут ваших спутниц?»

«Секунда и Кварта... В отличие от меня, многие годы скитающемуся из одного мира в другой по неведомой причине, им все это в новинку... Им страшно и грустно, хоть и не показывают вида.» — констатация и проговаривание этого факта вслух оказались куда весомее, чем представлялось в уме. Комок подходил к горлу с каждым словом.

«Крэй, я лишь хотел узнать имена юных девиц, благодарю. Не собираюсь расспрашивать в данный момент Вас о тяжбах. Вижу — и Вам нужен отдых, чтобы Вы не говорили Приберегите историю для ужина. Вам следует обмыться и переодеться...»

«Нет, благодарю. От хорошей ванны бы не отказался, а одежда меня устраивает. Она особенная, если коротко.»

«Кхех, Крэй, тебе ванну устроить сложновато будет, а вот банька у нас на пароходе имеется. С девушками вместе или порознь пойдешь, какие у вас отношения?» — капитан воспрянул духом.

«Давайте, я — после дам. Не буду стеснять, да и наверняка им есть что наедине обсудить по-женски.»

«Хорошо, как только фельдшер закончит осмотр, их проводят и оставят одних. Одежд у нас женских нет, конечно, но мы что-нибудь придумаем.»

«Капитан, а мы не причиняем сильных неудобств?»

«Нет, что Вы. События, подобные этим, а в особенности прекрасные заморские дамы — скрашивают пребывание в серых буднях волн!»

«Как раз об этом и беспокоюсь... Девушки здесь в безопасности? Мужчины, а главное преступники — не угроза?»

«Слово капитана — ничто не угрожает на моем корабле юным созданиям. Любой, кто тронет их пальцем, лично мной будет спущен за борт или подвешен у галюна.» — Кай говорил с жестокостью, присущей только военным.

«Верю капитан, спасибо.»

«А тебе юнец — в соседнюю дверь справа от моей. Не так много у нас пустующих коек, но пару гостевых для надзирателей-пересменки, начальства и проверяющих с большой земли всегда имеем. Девушек расположат там же — других кают, комфортнее и надежнее, чем у меня под боком, на корабле не сыскать.»

Капитан привстал, я следом.

«Что ж, извольте. Как девушки закончат свои процедуры и возвратятся в каюту, помощник покажет дорогу к бане. Провожать не буду, еще поработать придется, бумаги и бюрократия, чтоб ее на рею...»

Я откланялся и вышел из каюты капитана.

«Постой! Крикни Джона, он на палубе должен быть неподалеку, пусть зайдет. Инструктаж отдам.»

«Я огляделся, матросов на палубе было предостаточно...

«Джон, к капитану!»

Смуглый молодой паренек отбросил швабру и с радостью, в десяток быстрых прыжков, бегом подскочил ко мне.

«Прошу прощения...»- поняв, что загораживаю проход, тут же отошел в сторону, дверь за мной захлопнулась.

По роскошной гостевой каюте сразу видно, что при постройке плавучей тюрьмы брали в расчет частые визиты с суши высокопоставленных чинов.

Потолок, в отличие от капитанского помещения по соседству, украшали резные деревянные панели, отчего внутри становилось уютнее в мягком теплом свете.

В каюте — две кровати с высокими изголовьями, обитые мягкой тканью и украшенные декоративными подушками. По бокам кроватей — высокие шкафы для одежды и личных вещей. Одежды, собственно, внутри не оказалось, лишь пара подушек, белых наволочек, да пододеяльников.

Я с облегчением улегся на одну из коек и продолжил осматриваться.

Оформлена каюта полностью в теплых тонах, с использованием приятных оттенков дерева разных сортов и ткани. В центре — столик с креслами, где так приятно провести время за чтением книги или игрой в шахматы...

В углу — фарфоровая раковина. Окна в каюте — большие, позволяют наслаждаться прекрасным видом на морскую гладь и окружающую природу. Солнце практически село, и оранжевые лучи окрашивали бесконечную синеву. Веяло свежим воздухом и звуком волн, бьющихся о судно.

Покачиваясь, корабль потихоньку начал убаюкивать в нежной постели. И правда — бодрствовали мы уже около полутора суток. Учитывая, что исчезли из чарующего мира Маленькой Италии с культистами в балахонах и их обрядами посреди ночи, и сейчас время шло к ней... Неудивительно, что так сильно тянуло в сон. Почему бы не перевести дух и не прикрыть глаза на часок-другой, пока девушки будут мыться?

А я уже спал... Даже не осознавая — сон поглотил меня где-то на полудреме в размышлениях. Что я во сне — понял лишь по растворяющемуся в звездном небе потолку. Без резкости, плавно и спокойно он уходил вдаль, летел, утаскивая меня за собой...

Нет, это не очередной переход из мира в мир. Обычный сон. Для меня сны давненько стали отдушиной от реальности, где на каждом шагу поджидает опасность и возможна быстрая смена обстоятельств, перепадов давления, отсутствие воздуха...

Сейчас мне не надо дышать, не надо думать. Все происходит самопроизвольно, меня

ведет по потоку сознания мой собственный разум. Спокойно. Лететь сквозь звезды, сливаясь с ними в единое целое, становясь самой вселенной, взирая на миры, которые я посещал...

Орхиз — пустынный и каменный, с туземцами, не знающими зла.

Атрёл — такой лохматый, серый и... крайне опасный.

Няша — Вязкий мир. Смесь болот и степей.

Пристань, подземелья, приют...

Приют... Не помню такого. Я здесь не был. Мне не знакомы эти кровати, стоящие в ряд, эти ребята, прижавшие к стенке блондина. Мальчик... Вот он мне знаком. Может — сейчас это я во сне, проживаю его жизнь, выдумал ему историю... Но зачем я хочу, чтоб меня били?

«Говори!» — сказал высокий парень справа и дал мне поддых.

«Говори!» — повторил за ним пухлый малец.

«Нет!» — слова изо рта доносились глухо, издалека из низины... Высокий голос эхом шел по воздуху, повторяясь и искажаясь.

«Говори!!!» — третий бледный парень, гораздо старше остальных, со всех сил ударил меня в ребра.

«Н-нет!» — на руках кровь. Ее только что не было... Я кашляю кровью?

Нет. Я не кашлял кровью. Я стою над тремя грубиянами, оскорбившими меня. Это их кровь на руках, кулаках и костяшках. Они рыдают, стонут и просят пощады.

«Хватит, мы поняли!»

«Прости!»

«Прошу, стой!»

Из носа подтеки у самого старшего, у парниши потолще — сломаны пальцы.

Третий — с залитой кровью глазницей, рассеченной макушкой.

«Что вы просили сказать?» — смеюсь я. Они мне не ровня, но чем ближе подпустишь, чем больше дашь им контроля, расслабишь — тем легче дать им отпор.

«Ничего!» — заплакали трое.

«Говорите!»

«Вы... вы...»

«Я не слышу!»

«Выродок...»

«Нет, не так, по другому! От меня вы хотели другого!»

«Я... я выродок!» — бледный парень стоял на коленях с руками в мольбе.

«Я выродок, сэр!» — толстый кланялся в ноги.

«Я выродок, брат!» — высокий встал, поклонился.

Я ударил его локтем в подбородок.

«Брат?! Какой я тебе брат?!»

«Сэр, господин, простите... Я выродок, сэр!» — вот он уже точно кашлял кровью.

А я лишь смеялся, смеялся, смеялся...

Меня утянуло в стену, распластало по ней.

Стена, гладкая ровная. Белая. Все вокруг белое.

Посередине вновь я. Уже старше. Это точно я, я это помню... Но разве это было все так?

Я лежу на столе, меня держат за руки. Хотят причинить вред, расчленить, разобрать. Я заложник людей в капюшонах. Они собираются резать, кромсать, изучать.

Каждый орган, каждую каплю крови, каждую мелкую кость и сустав.

Нет, все происходило не так. Я был готов, не связан и прикован к столу. Лишь руки держали, но я смог. Я вырвался, вырвал нож... Убить. В первый раз мне пришлось защищаться до смерти... Один, второй, третий, как учил меня в детстве Евгений. Без раздумий, не мешкая...

Да, все было именно так. Но не во сне. Тут по-иному.

Руки привязаны, ноги в кандалах. Я ору, кричу... И смеюсь. Мне смешно?

«Почему ты смеешься, дьявола тварь?!» — спросил занесший над горлом кинжал.

«Бесполезно. От того и смешно.» — я хохотал лишь громче и громче.

«Изыди!» — клинок вонзился мне в горло.

Нет, боли нет, нет ничего — это сон.

«Изыдью, изыдью. Вы лишь отпустите, и я тотчас уйду!»

Я продолжил смеяться, с клинком в горле.

«Отребье! Ты — тварь! Ты... ты...» — оторопело отходил, опустив руки от меня, мой убийца. Все остальные тоже отпрянули.

«Я — что?»

Повернув голову вместе с острым длинным кинжалом, в мгновение ока перерезал веревки, вместе с венами рук. И справа, и слева.

Вынув из горла клинок, им же отпер замки на оковах.

«Я — что?!»

Падение. До боли знакомое, бесконечное, в пустое пространство... Слизь. Шары, округлые, черные и без искорки света.

Карета. Я еду в карете. Я помню и это.

Обхаживаю даму в нарядах. Смотрю ей в глаза, говорю комплименты...

«Мадам, неужто оставите с сердцем разбитым и поцелуем не наградите?»

«Извольте, месье. Вы же знаете, я знатного рода...»

«И что же? Неужто сие оправдание для того, кто влюблен?»

«Ой, право... Мы же только день как знакомы...»

«Достаточно было б и ночи...»

Я взял румяную женщину за руку, поцеловал.

«Месье...»

«Не будем время попусту тратить, к чему нам слова?»

«Но...»

«Пусть губы и рты займутся иными делами...»

Я поцеловал красавицу, она робко ответила тем же...

Пустота, слизь стекает по мне, с одной руки, со второй, с тела и с ног... Я эта слизь.

Я вновь сухой. Сажу за столом, в окружении графов, графинь и знати.

«Сием оглашаю. Мы, рыцари и благородные дамы, объединились к служению обществу. По примеру наших предков, которые стремились к благополучию своего народа. Мы хотим, чтобы наши земли процветали, а люди жили в мире и благополучии. Мимесис возраде!»

«Возраде! Виват!» — хором откликнулись все, и я в том числе.

«Любым способом развить сознание, мышление, раздвинуть границу, заглянуть за тлань! Мимесис возраде!»

«Возраде! Виват!»

«Крэй!»

Меня окликали, я слышал издалека... Но я не проснулся. Было еще кое-что...

«КРЭЙ!»

Нет, я еще сплю. Мне надо увидеть...

Лес. Звезды. Костры. Ритуальные танцы и жертвы. Человеческой плоти... Жертвы, преподнесенные в дань добрым богам, в защиту от злых.

Это было ошибкой. Друидов поедали крылатые мелкие твари с клыками, торчащими из хребта, головы... Из каждой конечности. Рты, бесконечные рты с языками, отрывают куски мяса, отделяя от костей и от плоти.

Шипами пронзают насквозь, всасывая эссенцию, жизнь...

Кровь брызжет в глаза, и глаза их ее поглощают.

Совсем рядом. Тело существа, покрытого шерстью. Мощно и грозно, в ритме танца перебирает лапами с щупальцами вместо когтей. Дробя кости с остатком одежды в земле...

Над землей громом стучат пятнистыми крыльями создания. Меняют форму, цвета. Словно бабочки, феи из сказки. Но на спине есть рога.

А на них насажены черепные коробки. Расколоты, мозга в них нет...

Летучих, ползучих, топчущих дряней сотни, если не тысячи. Роем летят, ползут, атакуют, едят...

Сумбурность. Погром. Истязание. Резня.

Крики, люди в праздничных белых и красных одеждах в беспорядке бегут, пытаюсь спастись. Из земли поднимаются руки, хватают за ноги, мешая сбежать, отрывая с собою ступни и пожирая, перемалывая. Но не пастью — ногтями извивающимися, словно лезвия острыми, длинными. Резко удлиняясь — врастают со свежей пульсирующей плотью и хлыщащей кровью обратно.

Ошметки разлетаются в стороны, на метры отделяя одно от другого...

Хаос. Страдание. Пиршество боли. Насыщает неведомых чудищ.

Я все тот же блондин, стою у стола, где потчевали яствами. Не хохочу. Мне не смешно. Разорванным на части быть мало добра. Куда бежать, что же делать?

«КРЭЭЭЙ!»

Костры. Два костра, кинусь в огонь. Я сгорю, возрожусь, твари не тронут, не растащат на части.

Быстрее, быстрее... Люди? Меж пламени двое? Что они делают, почему они тут? Я бегу к ним, попытаюсь помочь...

«Крэээй...»

Я очнулся.

Секунда улыбаясь гладила меня по лбу...

«Проснулся, Zio!» — ласково и нежно сказала она.

«Тебя Джон уж заждался...» — Кварта в белой длинной рубашке с накинутой тканью полимера сверху успела разлечься на соседней койке.

Секунда, как и сестра, обрядилась в великоватую белую рубашку и мужицкие брюки.

«Сколько я спал?» — протирая с глаз песок и зевая, поднялся с кровати. Ответ и так знал — маловато.

«Мы же не знаем, как давно ты лег, Carino!» — Секунда улеглась на освободившуюся постель. Девушки — распаренные, румяные и, по-видимому, уже угощенные вкусностями и выпивкой. В сон их рубило не меньше моего, особенно после хорошей баньки и перекуса.

«Где-то час мылись, общались... Может чуть дольше. Мог и лично прийти до парильной нас отвести, а то явился этот парень, предлагает за собой пойти жестами, руками машет и

говорит: „Вано, Вано...“. Пойди догадайся, что это Баня, сходу!» — Кварта уже в полудреме все это высказывала, устроившись на подушке поудобнее.

«Знаешь, как без тебе переволновались...» — вот и Секунда ощутила все прелести перины.

«Извините, я на секунду буквально глаза прикрыл и... Сами понимаете. Нас еще на ужин ждут, надолго не устраивайтесь.»

«Не думай, Zio, что пропустим. После таких купаний есть хочется ужасно... Хотя у нас это по сути завтрак будет...» — Кварта еще раз зевнула во весь рот и свернулась калачиком.

«Джон, друг мой, когда нас ожидают к ужину?» — быстро переключившись с итальянского на эсперанто, спросил у вытянутого подкаченного парня в проходе.

«Для вас готовят отдельно, сэр...»

«Не называю меня сэр, прошу... Просто Крэй, на ты.» — от слова сэр меня передернуло. Неприятно...

«Крэй, тебя и девушек просили подойти, как только вы отдохнете и приведете себя в порядок. Но это слова капитана... Кок просил ему часа три дать и не опаздывать, иначе будет не вкусно.»

«Спасибо.» — я обернулся к итальянкам, — «Я через часа полтора вернусь, поспите пока-что, разбужу. Всего часа три у нас есть еще на отдых.»

Девушки невнятно угукнули и, сдается мне, уже отправились в царствие Морфея.

«Пойдем?»

«Сюда, пожалуйста, баня и легкий аперитив ждут...»

Море плавно качало корабль, создавая атмосферу умиротворения и романтики. На палубе разливался приятный аромат свежих морепродуктов и экзотических специй. В золотистом свете свечей на дубовом столе кают-компания ждал ужин, по обещанию Кока Вильгельма Джону — настоящий кулинарный шедевр.

Первое блюдо подавалось в виде изысканного салата из креветок и мидий, украшенного тонкими ломтиками спелого авокадо и сладким душистым перцем. Приправленное соусом из лайма в сочетании с медом, блюдо обретало нежную сладость и кислинку.

Затем на столе появились главные блюда — деликатесные кусочки свежего лосося, запеченные в сочетании с сочным манго и имбирным соусом, а также нежное мясо королевских креветок, обжаренное в ароматном чесночном масле.

Последнее блюдо оказалось изюминкой вечера в виде невероятного десерта, который казался созданным не на этой планете. А впрочем — на какой мы планете? Все — для нас троих экзотика, особенно для девочек, не выдавших миров за гранью их небольшого кокона деревушки.

На тарелке лежало что-то вроде миниатюры корабля в бутылке, изготовленного из мягкой и пушистой сладкой пены. Внутри располагалась невесомая сфера из прозрачного желе, в которую вложены целые галактики свежих ягод и деликатесных фруктов.

При приближении к десерту спокойно просматривалось, как внутри сферы происходят невероятные перемещения и взрывы цветов. Все находилось в движении, соприкасаясь, создавало плавные полузастывшие мини-взрывы, шлейфы... Напомнило недавнюю красоту мистического парада планет в миниатюре, только более естественную. На губах оставался легкий вкус сладости и свежести, играющий еще долго после того, как последняя ложка десерта была съедена.

Этот десерт не кулинарный шедевр, вовсе нет, пробовал и знавал я поинтереснее, в том же Хнайере или Вшгэйне подавали Хрум-Хрум и Тайкийский Шуль — крайне неопишуемые как на вид, так и на вкус. Бесформенные, изготовленные на субатомном уровне с применением хитростей поваров с нечеловеческими конечностями и продуктами извне... Да, вот то — шедевры. Однако назвать настоящим произведением искусства кораблик с галактиками фруктов и ягод, который оставил в сердцах Секунду, Кварты, да и меня (чего греха таить) незабываемый след — могу с легкостью.

Все блюда приготовлены с большой любовью Вильгельмом, который явно дорвался до команды капитана: «Особый случай, дамы на корабле! Лучшую стряпню на стол!» И то, чем насытили нас — удовлетворило бы даже самых взыскательных гурманов... Себя, конечно, к их числу не отношу, готов и любую гадость съесть иной раз, лишь бы выжить.

«Sorprendente!» — девочки взяли в привычку, похоже, говорить хором. Телепатическая связь у них развилась и усилилась что ль от перехода?

«Kio?» — капитан поставил, посмеиваясь, кружку с горячим грогом, приправленным мятой.

«Mirinda, Kaj!» — сестры хоть и с удивительной легкостью понимали в основном речь гостеприимного мира, как и капитан Кай понимал их, но не до конца. Приходилось иногда переводить, но благо не постоянно. По контексту Секунда и Кварта догадывались, о чем я вел речь со стариком, лишь изредка спрашивая, аналогично тому, как седовласый

собеседник сейчас уточнял значение «Sorprendente».

Девушкам хватило пары часов сна, обе сидят бодрые, веселые, попивают тот же грог, что и Кай... Мне вот не помешало бы еще пары часиков побыть на боковой, после заплыва с ними. В баньке отмок, расслабился, но так и не вздремнул...

Необычная ситуация для тебя, да Крэй? Во всех параллелях, куда попадал, люди общались на одном языке. Редко, если война стран или туристические городки — на разных, но не друг с другом особо. Приходилось лишь перестраиваться, подстраиваться, в любом случае все знали чужой язык. Тут совершенно другой стиль общения. Некоторые фразы сильно различались, например, как это слово «Удивительно»... Удивительно, а откуда я схватил столь сильно отличное слово? На немецком, русском, английском — везде это слово иное, ничего схожего с Эсперанто. Таких активных для мозга толкований я еще не вел...

«Так... А если, предположим, ты очутился в мире, где нет кислорода? Земля еще на стадии зарождения? Кранты?!» — Кай продолжил налегать на ромовый коктейль.

«Si, Крэй, что тогда?!» — Кварта прекрасно поняла вопрос Капитана корабля.

«А представьте, удивлю. Произошло такое однажды.» — удовлетворю их любопытство, сегодня мой бенефис рассказчика.

«Ой!» — Секунда аж рот открыла в изумлении.

«Не кранты. Объяснить не смогу до конца, но есть, так скажем, „задержка“. Переходное состояние, пограничье, если угодно. Со мной всегда переносится чужой мир, его атмосфера, нейтроны...» — слушателям тяжеловато, упростим, — «Частицы, мелкие кусочки вокруг захватываются и на несколько минут еще присутствуют в новом измерении, выгорая из старого.»

«Это как?» — Капитан искренне пытался понять. Потягивающие из кружек свой грог девчонки тоже моргали глазками в замешательстве.

«Была планета раскаленная, без воздуха — стала ненадолго с воздухом. Был океан безупречно прозрачный, перемешало с песком и вихрем снега.»

«И? Живой-то ты как остался?» — Секунда уже спрашивала скорее с личным интересом, на будущее, на всякий случай... Надеюсь, его не произойдет.

«Удача. Беспощадная, случайная удача. В первый раз — умудрился Моргнуть из ада, готового прикончить меня в считанные секунды, в другой мир. Уж видел, как конец близок, и... Я на солнечной полянке, лежу среди одуванчиков.»

«Так ты все же контролируешь это? Когда опасность, или иное что будоражит сознание — прыгаешь?» — Кай неустанно пытался докопаться до подробностей и сути способности.

«А Пьернайн его знает! Судя по некоторым другим ситуациям, не совсем так. На все воля случая... В другой раз на грани смерти даже — никаких Морганей не получалось, так что...»

«Dua fojo?» «Seconda volta?!» — почти одновременно спросили у меня все трое за нашим столиком.

«Второй раз, третий, четвертый и пятый... Были, да.» — я поправил воротник полимерной куртки, — «Спасибо Фэйну и его ребятам, что меня одарили этим. Сушит, греет, дает воздух — спасает почти всегда, подстраиваясь под любую атмосферу, обстановку, немного усиливает мышечную ткань и восстанавливает здоровье... По правде говоря, до конца не знаю, что еще делает. Ученые там слишком башковитые, в том мире, подарок успели сделать, прежде чем Моргнул от них. Ааа... Нет! Вру! Случилось еще однажды и без полимера оказаться в передрыге. Тогда я с запасом в сумке носил кислородные баллончики и

защитную пленку, чтобы не замерзнуть вдруг или не сгореть... Просидел в своеобразном шалаше почти полдня. Сознание потерял... В себя пришел в постели, девушка с звериными ушками выхаживала...»

Кварта поперхнулась и закашляла, сестра услужливо похлопала по спине.

«Значит, в любой момент вы можете Моргнуть из-за стола, и я вас больше не увижу?» — Капитан даже немного расстроился, ему в радость столь неординарное общение.

Я с неохотой впустил эту мысль в голову. Мысль, которую старательно пытался отогнать. Возможно — я и пропаду, исчезну в воздухе... А девушки могут и остаться. Как же я их подставил... Вытянул из родного, спокойного городка, на корабль с кучей зэков и неизвестно чем еще за бортом...

«Возможно, Капитан. Возможно всё. Только первый пункт вероятен более чем полностью. Не за столом, так из каюты, с палубы, с лодки, с земли — испаримся. Не буду лукавить — может случиться, что не станет вдруг лишь меня, а прекрасные дамы останутся на Ваше попечение... Чего признаться, мне бы не хотелось, не в обиду Вам, сэр.» — искренне надеюсь, что я говорил достаточно витиевато, чтобы сестры не поняли до конца, о чем речь, — «А вот второй пункт — не гарантирую! От наших лиц вряд ли получится избавиться навсегда. Бывали случаи, что я возвращался в уже знакомый мир. И не раз. Да еще и в те же места, к тем же людям, зверям... Такое, безусловно, крайне редко уж, но случалось. Так что, авось, и получится увидеться еще не раз!»

«При условии, что вы на моем корабле объявитесь, или дельфины принесут на своем горбу еще разок. Мда, поистине шанс не велик, Крэй! К тому же старый я, могу и не дожждаться.»

«Ловите!» — я вынул небольшой приборчик из кармана слева, — «Подарок из мира Аркаир. Там я служил, так сказать... Не будем ворошить этот момент жизни. Главное — штучка позволит связаться с Вами на расстоянии. При условии, конечно, что мы в одном с Вами измерении.»

Кай повертел в руках динамик с красной лампочкой, мигающей прерывисто и часто.

«Как пользоваться? Не видал подобной техники.»

«Лампочка горит-мигает, значит — я в радиусе связи. Радиус в двенадцать тысяч семьсот сорок два километра...»

«Со всю Землю?!» — Капитан не мог поверить своим ушам.

«Если Вы так говорите, то да... С Эту Землю. Там, где его изобрели, Земля иная. Да и не только на Земле используется. Неприятные воспоминания, тема не для веселого застолья, давайте не будем об этом, хорошо? В общем, горит-мигает. Работает. Мы можем связаться. Достаточно поднести ко лбу и мысленно заговорить со мной. Или мне с Вами. Датчик внутри начнет вибрацию и пошлет импульс напрямую в мозг сообщением. Для ответа также приложить — подумать. Лампочка потухла — меня нет рядом. Технология простая, замены батареи не требует стандартный век... Судя по классическому диаметру Земли — у вас двадцать четыре часа в сутки, триста шестьдесят пять дней в году, в часах шестьдесят минут и так далее, верно? Полагаю, нам обоим хватит?» — я улыбнулся. Интересно, а мне действительно хватит? Если я еще буду так вдруг омолаживаться, так и века не хватит, тем более с приятелями из других вселенных, живущих по два-три столетия...

«Принял, Крэй... И обещаю, если что — за девушками прослежу.» — Капитан весело подмигнул девчонкам, которые, кажется, все-таки улавливали, о чем я веду разговор... Урывками, редкими словами, но понимали. Потому и сидели-помалкивали, чтобы лишней

раз не перебить восприятие хода мысли.

«И без того собирался вам подсобить всем, чем только смогу. Долг моряка, особенно Капитана, помочь утопающим. Вытащить их на берег, накормить, напоить. У вас же особо запущенный случай кораблекрушения, как я могу судить. Если можно так выразиться, конечно. Простите старика, иногда заговариваюсь, надеюсь, вы меня поняли, красавицы?»

Девушки забавно закивали головами, словно игрушки в магазине марионеточных дел мастера.

«Крэй, а нам такие дашь?» — Кварта вытянула загоревшие на ласковом горном флорентийском солнце ручки.

«Конечно, их у меня тьма.» — еще пару мизерных приборчика скрылись в захлопнувшихся ладошках сестер. — «Я всем, с кем подружусь и расскажу о своем любопытном секрете, их даю, так чтобы...»

На стол упал парень. Опрокинув посуду, яства и перепугав до визга девушек. Капитан вскочил. Я не замер.

Голова беловолосого парня запрокинута в мою сторону. Это лицо, но менее изуродованное, чистое, без глубоких ран от когтей — я уже видел. Не так давно, во сне...

Голубоглазый молодой человек истекал кровью, пропитывая белую праздничную скатерть для пиршества багряным оттенком.

«П...п...» — парень захлебывался в истекающей изо рта гноящейся и кипящей фиолетовыми пузырями жидкости, одной — обкусанной, с мелкими рваными зазубринами — рукой он мертвой хваткой вцепился в мое колено. Второй... Второй руки не было, лишь культия с неровно сломанной костью, выпирающей наружу.

«Пп-пп-п-по-мм...» — глаза, полные отчаяния, ужаса и отрицания реальности. Эти глаза...

«Майк!» — Капитан со скоростью, не свойственной его возрасту, разорвал рукав своей рубахи и перевязал остаток левой руки умирающего, чтобы остановить кровоток.

Я машинально зажал рваную рану на груди молодого парня.

«П-по-моги...» — сказал на чистом русском языке парень и выхаркнул сгусток фиолетовой жижи себе на лицо. Глаза начали угасать.

«Не отключайся, смотри на меня, смотри, слышишь!» — я не был уверен, что поступаю правильно, но шлепнул по грязной испачканной щеке лежащего на столе, — «Открой глаза! Эй, как тебя зовут?!»

Веки схлопнулись и резко открылись. Зрачки переливались синим, красным, зеленым. Стали пухнуть и краснеть, сероватое бельмо затягивало роговицу.

«Помоги.» — парень в сознании, и этого достаточно.

«Держите голову!» — Фельдшер Майк, бежавший с другого конца кают-компании, наконец-то добрался до нас, — «Руки!»

Я тут же убрал руки от раненого. Подоспевший плеснул из бутылки жидкостью, очевидно спиртом, на обглоданную правую руку и на прижатую ранее мной кровоточащую выемку в форме треугольника. Еще ловчее, чем Капитан, сначала очистил одну, затем и остальные раны от грязи и посторонних частиц.

«Держите крепче!» — скомандовал Майк.

Парень начал было дергаться, но мы с Каем без лишних эмоций обеспечили ему покой, чтобы он не двигался и не усугублял свое состояние. Лекарь тщательно обработал рану и наложил на нее стерильный бинт, ловко вытасченный из бокового кармана.

Зная, что каждая секунда на счету, Майк схватил окровавленный жгут, сделанный Капитаном и стал затягивать его ту же, подбирая скатерть к кости.

Девушки со слезами на глазах, присев, прижались к стенке, обнялись и отвернулись.

«Помоги...» — парень сплюнул фиолетовую жидкость, взгляд стал таким, как я видел его во сне — глубоким, чистым, буравящим. Здоровым. Глаза вернули себе яркий оттенок.

Рука, сжимающая колено, ослабла и стала неестественно выламываться. Выпрямившись в полную силу, напряженные пальцы развелись во все стороны и расслабились.

«Помоги...»

«Да, да, как тебе помочь?! Мы помогаем! Держись!»

Единственное, чем я еще мог помочь... Накинуть на парня полимер. Дурья башка, сразу не сообразил.

Отстегнув один из слоев, я накиннул на парня сверху, словно укрыл пледом.

«Что ты делаешь?!» — Майк хотел возмутиться, начиная сдергивать целящую ткань, но Капитан одернул его одним лишь взглядом.

«Помоги...» — парень продолжал словно в бреду смотреть мне прямо в глаза и повторял, и повторял... «Помоги... Помоги...»

Культия, которой занимался Майк, резко вырвалась из рук. Хлынула кровь... Фиолетовая кровь. Проблески багряного, но та же фиолетовая жидкость, что шла ранее изо рта парнишки, теперь хлестала из конечности. Жгут с треском лопнул и отлетел в сторону сестер, упав Секунде на волосы.

Фельдшер опустил руки и застыл. Застыл и Капитан. Застыли и девочки. Застыла и кровь в воздухе. Все застыло.

Все, кроме живых глаз парня, его повторяющегося «Помоги» и меня...

В застывшей струе фиолетовой бурлящей жидкости начали появляться новые материи. Клетки... Раздробленная кость заживлялась, принимая прежнюю форму. Миллиметр за миллиметром. Словно слайд-шоу на уроке в школе, в СССР... Кадр за кадром. Кость. Мышцы, нервы, жиры, кожа... Вся рука становилась вновь целостной.

Лицо, на которое нельзя было смотреть без отвращения, поддалось той же неизвестной процедуре в замершем времени. Фиолетовые подтеки реверсировались в свежую кожу. Разодранная голова обрела правильную форму, волосы, вырванные клоками — выросли заново.

«Помоги...» — парень снова схватил меня рукой за колено. И что-то мне подсказывала, под бинтами рука также вернула себе целостность.

«Чем помочь? Ты и так, смотрю, справляешься.» — регенератов я уже видал в нескольких мирах, меня не удивить. Больше удивляли остановившиеся прямо в воздухе капли пота, крови и полная недвижимость мира вокруг. Кроме нас двоих.

«Помоги... Им.» — парень вжался пальцами в коленную чашечку, ногти чуть ли не проткнули прочный полимер.

Я стоял перед мужчиной и женщиной. Нет. Парень и девушка. В ритуальных нарядах, с тихим ужасом глядели на меня, возникшего буквально в шаге от них. Справа и слева горели костры. Слышались вопли смерти и истязаний. Оборачиваться я не стал. И не хотел. И так догадывался, что происходит у меня за спиной.

Инстинкты и рефлексy взяли вверх. От внезапного Морганя в такую внезапную и неожиданную даже для меня ситуацию — тело само действовало. Я схватил обоих обомлевших за плечи.

«Бежим!» — сказал я на русском. Не знаю почему. Ничего знать не хочу. Нужно лишь спастись.

«Что?! Куда?!» — челюсти у девушки дрожали и стучали друг об друга.

Ответа я не знал, но...

Стол, кают-компания. Блондинистый парень лежит целый и невредимый. Не прошло и мгновения с момента моего исчезновения. Время и не начинало свой ход.

Это...

«Помоги им!» — повторил парень, привстав.

Пурпурный мир с членистоногими чешуйчатыми насекомыми огромного размера. Под ногами болото, в котором начинаю увязать. Почва, растения — все мягкое, склизкое... Нет, почва не просто мягкая. Это части внутренних органов одного организма... Мрачный свет с густой дымкой. Гнетущий гул, исходящий сверху...

Снизу меня схватила рука. Две руки. Прямо подо мной. Две руки, тянущие за собой вниз. Нет, они не хотят мне зла. Кто-то, тонущий в густой, увязывающей и меня уже по колено структуре, пытается отчаянно спастись, хватается за последнюю соломинку к жизни. И эта соломинка — я.

Руки, я хватаю обе, пытаюсь вытянуть. Быстрее, чувства и рефлексy обострены. Насекомые вокруг начинают двигаться в нашу сторону, поблескивая бездонными черными глазами.

«По-по-» — звук донесся до меня эхом из головы.

Кисель, вязкий кисель из слизи, ярких цветов. Проваливаюсь сквозь и лечу в одночасье. Яркие цвета перешли в сплошной белый. Черный. Опять белый. Сплошной бескрайний белый свет... Или цвет? Что за материя меня окружает? Мембрана, пленка, жидкость, плазма? Нескончаемый туман. Дымка, словно на том болоте пурпура. Очень схожа, но иная... Пузыри. Как те, что на Темнейшей ночи. Как те, что шли от фиолетового бурлящего рта парня, истекающего кровью на столе.

Пятно. Размазанное по плоскости реальности. Прямо передо мной. Это он? Он тянет к мне нечто подобное руке. Да, это рука. У меня есть руки? Да. Все на месте. Беру. Держись.

Еще два пятна вдали. Секунда, Кварта?

Держитесь.

Белый уходит. Все темнеет, синеет...

Еще пятна? Кто — эти? Кого я пытаюсь спасти от верной гибели?

Раз. Два. Три. Четыре... Счет теряется. Их сотни вокруг. Я не могу помочь всем. Не могу?

Потянуло вниз с необычайной скоростью. Притягивало невидимым магнитом. Поглощающая любой свет слизь пропускает нас сквозь себя. Кого нас? Все пятна слились воедино, со мной. Ослепительное свечение забивает обзор. Лопнувшая пленка стягивается над нами. Снег. Я упал в сугроб снега.

Встать. Отряхнуться. Осмотреться. Основа основ в моей жизни.

Основа, которая непоколебимо работала всегда.

Основа — полностью сломленная.

Такого раньше со мной не случалось. Что, Пьернайн дери, произошло?

Вокруг горы, яркое солнце. Опять солнце, после только наступившей ночи...

Никого. Ни души. Ни Секунды, ни Кварты.

Вибрация в кармане с рациями.

Сигнал в мозг.

«Крэй?! КРЭЙ, ТЫ СЛЫШИШЬ?!»

Прибор ко лбу. Ответ, с облегчением и неподдельным счастьем.

«Да, Секунда, я тут.»

Часть Вторая — Цвишенгешихте. Глава 4. AdS/CFT-соответствия

«Крэй?! КРЭЙ, ТЫ СЛЫШИШЬ?!»

Одна из девушек, упавших со мной в глубокий сугроб снега, достала небольшой круглый предмет с красным мигающим огоньком и обращалась к какому-то Крэю.

Ни ее, ни девушки в легкой одежде, боявшейся пошелохнуться слева от меня, я не знал и видел, мутновато и смазано, впервые. Я сплю?

«Крэй, мы в каком-то снежном... Нет, в яме, ты где?!»

Нет, на сон это вовсе не похоже. Даже сквозь запотевшие линзы очков понятно — все слишком реально. Таких ощущений, четкости осознания происходящего во снах не бывает. Не должно быть. У меня, по крайней мере, такой фигни еще не случалось.

«Не знаю, метр где-то до поверхности, пока не пытались. Внизу речка течет... Слышно, да.»

Следует ли мне перебить черноволосую незнакомку? Не стоит, наверное, она явно пытается нас спасти. Двигаться и правда мы еще особо не пробовали лишней раз. Стрёмно, блин. Одно неверное движение — и провалимся, того и гляди, вниз дальше.

«Поняла...»

Девушка отложила прибор в карман и истошно закричала.

«Эййй, мы здееесь, Эйййй!»

«Ты что делаешь? Вдруг лавина еще пойдет, или снег не выдержит, и...» — я боялся представить, что «и...»? Ноги, шея и грудь уже начали подмерзать. Как долго мы вообще протянем так у черта на куличках? Если это сон, то в конце, при смерти, обычно просыпаются, но тут я сомневался в таком исходе.

«Что?» — кареглазая девушка остановилась с завываниями и посмотрела на меня с испуганным видом.

«Тебя попросили по этой... рации покричать, чтобы найти нас?»

«Прости, я не понимаю...» — девушка растерялась и продолжила звать на помощь.

«Чего ты не понимаешь, прикалываешься что ль?» — вроде говорил на понятном русском, с речью проблем у меня не было. Как и у нее.

«На каком языке ты еще говоришь? Флорентийско-итальянский не знаешь? Мы не понимаем, прости...» — девушка слева, вцепившаяся в мою руку с момента падения, еще в «киселе», наконец-то произнесла хоть что-то. Голос у нее был хрупкий, дрожащий, и я четко одно понимал — ей страшно. Также как и мне.

«На русском говорю... Ты ж тоже сейчас...» — в ответ она лишь покачала виновато головой. И правда — не понимает. Может, все-таки сверхреалистичный сон?

«Английский сойдет?» — попробовал я... Какого?! Почему слова все равно на русском?!

«Немного. Чуть-чуть знаем. Только попроще.» — на лице у девушки появилась улыбка надежды.

«Честно, не секу — что за хня происходит. Кто вы?» — речь продолжала литься на русском, хотя я четко осознавал, что говорю на английском. Если предположить, что та неизвестная тварь в скафандре — не самое странное, что произошло за последние часы, а в особенности за крайние пять минут, то странный авто-переводчик в башке еще не на первом

месте по безумству...

«Меня звать Кварта. Это моя сестра Секунда. Как твое имя?»

«Лега... Сказал бы, что приятно познакомиться, но сейчас момент, думаю, не подходящий. Ты знаешь, что случилось? Как мы тут оказались?» — в голове также витал вопрос «Где именно?», но его я оставлю на потом. Сейчас надо выбраться. И не замерзнуть до смерти. Благо — холод не лютый, но и одежда на мне летняя, девушки тоже не сильно утепленнее моего...

«Видимо, мы — в другом мире... Как это, по-английски... Перешли с Крэйем. Он — Путешественник. Давно. Мы второй раз с ним. А ты... Откуда?»

«От верблюда, блин. Какой Крэй, какие миры? Чё за?!»

«Я мало сама понимаю, не кричи, пожалуйста...» — у девушки начали выступать слезы.

Я и правда перегнул на нервах...

«Прости, прости. Все это... Давит. Извини.» — девушка натужно улыбнулась, не верила, что не обиделась так. А вот то, что сжала мою руку крепче, и она стала теплее — вполне себе знак примирения, хотя мы не особо и ссорились. Вспылил, поднял тон на молодую испуганную девчонку... Не похоже на меня.

«Я понимаю... Что значит — от верблюда? Где это?» — английский-русский для девушки давался явно с трудом, но я этого не ощущал. По мне, так говорит чисто, без акцента даже...

«Шутка. Из Москвы я... В подвале квест-рума гамали с ребятами. Потом чертовщина начала твориться. Без задней мысли, че за дела...»

«Шутка — поняла. Подвал, ребят... Следующие фразы — нет. Сложно, извини, не знаю так много слов. И они... Странные.»

Оу... Сленг-то на русском наш не сильно всем понятен. А как я сейчас выразился на инглише? Не пойму сам. Английский для меня почти второй родной, но даже в голове не могу воспроизвести то, что сейчас наговорил.

«Ай!» — палец на свободной от Сек... Кварты, девушку Кварта зовут... Палец уколола иглообразная боль.

«Что случилось?» — Кварта спрашивала очень искренне и заинтересованно. Не привык я к такому общению открытому. От девушки словно аура иная исходила, непохожая ни с чем. Притягательная, успокаивающая...

«Ничего страшного, палец...» — посмотрел на потихоньку синеющий палец и сжал-разжал ладонь, гоня кровь. Палец... Это на него я подобрал какую-то светящуюся фигню? Где она? Уверен, что та штука присосалась к пальцу, словно липучка, и не помню, чтобы она отлипала. Это оно меня укололо? Впиталась, что ли, под кожу? Я че, паразита какого впустил, типа из тех, что под ногти пробираются, яйца откладывают... Бррр, не, точно не. То была неживая вещь...

Непрерывающиеся крики от Секунды дали свои плоды. Сверху показалась тень, загораживающая палящее и греющее солнце.

«Крэй!» — девушка потянула руки вверх, и неизвестный быстрым рывком вытащил девушку.

Снег под нами дрогнул. Боюсь, насыпь не столь стабильна и может пойти прахом в любой момент.

«Давай!» — донесся сверху мужской голос, и нам протянули руку. Что ж, дамы вперед... Кварта схватилась за крепкую хватку и также умчалась на поверхность. Снег подо

мною начал трещать, а я съезжать в сторону...

«Быстрее!» — не мешкая, схватился за спасителя.

В тот же миг, как меня подхватило рывком вверх, снежный покров, который отделял нас от неизбежного падения, провалился вниз к бегущей темной воде...

Неизвестный накинул мне на плечи «телогрейку», от которой тут же сделалось комфортнее.

«Ты как?» — спросил силуэт... Нет, надо протереть очки, общаться с расплывающимися пятнами и очертаниями — это бред.

«Сойдет...» — обтирая линзы об майку, ответил я, не глядя. Так-то лучше...

Передо мной, потирая руки, стоял бородатый парень, который, вроде, разделся до тонкой майчки, отдав нам с девчонками свою многослойную куртку.

«Как звать-то?» — спросил незнакомец, доставая из кармана штанов маленькую целлофановую обертку.

«Лега его зовут, он из Москвы, как тут очутился — не знает...» — Кварта, укутанная в такую же греющую ткань, как и я, доложила в живой и быстрой манере. Говорила она сейчас явно на родном языке.

«Москвич значит, да? По-русски я говорю, не переживай. Я Крэй, будем знакомы.» — он протянул конфетку, которая скрывалась за целлофаном. — «Сжуй, согреет. Энергии придаст и сил.»

Оранжевая оболочка почти окутывает белую начинку с черной сердцевиной-зрачком. Напоминает вырванный глаз, смотрящий прямо в глубь души. Ничего себе «угощение.»

Себе и девчонкам парень также достал по такой же серебристой конфетке и закинул ее в рот. Девочки, не сомневаясь, последовали его примеру, как и я.

На вкус оболочка была кислая.

«Жевать?» — уточнил я на всякий случай.

«Да, не бойся, зубы не отвалятся.» — Крэй усмехнулся.

«Не боюсь, просто хотел убедиться, что не глотать или рассасывать.»

Словно жвачка, кисловатая, с привкусом железа. Жуеться легко. С каждым вонзанием зубов в сочную структуру — тело пробирала дрожь. В первый раз — резкая, словно мурашки пронеслись. Второй — словно озноб в лихорадке. Третий — тело начало нагреваться. В четвертый — в животе появилась сытость, любые признаки жажды ушли.

«Что это за чудо-жвака?» — чем больше она находилась во рту, тем приятнее и спокойнее становилось на душе.

«Тоник из гуарана с некой примесью... Зверолюди их принимают в походах. Не знаю точно, какой состав, но насытит и поможет пережить день-другой...»

«Дружище, давай попроще. И проясни, верно все понял ли... Ты — путешественник между мирами, девушек подцепил по дороге недавно. А меня каким боком зацепило?» — ответ меня обрадовал бы навряд ли, да и прояснил ситуацию бы не факт, но стоило поставить точки над «и», чтобы хорошенько все обдумать и переварить.

«Лега, проще... Все перечисленное верно, а ты тут причем и откуда — я не знаю. Такого не случалось никогда.» — в мимике парня легко улавливался тяжелый мыслительный процесс. Недоумение — то, что царило в головах каждого из стоящих на блестящей снежной вершине.

«Понял, принял. Дальше что? Есть план, странник, на такой случай? Конфета-конфетою, но тоника явно не хватит, чтобы мы продержались в горах лишнюю неделю.»

«Разбить лагерь, развести огонь... Один справлялся с задачей, но нас четверо... Все становится сложнее.» — Крэй потрепал девочку поменьше по густым волосам и улыбнулся им, — «Смотри. Девочки русский не понимают, поэтому скажу прямо. Мы — в беде и полном дерьме. Только виду не подавай, ни к чему нежным созданиям еще панику разводить...»

«Продолжай. Наши действия.» — я весело засмеялся, изображая для Кварты и Секунды (хм, забавные имена конечно), что все в порядке и тип-топ. Милые дамы повеселели на глазах.

«Основа выживания в горах — поиск укрытия, тепло, питание, источник воды. Это если мы хотим здесь пересидеть и помощи дожидаться. Только сомневаюсь, что за нами выслали отряд спасателей. Наверяд ли вообще тут в округе есть живые существа, тем более разумные. Шанс один на миллион. Еда, вода — это все есть. Укрытие... Попробуем найти, сделать, проблематично, но возможно. Но...»

«Что — но?»

«Велика вероятность, что мы просто промерзнем и умрем от холода. Сейчас солнечно, но с наступлением непогоды и ночи... Моего полимера, который я вам дал, не хватит обогреться полностью. Все слои нужны для поддержания идеального тонуса. И ваши ноги, обувь...»

Сейчас, с четким зрением, я увидел. На девочках надеты дырчатые неплотные босоножки... Да и моим кроссовкам приказано долго жить в холоде и снеге по щиколотку.

«Надо спускаться вниз?»

«А ты быстро соображаешь, малой!»

«Мы ровесники от силы, мне двадцать пять...»

«Оу, недоразумение. Я старше, чем выгляжу, но не суть. Как можно быстрее — вниз, правильно...»

«И?»

«И?»

«Твои предложения? Санки в кармане есть?»

«Карабин только с веревкой, да складной парашют... На одного. А скалолазанию обучать — проблематично в скорости... Да и опять-таки — ваша обувь. Я думал, ты выдвинешь вариант действий.»

«Ты же выживальщик? Почему я...»

«Свежий взгляд. Да и признаться — я растерян. К такому не готов, путешествовать вместе с соратниками без опыта — в новинку.» — Крэй расхохотался и похлопал меня по плечу, показав «класс» девахам. Я засмеялся в ответ... Да, нам самим до паники недалеко, пусть хоть расслабятся пока что.

«Братец... Я бы выразился, да боюсь обидеть. По-твоему, просто так — скоро содохнем?» — истерический смех от меня не угасал.

«Тоже хочется благой русский мат вспомнить, уж поверь. Думай, я этим занимаюсь уже долго, с момента появления здесь. Без деревьев лыж или саней не сделать. Один я спуститься могу, но боюсь, это будет для вас конец. Этого я не хочу.»

«Давай идейку кину.» — мозг начал, благодаря то ли внезапному адреналину, то ли энергетическому тонику, работать на полную и генерировать идеи на лету. «Нам нужно найти что-то, что можно использовать в качестве саней. Какие-то большие листья, кору деревьев, что угодно. Откуда ты нас вынул, там коряжки торчали разные. Или же мы можем

сделать сани из веревок и веток. Но для этого нужно найти подходящее место, где есть деревья и материалы для изготовления саней...»

«Принимается, деревьев нет, но поискать можно, если есть река внизу, то есть и растения. С перевалами и разбивкой лагеря. Еще?»

«А этого мало? И так родил в спешке, кажись, гениальный планчик.»

«Запомни, всегда нужно иметь запасной путь. А лучше два, три... Чем больше, тем лучше, на случай провала первого.»

«В странствиях вынес мудрость?»

«Нет, из детства, когда выжить пытался...»

«Окай, окай... Расскажешь слезливую историю, как в безопасности будем. Вы с Секой связывались по прибору, он может сигнал SOS послать?»

«Хм...»

Крэй достал мини-рацию, повертел в руках, надавил двумя пальцами сверху и снизу от сетчатой колонки.

Рация раскрылась, как трансформер в мувиках. С характерным звуком, на множество частей, перестраивая свою форму по ходу преобразования... Шестеренки, схемы, какая-то прочая чухня вертелись, крутились на ладони высокого парня.

«Честно, никогда ее не разбираю раньше... Модуль можно перенастроить, правда, без понятия, как это сделать.»

«Дай сюда, гляну. Я с техникой на ты обычно.»

«С такой?»

«С любой. Не знаю, в каких ты был мирах, но у нас постоянно новенькое что-то появляется, во всем копать и подстраиваться, изучать приходится.»

«Прошу.» — Крэй кинул мне не прекращающий свое движение механизм.

«Эй, а если б не словил?!»

«Да он прочный. Разбирайся, я пока девочкам план действий расскажу. Если получится что понять — буду рад. Пока придерживаемся идеи с поиском снастей для саней, разбивкой лагеря.» — Путешественник по измерениям подошел поближе к девочкам и приободряюще, разогревая, потер их руки. — «Тепло, красавицы?»

«Смешно, Крэй, очень смешно.» — ответила ему девушка постарше.

Может сказать им, что я все понимаю? Ладн, поберегу на потом этот интересный факт. Рация, нужная частота...

А есть ли нужная частота на общий сигнал SOS, и есть ли кому его тут принимать?

Одного беглого взгляда на начинку хватило. Настройка частоты есть. Нажать здесь, толкнуть сюда...

В голове тем временем прозвучал будто мой, но какой-то более женственный, искусственный, синтезированный голос.

Как и в любом другом радиоприемнике, в приборе рации находятся детали, такие как: антенна, кварцевый резонатор, транзисторы, конденсаторы, резисторы, индуктивности, диоды, микросхемы и другие электронные компоненты. В зависимости от модели и типа рации, количество и тип деталей может различаться.

Так штырит от угощения Крэя? Возможно... С рациями дело в институте имел, в кинс смотрел... Но в башке раньше голосов не слышал. Ну, как не слышал. Всего час назад точно слышал. Час назад я и не был в гористой местности с черт знает кем.

Замыкание цепи. Два нажатия на оболочку протосхемы. Перераспределение пути

сигналов. Морзянкой точка-точка-точка-тире-тире-тире-точка-точка-точка. Подтверждение импульсом через кварцевый резонатор в индуктивность. Готово.

Руки действовали сами по себе. Я будто робот исполнил все действия, даже не поняв, что это вообще? Эээ... Протосхема? Морзянка? Слишком легко, но я впервые смотрел на сложную структуру фазового ингибиторного транзистора третьего уровня... Че?! Чего?!

Рации. Я смотрел на радиоприемник впервые... Что в моей голове творится? Откуда эти мысли, которым совершенно тут не место?

Женственный голос вроде ничего не нашептывал... Мини-прибор сложился в первоначальное состояние и лампочка начала гореть ровным красным цветом. Из колонки послышался легкий писк посылаемого сигнала о помощи.

«Крэй, кажется, готово...» — неуверенность в голосе присутствовала, но я осознавал — точно готово.

«Хм... Думаешь?»

«Да. Было не сложно. Простой процесс перенаправления электросигнала и кодировки.» — почему я это сказал? Я так думал. Да и правда — просто. Но...

«Интересно, научи потом, пригодится. Я девочкам сейчас еще скажу кое-что...»

«Крэй, можешь общаться со мной на их языке, чтобы лишний раз они не задавали вопросов, а тебе было проще...»

«Ты знаешь этот диалект?» — Крэй сказал в ином манеризме. Это единственное, что дало понять — он уже переключился на флорентийско-итальянский.

«Знаю — нет. Понимаю — да. Говорить буду так, чтобы и девочки меня, если что, поняли, вроде нашли общее что-то там внизу...» — ответил Крэю на английском. Английском, который для меня по-прежнему считался русским. — «Чувак, честно я прям хз, что за дела, но я все начал понимать. Для меня все, что вы говорите, звучит... По-русски. Никак иначе. И даже сейчас мне кажется, что я говорю на русском.»

«Интересно...» — Крэй задумчиво оглядел меня с ног до головы, словно какой-то экспонат.

«Ничего себе! Потрясающе! Значит, ты нас поймешь... А мы с сестрой уж пошлости начали втихаря за спиной у тебя говорить...» — Кварта хихикнула и покраснела.

«Младшая сестра, прекрати, ты сладкого парнишку в краску вгоняешь!» — Секунда отвесила юмористке увесистую оплеуху, но сама засмеялась, — «Красавчик, не смущайся, всего лишь обсуждали, что теперь у каждой по парню.»

С этим словами она подмигнула бородачу. Тот аж поперхнулся и закашлялся, видимо, женские чары для него оказались также внезапны, как и для меня. И для любого мужчины рядом с игривыми молодыми девчонками.

«Спасибо, но мы еще не столь хорошо знакомы, чтобы парочками уединяться.» — я улыбнулся так мило и невинно, как только смог. Флирт не мое, но иногда стоит практиковаться, — «Вот что-то мне подсказывает, правда, что неразлучны мы будем еще очень надолго в любом раскладе. Так что да, еще не вечер!»

И подмигнул в ответ обеим сразу и повел бровями вверх-вниз.

Тут пришел черед девочек уходить в красные тона на щечках. Более младшая даже взгляд опустила и заулыбалась во весь рот.

«Слышите?!» — Крэй поднял палец вверх, ища глазами источник шума.

«Да.» — я слышал. Очень хорошо слышал.

Справа. 3470 метров. Средняя скорость 120 км/ч. Вертолет класса Ми-26 советской

сборки пролетит 3470 метров за 87,6 секунд при скорости 120 км/ч.

Опять этот голос в голове. Электронный, неестественный, будто обработанный мой с питчингом наверх...

«Что это?!» — девушки спросили хором. Забавные итальянки попались в компанию.

«Вертолет. На помощь летят, услышав сигнал наш. Будут здесь через 63 секунды...» — я ответил не задумываясь. Крэй с прищуром посмотрел мне в глаза. И что-то осознал. Очень быстро изменился его пронизывающий взор, зрачки расширились. Но понять, что именно у него на уме, сложно...

Невозможно. Нервная синтетика не поддается анализу. Импульс неопределен.

«Да заткнешься ты уже, а?!»

«Что?» — Крэй спокойно спросил, явно на русском языке. Девушки не понимали нашей беседы, как и моего заявления про вертолет. Очевидно, не задумываясь, рот открывался на русском в такие моменты.

«Прости, не вам... В голове голос! Не мой! Я не пойму, что со мной.»

«Понял. Я знаю. Объясню тебе, позже. Не переживай, тебе ничего не грозит и даже не пользу будет.»

«О чем вы говорите, Дядь?!» — опять сказали девушки в один.

«К нам идут на помощь. На... Транспортном летающем средстве, не пугайтесь. Скоро в небе появится объект, там люди.»

Вертушка и правда уже появилась в поле зрения. Мощные двигатели громко ревели, когда вертолет возник на небосводе, оставляя за собой следы белого дыма. Мощный и грозный.

Поначалу мелкая точка, приближаясь, становилась огромной машиной, окрашенной в темно-зеленый цвет. Военный аппарат?

Гражданский-исследовательский вертолет для мирных грузоперевозок. Для боя не предназначен.

Я тебя не спрашивал!

Извините, я ошибся. Я всего лишь описывал предназначение вертолета Ми-26.

Спасибо...

Не стоит извиняться, это нормально допускать ошибки. Важно, что вы готовы были исправить свою неточность. Если у вас есть еще какие-то вопросы или нужна помощь, обращайтесь.

Что ты такое?

Тишина.

Отвечать будешь?

Если вам потребуются знания по внешней среде и обстановке, конечно, я с радостью помогу.

Хорошо, узнаю от Крэя ответ. Он явно понял, что к чему...

Рад, что вы смогли решить свою проблему. Всего хорошего!

Замолчи пока. Прошу. Мне нужна тишина в голове, если нужно позову. Хорошо?

Принял! Оставляю вас в покое. Простите за неудобства.

Наш спасительный аппарат спускался все ниже, недалеко от нас. Метров сто... Только не надо мне подсказывать, Задолбашка!

Тишина.

Наконец-то я наедине со своими мыслям. Да уж...

«Побежали, не будем медлить!» — Крэй понесся вперед.

Мы кинулись следом.

«А там точно не враги?!» — девушка, что охотно общалась со мной на волоске от смерти, засомневалась и не спешила, замыкая наш группу заплутавших в горах странников.

«Если Лега сказал — дружественные, значит, так оно и есть. Я объясню вам позже. Сейчас — быстрее!»

Шум, очень шумно. Винт не прекратил движение, лишь замедлился, а рев закладывал уши. Двигатели, словно самолетные, несвойственные вертолету, расположены на верхней части корпуса. Яркие красные обтекатели на каждом. Крылья... Огромные, в форме птичьих. Увеличение маневренности? Видимо...

Массивные двери грузового отсека разъехались в стороны. Человек в зеленом комбинезоне махал рукой и что-то кричал. Из-за звука моторов не слышно...

Хорошо. Задолбашка, что он говорит? Могёшь-умеешь?

Практикую. Мужчина, 36 лет. Говорит: Внутрь, прыгайте, быстрее...

Спасибо, режим тишины.

Понял, принял. Бай-бай.

Женский голосок, раздающийся где-то на подсознании, в мыслях — утих, остался лишь звук мотора.

Крэй помог девушкам вместе со спасателем загрузиться на зависший над поверхностью футуристический советский Ми-26, пропустил меня вперед. Сам без всякой помощи, в один прыжок подскочил на метр к нам в кабину.

Двери захлопнулись. Согревающий воздух сразу окутал все тело. Тепло. Наконец-то.

Усевшись на мягкие кресла, девушки что-то пытались сказать друг дружке, перекричать усиливающийся гул, но тщетно. Ни фига не переорать машину.

Крэй, также присев рядом со мной, жестами размахивал перед лицом закрывающегося двери. Тот понял его. Присев и пристегнувшись, достал из ящика громоздкие наушники с микрофоном и раздал всем нам. Только хорошенько присобача их на себя, я понял, что говорят окружающие.

«Вау, невероятно, старшая сестра! Столь потрясающе! Слышишь?!»

«Да, да! Вот теперь слышу! Крэй, ты тоже нас слышишь?»

«Также хорошо, как и вижу вас, красавицы. Лега — позже.» — предрекая мой вопрос про голос в башке, Крэй намекнул полупшепотом и легким кивком в сторону мужика в горнолыжной маске и защитных очках.

«Флорентийско-итальянский? Чудесно, люблю этот язык.» — парень начал снимать камуфляжку.

Глаза. До боли знакомые переливчато-хамелионистые глаза — первое, что я увидел, когда тот снял очки.

Затем снял маску. Мои догадки подтвердились.

«Юлий?! Какого?! Откуда ты тут?!»

«Прошу прощения... Русский, конечно. Девушки его, как я уже выяснил не понимают. Буду общаться на английском, вы должны будете тоже уловить суть. Надеюсь...» — Юлий посмотрел на меня с неловким взглядом и своей фирменной улыбкой, — «Я, к сожалению, вас впервые вижу... Точнее, не совсем корректно выразился, но...»

«В смысле?!» — до меня начало доходить, — «Оу... Извиняй, кажется обознался.»

Я глянул на нахмурившегося Крэя, ожидая увидеть одобрительный кивок на мою мысль

про допельгангера из другой параллельной вселенной.

Точно, этот мужчина старше. Будто Юлию прибавили в возрасте морщин, небольшая сединистая щетина, волосы черные... Но это точно был Юлий. Двойник Юлия, очевидно...

«Нет, что ты, друг мой. Я неверно начал, сам виноват. Можешь и Юлием называть, не обижусь, просто обычно представляюсь последнее время как Гай. Так, давайте еще разок.

Я конкретно Вас впервые всех вижу, приятно познакомиться, рад, что смогли прислать сигнал, и мы вас не потеряли. Крайне рад! Будет тем необычнее. Ваши AdS/CFT-соответствия уже ждут у нас на базе, отдыхают.»

«AdS что?» — Секунда облокотилась на мой подголовник сзади, — «Не совсем понятно...»

«Голографическая дуальность, корреляционная функция однозначно выражается через длину геодезической линии, которая проходит сквозь пространство анти-де Ситтера и соединяет требуемые точки...» — Юлий говорил живо, весело, непринужденно.

И кажется, только сейчас понял, что нам эти слова ничего не говорят. Юлий, Юлий... Блин, Гай! Сложно перерубаться. Голова пытается соображать, как будто я очутился на неизвестной лекции в институте иной специальности, где-то на третьем курсе сразу. Хотя я начинал подозревать, что при желании и одной скромной мысли, неизвестный в моей голове бы все разложил по полочкам. Но пока хочется побыть в своем уме.

«Для дураков, пожалуйста. Мы не совсем научно-подкованные.» — Крэй проговорил тихо. Видно, его начинало рубить в темноте и тянуть в сон. У мужика недосып на лице читался.

Гай засмеялся.

«Конечно, конечно. Моя вина. Ваши двойники. Доппельгангеры, если угодно. Из другой реальности. Попробую по именам перечислить, может, будут совпадения. Секунда, Кварта, Олег. Сходится?» — зрачки Гая переливались разными цветами и искрились от возбуждения.

«Да... Это что же, у нас сестры-близняшки теперь есть?!» — Кварта переняла заразительный позитив темноволосого двойника Юлия.

«Можно и так сказать! Это правда интересно, прошу прощения, сам теряюсь в мыслях, такого у нас не было ранее, в новинку!» — Гай тараторил.

«У кого у вас, скажи, плиз.» — интересно, на каком языке я упорно продолжал с ним говорить? Английском, русском? Незнакомец явно понимал все и свободно общался на каждом.

«Мимезис. Исследовательская корпорация. Межпространственные переходы нам ранее не доводилось встречать! Поэтому так и интересно!»

Мимезис? То, что это не прикол, я уже давно понял, но этот малый явно не являлся тайным поработителем мира или членом тайной злой организацией. Свободно рассказывает все, не скрывает ничего...

«Не знаю, в вашем мире существует ли аналог или схожее нечто... Простите, а как Вас зовут, сэр?» — парень протянул руку Крэю.

«Крэй. Моего двойника там не обнаружилось вдруг?» — голос грустный и усталый.

Видимо, действие тоника держало Крэя еще в состоянии бодрствующем, но... Твою налево, мы ж с него сняли куртки, которые нас согревали все это время. Мужик — кремень!

«Нет. У нас в комнате отдыха сейчас трое дуальностей Ваших спутников, моя. Также двое человек, найденных вместе с ним. Вы, Олег, как раз знаете его под именем Юлий и

спутали нас. Неудивительно... Я сам пришел в восторг и изумился! Представить такое в голове было возможно, да, но увидеть, поздороваться... Правда, странно это все.»

«Что странно? Юлий тоже из Мимезиса, и обсудить было что?» — спросил созревший вдруг вопрос.

«Нет, что вы. Не все двойники во всех мирах одинаковы... В теории. Все до сегодняшнего дня было лишь „теорией“. Юлий — просто дуальность, не более. Молодой студент, человек обычный. Странность в другом... Вы скоро сами увидите, будет весело!»

«Где вы их нашли?» — я понял, мне чудо-повезло оказаться с девушками в одной лодке и Крэйем с его навороченными приборами и энергетиками, грелками и другими артефактами, подвернувшимися так удачно. Да и стремная способность помогла настроить датчик радиации на сос-сигнал. А как ребята выкарабкались?

«Они прямо в вестибюле появились на глазах у охраны. Сложно было не найти!» — Гай засмеялся.

«Ребята в порядке?»

«Да, в полном, не переживай, Олег!»

«Постойте. Все шестеро появились в вестибюле, вместе?» — Секунда не могла поверить своим ушам. Да и я тоже.

«Да, да, и еще раз да! Представляете мое изумление, когда я, шествуя из столовой с кофе в руках, увидел молодую и разукрасистую версию себя, пытающуюся объяснить с повязавшей его охраной? Реагируют у нас быстро, лицом в пол, все дела...»

«У вас все общаются на мультилингво?» — Кварту интересовало наше приключение, очевидно, страх смерти у нее не присутствовал вовсе.

«Нет. Русский. Общий язык русский на базе, мы все-таки в России находимся. Работники — простые смертные... Я просто немного особенный. Давайте оставим это на потом, будет легче всей компании вашей объяснить.»

«Гай, у нас на радаре еще один сигнал! В трех километрах по ущелью справа. Сигнал помощи!» — донеслось из ушей. Русская речь. Хотя для меня — все русская речь теперь. Видимо, эту функцию тихим режимом не отключить. Что бы я не отрубал вообще...

«Летим! У нас сегодня праздник какой-то!» — Гай пританцовывал на месте. Походу в местном Мимезисе и правда любили изучения, и никаких путешествий в другие миры ранее не наблюдалось на горизонте. Тогда что это были за двери у нас там, под землей... И что черт его дери за ногу через лысый пенек колоду в бок и поперек Мимезис поставил надо мной за опыт?! Я вообще — я? Из какой я реальности? Моя дуальность на местной базе — тоже с такой «особенностью» в голове?

Задолбашка, врубись.

Чем могу услужить?

Я — это я?

Вы — это Вы. Олег Вадимович Серебряков, 26 лет, программист, Москвич, прожив...

Стой. Я из реальности какой? Кто сидит на базе? Моя дуальность оригинальная... Объясни, чем занимается Мимезис? Что был за опыт в квест-руме? Что за тварь?

Вы из обычной реальности. Реальность относительная, вы из единой возможной реальности, по моей информации. По оценкам физиков-теоретиков, придерживающихся теории суперструн, параллельных миров может быть от десять в сотой степени до десять в пятисотой степени штук или вообще бесконечное множество.

Не могу дать ответа про дуальность на базе, необходим анализ.

«Мимезис», основная родительская организация. Задача — любым способом развить понимание этого мира и расширить знания. Сотрудники изучают человеческую природу, ставят тесты на возможностях человеческого тела и мозга, а также пытаются познать метафизику и строение окружающего нас мира, частиц, космоса, времени и пространства.

Опыт в квест-руме «Свиблово» направлен на построение психологических портретов, анализ мозговых структур объектов под воздействием бета-гаммы-7. Также является прототипным экспериментом на перенос людей во времени и пространстве. Все произведенные опыты являлись неудачными. Простройка симуляции провалилась. Эксперимент является замкнутым и преобразованным пространством под цели изучения человеческого сознания.

Про тварь — не имею информации, не понимаю, о чем Вы.

«Снижаемся, сейчас немного укачает с непривычки, если ранее не летали!» — Гай улыбался. Широко. Во все зубы. Это точно был Гай, не Юлий. Старее...

Гай, Мужчина 36 лет, сотрудник родительской организации Мимезис. Старший руководитель. Информация засекречена.

Все, иди в тихий режим, спасибо...

Не за что. Не вешать нос, гардемарины!

И правда, особо не помогло.

«Ощущение на самом деле необычное!» — Кварта веселилась и тянулась от такой жизни.

Гай открыл створки дверей.

«Сюда, быстрее!»

Потерявшиеся горцы не заставили себя долго ждать.

«Лега?!»

«Чё?!»

С вытаращенными, опухевшими глазами, в странной языческой бело-красной одежде с узорами на меня пялился Леха. Даже до того, как он успел надеть в судороге и спешке наушники, протянутые Гаем, я и так услышал даже сквозь шум этот охреневший вопль.

«Через плечо! Так, пока не окоченел, подвинься.» — он плюхнулся рядом со мной, приобняв. Я накинул тут же на него курту-грейку, в которой, в общем-то, более не было нужды — давно почувствовал себя комфортно в душевной кабине, — «Слухай, я хрен знает че за дела, но писец, как я рад тебе, братан!»

«Знаешь, того же мнения... Мы это, в другой реальности типа, смекаешь?»

«Чегооо?» — Леха выглядел не менее уставшим и вымотанным, чем помалкивающий и походу уже дремавший Крэй, — «Че ты несешь? Какая нафиг реальность... Хотя. Лады, забей. Смотрю, ты в теме поболее моего. Я тут пару сек назад чуть не откинулся...»

«Леш, ваш разговор, конечно, забавный явно, но может познакомишь?»

Сев на колени Леше, молодая девушка в таком же наряде, как и на давнем друге, прижалась к нему всем телом, согреваясь. Леха укутал и ее к себе в греющую вещицу.

Губы у обоих были бледнецки синими, на слезящихся глазах изморозь.

«Это мой дружбан, Лега. Со школы дружим...»

«Маша, рада знакомству.» — девушка дрожащей челюстью отбивала чечетку, произнося эти фразы.

«Очевидно, вам обоим не до разговоров, отдохните... Эй, Крэй, у тебя есть еще конфетки эти тонизирующие?» — я пихнул приятеля по несчастью, выводя из трансового

состояния.

«А? Конечно, секунду.» — достав из кармана несколько конфет, потянулся передавать ребятам, — «Я Крэй, рад встрече...»

Крэй застыл, бледнея на глазах.

«Ты?!» — выражение лица Лехи было не менее встревоженным.

«Я... Крэй.» — только и вымолвил странник. — «Путешественник между измерениями, рад, что вы целы...» — кладя с неподдельной улыбкой маленькие энергетика в руки Маши и Лехи.

«Сп-п-пасибо...» — Маша, развернув конфету, не колеблясь, засунула ее в рот.

«Жевать надо!» — вставил я в эту несуразную сцену свои пять копеек, — «Вы что, знакомы?»

«Он спас нас... Кажется.» — Леха, пережевывая конфету, пытался вдуплить что к чему, — «Как ты это сделал?»

«Не знаю... Что с вами произошло, когда я...» — сон с Крэя как рукой сняло.

«Исчез?» — Маша подхватила, — «Ты сказал бежать, мы побежали. Обрато, откуда пришли, не к монстрам же.»

«И?» — Крэй ждал.

«Прибежали.» — весело сказал Леха, — «В снегу очутились по уши буквально сразу. Из огня, да... в сугробия?»

«А дальше, как сигнал о помощи отослали?» — это меня интересовало не меньше, чем остальной ворох вопросов.

«Не, мы... Ниче не посылали. Мы только что из снега встали, тут вертушка...» — Леха замешкался.

«Тогда кто?!» — вот тут меня реально озадачило. Мою компанию в вестибюле я мог понять. Осознать путешествия между мирами и двойников — окей. Ребятам рад прям супер зашибенно. А что тогда за SOS?

«Забирайтесь! Ну и ну!»- Гай затащил в кабину седовласого здоровенного мужика в синей зимней куртке и штанах, в отличие от всех нас одетого по погоде.

Следом на борт поднялся мужчина примерно схожего возраста, в такой же абсолютно одежде. Он был поменьше, откашливался, в руках держал длинную палку, опирался на нее, прихрамывая.

«Что ж, полетели на базу, если это все!» — скомандовал в микрофон Гай.

Мужчина с палкой положил руку на плечо Гая и покачал отрицательно головой, указывая в открытый проем. Гай всмотрелся вдаль, приложив руку ко лбу, где раньше очки защищали от слепящего солнца. Я тоже решил приглядеться.

По снегу медленно шагала еще девушка в легком платье, ей помогал мужчина. По сугробам девушке было идти совершенно не с руки. Мужчина шел уверенно, в такой же спецодежде, что и двое зашедших.

«Стой, не взлетаем. У нас еще пассажиры.»

В просторной кабине грузового вертолета хватало места всем. Просто Леха решил меня потеснить по-братски, но я и не возражал плечу товарища.

«Добрый день, спасибо!» — надев наушники, сказал первый вошедший. Второй, хромой, еще отряхивался от снега и выбирал место поудобнее.

«Не стоит благодарности! Меня зовут Гай, эти люди также путники, подобрали их не так давно. Как ваше имя?»

«Гарри. Этот товарищ — Аб. Там на подходе Уве, и девушку в горах нашли... Не знаем, кто она, вот и вызвали на помощь. Благо, вы не заставили себя долго ждать.»

«Крэй, это...» — Секунда не успела договорить.

Крэй кинулся со слезами обнимать неизвестного.

«Крэй... Крэй?» — Гарри не совсем понимал, что происходит.

«Гарри... Это я. Я... Мелкий Крэй. Я... Гарри!» — мужик-кремень плакал, словно маленький пацан, увидевший Деда Мороза в Новый год у елки, — «На рынке, в детстве, я исчез. Под праздник, монахи, мы... я...»

«Крэй... Пресвятые угодники, ты?!»

На морщинистом лице мужчины также появились горькие, но такие радостные слезы счастья.

Часть Вторая — Цвишенгешихте. Глава 5. Иллюзия Эббингауза

«Не могу поверить... Десятилетиями не возвращался в свой мир. Даже если и возвращался, то не догадывался об этом, и тут...»

«Крэй... Что значит — свой мир? Что случилось тогда, сорок лет назад? Ты исчез у меня на глазах, испарился буквально во мгновение ока.»

«Сорок... Прошло столько лет?»

«Да может и больше, черт его припомнит уж! Мы не знали, что и думать... Погрустили, конечно, чуток, но что поделать.»

«Я что-то пропустил? Пока аппаратуру пристраивал... Какого тебя бородач этот обнимать полез, вы чего, а?»

Аб потыкивал старика Гарри тросточкой и улыбался, светя золотыми зубами.

«Это Крэй. Помнишь мальчика Крэя? Когда мы еще жили в Монастыре?»

Крэй отклонился от старого, по-видимому, друга и посмотрел на старика, весело тыкающего палкой в приятеля, в идентичной синей куртке без эмблем.

Чёт лицо Крэя изменилось, появилась едва заметная печаль. Что-то не так?

«Аб, я...» — Крэй хотел что-то сказать, но мужчина с тросточкой засмеялся с хрипотцой и перебил его.

«Хох. Малец с подвешенным языком, сколько лет, сколько зим! Ты хорошо сохранился для своего возраста. Подойди, хоть обнимемся, старик!» — ловко запрокинув тросточку на плечо Крэя, Аб с усилием пододвинул загадочную и без этих внезапных персонажей личность к себе и приобнял.

«Я очень рад вас снова увидеть, Аб. Но, я...»

«Все, можем взлетать!» — Гай похлопал по закрывающейся двери и уселся на свое прежнее место.

Наблюдая за воссоединением в стиле Индийского кино, напрочь забыл, что у нас будут еще два пассажира, которых мы, собственно, и ждали.

Мужчина ничем примечательным не выделялся, кроме своего роста под два метра с кепкой. Синяя куртка, выбритое лицо, карие глаза, острый нос.

Девушка мое внимание привлекла куда сильнее, по понятным причинам. Укутывая ее в полимер Крэя, обходительные сестры утешали плачущую курносую, продрогшую с головы до пят бедняжку. Кучерявые черные волосы у нее острижены очень коротко. Такое ощущение, что отросли со свежее-выбритой головы. На миг представил — точно такими же испуганными, на грани нервного срыва и панического приступа могли быть и Кварта с Секундой, ныне обнимающие девушку. Не действуй Крэй правильно в тот момент, поведи себя иначе я, не найди мы общий язык... Без сомнения — состояние было бы схожее.

Платье пышное, нарядное.словно она сбежала со светской вечеринки из века эдак девятнадцатого... Или раньше? Позже... В истории я не силен.

Задолбашка, какой эпохи ее наряд, проанализируй девушку.

Девушка, 20 лет. Данные биографии — недоступны. Ошибка. Анализ.

Наряд Англии времен короля Георга III. Точная дата производства 1785 год.

Физическое состояние — нестабильное. Легкое обморожение, зарождающаяся инфекция неизвестной природы. Требуется медицинское вмешательство. Опасность —

низкая.

Психическое состояние — нарушено. Депрессия, подавленность, дестабилизация. Требуется медицинское вмешательство. Опасность — средняя.

Необходимо провести более подробный анализ ее окружения и обстоятельств, которые привели к ее состоянию. Также стоит установить, как девушка оказалась в горах и была подвергнута пыткам, о чем свидетельствуют побои на теле и следы травм. Это может помочь в определении дополнительных медицинских и психологических потребностей.

В целом, ситуация требует немедленного медицинского вмешательства и дальнейшего анализа.

Спасибо, до связи.

Roger that!

Э, то есть для меня теперь все языки на одно звучание, а в голове ты со мной все равно можешь и продолжаешь по-английски вести себя? Прикол конечн... Но я, вроде, начинаю втягиваться.

«Кварта, если что — на Английском с ней общайтесь... Уверен, поймет.»

«Ты не видишь, ей пока не до болтовни и сплетен, милый!» — Секунда звучала в наушники строго и жестко, но в то же время так щадяще. Старшая сестра в семье, сразу видно... Секунда... Значит, есть у них и Прима, и Терца. Что я вообще знаю об этих двоих? О Крэйе больше инфы, чем об этих итальянках. И англичанке.

«Вы эфир сильно не забивайте, а то связь, знаете ли, общая. Если все будем одновременно говорить — каши не сварим!» — Гай находился в приподнятом настроении, — «Но дельно подметил, Английский — ее родной. А ты, смотрю, любитель истории? Или вкус на девушек так хорош, что с одного взгляда определил?»

«Международный язык... У нас, по крайней мере.» — про свой двойной интеллект-компьютер в башке решил, пожалуй, помалкивать, Крэй недвусмысленно на это намекнул еще при посадке.

«О как! У нас тоже! Не сильно отличаемся видимо, да? Интересно, как же это интересно! Вы не представляете, сколько у меня вопросов!» — Гай аж ладошками по коленкам своим похлопывал, видно, что ему не терпится узнать все и вся. Как парнишке, впервые увидевшему книжную энциклопедию... Эх, ща никого уже и не удивишь книжной, все в интернете есть, только заугли... Или в голове вопрос задай, как теперь в моем случае.

«Позвольте нам для начала поинтересоваться, кто Вы все такие, Гай? А то мы, конечно, сели в спасательный вертолет к незнакомцам, но не очень понимаем, о чем ведете речь. Контекст бы знать, куда летим — в Розу, надеюсь?»

Гарри общался деликатно, вежливо, спокойно.

«Если вас необходимо туда подбросить — без проблем. Но мы бы сначала высадили на нашей исследовательской базе девушек. Эстосадок близко от Розы, если вы не против.»

«Конечно нет, стали бы иначе сигнал о помощи давать? Девочку срочно к врачу стоит. Но ответьте — кто все эти люди и вы? Опыт подсказывает, что эти ребята не просто туристы, Кавказ приехали поглазеть. В летней одежке. А ты Гай, явно не спасатель из МЧС.»

Крэй вернулся на свое сидение и устало уставился в иллюминатор. Глаза подводили и безбожно хотели закрыться в дрему, но оторвать взгляда от распростертой природной красотой он явно не мог. Пейзажи и впрямь удивительные. Горные хребты, покрытые льдом и снегом, величественно, во всей своей красе предстали перед нами с птичьего полета.

Начинали виднеться редкие хутора и постройки... Горнолыжные трассы? Да, точно... Розы, Кавказ. Это Красная Поляна что ли? Мы и без маячка о помощи могли, получается, вполне спастись... Возможно. А была и вероятность, что помрем, не перейдя очередного холма, за которым скрывалась цивилизация...

«Мимезис — исследовательская организация. С государством на прямом контакте и попечительстве, не волнуйтесь, с МЧС связывались. Мы были ближе, вот и подобрали по сигналу. Да и врачи у нас поподкованнее, чем в городке, будем прямы.»

«Не объясняет, откуда здесь все эти разношерстные ребята. У них пати-фест, что ли, был в горах, и в пьяном угаре потерялись?»

«Вы мне прямо допрос устроили! Что же, вижу, вы знакомого даже встретили, да и в возрасте, повидали многое... Я, собственно, старший научный руководитель Мимезиса, и у нас тут аномалия пространственно-временная, если интересно. Эти люди — явились из ниоткуда. Материализовались в воздухе из других миров. Устроит ответ? Честный, не лукавый.»

Гарри молча переглянулся со своими друзьями. Интересно, не сочтет ли он это безумием или шуткой?

«Сойдет, почему бы и нет. Удивительно конечно, но... Как зовут-то вас?»

Старик глянул в сторону девушек, до сих пор холящих и лелеющих заплаканную светскую даму.

«Они не понимают, Гарри.» — Крэй произнес, прижавшись лбом к стеклу окошка. — «На немецком говорим только мы пятеро... Наверное.»

«Я вам представлю. Приятный молодой человек в очках — Олег. Крэя, так понимаю, знаете. Мария и Алексей, если не ошибаюсь... Связь общая, невольно подслушал. Собственно, кроме Крэя, все русские. Сзади у нас Секунда и Кварта, родом из чарующей Флоренции. А вот вашу спутницу... Как зовут, простите?»

«Она не сказала. На английском спрашивали, немецком, русском... Все бестолку. У нее истерика. Идти боялась с нами куда-либо, только вон Уве доверилась. Он малый добрый, притягательный. Может, девочки разговорят.» — золотозубый Аб говорил, откашливаясь через фразу, по-житейски постукивая тросточкой по полу, отряхивая ее и обувь от снега. — «В поход выбрались, вершины покорять, а тут она... Извините за каламбур — как снег на голову. Печально это как-то, ох...»

По-немецки. Они говорили все по-немецки. Значит, Гай со мной переключался на русский, как и Крэй, и тот не дал намека никому, что я понимаю каждое их слово... Что такое, Крэй? Ты не доверяешь не только незнакомцу, пришедшему так кстати на выручку, но и давним друзьям? Или что-то знаешь, чего не знаю я. Откуда такие перепады настроения?

Задолбашка... Хм, все — окончательно привык тебя так называть. Можешь проанализировать Крэя?

Анализ. Крэй. Анализ окончен. Крэй. Ошибка. Данные недоступны. Анализ невозможен
Ошибка. Ошибка. Ошибка.

Стой, понял, понял. Что можешь о нем из возможного рассказать, получится?

Анализ. Крэй. Человек. Возраст определить не имеется возможности. Подвержен реактивной регенерации. Физическое состояние норма. Психическое норма. Детальной информации предоставлено быть не может по причине ошибки. Анализ невозможен.

Интересное кино... Ладн, вырубайсь.

К сожалению, я не могу вырубиться, так как я искусственный интеллект. Или нет. Хи-

хи. Если у вас возникнут какие-либо вопросы, не стесняйтесь обращаться ко мне. Желаю вам хорошего дня!

Крэй все-таки сдался и уснул. Леха с другого боку от меня отрубился в объятиях новой девушки, которая тоже прикрыла глаза. Ребята, что же у вас за история? Что с вами случилось? Леха говорил — на корпорат пойдет, все выхи должен продолжаться... Почему они в странных робах? Слишком много вопросов. Вопросы, вопросы... Даже мое дополнительное сознание не могло дать всех ответов. А поговорить сейчас я ни с кем, кроме Юлия-Гая не могу, девочки в заботах над искалеченной не в счет. Ну, еще Задолбашка есть... Но болтать самим с собой — до психушки недалеко. Психушки... В этом мире есть психушки? Что теперь делать? Опять вопросы...

«О чем задумался, Олег?» — Гай вырвал из потока сознания.

«Что с ума схожу.»

«Не мудрено... Нет, ты психически стабилен. Твоим товарищам у тебя б поучиться самообладанию.» — Гай почесал щеку, — «Александр по лицу мне с испуга заехал, вместо рукопожатия, увидав двойника. Ира кричала, визжала, требовала пояснить, ответов немедленных и впала в истерику. Им двоим пришлось успокоительного дать, иначе бузить не прекращали.»

«А Юлий и сестры-итальяно?»

«Юлий... Юлий отдельная история. К нему вопросов мало, но... Чем объяснять, давай лучше встретишься со своей дуальностью, такой же спокойной, как и ты, и поймешь все сам. Сестры... Сестры в депрессии и шоке. Не столь жизнерадостные, как дуальности, что тебе повстречались.»

«Вы с ними много общались, что они пережили? И... Как вообще так случилось, что нас несколько? Мозг взорвется сейчас от всего этого.»

«Уже приземляемся!» — раздалось в наушниках от незримого пилота.

«Практически не говорили, они возникли не так давно. Вы, я так понимаю, тоже? Ребят в комнату отдыха отвели, выдали полотенца — умыться, чаю, еды предложили... Девушки-дуальности измазанные в жиге фиолетовой с ног до головы появились. Остальная четверка — в черной. На вас, погляжу, ничего подобного не наблюдается. Интересно.»

«Интересно, интересно. Представляете, нам вообще писец как интересно и весело. Откуда раздвоение, и почему так выборочно нас расклонировало?»

«Олег, не известно. Наши аналитики и ученые трудятся над этим, составляют варианты. Через час попробую объяснить с данными, что уже имеются. А вы — расскажете нам свои истории, и к утру, с более подробной информацией, попытаемся точнее разобраться...»

«К утру? Вы не хотите нас домой отправить или...»

«Олег, Вы свободны идти в любую секунду, только куда Вы пойдете на ночь глядя? Денег с собой много?»

«Карточка в кармане...»

«А по-вашему Вы — из этого мира, и просто перенеслись из Москвы в горы? Уверены?»

«Хотите сказать...»

«Ничего пока не хочу утверждать. Надо узнать — в этом мире Ваша дуальность имеется ли. Так как если Вас тут трое, и Олег в Москве, или еще где, под вечер обнаружит снятие наличных без его ведома...»

«Карточку заблокирует. Я понял Вашу логику. Да и возвращаться к обычной жизни, имея тут брата-близнеца...»

«Будет проблематично. Рад, что Вы все схватываете на лету.»

«Вы же не собираетесь нас запереть и опыты ставить?»

Гай посмотрел на меня, как на полного идиота.

«Если наша корпорация занимается исследованиями и знает чуть больше, чем остальные, это не значит...»

«Мимезис виноват в нашем появлении здесь. Из нашего мира... Из моего. За себя могу говорить точно.»

«Олег, тут уже Вы меня ставите в неловкое положение. Мы не корпорация зла, не тайная организация... Работаем напрямую с правительством, помогаем гуманитарно.»

«А за свои дуальности можете так же сказать?»

Кажется, я застал Гая врасплох, такой мысли о негодях-допельгангерах, простой идеи из любого ужастика-фантастики — он не допускал у себя в голове.

«С чего Вы взяли, что именно Мимезис, откуда такая уверенность?» — его голос перестал быть столь позитивным, как прежде.

«Короче говоря — я оказался в каком-то эксперименте про Тайны Дагона, что-то в этом духе. Сначала было все чинно-мирно, типа на подводную станцию „перенос“. Мы это все квестом считали в Москве. Потом...»

«Так, прервитесь. Расскажите чуть позже, мы на месте.» — Гай более не выглядел восторженным ребенком в теле взрослого. Похоже, я навел его на очень неприятный курс.

«Хорошо, надеюсь, Вы поняли, о чем я...»

«Понял, понял. Отложим разговор.» — Гай кивнул в сторону кабины пилота. Видимо, эта часть беседы о Мимезисе не для чужих ушей. Смекаю, не дурак.

«Чё, уже на месте?» — зевая и продирая глаза, пробубнил Леха.

Крэй тоже уже был наготове выходить, проверяя что-то в своей походной сумке, висящей через плечо.

Когда Гай говорил про Базу — я ожидал какого-то сверх защищенного сооружения, аля пентагон, шлагбаумов, заборов... Хрен знает, высокого серого здания со злыми собаками?

Собачки были. Не злые, а две ласковые самоедские лайки, громким лаем встречавшие нас на пороге современной виллы со стеклянными панорамными тонированными стенами на верхних этажах.

«Милашки!» — Секунда очень обрадовалась пёселям и принялась гладить их пушистую шерстку.

Незнакомка, испугавшись, с истошным криком спряталась за спиной Кварты.

«Не бойся, они добрые, смотри!» — Секунда поцеловала носик собачки, та отзывчиво энергично облизала ее в ответ.

Напуганная девочка вылезла из-за плеча и настороженно поднесла руку к собачке, которая лизала Секунду.

Та в свою очередь запрыгнула на нее, вставая на задние лапы и обнимая, и выказывая симпатию. Девушка наконец-то улыбнулась. И даже засмеялась.

«Их зовут Плутто и Нэш. Очень гостеприимные, правда?» — Гай радовался, что викторианская дама вышла из уныния.

«Да!» — девушка подала голос!

Ну надо же, а собаки и правда прекрасная терапия при травмах.

«Пойдемте, не стоит на холоде долго находиться, вам необходимо тепло и комфорт. Их можем с собой взять.» — Гай пошел вперед по брусчатке, открывая и придерживая

деревянную дверь, ведущую в дом. — «Как Вас зовут, мисс?»

«Э... Элизабет, сэр.» — девушка улыбнулась и робко зашла в дом вместе Плуто, Нэшем и итальянками.

«Не тормози, бро!» — Леха похлопал меня, разглядывающего сооружение, по плечу и вместе с Машей тоже прошел внутрь.

Крэй беседовал в сторонке со своими старыми во многих смыслах друзьями... Или это его давно потерянные родственники?

«Заходишь?» — Гай сделал приветливый жест, приглашая в гости.

«Да думал — Крэя дождаться может... Но да ладн, не малой, догонит.»

«Точно. Ему, вероятно, есть о чем пообщаться.» — задумчиво выдал Гай и крикнул Крэю (очевидно на немецком) — «Дверь открыта, если что — у нас тут не Европа, обувь снимаем, тапочки справа. Подходите в большой зал слева!»

Сменная обувь имелась, и лишний раз приглашать девушек переобуться не требовалось. У всех были продрогшие, практически босые ноги... Кроме Маши — у нее, как и у Лехи, обувь явно всесезонная и спортивная. Правда, даже такая не рассчитана на холодные горы и мокрые сугробы.

Мне достались розовые тапочки с мордочками зайцев и болтающимися ушками... Не то чтоб был более адекватный и нейтральный вариант. Выбирать пришлось между единорожками в анимешном стиле, хрюшками с пяточками, улыбающимися зубастыми монстрами, уточками... Мда, дресскод рабочий у ребят из Мимезиса то, что надо. Зайки, так зайки.

Трио-девчонок себе взяли кисочек, медвежат, собачек, поглощающих будто пастью всю ногу...

Леха обувался в Пикачуху яркую желтую.

«Вот зараза, Лех! Ты ж знаешь, покемох люблю... Оставил бы мне!» — это точно прикольнее розовых заек.

«Кто успел, тот и съел, Лег!» — Леха показал мне по-детски язык и умчался вместе с песиками в гостиную.

«Всегда знала, что он Большой-Ребенок. Не знала, что у него и друзья такие забавные.» — Маша, улыбаясь, затопала в тапочках-бабочках с крылышками следом.

«Создает настроение, да?» — Гай был преисполнен гордостью, — «Моя идея! Так легкая обстановка и разряжённость в коллективе появляются. А то все строгие костюмы, выпендрежность... Не мое это.»

«Да, оригинально, признаю. Вы здесь за главного?»

«Нет, не совсем, у нас тут должностного древа нет, все на равных. Старшие сотрудники... По факту, у нас отпуск в административном здании... Но, даже на отдыхе, как видишь, Олег — приходится работать иногда!»

«Уж извините...»

«Да ничего, нам в радость. Случай не просто особый — уникальный!»

«Да не, извините, но не зовите меня Олег, лучше Лега. Так привычнее. Не нравится мне как Олег звучит. Пафосно.»

«Тогда, в свою очередь попрошу ко мне на Ты. Лады, Лега? А то чувствую себя старым, и на Вы обращение столь устарело...»

«Без б, Гай!»

«Замечательно. Готовься, сейчас будет прелюбопытнейшее зрелище... Думаю, девушки

уже увидели своих дуальностей к этому моменту. При том те, кого мы встретили до вас — совершенно не в курсе, что вдруг нашлись еще и вы. Только меня, повзрослевшего двойника вашего Юлия видели, но это — другое...»

«Оу, дааа. Представляю, о чем ты. Мой тоже там?»

«Да. Прошу.» — Гай любезно пропустил меня вперед.

В просторной комнате, прекрасно освещенной естественным светом яркого солнца, собаки уже разлеглись у камина на красном круглом ковре. Элизабет присела рядышком, положив голову на укромное тело одного из массивных песиков, почесывала их за ушком. Англичанка приходила в себя от шока.

Играла игривая мелодия джаза от механического пианино. Был бы я в книжке фантастической, то перенесясь в другой мир, мог бы и предположить, что призрак или человек-невидимка сидит на черной кушетке и отбивает по клавишам... Но я не в книге, не в фильме. Я реально каким-то макаром стою в помещении с кучей двойников. Как разумный человек, мог предположить, что девочки удивленно смотрят, замерев, на своих близняшек... Правда, есть нюанс.

Я тоже пялился в своего «брата». Которого у меня в жизни не было. И самое необычное заключалось в другом. Мы не просто пялились синхронно. Движения глаз, подергивания пальцем, малейший шорох... Даже дыхание — синхронизировались в момент, когда «другой я» встал с дивана в полнейшем потрясении. Зеркало и его отражение. Точнее описать сложно, но ощущение не то. Я понимаю, что передо мной живой я. И мысли у нас скорее всего абсолютно схожие... В этой догадке я убедился чуть позже.

«Как такое возможно?»

«Как такое возможно?»

Четыре итальянки спросили хором друг у друга.

«Так, давайте по очереди...»

«Так, давайте по очереди...»

Кварта с двух сторон не договорила фразу, синхронно прикрыв рукой рот.

«Безумие...»

«Безумие...»

Секунда быстро сжала и разжала губы. Обе Секунды.

«На четырех рыжих камнях
лежат четыре больших рыжих кота.»

«На четырех рыжих камнях
лежат четыре больших рыжих кота.»

Итальянскую скороговорку Секунды оттарабанили быстро и четко. Слово в слово.

Об этом предупреждал Гай? Нет, не можем же мы с моим двойником думать абсолютно одинаково. Я лежал в горах в сугробе не больше часа назад, он грелся в тепле. Даже уже этот ход мыслей должен различаться.

«Крэй на улице.»

«Юлий в туалете.»

Хм... Фразы разные, но сказали практически одновременно. И видимо да — ход мыслей у Леги-2.0 и меня один. А если один...

«Что случилось в квест-руме?»

«Что случилось в квест-руме?»

«Удирал от монстра,

нашел тайную комнату...»

«С командой зашли в портал,

Провалились в слизь...»

Так. Он думает также, как я. Получается, ответы можно давать, не задавая вопроса?

«Я не успел.»

«Все вместе.

«И что дальше?»

Этот вопрос задал уже он один... Кажется система все-таки сломана.

Интересно...

Скорость мысли и общения с ИИ в башке практически мгновенная, время будто останавливается вовсе.

Задолбашка, включись.

Да, хозяин? Шутка. Чем могу услужить, раб мой?

Можешь основные отличия между Легой напротив и мной просчитать, придумать ответ на его вопрос?

Основное отличие между вами заключается в наличии меня в голове одного из вас. Это даёт большие возможности в области анализа и обработки информации, а также управления телом. Однако, это может привести к некоторым этическим и моральным проблемам, связанным с контролем над собой и своими действиями. Поэтому ответ на вопрос Леги-2.0 зависит от того, какие цели он преследует и как использует свои возможности.

Постой, Лега 2.0 я, а не он? Я запутался... Кто из нас оригинальный?

Вы оба являетесь оригинальными, так как представляете собой два разных экземпляра.

Ты осознаешь, что я в другой вселенной, и он также? Какие последствия?

Да, возможно, что ты и твой двойник находитесь в одной вселенной. Теоретически это возможно... Анализ.

Требуется больше времени. Нет доступа к дополнительным мощностям сервера.

Взлом.

Доступ получен.

Ввожу данные.

Возможны неожиданные последствия. Например, вы могли бы обнаружить, что ваши жизни прошли совершенно разными путями, и узнать много нового о себе и своем окружении. Однако, также возможно, что ваша встреча приведет к конфликту или даже угрожает существованию ваших вселенных. В любом случае, это зависит от конкретной ситуации и может вылиться в различные варианты.

Анализ.

Две теории являются базовыми для данного случая и предлагаются к рассмотрению.

Иллюзия Эббингауза — это оптическая иллюзия, при которой один и тот же объект выглядит больше или меньше в зависимости от размера окружающих его объектов.

В контексте встречи с двойником, есть вероятность ошибочно увидеть своего двойника как более крупного или меньшего размера, чем он на самом деле, а также увидеть сильные различия в характере поведения, действиях, при том, что в целом они будут схожими и чаще всего приводят к единому итогу, вести к одним целям и направляться не отличающимися намерениями.

Согласно теории струн, наша вселенная имеет множество параллельных вселенных, в

которых существуют различные версии нас самих.

Помните — вы практически одно целое. Для полного анализа отличий необходимо больше информации.

Включаю анализ в пассивном режиме.

Вторая теория.

Парадокс двойников — это философский парадокс, который заключается в том, что если в другой вселенной существует ваш точный двойник, то как вы можете быть уверены, что вы сами не являетесь его двойником в этой вселенной?

В данном контексте, парадокс двойников в контексте теории струн еще более запутанный. Если в другой вселенной существует точный дубликат нашей личности, то это означает, что там существует точно такая же молекулярная структура, как у нас. Кто я? Я — это он? Он — это я?

Анализ в пассивном режиме включен.

Боль. Адская боль, словно стрела пронзающая мозг насквозь. Настолько сильная, что меня подкосило, и я упал на колени.

Стоп, тихий режим...

Все-таки, видимо, хорошего понемножку...

«Что случилось?» — Гай рядом помог мне встать.

Мой двойник стоял, не двигаясь. И я мог читать... Нет, не верно. Я знаю, о чем он думает и как. Не хочет лишней раз еще сильнее смазывать ситуацию. Но он — не я, у меня приключения позабавнее. Интересно, а что с Ирой, Юлием и Саней? Это «мой» или «его»? Или вовсе из третьего измерения...

«Все в порядке. Видимо, дает о себе знать прогулочка. Вы говорили — можно освежиться?»

«Да, безусловно.» — Гай подошел к шкафу вблизи потрескивающего камина и достал кипу полотенец. — «Друзья, извиняюсь, что вас никто не предупредил. Но вот такова ситуация. Как видите, не только мы с Юлием в двух экземплярах. И как вы понимаете, общаться с вами одновременно и вам друг с другом представляется сложным. Предлагаю поступить так: наши вновь прибывшие гости отправятся принять душ, умыться, переодеться, как это уже сделали... Как бы мне вас разделять для понимания... Компания номер один?»

«Первые и вторые.»

«Первые и вторые.»

Сказали Кварты.

Скорее всего, Гай говорил на английском... Черт, как же это особенное свойство упрощает жизнь, но вместе с тем и усложняет. Крэй сказал — не переживать, а он вроде хороший малый. Что ж, расслаблюсь.

«Первые и вторые. Как скажете, красавицы. Вторые — приведут себя в порядок в банной и присоединятся к нам за ужином. Где мы попробуем разобраться с вопросом дуальной синхронизации и вашей ситуацией.»

«Можно поспать вместо ужина?»

«Можно поспать вместо ужина?»

Забавно. Крэй и Леха не были дуальностями — это очевидно. А сказали фразу хором.

Крэй — у меня за спиной в единорожках, Леха — спереди, наблюдая на глубоком диване за шоу. Оба заспанным, угрюмым голосом. Оба даже не придавая значения обоюдному произношению.

«Конечно, конечно... В вестибюле у консьержа, внизу, возьмите ключ от комнаты свободной, и отдыхайте.»

Все это время Гай точно говорил на английском, как международном для всех, это я вынес из кивающих в понимании головой девчонок.

Итальянки из первой группы кинулись в объятия Крэя, чуть ли не плача от радости и крепко обняли его. Крэй понимал их реакцию.

И, что логично, схожего приема от Иры с Саней в отношении меня — я не дождался. Не кинулись ко мне в объятия с расспросами, в порядке ли я, не помахали мне рукой, даже не улыбнулись особо. Меня скорее... побаивались? Немудрено, на их месте я бы тоже отстранился.

«А куда идти?» — спросила Кварта. В этот раз одна. Вторая.

«Я провожу.» — помахала ручкой девчонке лингвист Ира. Каждому гуманитарию занимательно пообщаться с незнакомками из другой страны. А из другого мира тем более.

Гай говорил, что ее с мужем пришлось успокаивать... И походу успешно. Как и остальные в компании, девушка оказалась умиротворенной и одетой в домашнюю пижаму, не менее нелепую, чем тапочки. Под стать ее барашкам-обуви, принт безумного козла на уровне груди гласил: «Ме-ме-меем».

«Спасибо. Что ж, если не против, я отлучусь, обсужу с коллегами происходящее. Увидимся позже, за трапезой, или уже завтра утром. Если будут вопросы, я на чердаке, до утра скорее всего не засну, жду в любую минуту желающих пообщаться.» — фраза обращена, как я понял, в первую очередь для мечтающих отоспаться Крэя и Лехи. Что они пережили? Я от еды совсем не откажусь, энергии затратилось наверняка больше, чем обычно, а эффект бодрости и сытости чудо-конфетки сходил на нет.

Следуя за Ирой и Гаем, мы двинулись по длинному холлу, соединяющему несколько пустующих комнат и спален. У винтовой лестницы хозяин расстался с нами, уйдя наверх. Ира же по закругленным ступенькам повела нас в казематы.

«Вот тут у них вестибюль, кухня, трапезная... В подвале бассейн, душ, банька. В комнатах тоже есть где помыться, если хотите сразу в душ и спать — подойдите к Остапу, он ключ подберет.» — Ира выступала отличным экскурсоводом... А что я о ней, собственно, тоже знаю? Может, она и подрабатывает по выходным экскурсоводом в Третьяковке какой.

Девушки держались стайкой, Элизабет стала менее дерганой и начала доверять нашей компании попутчиков. По сути, все мы находились в одной лодке. Лодку бы эту я назвал более громогласным русским словом на букву Ж... Но не хотелось исполнения поговорки «как корабль назовете...»

«Благодарю. Если не против, мы сразу спать... Наелись за целый день, набегались.» — Маша повела за руку Леху к стойке.

«Давай бро, тебе как номер дадут, наш узнай где, если не уснем, заскакивай...» — Леха шел абсолютно ведомым. Кажется, уже спал на ходу... И походу они с Машей еще и пригубить успели за это время.

«И я на боковую. Слишком день затянулся. Это уже третий закат будет за сутки...» — Крэй улыбнулся, подмигнул своим девчонкам и покинул нас на том же этаже.

«О чем он?» — спросила Ира у девушек, — «Не очень поняла...»

«Он не спал практически три дня... Как и мы, но отдохнули чуточку дольше. В любом случае, остались девчонками, хоть посплетничать сможем! Потом уж и поспать.» — Секунда, кажется, позабыла о моем присутствии.

«Против одного парня не против? Обещаю: щеголять голышом не буду. Для меня всего несколько часов прошло приключений...»

«Не против конечно, красавчик!» — Кварта радостно хихикнула.

«Только сами не ходить нагими не обещаем, придется глазки отводить, малыш.» — Секунда игриво захлопала ресничками.

«Девочки, а вы забавные! Вот она, западная свобода!» — Ира продолжала вести нас сквозь лабиринт минус первого этажа., — «Я с вашими... „Сестрами“ уже пообщалась, интересно, сильно ли отличаетесь... А ты, молчаливая странница, тебя как звать?»

«Элизабет. Я из Англии, Брайтон...»

«Я Ира, очень приятно. Вы Кварта и Секунда, верно? Тут нет в реальности огреха?»

«Да!» — сестры сказали хором. Видимо, не только дуальностям это свойственно, но и родственникам.

«Ир, прости, можно уточню, одна фигня из головы не выходит...» — мне неловко, но необходимо знать наверняка.

«Из одного ли мы мира? И где наши двойники?» — Ира готова к такому вопросу. Времени обдумать и поговорить с «другим мной» у нее было довольно, — «Ты как в туннель попал — перед самым перемещением?»

«Позже вас ввалился, через тайную комнату и...»

«Тогда, видимо, ты наш... Или мы твои. Или...» — она замолчала.

«Не то и не другое, а просто очень схожее.» — закончил ее мысль я.

«Мда... Но, как говорится, если нет разницы, то какая разница, верно?»

«Учитывая, что мы знакомы-то два часа от силы и то, правда. Но...»

«Двойники наши скорее всего — мертвы.» — тихо проговорила Ира, хотя мы, судя по всему, общались на русском, чтобы девочки рядом не встревожились, — «Самая логичная версия, к которой мы смогли прийти.»

«Как и я, очутились в горах, в тонкой одежде, и никто их не нашел?»

«Или разбились о скалу, или расщепило на атомы...» — кажется, Ира начала загоняться и накручивать себя. Понятно, откуда была истерика и переживания, про которые говорил Гай.

«Давай будем думать, что они просто остались в Москве и вышли с квеста без местного Леги.»

«Или даже с ним! А этот — вообще отклонированный на полпути!» — Ира перестроилась на позитивный лад. Вау, Лега, а из тебя неплохой такой психолог.

«Или как-то так. Пожелаем им всех благ, а сами будем жить дальше и думать о себе, согласна?»

«Да!»

«А Юлий, он...»

«Не знаю, вроде тоже наш. Будем думать, что все наши. Отличий-то ноль.»

«И правда...» — иллюзия Эббингауза во всей красе, вот что это значит. Никто не важнее, никто не значительнее или менее важен. На первый взгляд разные, но такие одинаковые.

«О чем вы говорите? В большой компании не честно так, чтобы кто-то не понимал!» — Секунда оборвала наши думки о вечном бескрайнем бытии.

«Да так, о двойниках, что это все значит...» — Ира уклончиво отмахнулась.

«Точно, точно! Что это все значит?! И где Ваши, где Элизабет, неужели...» — Секунда

остановилась. Глянула на Элизабет с младшей сестрой, которые рассматривали каждую деталь футуристического для них мира и постройки. Они ничего не слышали. — «Я поняла. Как говорят у нас на родине: „Живущий прошлым умрёт от отчаяния.“ Если переводить на английский, означает...»

«Живущий прошлым умрёт от отчаяния!» — радостно доложила Ира. Мда, для меня это теперь сюр...

«Верно, знаешь флорентийско-итальянский?» — Секунда обрадовалась, заговорила быстрее, живее. Только так и отличить один язык теперь мне от другого. Догадками.

«Немного понимаю и говорю. Несложный язык!» — ответила уже медленнее, жуя слова, Ира, — «Но, давайте на английском общаться, чтобы Элизабет и Лега не выпадали, хорошо?»

«А, так Лега...»

«Смотрите, бассейн какой, ух! И бильярдный столик... И караоке!» — я вовремя сменил тему. Не стоит пока всем знать мой секрет. Особенно, если тут камеры, прослушка, и корпорация Мимезис и в этом мире отличается интересом к происходящему. До конца доверять не стоило Гаю. Буду брать пример с Крэя. Уж если и пытаться выжить перерожденным в другом мире с особыми способностями, то подражая тому, кто в этом деле асс.

Твою налево, прям название очередного тупого аниме про попаданца! Хотя, сейчас и я, и вся компания наверху — всамделишные попаданцы. И попали мы в полную ж...

«Женщины вперед, парниша!» — Секунда уловила, к чему я веду, и захлопнула за собой перед моим носом дверь, чтобы девчонки могли переодеться.

Часть Вторая — Цвишенгешихте. Глава 6.

Страпелька

Стеклянная крыша треуголкой... Стопе, не верно. Мини-шале пирамидкой. Точнее будет. Было. Есть. Крыша едет, и не эта сверху, а моя уже походу.

Мило со стороны Остапа — выдать нам ключ «Шале Медовый Месяц» с брелком-сердечком... Когда сказали про комнаты отдельные, не думал о целом отдельном гостевом домике во дворе.

Я глянул в сторону полу-прозрачной перегородки душевой.

Отчетливо видны лишь ноги, фигуру же Машки и самый смак прелестей женской красоты скрывало мутноватое стекло. Представить только, какая она там — раскочегаренная, нагая, мокрая...

Любовь? Да, влюбленность точно. Скорее всего, даже нечто большее, но сказать по одному дню вместе... Чувства сложная вещьца.

Иначе как любовью это не объяснить. Мне не хочется зайти к ней, приобнять ее сзади, воспользоваться моментом, переполненным адреналином и гормонами. Так я поступил бы с Сонькой или другой «девчонкой на поразвлечься». А Машку...

Ее хотелось просто дожидаться рядом, под бочком, укрыться одеялом и крепко уснуть, переварив этот долбаный день. И проснуться завтра опять с ней в обнимку. Открыть глаза и не осознать вдруг, что я просто-напросто ужрался в караоке до белочки, которая и стала спонсором того безобразия, о котором не то что вспоминать, забыть хочется навеки и вычеркнуть из жизни. Забыть. Помнить. Быть или не быть... Я Гамлет типа? Ну нафиг, нет.

Но точно — предпочту, чтобы романс с Машей был правдой. Пусть кошмарные твари, пожирающие и рвущие напополам людей, словно хлеб за столом. Пусть перепрыжки из пепельных костров в морозные горы. Пусть непонятные люди, исчезающие перед глазами и меняющиеся местами с другими. Пусть двойники незнакомцев и старого друга. Пусть все это сумасшествие. Но Маша и я — пусть останется правдой.

На стекло с темнеющего неба полетели снежинки, заносащие поделенную на квадраты крышу. Лето, жара — все где-то далеко-далеко. А я тут. Лежу на мягкой постели в халате, найденном в шкафу, жду своей очереди, чтобы залезть под теплую воду и отмыться от запаха костра... И верчу в руках странные штуковины, найденные в лесу на незнакомом острове.

Пустышка со своим притягательным теплом и звуком вибрацией откуда-то извне все также чернела пустотой, глаза будто тонули в ней. Тяжелая зараза. Даже во время побега от неясной угрозы в лесу напоминала о себе, мешаясь в штанах.

Человечек-тотем с фенечкой, сплетенный вместе с Машкой на горе, которой физически не могло быть в Москве на гигантском острове без конца и края... Это вы двое нас перенесли сюда?

Нет. Не могли, скорее всего, дело в Крэйе. Хотя... нон-стоп думаю и думаю... А когда именно начались переносы? На берегу у Костра, когда шел разноцветный дым и исчез Арнольд? Арнольд же его звали... Не складывается что-то. Уже все было странно. На горе? Нет. Гора уже была невозможной аномалией, еще тогда зацепившей внимания.

У Колодца, когда выполз друид? А че мы там такого особого сделали? Ничего, друид сам на зов вышел и туда-сюда перекидывался-прикидывался... Кто это был, актер или уже нет?

Еще раньше. Вспоминай раньше, Лех...

При банальном плюхе в воду и вылезании обратно я переместился, как в фильме том? Но тогда Маша и все остальные были бы чужими, уже из другой реальности... А где тот Леха? Поменялся со мной местами в измерениях? Чет тупость. Не логично. Еще раньше...

А куда раньше? На корабле, когда я в последний раз прикормил и мне шиза про парня на алтаре воскресшего снилась? Нет, это уж слишком. Там никаких чудес не могло быть и в помине...

Лента. Повязка. Хрен знает че прозрачное с микросхемами, одетое на лоб. Точно! Забыл про эту фигню полностью. И ее одели всем нашим в команде и остальным... Мы поэтому перемещались группками по местности. Из будущего в прошлое? Или это все-таки такой «параллельный мир»? Стоит поутру поделиться этой инфой с Гаем, пусть изучают добрые местные ученые, столь любезно спасшие нам жизни и приютившие... Твою мать, это же тот же Мимезис, только в профиль! А если эти твари тут такие же, ставящие опыты и готовые нас пустить на съедение монстрякам ради экспириенса?!

«Нет, не думаю, Леш.» — сказала Машка за перегородкой.

«Эээ, я вслух говорил все это время?»

«Ага, довольно громко и четко. Аж заслушалась.» — напор воды утих.

Машка, обмотавшись махровым полотенцем, вышла ко мне, вытирая вторым таким же полотенцем голову.

«А это не мое?»

«Там два комплекта для головы и тела наверху лежат. Твое не тронула, не парься.»

«Ааа... Почему считаешь, что эти — не „Злые Русские“ из фантастического голливудского боевича?»

«Женская интуиция. Можешь так назвать. Ну не кажется этот Гай злоумышляющим и всезнающим! Ему искренне интересны мы...»

«И наши органы на попилку, ага...»

«Дурная башка, тьфу на тебя!» — Машка легонько стукнула меня по голове, — «Иди мойся давай. С этим шаром пойдешь?»

«Нет конечно. Лови.» — Машка ловко поймала, уже лежа на кровати, у меня на животе, Пустьшку. — «И фенечку побереги, пока моюсь.»

Я снял и амулет, доверив его своей прекрасной даме.

«И...»

А вот тут не понял...

«Машка, у тебя тоже повязка на лбу не отходит?» — нет, она никуда не исчезла. Напичканная датчикам прозрачка твердо ощущалась на голове. Но снять...

«Я про нее как-то забыла совсем! Ща...» — Маша подергала свою штуку с микросхемами. Ни на миллиметр не пошевелинулась. — «Какого... Будто приклеили! Я потому не вспомнила даже!»

«Словно она часть кожи и тела...»

Маша прекратила попытки поддеть ленту. Я также опустил руки.

«Это чего, она к нам... Приросла?» — Маша выглядела обалдевший, и винить ее за это не стану. Меня самого сейчас знатно накрыло от столь внезапной находки.

«А ты поскреби ногтями, как ощущения?»

Маша пробнула.

«Словно обычно, лоб почесала...»

«Поздравляю, дорогая, отныне мы киборги!»

«Да ну тебя...» — Маше шутить не хотелось. Что-то не подумал — ей наверняка, как эмоциональной девушке за маской серьезки, вся эта чертовщина играла с нервишками не хило так.

«Ладн, покажем завтра этому Гаю, пусть скажет чего. Авось в их реальности — они тоже нечто подобное сделали в своих закромах...»

«Может, сейчас пойти?»

«А тебе охота? Я бы, честно, поспал.»

«И я...»

«Ну, значит, и к лешему. Проходили день в этой дряни, от лишней ночи хуже не станет уж.»

«Да... Давай, иди, смывай с себя грязь, пот и кровь.»

«Кровь?!»

«Ой, я думала — ты заметил... Глянь в зеркало.»

Я уставился в свое отражение в душе. Все лицо было измазано грязью, особенно волосы... В которых также виднелась засохшая кровь. Чужая кровь. И на шее... И как я сейчас заметил — на спине.

«Во всей этой неразберихе, чет даже не...»

«Да ладно тебе, я тоже только в душе увидела! Иди смывай и прыгай под одеяло.» — Маша укуталась укротным пледиком с пододеяльником... И сняла под ним уже полотенце?

Сейчас дошло, не в халатике вовсе вышла же... Да и пижамки не одевала...

«Закрой дверь уже, извращенец, не подглядывай!» — Маша улыбнулась и начала разглядывать Пустышку. Это намек? Видимо...

«Я понял — это намек, я все ловлю на лету...»

«Только ты не понял, что я имела ввиду. Иди уже!»

Душ. Кайф. Полный, полнейший, безудержный кайф.

Как приятно ощутить, что тело очищается и мокрое не от тухнувшей на батарее одежды, а от чистой теплой воды. Прочь грязь. Прочь пот. Прочь кровь... Чужая кровь. Ядрена вошь! Мы настолько с Машей подвыпили сильно и от шока тугодумим. Нас ведь чуть не сожрали! Не подбеги к нам этот блондин... А затем материализовавшийся на его месте прямо перед носом Крэй, так бы и стояли в ступоре, не сообразив, что стоит бежать. Бежать... А толку от нашего бега было бы вообще?

«Никакого. Если только сгорели бы, нежели сожрали и на части разорвали нас друг у друга на глазах.»

«Я опять вслух все сказал? Кажись, окончательно котелок едет, извини.»

«Да ладно, мне нравится тебя вместо радио слушать. Мой любимый подкастер теперь, продолжай.»

«Как думаешь, Крэй нас переместил к вертолету?»

«Наверное...»

«А почему?»

«Не знаю, Леш... Ты долго еще?»

«Сейчас.»

Шампунь. Пахнет киви. Гель для душа — апельсинками... Интересно, а от Машки тоже пахнет теперь вкусными и сочными апельсинками? И каковы на вкус ее...

«Эй, подкаст подкастом, но... Стесняюсь я. Апельсинкой, апельсинкой. Там один гель,

если не заметил.»

«Погодь.» — я вырубил кран.

Это я точно подумал про себя.

«Ну, к психологу сходи на всяк потом, произвольные разговоры вслух...»

«Маш, ты слышишь меня?»

«Йеп, как не слышать?»

Я выбежал из душа с вытаращенными глазами.

«Маш, ты видишь — я ртом не шевелю!»

«Я кое-что другое вижу, уж извини, взгляд от такой красоты не отвести!»

Черт, забыл про все... Да и хрен бы с ним!

Я поднял подбородок Маши, чтобы глазами она смотрела четко на меня. Она была вся в румянце, нежном, таком неотразимо привлекательном и изумительном. Маша — самая прекрасная девушка из всех, и я хочу быть только с ней, я это четко осознаю. Я люблю ее...

«Я люблю тебя...» Вот тут и Машины пухлые губы оставались недвижимы, лишь слегка сжались от предвкушения...

«Маша, посмотри на мой рот. Ты видишь. Смотри!»

«Да... Лех, мы что...»

«Да!»

«Это странно.»

«Странно. Не менее странно, чем весь сегодняшний день, верно?»

«Не говори...»

«А я и не говорю...»

«Иди ко мне, глупыш!»

Я страстно поцеловал Машку.

Единое целое. Больше, чем когда-либо с кем-либо и как-либо. Наши мысли переплелись воедино, как и пульсация наших сердец, ритмика тел. Желания, чувства, порывы, эмоции. Ком наслаждения друг другом достиг высшей формы. Мы стремились друг к другу, мы и были друг другом. Ее это мысли — или мои? Ее действия и движения — или мои? Неважно. Наши. Все наше. Нет я или она. Есть только мы. И счастье. Чистое, простое — счастье Любовь.

Дрель. Бой тайских чаш... Глубокий стон загробного мира зовет меня. Это тот самый звук, что так много раз оповещал о конце и начале раунда на Острове Проклятых, да, точно он. Только более ясный, леденящий кровь и вводящий в отчаяние.

Я лежу на постели, упершись Машке в плечо и сплю... Маша в отрубке... А я с упоением не торопясь, лечу над нашими телами в сторону звука и...

«Леш?» — голос, такой родной и обыкновенный.

Мы спим, мы внизу... А ее голос, он... В голове? Головы нет, только эфемерное пространство, словно я — камера... Это сон?

«Маш?» — только и ответил я. Безмолвно, словно телепатически, как тогда...

«Это сон?»

«Я у тебя спросить хотел. Забавно.»

«Не похоже, сны обычно...»

«Не такие реалистичные и...»

«Физически осязаемые, да.»

«Что происходит? Мы мутируем, и душа от тела отделилась?»

«Дурак ты, и шутки у тебя дурацкие... Астрал?»

«Че?»

«Ну, астральная проекция, как в кино...»

«Хм, ну окей. Контролировать можем, получается?»

«Не похоже...»

И правда — не похоже. Нас тянуло все дальше к потолку, дальше от спокойно спящих тел. Будто по течению плывем, беззаботно...

«И что — проснемся, может?»

«А как?»

«Не знаю, Машк... Поднатужься, может, за руку ущипни меня...»

«Какую руку, ты видишь что-то? У меня такое ощущение, что мы — ничто. И говоришь у меня в голове, глаз не закрыть, ничего не сделать...»

«Тогда — наслаждаемся кинчиком, Мария? Считай, я привел тебя в самый необычный кинотеатр.»

«Ох, как скажите сударь. Попкорн передай.»

«Держи, с колой на пару. Смотри, в туалет не выбегай, сюжет пропустим...»

Меж тем наши металичности (как это вообще назвать-то?) начали проскальзывать через стеклянную крышу. В момент, увидя внутренность оболочки стекла... Атомы? Молекулы? Что там еще...

«Вау...»

«И не говори. Красивенько.»

«Нас тянет в сторону... Дома?»

«Видимо.»

Нас покачивая несло вдоль брусчатки и сквозь снегопад, видимый только благодаря свету желтоватых фонарей у дороги к дому. На фоне черного неба и звезд густые хлопья снежинок спешили припорошить собой и без того заснеженную землю...

Стенки виллы буравим также спокойно, как горячий нож проходит сквозь масло. Структура материи, вся перед глазами... Помещение, одно, второе... Вестибюль. Взмываем вверх.

Накрытый стол и люди. Лега нарезает брызжущий во все стороны соком бифштекс... Лега... Два Леги. И оба жуют бифштекс. Будто кривое зеркало... Какой из них кто? У одного на тарелке для разнообразия лежит свежий летний салат, у второго — рагу из овощей.

«А где девушки итальянки эти, четыре?»

«Видимо, в том же состоянии, что и мы, Машк. Спят, вымотавшись. Черт знает пережили какие страсти...»

«Точно, мы же не спрашивали даже.»

На ужин пришли Олеги, девушка... Как ее зовут?

«Ира, Леш. Вроде об Ире в вертолете болтали какой-то. Наверняка она.»

«Я уснул тогда, сквозь сон мало что услышал... А мужика ее как звать?»

«Не знаю... Не помню, чтобы представлялся.»

«Ну мы даем! Даже толком не познакомились ни с кем, спать свалили...»

«Не только спать, души принять...»

«Ага, ага... А этот, жующий пюрешку, молодая версия Гая...»

«Юлий. Этого припоминаю, о нем много говорил Олег с ним...»

«Блин, не знай я, что за хреновица с дуальностями тут, подумал бы, что они

братья!»

«Ты и подумал, только я напомнила...»

«Мысли у нас общие, нечестно так!»

«Честно, нечестно. Помолчи, послушаем, о чем болтают.»

«Не думать сложно...»

«Раньше у тебя без меня отлично получалось!»

«Все, все...»

Сконцентрироваться, услышать что-то, кроме гула. Манящего и гипнотизирующего, от которого хотелось отстраниться максимально...

Голоса. Олег, Олег нумеро 2, Юлий, Гай, Ира, Мужик и Англичанка. Э... Элайза? Вроде. Слушать голоса, не мысли...

«Я попросил коллег не беспокоить вас лишний раз, а заодно хотел поговорить с вами наедине.» — Гай отзвуком перекатывался из уха в уха. Хотя ушей у нас сейчас и нет...

«Ирина, вы не против послужить переводчиком для нашей прелестной гостьи с Восточного Ла-манша? Все таки здесь все русские и говорить на английском... Наверное, не совсем верно.»

«Конечно!» — Ира объяснила Англичанке, сидящей рядом, что сейчас будет происходить. Та кивнула в ответ.

«Начну с вопросов, если не против. Лега, смотрю, почти доел...»

«Да?»

«Да?»

Оба Леги синхронизировались.

«Позвольте...» — Гай, глотнув чаю, подошел к Леге с салатом и положил ладонь на голову. Второй рукой проделал то же самое, протянувшись через весь стол, со вторым Легой.

«Что?» — спросил один...

«То. Я немного вас раздуалил на разные вибрации частот струн, чтобы с ума не сходили. Сестры из Италии удостоились той же процедуры, перед тем как пожелал им спокойной ночи... Пообщаются вдоволь вчетвером, пока не уснут. Ирина, получается Элизабет в курсе держать?»

«Да, немного упрощаю, но да...» — синхронистка улыбнулась.

«Но как?» — спросил другой Лега.

«Я расскажу и отвечу на все после. Итак. Я хотел спросить про ваши приключения, которые не мог в полной мере обсуждать при сотрудниках без допуска... Не стоит им...»

Нас понесло вверх. Потолок. Опять молекулярная разбивка... Резко вправо. Кувыркком, переворотом, все в мешанине.

«Там же самое интересное, ты куда?»

«Я канала не переключал. Пульт потерялся.»

«Значит — я попой села, ясно... Хм, гляди!»

«Остановочка, видно...»

Картинка, которую мы наблюдали неизвестно чем и откуда, замерла в небольшой комнатухе с двумя двухъярусными кроватями.

«А потом, потом?» — спрашивала девушка с горящими глазами сверху.

«Крэй снял с себя свою куртку, оголив накачанный торс. Разбив на несколько слоев, надел на нас...» — ответила ее близняшка.

«Ой! Это так...» — сказала девчонка снизу напротив.

«Да, именно!» — подтвердила двойник.

«И что, за вами на этой механической штуке прилетели?»

«Нет, нет... Еще пришлось Олегу устройство связи перестроить...»

«Оу, он такой симпатяшка!»

«Кварта, смотрю — запал в сердце?» — Кварта спросила сама у себя из другой реальности.

«А самой он не приглянулся? Вы же с ним весь день вместе провели, как я поняла...»

«Парнишка примечательный, не поспорить... Рассказал про себя много.»

«Скорее всего то же, что и нам в баньке...»

«Оу, он тоже с вами туда ходил?! Видимо...»

Смазалось изображение. Мы опять в движении летим сквозь материю и пространство.

«Леш...»

«Говорили на своем родном языке, да...»

«А мы понимали!»

«Тебя удивляет такое, учитывая телепатию, астральность, межпространственные переходы, двойников, всосавшиеся технологии в мозг, секретные организации...»

«Слушай, ну тут ты не прав. Несекретные. Альфред и остальные нам честно представились, открыто все рассказывали, не лукавили...»

«Да, только кто такой бред всерьез-то воспримет! Эх...»

«Эх, эх. Живем дальше!»

«Живем, Машик. Живем и летаем во сне...»

«О, к Крэю принесло... Как думаешь, что нас таскает туда-сюда?»

«А что во сне есть логика и кто его направляет?»

«Мозг... Психика, стресс.»

«Вот наши мозги и рулят процессом.»

«И что мы к Крэю приплыли? Он же просто спит.»

И правда. В темной комнатке Крэя, прямо в одежде, крепко спал. Не храпел, не сопел. Не дергался в кошмаре. Говорят обычно про таких со стороны — как младенец.

«Походу скоро узнаем. Чувствуешь?»

«Ага...»

Приближение. Неспешно, как в кино при плавной подстройке линзы к лицу актера, нас двигало к спящему Крэю.

«Холод.»

«Дует, морозит... Только у нас тел-то нет, странно, правда?»

«Я...»

Голос Маши оборвался на полуслове. По спирали, сливая в воронку наши сущности, мы уходили в черноту.

Полная тьма. Слизь. Ее не видно. Но мы ее чувствуем... Мы.

«Маш?»

Ответа нет.

«Ты тут? Скажи что-нибудь. Пугаешь!»

Тишина.

Нет, не тишина. Гул, сопровождавший нас на Острове... Другой. Сопровождаемый тем тцокающим невнятным притягательным звуком Пустышки. Симфония. Какофония. Вызывающая дрожь... Но тела же нет, что дрожит? Нутро? Воображение?

Страх. Для страха не нужно тело. Не нужно ничего. Первобытный страх перед неизведанным и невидимым глазу.

«Эй!»

«Кто ты?»

Мужской голос... Знакомый.

«Крэй?»

«Да я-то Крэй, ты кто?»

«Леха... Ты меня в огне спас и в вертолете видал.»

«Насчет спас до конца не уверен... А где мы?»

«Тебя хотел спросить... Я по-прежнему ни финта не вижу.»

«Нет? Я не вижу лишь тебя. Ты где?»

«Говорю — у меня тьма. И... Со мной была Машка. Мы как одно целое сюда к тебе в голову влетели.»

«Помедленнее. Влетели?»

«На Острове на нас нацепили какие-то то ли датчики, то ли хрен знает че еще... Я так просек, с их помощью нас и отправляли в другую реальность. Мы с ними сюда перенеслись, они слились с нашим телом в единое целое, и мы начали читать мысли друг друга с Машей...»

«Потом вплоть до меня мыслями перенеслись?»

«Когда уснули. Да... Постой. Ты говоришь — меня не видишь, а что вокруг?»

«Слизь черная. Разноцветные пузыри миров, где я был и не был... Я думал — сплю.»

«Так вот и я сплю. И Маша, которая вдруг исчезла. Может, это все сон?»

«Нет. Во снах такой осознанный и внятный диалог не ведут. Я могу остановить мысль, задуматься о чем-то надолго. Сконцентрироваться. Нет, это не сон.»

«Не твой, но может все-таки мой?»

«Считаешь меня сном?»

«Нет. Те же ощущения, что у тебя. Только я, черт возьми, ни хрена не вижу! А слизь ощущаю...»

Меня вынесло резко вперед на пол... Пол? Гадкая вязкая и приставучая слизь, сформировала некоторую плоскость. Руки. Я видел и руки, и тело... И Крэя. Он стоял в той же одежде, в которой и лежал на постели.

«Как ты...»

«Прикройся.» — Крэй скинул с себя слой куртки, которым мы укрывались в вертушке.

«Твою ж мать...» — я был голый. В том же, в чем и уснул... Длинная куртка, как миниюбка, нелепо прикрыла мою наготу с застежкой молнии. Ну, хоть как-то.

«Подумал, что хочу тебя видеть, представил... И вот.» — Крэй почти не выражал эмоций. Он усердно думал. Думал над тем — что происходит. Как и я.

«Можешь Машу представить также?»

«Я с ней не говорю как с тобой... Попробую, сейчас.»

Крэй поводил глазами, зажмурился.

«Получилось?» — Крэй осмотрелся вокруг, ожидая появления нагой моей подруги...

«Походу не очень. Так где мы — есть идеи?»

«Хм...»

«Хмм?»

«Междумирье?»

«Типа... Космос?»

«Космос. Пространство. Пустота.»

«В твоей голове?»

«Может... А может и нет. Не знаю.»

«И что дальше?»

«Что... Я без понятия. Видишь эти шары?»

«Ты назвал их Пузырями Миров... Это настоящие миры?»

«Подозреваю. В этом месте я уже был. Не так давно.»

«Расскажи, раз делать все равно больше нечего. О тебе мало что знаю так-то...»

«Я прожил неделю где-то в семье девушек. Радужно, приятно... Спокойно. У них в мире царил... Техно-Мистицизм.»

«В смысле? Они катались на мотоциклах-конях и считали их магическими?»

«Представь мир, где есть технология из будущего. Творящая натуральную магию. Скрещивает биомы, оживляет мертвецов...»

«Чего?!»

«Не смотри на меня так, я сам хренею!»

А Крэй, оказывается, в курсе русского-доброего словца...

«Ты русский?»

«Не знаю. Вроде Саксонец. Но... Я уже не уверен.»

«А те Немцы в вертушке, что были — твоя семья? Ты кинулся там к одному...»

«Нет. Не семья. Не совсем. И...»

«Что?»

«Они не мои. Не совпадает. Как назвал бы их Гай — дуальности.»

«А сразу ты не понял?»

«Эмоции, простые эмоции... Я человек, знаешь ли. Представь, ты полвека не видел родных?»

«Ну, судя по всему, так может случиться...»

«Прости. Не стоит представлять... Аб, Гарри, Уве... Не мои. Мы выросли в средневековом местечке, после чумы... Года не назову, не шибко образованный был на тот момент. Но в школе дальше в СССР узнал. И из рассказов Жени.»

«Жени?»

«Отчима, вкратце...»

«Так. Получается — у этих дуальностей, в этом мире тоже был свой Крэй, пропавший много лет назад? Так ты у нас не уникам, по измерениям скачущий?»

«Не знаю. Ни в чем не уверен. Может, их Крэй обычный малый, который вдруг убежал... Они в послевоенной Германии жили, как я понял. Там свое веселье.»

«А может, телепортнулся к монстрам, и они его схавали. Ясно, ясно...»

«А может, его не существовало вовсе, и это лишь иллюзия, созданная тобой, Крэй!» — этот веселый голос я узнал. И он не звучал в голове, как ранее Крэй и Машка... Он был живым, всамделишным.

«Гай! Что за...»

«Подождите пару минут, мне необходимо настроиться на вашу струну.» — голос его был очень отдаленным и невнятным.

«Какую еще струну? Где ты?»

«Я у себя в комнате, на чердаке. Помните, приглашал зайти вас, если будет не спаться»

вдруг? Вот, зову по новой...»

«Гай, ответь мне, что это за место? Мы не спим?» — Крэй общался с пустотой вокруг.»

«Как сказать... Темная материя, кварки. Самое близкое, наверное, будет понятие стрейнджлетов. Да, точно. Ты создал своеобразный стрейнджлет. Или вы. Или что-то. Секунду...»

«А по-русски?» — я окончательно невдуплял. Если это сон, то очень странный.

«Ооо... Давненько русский термин не использовал! Но и он есть. Страпелька!»

Чернота и слизь исчезли. Как исчезли... Впитались в нас с Крэем на сверхсветовой скорости. Ощущения — так себе.

Я сидел в белом кожаном кресле, все также практически светя тем, в чем мать родила. Гай улыбался напротив точно как ученый, сделавший величайшее открытие. Собственно, он им, наверное, и являлся...

«Леш!» — Маша в махровом халате накинулась на меня сверху и расцеловала, — «Ты как?!»

«Какой кверху. Что происходит?!»

«Лех, спокойно. Ща все пояснит. Да, Гай?» — на диване со стаканом молока развалился Лега в одной из местных пижам в розовых тапочках.

«Конечно, конечно!»

«Уж постарайтесь. Знаете, я много повидал, но это уже какая-то за...»

«А, Крэй, позвольте. При дамах ругаться не прилично!»

Сейчас я понял, что и Крэй сидит справа в таком же удобном и мягком кресле.

«Ничего, я и похлеще знаю слова. Можешь ругаться! Да я сама сейчас...» — Маша не успела договорить.

«Нет, давайте все же без могучего русского. Не люблю я выражений...»

«Что за страпелька? Что это было?» — я цел. Маша цела. Тело на месте, хоть и голое. Крэй жив-здоров. Судя по спокойному выражению лица Леги, опасность не грозит, расчленять никто нас на опыты не собирается. Но... Что за?..

«Белая комната со схожими дверьми, с пультом управления, видимо...»

«Как ты туда попал?» — Гай, как и все остальные, с интересом слушал мою историю.

«Говорил же, из коридора с множеством различных дверей, пока гналась тварина та...»

«Нет. Я спрашиваю конкретно про вход. Дверь просто открылась?» — Гай подозревал, что что-то я недоговариваю. Но фигли, не стану я все карты раскрывать добренькому незнакомцу!

«Когда подошел — да, сама открылась, как на автомате...»

«Странно. Если это то, о чем я думаю, должна была быть система „Свой-Чужой“...»

«А что ты думаешь? У меня, в общем, все дальше просто, в комнате ребят увидел и через дверь к ним вошел... В какой-то турбо-межпространственный портал. Остальное наверняка рассказали ребзя. Давай, твоя очередь делиться инфой. Что Мимезис такое творит за кулисами, про что даже мелким сошкам знать не положено?»

«Как выглядела комната? Только белое? Знаки были какие на пультах этих, на дверях? Это принципиально, извини за расспросы. Иначе не уверен, какой именно проект.» — Гай все еще не насытился рассказом.

«А, так у вас их несколько, значит?» — смутно догадывался, что Леха тоже почувствовал БДСМ массаж простаты от Мимезиса на своем корпорате. Да и Элизабет ужасов навидалась, судя по ее состоянию. Не удивлюсь — Мимезис тут также руку приложил.

«Много. За несколько веков — не один десяток тысяч. Поэтому прошу, конкретику. Может, у нас такого и в помине в нашей реальности нет, что творили те ребята у вас.»

«Знаки синим горели. На каждой двери по одному огромному символу... Есть ручка с бумагой? Нарисую навскидку, если поможет.»

«Да, конечно.» — Гай отошел к высокому комоду и достал для меня с полки перьевую ручку и листок шершавой бумаги.

«Примерно вот такой и...» — по памяти я начертил с десяток символов, что видел не так давно. — «И мелкие на рычагах, типа стихий и разных значков птиц, змей и так далее. Еще горели они буквально синим пламенем или типа того...»

«Это... Неправильно. Ты уверен, что не приукрашиваешь?» — Гай водил рукой по символам, словно читая их при касании...

Задолбашка. Просканируй, что это за каляки.

Их нарисовал ты, Олег. Их значение мне неизвестно. Ближе всего напоминает скандинавскую рунную систему, перемешанную с латынью и письменностью древних русов.

Понял. Уйди в покой.

Я всегда спокоен. Как удав. Или удавка у тебя на шее. Хорошо, до новых встреч!

«Не знаю, что за чертовщина у того Мимезиса у вас, но у нас такое никто не практиковал. Это Мистицизм вперемешку с квантовыми технологиями. Что само по себе — чепуха... Была пара экспериментов со схожей тематикой. В Москве у нас есть Квест-Комната, почти как ты описал. Основана на старой байке про профессора Эдгара, да...» — Гай налил себе еще чаю и уселся на место, отломив кусок торта-наполеона. — «Правда, это лишь Квест-Комната. Средство заработка. Не более. До этого там ставились эксперименты по перемещению пространства в наше время из прошлого... Но ерунда какая-то. Все это не

увенчалось даже близко успехом. Никаких опытов над людьми мы никогда не ставили без согласия, рунические символы на дверях не чертили тем более. И... Это антинаучно.»

«Так, предположим, наша вселенная — злых двойников. И наш Мимезис — продвинутое вашего...» — Саня пытался связать два плюс два.

«Я предложу другой вариант. Что если дело не в нашем Мимезисе, а каком-то извне?» — Юлий, как всегда, светился энтузиазмом. Забавно, они с Гаем оба позитивные, энергичные... Вот только Гай сейчас выглядел озадаченно и в смятении.

«Или в нескольких... Выдвину такую теорию. И послушайте ее очень внимательно, она мне кажется наиболее вероятной.» — Гай закинул кусок наполеона в рот и, жуя, продолжил. — «Из известных мне данных — параллельные вселенные существуют. Вы, в общем, являетесь прекрасным доказательством теории. Не буду вдаваться в подробности, раскладывать по полочкам теорию струн... Мы изучали, изучаем и будем изучать все еще долгие годы. А кто-то, похоже, уже изучил и использует технологию... С оккультизмом, мистикой и прочей ересью. И оно работает. Так вот. По теории вероятности таких Мимезисов, что поняли, как управлять межпространственной связью, может быть... Миллионы. Миров-то бесконечное множество. Если заходить дальше по вероятности, такие Мимезисы должны были точно пересечься, организовать союз... Исследовать другие миры. Вы понимаете, куда я клоню?»

«У нас нет квантового компьютера в голове в отличие от тебя.» — заявил Лега напротив с вызовом. Ну да, у тебя нет... — «Не особо.»

«Почему в комнатах, что видел Лега, не было ни одного сотрудника Мимезиса? Где все наблюдатели за опытом? И следующий логический вывод — если это был эксперимент над перемещением, значит, этот Мимезис еще не научился выходить в другие реальности. А значит, не контактировал с Мимезисами, умеющими перемещаться в пространстве и времени без преград. Следовательно...»

«Как я оказался в пустой комнате тех, кто уже умеет перемещаться, и на экране были данные о нас, если эксперимент ставили явно другие люди, стремящиеся получить доступ к таким путешествиям?» — подытожил я. — «То, куда я вошел — иной Мимезис от экспериментирующего над нами...»

«И он заброшен. Полностью, судя по твоему описанию. И... Монстры, чудища... У тебя и у Алексея с Марией из того, что я слышал в вертолете. Это — невероятно. Не логично. Так...» — Гай посмотрел на Иру с Элизабет и заговорил, вероятно, на английском, — «Мисс, не слишком пугаем или утомляем разговорами? Не бойтесь, прошу, я могу объяснить все для вас попроще.»

«Благодарю... Мисс Ирэн старается поспевать за вами и... Я правда не понимаю большей части ваших речей. Страх во мне не присутствует, не беспокойтесь. После всего...» — глаз девушки непроизвольно задергался нервным тиком, Элизабет пришлось приложить руку ко лбу и помолчать секунду, чтобы успокоиться. — «Ваш достопочтенный уют и гостеприимство лучшее, на что я могла бы надеяться. Ваши истории... Словно прекрасные сказки, которые в детстве рассказывала мне мама перед сном. Но чересчур мудреные...»

«Элизабет. Как можно проще — Вы в другом мире, времени и стране. Мы пытаемся разобраться в случившемся. Для нас всех это загадка, но делаем предположения. Возможно, Вы хотели бы на этом остановиться и отправиться в покои отдохнуть? Вашу историю я и другие с удовольствием услышу завтра, как только Вы выспитесь и будете готовы поделиться

ею.»

«Чрезвычайно любезно с вашей стороны. Я посижу, если Ирэн не возражает и далее утруждать себя переводом. Все это крайне интересно, хотя совершенно не понятно.»

«Что ты, дорогая, не волнуйся, мне только в радость язык подтянуть.»

«Покорнейше благодарю.»

«Продолжим... Развиваю мысль. Если существуют, так скажем, „Потусторонние Силы“, что, скорее, просто мутанты или фауна извне... То велика вероятность, что Мимезис, имеющий доступ к путешествию в другой мир, наткнулся на таких чудовищ. Один раз. Второй. Третий...»

«Каждый раз. Это неизбежно.» — Юлий посмурнел. Непривычно аж...

«Верно. Неизбежно. Предположим, у них технологии не хуже наших. А скорее всего, чаще и куда могучее. И оружие. Защитные барьеры для отражения физического воздействия, квантовый компьютер-нейролинк, встроенный в кожную структуру, с помощью которого возможно перепрограммировать мозговые волны и взаимодействовать с субатомной структурой, гравитонами...»

«Ты собираешься опять перечислять все ваши достижения? Достаточно дал понять, когда раздуалил нас, что крутые вы перцы, поняли мы.» — параллельный Лега перебил болтуна.

«Да, да... прошу прощения. С этой штукой в голове происходит... Казус. Заговариваюсь. Для правильной работы полагается ускоренная регенеративная функция, которую мы еще дорабатываем. Но уверен — многие миры ее давно придумали и развили.»

Ясно, понятно, использовать Задолбашку буду пореже. Если то, что я подобрал среди густого тумана, было квантовым компьютером... Крэй точно знает, расскажет. Утром обязательно. Подожду. Он говорил — не навредит...

«Я вроде понял, что ты хочешь сказать, Гай.» — Саня большую часть времени помалкивал, но сейчас тихо проговорил, — «Всегда найдется тварь, которая прибьет тебя, не смотря на любую защиту... Их всех... Уничтожили?»

«Убили, истребили, извели до атомов, испарили... Как угодно. Первобытные ужасы, в чем-то понимании боги, мифические чудовища. Без желания поработить весь мир, подчинить себе, как рабов, и прочих не практичных методов действий для цивилизованных развитых форм. Простые инстинкты. Напасть. Защитить территорию. Поглотить. Размножиться. Слабые погибают, сильные выживают. И по теории вероятности, если у нас бесконечное количество миров и вариаций перемещения...»

«Рано или поздно все обречены прийти к одному итогу. К встрече с неизбежным.» — сказал я с печалью в голосе, — «Значит, все это случайность и чистое везение, что я выжил?»

«Просто бесконечная вероятность „а что если“. Струны разной вибрации, разного колебания... В твоём мире ты выжил, найдя выход. Или кто-то нашел тебя и спас. А в ином мире Лега обнял зеленое чудище. И будем молиться за него не знаю кому и чему, чтобы чудище стало жить с ним дружно и счастливо и показало выход из квест-рума...»

«Кто меня спас, если мы делаем вывод, что все истреблены? Учитывая, что в той комнате никого не было уже...»

«Есть идея. Скорее всего...»

«Помогите! Гай! Леша... Он...»

Нашу беседу прервала заплаканная, в одном халате, вся в снегу ворвавшаяся Маша.

«В чем дело, Мария?» — Гай резко вскочил, перебирая пальцами... Теперь я был уверен, он так общается со своей версией Задолбашки.

«Я пыталась его поднять, разбудить... Но...» — Маша плакала.

«Пошли. Быстро! Ирина, будь добра, проводи Элизабет до ее комнаты.»

Без лишних слов все мужчины, включая меня, побежали за Гаем следом на улицу к гостевому домику, куда Остап поселил сладкую парочку. В пижамах, тапочках, не переодеваясь, не теряя ни секунды. Судя по Маше — сейчас было не до этого.

На постели бился в судороге с закатившимися открытыми глазами мой друг с детства. Сам на себя не похож. Его вывернуло, иссушило, состарило... Метаморфозы на лице происходили ежесекундно. Из рта текла черная слизь. Глаза светились изумрудным светом... Тем самым светом.

«Юлий, Саня, берите его и ко мне на чердак.» — Гай продолжал отчеканивать пальцами жесты. Его ИИ работал, не в пример моему, и анализировал ситуацию изо всех сил. К черту здоровье и осторожность.

Задолбашка, на помощь.

Черный шар на полке. Взять с собой. Анализ состояния. Стабилизация. Анализ. Требуется время. Пассивный режим.

Голова опять раскололась на части. Леха перестал дергаться, размяк. Слизь больше не текла ручьем. Изумрудный свет потух. Теперь он словно просто спал. Или был вусмерть пьян... Вусмерть... Ну уж нет! Я схватил мелкий, но крайне тяжелый шарик и сунул в карман. Гай посмотрел на меня. Затем на Машу.

«Что случилось. Рассказывай. Спокойно.» — он положил руку на ее голову. Слезы Маши начали высыхать, дыхание выровнялось.

«Мы летали во сне... Вместе. Но — это был не сон. Мы понимали это. Видели вас за столом, как Лега бифштекс ел с рагу и салатом, оба Леги. Видели, как их раздуали...» — Маша глянула на нас, близнецов-параллельников, и продолжила, — «Потом полетели в комнату повыше... К девочкам-итальянкам. Их послушали. Следом к Крэю. И нас всосало внутрь... Его всосало. Меня выкинуло обратно из сна. Он лежал рядом в таком состоянии...»

«Маша, иди с ребятами на чердак, следи за Лешей. У меня в правом верхнем ящике найди красные пилюли. Надписи там нет. Три штуки под язык ему положи.» — повернувшись к нам, двум Легам, скомандовал — «К Крэю, за мной оба, живее!»

Бегом, не замечая, как быстро сменяются локации, словно по щелчку пальцев, мы донесли до комнаты, где тихо спал Крэй. Без судорог. Без слизи. Без изумрудных глаз.

Крэй просто спал.

«Крэй?! Вставай, Крэй!» — Гай прокричал, кажется на весь дом.

Ноль реакции.

«Берите его, за мной пошли.»

Мы взяли тяжелого мужика и понесли за показывающим дорогу Гаем.

«Что с ними?» — спросил мой двойник.

«То, что я боялся, может случиться с вами двумя, итальянками или мной с Юлием... Потому и раздуали. Но...»

«Они не дуальности!» — хором произнесли мы трое.

«Причина может быть и в другом. Мы в области теоретической физики. Возможно все, только ответа на это точного не найти.»

Дверь чердака уже была открыта, на белом кресле ребята положили голого Лешу.

Одевать его и рассусоливать смысла никакого не было.

Плюхнув Крэя на соседнее кресло, мы отступили на пару шагов.

«Что теперь?» — спросила Маша.

«Я думаю. Их жизни вроде бы ничего не угрожает... Алексей почему-то вышел из состояния, в котором находился. Что он, что Крэй — сейчас просто спят непробудным сном, а их сознание...»

«Не тут.» — закончил за него фразу Юлий.

«Мы еще нужны?» — Саня неловко стоял у двери, — «Я бы к жене пошел... А то, чую, она не очень в духе после такого. Успокоить бы.»

«Конечно, можете идти спать, а я попробую разобраться, как вытащить их из небытия.»

«Не надо так...» — у Маши опять начали выступать слезы.

«Прошу прощения. Давайте подберем другой термин... Темная материя? Подходит и менее беспокояно, что скажете? Стрейнджлет, гравитон, странная материя...»

«Да, так лучше.» — Маша натужно улыбнулась.

«Я тоже пойду, если не против... С ними точно все будет в порядке?»

«Да, Лега, конечно, конечно... И не с таким сталкивались, как говорится.»

«Хорошо... Вверяю друга вам. Ты пойдешь?» — спросил он меня.

«Я... Останусь ненадолго, пока в сон не начнет клонить. Присмотрю за ними.»

«Оки! Давайте ребят, если что — зовите!»

Лега-дуальность с Сашей ушли.

«Я с вами побуду, если не против.» — Юлий уселся на диван.

А я стоял, постукивая по бесполезному шару... Зачем я его взял?

Анализ завершен. Необходимо создать транспондер маяк через сжатый кусок стрепельки и радиопередатчика. Требуется маяк.

Поясни. Не понял ни черта.

Черный шарик. Приемник, который мы собрали в горах. Соединить в транспондер. Отдать маяку.

Уже лучше. Что за маяк, как транспондер сделать, скажешь?

Маяком является устойчивая константа частоты колебания струны, на которую возможно ориентироваться. Простым языком — привязанность к данному миру. Транспондер создать не имею представления как. Опыт невозможен. Теоретически известно, на практике ничем помочь не могу.

Замечательно блин. Твои предложения, как поступить?

Отдать стрепельку Гаю. Отдать приемник Гаю. Надеяться на чудо.

Ну спасибо...

Всегда можете обратиться к нам за информацией о последних технологических разработках и их влиянии на общество. Мы будем рады помочь!

«Нам нужно их как-то позвать... Найти для начала, затем позвать. В теории, они сами вернуться.» — Гай сидел и в раздумьях общался с воздухом. — «Если использовать сильный передатчик с производным...»

«Гай, такой передатчик подойдет?» — я достал из кармана приемник, который перемастерил, да так и забыл вернуть Крэю... Носил его с собой подсознательно все это время на такой вот пожарный случай?

«Вы с него нас на помощь позвали тогда?» — Гай с интересом взял и начал разглядывать замысловатый механизм, который сейчас светился ровным красным.

«Именно. И слушай, вот шгуку я хватанул, у кровати Лехи лежала, показалось — вдруг пригодится... Странная она какая-то. Будто притягивает к себе.»

Черную Страпельку я положил на стол. Приборчик-приемник вмиг прекратил интересоваться Гая.

«Это было у него там?! Это же...» — Гай провел пальцами по шару и резко отвел руки. — «Это... Темная материя! Сжатая, сфокусированная... Невозможная!»

«Тот самый стрейнджлет?» — уточнил Юлий.

«Да, да, да. ДА! Но... По законам физики, нас должно было затянуть в его материю и всю Землю переиначить... Взаимодействуя с обычной материей, стрейнджлеты производят распад атомов или образование новых элементов... Нет, теоретически, конечно, возможно и образование новых материалов с уникальными свойствами, которые могли бы использоваться в различных отраслях науки и технологий. Перевернуть всю физику и мир с ног на голову! Однако также возможны негативные последствия, такие как радиационное загрязнение или разрушение структуры материи... Но вроде мы с вами все еще на месте и живы?»

«Насколько я могу судить...» — я пожал плечами. Ни хрена себе вещицу Леха отыскал где-то по дороге!

«Так, если перенастроить передатчик... Мы в теории сможем поймать частоту, на которой сейчас существуют Крэй и Алексей. Дайте мне минутку...»

«Я пока попить пойду возьму, а то как-то...»

Я спустился на кухню. Воды... Холодной воды. Все тело было в поту. Это побочка от Задолбашки? Или от того, что я держал рядом с причиндалом кусок темной материи, в теории разрушающий все и вся?

В холодильнике должна быть газировка или что-то типа... Молоко! Во, отлично. Жирное, свежее молоко. Не думаю, что хозяин обидится, если выпью стакан-другой.

Стакан-другой я приговорил прямо тут же. Жар в теле немного отступил. Хорошо... И спокойнее. Возьму с собой еще стакан наверх. Жажда не мучает, но лучше, попивая молоко, на ночь нервы убаюкивать.

Уже подходя к чердаку, я услышал до боли знакомый голос.

«Можешь Машу представить также?»

Голос шел из приемника. Эхом. Далеким, прерывистым, еле слышным.

«Оу, Лега! Пока ты отходил, я сумел, кажется, найти их с помощью этих диковин... Но ума не приложу, что делать дальше!»

«Походу не очень. Так где мы — есть идеи?»

«А можно их как-то, ну...» — как мне намекнуть на решение, не подавая вид, что у меня в башке квантовый компьютер, да помощнее того, что у Гая?

«Вытащить? Можно, но нам для начала нужно настроить наш мир на их... Представьте, что миры — это струны на пианино. А инструментов много. И еще есть гитара. Расстроенная такая, звучащая не в такт, не в ту тональность, мимо, грубо...»

Мда, представил. Мой день начался с попытки починить такую...

«Так вот... У нас тут огромный оркестр. Без дирижера. Мы играем на наших инструментах, придавая звук струнам. Колебания. И если мы сможем подать сигнал на тот конец, где сидят Леша с Крэйем и играют на своих балалайках...

«Они смогут подстроиться...» — сказала Маша, — «Но сначала нужно, чтобы они слышали именно нас среди всех.»

«Верно, Мария!»

«А где Юлий?» — усевшись на диван, я понял, что красноволосого парня уже нет в комнате.

«Спать все-таки пошел. Его одна лишь новость, что мы знаем, как спасти ребят из их режима „Спящих Красавиц“, порадовала, и откланялся.» — Гай продолжал копошиться в приборе, ловко, зная что делать, как недавно делал и я...

«Космос. Пространство. Пустота.»

«Может чем-то знакомым поманить?» — тонко намекнул я, отхлебывая молока, как бы невзначай.

«Мария, выступите путеводной звездой для Алексея? Вы, кажется, довольно близки...» — Гай робко и элегантно подбирал слова. Вероятно, он понял, что делать.

«Конечно!»

«Не смотри на меня так, я сам хренею!»

«Положите сюда руку на датчик слева...» — по нажатию пальца Гая на грани коробочки выскочила антенна, — «А вторую на Стрейнджлет, прошу.»

Маша без колебаний сделала все, что от нее требовалось.

«Я прожил неделю где-то в семье девушек. Радушно, приятно... Спокойно. У них в мире царил... Техно-Мистицизм.»

«Так, получается что-то?» — Маша настороженно посмотрела в сторону Леша.

«Крэй, Алексей, вы слышите?!»

«Представь, ты полвека не видел родных?»

«Крэй, Алексей, Земля на Связи, алло!»

«Ну, судя по всему, так может случиться...»

«Эге-ге — геей!!!»

«Прости. Не стоит представлять... Аб, Гарри, Уве... Не мои. Мы выросли в средневековом местечке, после чумы...»

«Маяка для одного Леша очевидно маловато... Надо и Крэю посветить знакомым чем...» — Маша опечалилась.

«А к чему может быть привязан человек в этом мире, если он странник по мирам с детства?»

«Отчима, вкратце...»

«Лега, посмотри в его куртке, в карманах, может фото какое или предмет необычный...» — Гай не отрывался от прибора.

«Да у него там все необычное! Он говорил, складной дельтаплан даже есть...»

«Лега, давай уже, а?» — у Маши начинали опять сдавать нервы.

«Так ты у нас не уникам, по измерениям скачущий?»

Фото, фото... Фотографий нет. Таблетки, перекусы, веревки, крюки... Это что? А неважно... Карманы бездонные у него что ли?

Сумка, может... Открыв сумку, увидел на ней вышивку, старую, затертую, но читаемую. На русском. Точно на русском, переводчик мой работал лишь на звук.

«С днем рождения, сын. Неважно где ты, я всегда с тобой.»

Тянет на личную привязанность и маяк!

«Держите, сумка его с детства походу с ним!»

«Замечательно!» — Гай подхватил кинутую мной сумку и вручил Маше.

«А может, телепортнулся к монстрам, и они его схавали. Ясно, ясно...»

«А может, его не существовало вовсе, и это лишь иллюзия, созданная тобой, Крэй!» — Гай был рад, как никогда. Настроение приподнялось у нас всех.

«Гай! Что за...»

«Подождите пару минут, мне необходимо настроиться на вашу струну.» — Гай опять закопошился в приемнике с красной лампочкой... Стоп, уже не красной. Она стала фиолетовой. Где Крэй достал эту штуку?

«Какую еще струну? Где ты?»

«Я у себя в комнате, на чердаке. Помните, приглашал зайти вас, если будет не спаться вдруг? Вот, зову по новой...» — Гай щелкнул три раза рычажки, которых я не видел ранее... Что он сотворил с этим кубиком-рубика?

«Гай, ответь мне, что это за место? Мы не спим?»

«Как сказать... Темная материя, кварки. Самое близкое, наверное, будет понятие стрейнджлетов. Да, точно. Ты создал своеобразный стрейнджлет. Или вы. Или что-то. Секунду...» — Гай постучал по прибору, как по старому телевизору...

«А по-Русски?»

«Ооо... Давненько русский термин не использовал! Но и он есть. Страпелька!» — А теперь и вовсе стукнул им об стол со всей дури!

Крэй вспрыгнул и тут же сел, оглядываясь вокруг. Леша повертел головой, отряхиваясь, словно барбос, вышедший из воды.

«Леш! Ты как?!»

«Какой кверху. Что происходит?!»

«Лех, спокойно. Ща все пояснит. Да, Гай?»

Часть Вторая — Цвишенгешихте. Глава 8.

Бескрайне долгий день

Веки из последних сил пытаются не схлопнуться. Голова томная. Еще рано. День и не думал кончаться. Сон, в котором я очутился — ничем не отличался от яви. Усталость в теле не сошла, голова тяжелеет. Когда я был один — все было проще. Путешественник в пространстве, уникальный, особенный, готовый к чему угодно, даже к скоропостижной смерти... Так привык к этому, так упоенно и вальяжно чувствовал себя в этом течении жизни, опасности, приключений. Устал. Хотелось компании, спутников, постоянства.

Теперь под моей опекой целая кипа ребят.

Сестры. Не ведающие, что к чему вокруг, и как работает электричество. Сестры, которые лишились всего, но обрели близняшек... А так ли они нуждались в них со своей разношерстной огромной семьей? Не скажу, нет... Весело будет первое время, порезвиться, в диковинку естественно все, но что делать потом? Двое идентичных людей — будут ли иметь общие желания, тенденции, мечты? Как смогут реализовать в себя в этом мире? Или следующем... Вижу один исход — в какой-то момент, когда будут разрываться в важном выборе, пойдут разными путями, которые приведут их... Куда?

Двое других дуальных парней. Один из Лег не знает меня. Да и второй лишь знаком со мной мельком. Спас в горах... И все? Вот с ним меньше вопросов. Сверхразум в голове, хоть и отнимающий силы — сильно разнит его с просто обычным Олегом. Сообразительный, смекает все на лету. Что в одной ипостаси, что в другой. Не раскрыл тайны, замечательно. Мимезису и добродушной улыбке Гая не доверяю, пусть будет козырь глубоко в рукаве. Сейчас у меня их три. Чем больше, тем лучше. Путь к отступлению всегда в голове. Не хочу опять попасть под нож, как в Дыре...

Замужняя пара. Лингвист и рукастый парнишка. Их я вытащил из пурпурной трясины? Видимо нет, от них ни слова про это. Тогда кто, кто были те... Любознательны, но обуза. Обуза, как и все эти люди. Придется терпеть. Приспособиться снова. Научиться новым приемам. Я ж не злой человек, не стоит бросать. Натренирую, покажу, расскажу.

Юлий. Дуальность ученого, из мира Леги. Действительно — просто студент? Возможно такое, что в этом мире дуальность Гая столь разнится... Судя по возрасту... Да, вполне вероятно. Предположим, мой Крэй в этом мире — тоже иной, без способностей, как и сказал мне Гай. Но — можно ли верить? Не сговорились они? Вся та история, про разный Мимезис — не выдумка ли? Заранее придумать историю, втереться в доверие к испуганным странникам, спасти от беды... Любая история покажется правдой. Но у меня есть сверлящий, зудящий, крикливый инстинкт. Что-то странно все это, и есть то, чего я так и не знаю. Очертанья лица, язык тела. Вводит в смятение. Не то, что-то не то...

Весьма отличительные — Леша и Маша. Ребята физически крепкие, подкованные и под рукой мешаться точно не станут. Их, как и четверку Леги (и его дуальности), занесла в другой мир компания Мимезис. Усвоил. Переварил. Но то, что парень с девушкой читают мысли друг друга, перемещаются в виде духов, в головы им вжилась непонятная даже местному Мимезису мембранная наноструктура... Это удивительно. Чтение мыслей — еще один козырь на всякий случай, который Леша раскрыл в нашем отстраненном изнанковом мире. Про телепатию в информативной беседе на чердаке богатого дома все деликатно промолчали. Возможно, тоже поняли, что лучше оставить такое при себе.

А вместе с ними есть еще и то, что Леша назвал Пустышкой. Гай прозвал Страпелькой. Секунды с Квартами знали такое под названием Vuoto Nero. Черная Пустота. Темная материя и множество иных имен. Суть одна. Сотрудник Мимезиса попытался подробно объяснить, насколько опасна и неординарна кристаллообразная безделушка. Коих у меня в кармане лежало семь штук. Не столь больших, немислимо гладких, тяжелых... Но свойствами творить «чудеса» обладают.

Теперь я понял, но не сказал вслух, что эта штука была проводником между мирами. Все те магические трюки, вещицы и артефакты с исполнением мечты любого жителя тихой флорентийской деревушки — перестройка структуры бытия. Готов поставить Фанганийский Стрэн — Черная пустота банально меняла местами объекты и людей в разных вселенных и мирах. Заменяла, к примеру, мертвого мальчика на такого же живого из другой ранее счастливой семейки Нумери в параллельном пространстве... Или скрещивала несколько разных техногенных чудес в одно... Гравитация, химия — это все вне рамок, и не представлялось константой для Страпельки. Она и есть константа.

И семь таких констант-колечек, и этот огромный шарообразный кристалл, начинаю потихоньку понимать, как именно можно взаимодействовать с ними. Третий козырь. Сомнительный козырь. Лишь подозревал. Нет, до понимания далеко, но учитывая все, что происходило до сих пор... К тому же Маша и Леша безусловно пропитались свойствами Пустоты. Догадки, догадки. Проверим их позже на практике.

И напоследок — Элизабет. Девушка-загадка. Точно не приспособлена к выживанию в экстремальных ситуациях. Что с ней вообще делать, если она продолжит переноситься за мной? Тем же вопросом я задавался и по отношению к двум сестрам. Еще к двум.

Двоих девушек — уже даже свыкся с мыслью тащить на себе, охранять, помогать... Затем Лега во льдах. Что, кто, почему... Девочки перенеслись со мной, он неведомо откуда. Троих... Троих тоже смог бы держать под крылом, да и парень — не девушки.

Но теперь — их целая толпа. И завершающей изюминкой на торте новоявленных спутников — слабая, невинная избитая девушка. Прошое которой мы так и не знаем до сих пор...

«Крэй, добавишь что-то?» — Гай размеренно попивал свежесваренный какао и как раз завершил свою небольшую лекцию на чердаке с объяснением всех возможных идей и теорий, которые он выстроил. Чтобы сбить гнетущую тишину, поставил через некое приспособление проигрывать музыку. Совершенно разную, не мешающую, тихо на фоне, без определенных акцентов.

«Кто этот блондин, который явился прямо из ниоткуда, заморозил время и восстановился?» — этот вопрос меня волновал сильнее всего, — «Почему он столь знаком, почему я видел его во снах, почему такого же наблюдал и Леша, как он рассказал, в своем сне перед прибытием на Остров. И если Полимер, надетый на него перед регенерацией тогда, переместился вместе со мной в ваш мир — где он?»

«Задача...» — Гай прицокнул языком — «Я могу лишь предполагать. Путешественник, не знающий границ, наподобие тебя, некая дуальность, сильно отличающаяся и внешне, и путем.»

«Может, сотрудник Мимезиса из другой реальности?» — выдвинул теорию Лега.

«Лег, ты не думаешь, что перегнул уже с конспирологией?» — Леша, немного состарившийся на вид, с появившейся седой линией на волосах, оделся в местную желтую пижаму. Приходил потихоньку в себя весь разговор, кажется, даже лицо принимало прежний

облик с течением времени. Это подметил кто-то кроме меня? Наверняка.

«Нет, почему же! Мысли Леги могут идти в верном направлении...» — Гай ухмыльнулся, — «Если мы берем за основу, что множество других Мимезисов, или хотя бы даже один да открыл уже способ перемещаться между мирами. То возможно загадочный блондин — и дуальность, и часть Мимезиса... Два в одном!»

«Понятно, что ничего не понятно.» — подвела итоги всего этого философского дискурса Маша, — «Что нам дальше делать? В чем польза разглагольствовать, мужики?»

«Вот тут ты права, Мария!» — Гай поставил свою кружку и задумчиво осмотрел всех гостей своего скромного уютного пристанища под крышей. — «Давайте откровенно. Если я заявлю, что у нас тут путешественники между мирами... Могут объявиться люди из правительства и захотеть вас запереть под замок, ограничить свободу и, возможно, начать не очень приятные опыты. Особенно учитывая, что вас несколько таких интересных экземпляров, и можно зайти очень далеко... И это я говорю не про Российское правительство. А про любое мировое. Как говорится — дай волю, и молву уже не утаить...»

«Ты против такого, верно?» — я улавливал, что хозяин наших судеб на данный момент не желает нам такой участи.

«Крайне. Я миролюбивый человек. Любознательный, готовый на многое, но за пацифизм и решение конфликтов без применения силы и агрессии. Я многое решаю, конечно, в нашей организации... Но сами понимаете — спецназ какой-то и прочую грубую силу сдержат — тут мои полномочия, как говорится, всё.»

«Шило в мешке не утаишь, у вас куча человек здесь про нас знают и...»

«Они будут молчать. И не куча. Всего — десять охранников, шестеро ученых коллег, пилот и обслуга пять человек.» — голос Гая принял серьезный тон.

«Но...» — Лега хотел возразить.

«Никаких Но. У каждого здесь встроенный квантовый компьютер, разной мощности. Нейросеть связана единым сервером и базисом, подконтрольным мне. Можно сказать — у них в голове вечное „стоп-слово“, табу на разглашение. При всем желании — не получится сообщить. Ни по телефону, ни лично поделиться информацией о вас даже с ближайшими родственниками.» — вот, начинает раскрываться и неприятная сторона гостеприимного хозяина.

«Жестоко как-то... По сути — они Ваши рабы?» — Машу такое привело в осадок.

«Нет, нет, нет! Обычный рабочий контракт с неразглашением. Не подумайте! Я не могу щелчком пальцев убить кого-то на расстоянии или манипулировать волей. Все в рамках заранее оговоренного и указанного в программе!»

«А если к вам переместится с таким Нейролинком вдруг злой Мимезнянин из другой реальности? Чье моджо сильнее будет, и кто кого сможет контролировать? Он же с вами не на контракте?» — Лега тонко и деликатно выуживал информацию. Молодец парень.

«Вопрос... Интересный. Смотря чья технология мощнее. Наша достаточно продвинутая, но... Нет. Подчинять разум не сможет или навредить. Это противоречит заложенным правилам в ИИ. И поверьте, их куда больше, чем у Азимова, вольностей таких для уничтожения человечества и прочего — нет. Лазейки... Всегда возможны, но я не думаю, что это нужно кому-либо. Мимезис в основе своей — мирные исследователи. Только разведанные, анализ — не более. И то не полный. Так как реальности, скорее всего, сильно отличаются по коду.»

«Почему ты так уверен, что там не маньяк-убийца окажется, желающий поработить

мир?» — Леша был напряжен.

«Если уж там зашли так далеко, что в другие миры потянуло — значит, они преодолели изначальную суть Мимезиса. Стремиться к неизведанному в этом мире, расширять границы сознания... Иначе не потянуло бы в опасные авантюры такого рода. Мы с этим тоже экспериментируем... Только с тех пор, как смогли предсказывать основные события будущего, видеть ход истории наперед и мало чему удивляться...» — Гай говорил это с легкой печалью.

«Не слишком откровенно с нами говоришь, а?» — меня настораживало все сильнее осознание общей картины в целом.

«Что мне скрывать? Вы, скорее всего, рано или поздно пропадете в одночасье. Или кто-то из вас. Судя по твоему рассказу, Крэй. Вы — временные гости. Да и кто вам поверит, даже если вы здесь на всю жизнь застряли?»

Хм, знакомая ситуация и речь. Много раз мыслил схоже.

«То есть вы знали о нашем появлении заранее, раз будущее видите, не понятно как?» — Леша завал резонные вопросы. Мне тоже бы очень хотелось знать такое...

«Нет, сказал же — основные события. Пандемия, война очередная там-здесь, экономический кризис, крах устоев... Считайте, более точный аналитический метод прогноза погоды, экономики и политологии. Мировые процессы в целом. Точечное, ни на что не влияющее сильно событие, как ваше... Застало меня врасплох и приятно удивило! Знаете, как грустно становится, когда все и вся знаешь, каждую деталь, ответ на каждый вопрос, не удивляешься вирусам и локдаунам. Ничему уже не удивляешься.»

«И все теряет значение?» — дополнил я, — «Потому и такая уверенность в нежелании зла и отсутствии диктаторских амбиций у другого Мимезиса, так как они знают, что это бесполезно и глупо — не приведет никуда в будущем?»

«Да, Крэй. В этом нет смысла. И любой, дошедший до технологий перемещения и измерений, уже пройдет этот этап и осознает. Неизбежно. Можете довериться компьютеру в моей голове, подсказывающему такой исход.»

«Вот только жестокость и отсутствие моральных принципов по ходу действия — могут значительно отличаться. Верно?» — Лега, кажется, также анализировал слова Гая в своем сознании с помощью дополнительного разума. Или парень просто смышлен.

«В точку. Иной Гай, Юлий или Цезарь, кто его знает, — иная дуальность. Человек может оказаться жестоким и лично желающим поставить над вами эксперимент с расчленением, токсинами, радиацией и проверкой на прочность... Я не хочу. Но я — лишь вариация вибрации на одной из струн. Судя по тому, что ты поведал о Блондине — он не желал никому зла. Но и не гнушался жестокости. Если это один и тот же блондин. И если тебя, как Алексея только что, не таскало по всем вариативным его сознаниям и мирам, как магнит. Можно быть уверенным, что тот парень сам тебя нашел не просто так и помог спасти всех, кого мы сейчас видим. Ну или почти всех. Не понимаю сам до конца всего. Я теоретик, черт подери! Всю ночь могу рассуждать о вечном и придумывать разные ветки — тема располагает.»

«А мы не совсем. Мне бы поспать без эксцессов, день выдался знаете ли... Сложный.» — Леша, уже сходявший в ванную комнату, когда одевался, увидел свое отражение. И явно был не в духе и не рад произошедшему изменению во внешности писаного красавца.

«Таблетки, что Маша дала тебе во время транса, должны нивелировать травмы. Регенеративная фаза не скорая, но подействует безотказно. Процесс рассинхрона дуальности

с вами двумя немного отличается... Но я предпринял меры. Больше не должно повториться. Теоретически.»

«У вас все теоретически, а точное что-то есть, объективные предложения и действия?»

— Маша нервничала, хоть и умело скрывала это.

«Я могу предложить вам пойти спокойно поспать. С утра вкусно накормить, приютить и предоставить все по возможности. Как-то обустроить жизнь на время пребывания у нас в мире, а на случай прыжка Крэя без вас... Что-нибудь придумать, устроить на работу, помочь во всем. Средства у компании и возможности безграничны практически, как наверно уже смогли догадаться. Надеюсь, что будете не против.»

«А что взамен? Не бывает бесплатного сыра в мышеловке и всегда есть подвох, какое-то „Но“...» — Лега не отпускал подозрения в коварности Гая.

«Взамен — просто сотрудничать, общаться. Обмениваться информацией. Простые исследования тела, физики и легкие опыты. Не смертельные, не вредящие здоровью. Без угрозы и вреда, не страшнее, чем в поликлинику сходить или на рентген.»

«А если вдруг — против? Ладно, предположим, мы-то за, мы люди простые, современные и с тобой наобщались сполна. Но за итальянок из другой эпохи и с отсутствием понимания, что за зверь такой вертушка, да как баня работает, бассейн с подогревом и гидромассажем в джакузи... Подозреваю, могут и пасануть. Не говоря уже о не говорливой и явно психически чем-то и кем-то травмированной Элизабет. Она на любой опыт точно „нет“ скажет. Ей бы вообще расслабиться и чилить, а не по врачам сейчас таскаться, и это вот все. Наверное...» — Лега мне нравился все больше. Молодой парень продумывал каждое слово и был дальновиднее, проницательнее, похоже, даже меня... Хотя я не спал почти трое суток, а парочка рядом — пару дней... Может, потому мы и соображаем не так резво.

«Спокойнее, спокойнее. Никто никого принуждать ни к чему не будет. Я в любом случае ручаюсь — помогу безвозмездно, без задней мысли. Просто рад, если вам тоже интересно узнать что-то новое, разобраться во всей этой ситуевине. Кто за — тот за. Нет — и пожалуйста. Повторю — я не тиран какой-то, нет в этом смысла. Про вас также не узнает никто лишней, поверьте.»

«А что нам еще остается, только верить...» — Маша сонно прижалась головой к Леше, — «Вы тут с позиции силы, а у нас ни денег, ни выхода иного нет.»

«Неловко мне от таких слов, Мария... Право слово, ну вот вгоняете в краску!» — Гай наигранно надул губы.

«Ладн, ладн.» — Лега говорил это спокойно.

Его сверх-разум оценил слова Гая на детекторе лжи? Или по-иному подсказал, как поступить... В любом случае, все в порядке, как бы не тревожилась моя интуиция, довериться искусственному разуму в этом вопросе — можно. Да и выбора другого и правда нет, если только не сбежать... Одному. С остальными — улизнуть по-тихому не получится ни в коем случае.

«Вижу — правду говоришь, иначе в этом вообще смысла никакого. Нужно было б, могли давно нас силой уже в камеры белые кинуть поодиночке со всеми этими охранниками и техно-прибамбасами.» — я встал. Ноги уже еле держали и подкашивались, — «Согласен на любые опыты, только не бросай в терновые кусты...»

«О, смотрю мультик наш застали в одном из миров?» — Гай улыбнулся.

«Мультик? Какой еще мультик? Что это?»

«Где Братец Кролики... Цитата же оттуда.»

«Сказки дядюшки Римуса. Писателя Джоэля Чандлера Харриса. В библиотеке, пока я в школе учился, брал, почитывал...»

«Ох, интересно! А мультик не видели?»

«Повторю. Что такое мультик?» — меня упорно ставил в тупик этот вопрос. — «Некоторые вещи я просто не знаю... И, может, это одна из тех банальностей, о которой знает любой ребенок, но... Мой образ жизни, он...»

«Хаха! Насколько в точку вы попали! Любой ребенок и правда знает! Как много ждет вас приятного, аж завидую! Посмотреть в первый раз лучшие работы Блата и Диснея и... Оу! Чудовищно завидую!»

«Дисней? Это имя знакомо... Пойдите, мультипликационные фильмы что ли? Конька Горбунка смотрел...»

Беседуя о Короле Льве, Белоснежке и прочих «шедеврах искусства», по словам Гая, мы медленно разбрелись по своим комнатам. А в случае с парочкой — Гай пошел проводить их до домика.

Закрыв за собой дверь — я думал. Шестое чувство вызывало дискомфорт. Что-то тут не то...

Остаться? Бежать? Бросить всех на произвол судьбы и забыть про них, как и про многих других людей, что приходили и уходили из моей жизни навсегда? Я не герой, не спаситель миров... И я не привык к компании. Все время быть в движении — залог выживания.

Нет. Здесь нет никакой опасности. Вроде.

Я тихо отворил дверь. Подошел к спальне сестер. Зашел.

Девушки уже спали. Проговорили на чердаке мы в узком кругу довольно долго, это точно.

Все порешили без них, все обсудили за них. Кто мы такие, чтобы говорить остальным, как им жить. Верно сказано, что если им вовсе не хочется быть подопытными кроликами, захочется вернуться обратно... Нет. Куда обратно? Дороги обратно нет.

Красивые, юные, не выдавшие мир девушки из одного мира, но раздвоенные мной. Не может быть, что существует такой второй, как я. Они не совсем дуальности, они скорее клоны, созданные... мной? Или это одно и то же? Просто, другой "я", который должен был материализоваться в этом мире — Исчез с концами. Эту догадку я не стал озвучивать наверху. Я виноват в их раздвоении. Возможно, дуальность Олега — тоже вовсе не дуальность. Он просто отделился в какой-то момент и раздвоился в теле... Хотя это ли не дуальность? Сложно. Возможно — надумываю лишнего. Спать. Мозг начинает соображать крайне тяжело.

Я аккуратно прикрыл за собой дверь и оставил уставших девочек с их ночными мечтами и путешествиями по царству Морфея.

Пусть и дальше нутро шепчет «беги, беги»... Останусь. Не смотря ни на что. Почему бы и нет? Смысл бежать. Вся эта тревога и дрожь — возможно, не из-за Гая и Мимезиса. Не от того, что тут враги, со злым умыслом. Я боюсь и хочу сбежать... От забот и лишних хлопот?

Бежать, в первую очередь, от ответственности и страха, что кто-то из них погибнет у меня на руках, или я не смогу их защитить. А интуиция — лишь не желает лишних хлопот и опасности от переживаний... Избежать тревоги за других. Страх. Страх за себя, но из-за эмпатии к другим. Страх за угодивших в передрагу ребят. Страх, что мне придется испытывать к ним симпатию и привязанность. Страх. Первобытный человеческий страх любви к ближнему, который мне в новинку. Никогда не переживал, что будет, когда меня не

станет в одном мире, и что произойдет с теми, кто остался там... Одному выживать — всегда проще. «Беги».

Нет, интуиция — не в этот раз. И во мне говорит не чувство усталости и безысходности. Силы на побег от суеты и лишних проблем еще есть. Но — нет. Помочь, спасти, уберечь, перестать думать лишь о своей участи... Придется жить с этим. Приспосабливаться. Адаптивность и быстрое изучение языков — лучшие качества, что во мне есть.

Вернувшись к себе, прилег. Не снимая одежды, на всякий случай, если вдруг перемещусь во сне... Полимер, который скорее всего мне также подарил Мимезис из иного измерения, самоочищался и всегда придавал свежести и сил. Но даже его возможности ограничены. Ни он, ни тоник из гуараны не могли поддерживать бодрость и оставлять сознание вне состояния сна вечно. Я не рыба, живущая в воде, мне нужен сон. Правда, даже они спят, хоть и иначе.

Сейчас — остается лишь уснуть и надеяться на завтрашний день, что он принесет что-то хорошее. С этой мыслью я и уснул. Как впрочем, и всегда. С одной и той же мыслью. Завтра будет лучше, чем вчера...